

*Пронзительные военные
мемуары от автора
«12 стульев»
и «Золотой теленок»*

Евгений ПЕТРОВ

ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК

Annotation

«Фронтовой дневник» — сборник записей, созданных за период с 1941 по июль 1942. Эта уникальная книга издается впервые с послевоенного времени.

Каждая запись в «дневнике» — это не просто хронология событий, это текст, написанный под свист пуль и оглушающие звуки разрыва снарядов. Бесценные записи автобиографичны и пропитаны личными впечатлениями автора, они максимально реалистично иллюстрируют события той Великой войны.

- **Евгений Петров**

- [Илья Эренбург](#)
- [Аэродром под Москвой](#)
- [На Западном фронте в сентябре](#)
- [В лесу](#)
- [Командир и комиссар](#)
- [Москва за нами](#)
- [Сегодня под Москвой](#)
- [Клин, 16 декабря](#)
- [Что такое счастье](#)
- [«Птенчики» майора Зайцева](#)
- [Военная карьера Альфонса Шоля](#)
- [На Запад](#)
- [В феврале](#)
- [«Учитель музыки»](#)
- [В марте](#)
- [Катя](#)
- [Май на Мурманском направлении](#)
- [Севастополь держится](#)
- [Прорыв блокады](#)
- [Биография автора](#)
- [Хроника войны при жизни автора](#)

Евгений Петров
Фронтовой дневник

Илья Эренбург

Писатель-боец

Мы понесли большую потерю: погиб большой писатель и чудесный человек Евгений Петров. Он принес в советскую литературу фантазию юга и глубоко человеческий, просветляющий душу юмор, который роднит его с традициями русских классиков. Он умел видеть: у него были не только глаза художника, но и сердце художника. Он сразу подмечал те как бы незначительные детали, которые определяют характер человека или вещи. Он умел разбираться в сложности жизни. Он видел и нашу советскую стройку, и старый Париж, и энергию Нового Света. Нужно быть тонким наблюдателем, чтобы в стране небоскребов разглядеть одноэтажную Америку. Нужно быть настоящим художником, чтобы в шуме войны услышать лирические признания бойца-героя.

Евгений Петров был веселым человеком, влюбленным в жизнь. Его оптимизм был коренным: не программой, но природой. Ему хотелось, чтобы жизнь была еще лучше, чтобы людям жилось легче. Он об этом говорил страстно, весь загораясь. Он понимал, что мешает человеку — косность, мещанство, чиновничий футляр. Он боролся с этими противниками человеческого. Он не был едким сатириком, он не бичевал, но в его ласковом юморе была сила, которая помогала людям крепче бороться и сильнее любить. Такому человеку жить бы да жить — создан он был для счастья. А погиб он на боевом посту, погиб, потому что любил жизнь, любил друзей, любил родину.

С первого дня войны он знал одну страсть: победить врага! Он не отошел в сторону, не стал обдумывать и гадать. Он был всюду, где был наш народ. Его видели защитники Москвы в лихие дни ноября. Он был в освобожденном Волоколамске. Как-то зимой он поехал к Юхнову, вернулся контуженый, но, как всегда, бодрый, говорил: «Юхнов возьмем...» Недавно он побывал на далеком севере, у Мурманска. Я был с ним, когда его спросили: «Хотите в Севастополь?» Он весь засиял: «Конечно!» Это было две недели тому назад. Петров знал, что дни Севастополя сочтены, но он хотел донести до нашего народа, да и до всего мира, рассказ о беспримерном мужестве севастопольцев.

Он писал для «Правды», для «Красной звезды». Весь год войны он посылал свои очерки в Америку, они печатались в сотнях крупнейших газет. Они рассказывали американцам о доблести Красной Армии. Петров знал Америку и находил слова,

которые доходили до самого сердца его заатлантических читателей. Своими телеграфными очерками он подбодрял рабочих, которые изготовляли самолеты и танки, он придавал бодрости американским солдатам, которые готовились к дальнему плаванию и к трудному европейскому походу. Петров много сделал, чтобы открыть Америке правду нашей войны. Петров много сделал для нашей победы.

Евгений Петров писал романы вместе с безвременно умершим Ильфом. Кто не знает «Двенадцати стульев», «Золотого тельца»? Теперь миллионы читателей Петрова и Ильфа сражаются за родину. Они разделяют горе советских писателей. С гордостью за нашу литературу они подумают: Евгений Петров был с нами...

Не случайно последней главой в жизни Петрова была героическая защита Севастополя. Огонь краснофлотцев как бы кидает свой отблеск на черную ночь, куда ушел от нас Петров. Свое имя он связал с Севастополем — для нас и для истории.

Мы узнали о смерти писателя в трудные дни, когда враг, чувствуя свою неминуемую гибель, страхась второго фронта, напрягает все силы, чтобы ворваться в глубь России. Читатели в гимнастерках, друзья-бойцы, вспомните веселые довоенные дни, когда вы читали об Остапе Бендере и об автомобиле-гну. Вспомните газетные листы с рассказами Петрова о героях нашего зимнего наступления. Ваша горечь за потерю любимого писателя придаст вам силы. За все мы отплатим немцам. И за Евгения Петрова.

5 июля 1942 г.

Аэродром под Москвой

Здесь совершенно темно. Я не знаю, где запад и где восток. Видно только небо, покрытое легкими темными облачками. Я спрашиваю:

— Где Москва?

— Вы сейчас стоите к ней лицом, — отвечает голос, — скоро взойдет луна.

Я начинаю видеть кожаное пальто моего собеседника. Мы только что познакомились с ним и долго тыкали в воздух руками, прежде чем они соединились в рукопожатии. Рука у него теплая и твердая. Он майор, командир подразделения истребительной авиации.

— Выпейте пока чаю, — говорит майор.

— Успею ли я? Он может прилететь каждую минуту.

— Он прилетит позднее, когда взойдет луна. Ему сейчас невыгодно лететь.

Майор осторожно берет меня за плечи и ведет куда-то. По сторонам чудятся деревья. Я всматриваюсь. Это действительно деревья. Потом мы останавливаемся под навесом из ветвей, которые висят на веревках. Теперь видны не только куски неба, но становится виден горизонт.

— Садитесь здесь, — говорит майор.

Мои колени прикасаются к скамейке, а руки нащупывают стол. Я сажусь. Майор представляет меня.

— Маруся, дайте нам чаю, — говорит майор.

Я вижу белый фартук, а за ним очертания чего-то большого. Через минуту «оно» оказывается автобусом-столовой, а рядом со мной за столом сидят не менее десяти человек в кожаных пальто и пилотках набекрень. Нам подают чай, и мы беседуем.

Вчера летчик эскадрильи лейтенант Киселев протаранил «хейнкеля». Спускаясь на парашюте, он зацепился за дерево и немного поранил лицо. Сейчас он в госпитале. За столом говорят о его подвиге, о принципах применения тарана и о том, кто первый его применил.

— Первым протараненным самолетом в истории был австрийский самолет, — говорит майор, — и протаранил его русский летчик капитан Нестеров. Он протаранил его и сам погиб.

— Это было в тысяча девятьсот пятнадцатом году, — говорит кто-то.

— Нет, это было в тысяча девятьсот четырнадцатом году, — строго поправляет майор. — Нестеров протаранил австрийца и

сам погиб. Он был великий летчик.

— Он первый сделал мертвую петлю, — говорит еще кто-то.

— Но штука в том, — перебивает майор, — чтобы протаранить немца и не погибнуть. И еще лучше — спасти самолет.

В голосе майора звучит педагогическая нотка.

Я спрашиваю, выгодно ли жертвовать самолетом и летчиком, чтобы сбить самолет противника.

— Да, это выгодно, — говорит майор, — но еще лучше, уничтожив противника, спастись самому и спасти самолет.

— Даже если погибнуть и погубить самолет, все равно это выгодно, — говорит чей-то голос. — Во-первых, с вами погибли четыре врага или даже пять, если это «хейнкель». Во-вторых, бомбардировщик стоит гораздо дороже, чем истребитель. И там очень много дорогих навигационных приборов. Но самое главное, что он уже не сбросит бомбы над Москвой и можно спасти много людей.

— Это правильно, — подтверждает майор, — но нужно таранить так, чтобы спастись самому и спасти самолет. И таранить только тогда, когда уже нечем стрелять.

Киселев протаранил «хейнкеля» на высоте тысяча восемьсот метров. Он отрубил ему пропеллером кусок крыла. Еще за несколько дней до этого летчик соседней эскадрильи Талалихин отрубил «юнкерсу» часть элерона.

Самое поразительное, что летчики говорят об этом сверхгероизме деловито, как об общепризнанном виде оружия. «Он протаранил самолет» говорится так же, как «он подстрелил самолет».

— На горизонте небольшой пожар, — говорю я.

— Нет, это восходит луна, — отвечает майор.

Ему что-то докладывают на ухо.

— Надо поднять людей, — говорит он, потом обращается ко мне: — Пойдемте на командный пункт. Они пролетели Вязьму и будут здесь минут через двадцать. Я подниму дежурных.

Мы подходим к землянке, где помещается командный пункт. Это небольшой холмик земли, насыпанный над бревенчатым входом. На холмике стол, стул и телефон. Майор поднимается на холмик, садится и берет трубку. Сначала он говорит непонятные мне цифры. Потом дает приказание: «Поднимайтесь!» Ивту же секунду, буквально в ту же секунду, я слышу в темноте рев мотора, мелькают огненные вспышки, рев усиливается, потом уменьшается. Над головой проносится буря. Первый истребитель уже в воздухе.

Под землей две очень чистые бревенчатые комнаты.

Огромное количество телефонов, наушников, каких-то аппаратов, бумаг. Здесь царствует начальник штаба. Оказывается, пока германские самолеты летят над темной землей, за их передвижением следят тысячи людей. Оказывается, каждый истребитель, который ушел в воздух, опекают несколько человек. Они переговариваются с ним, указывают ему место посадки. Здесь, в этой бревенчатой комнате, точно известно, что делается на небе.

Я снова выхожу наверх. Сейчас все небо расчерчено голубыми геометрическими линиями прожекторов. Они перекрещиваются, зацепляя красную ущербную луну. Иногда один из них потухает, и тогда на его месте на секунду возникает черный столб. Он зажигается снова и медленно идет по небу. И по всему небу прыгают золотые звездочки разрывов. Слышится далекий гром зениток: это заградительный огонь. В промежутках слышно напряженное гуденье тяжело нагруженных германских бомбардировщиков. Снова громкий голос майора: «Поднимайтесь!» И в ту же секунду рев мотора — и новый истребитель проносится над головой. В перекрещенных лучах прожекторов, на очень большой высоте, становится виден беленький самолетик. Теперь из командного пункта выходят почти все. Начинается воздушный бой. Истребителя не видно. Видны только трассирующие пули. Бомбардировщик, который все время упорно шел по курсу, теперь разворачивается и уходит назад. Светящиеся пули летят к нему то с одной стороны, то с другой. Летчики, стоящие рядом со мной, начинают аплодировать. Они понимают то, чего сразу не понимаю я, — бомбардировщик сбит. Только на секунду я вижу где-то в стороне огненный след.

1941 г.

На Западном фронте в сентябре

Уже несколько дней я нахожусь на самом оживленном участке Западного фронта. Слово «фронт», которое в первый месяц войны употреблялось лишь условно, сейчас стало реальностью. Здесь многое напоминает Первую мировую войну — окопы, колючая проволока, известная стабильность. Но эта война неизмеримо страшнее, упорнее, кровопролитнее. Такой силы огня, какой ведется здесь уже третий месяц без отдыха, днем и ночью, в ту войну не было даже в самые напряженные дни.

Немцы стали строить здесь очень серьезные полевые укрепления примерно месяц назад, после занятия Смоленска, стоившего немцам громадных потерь. Затем начались непрерывные местные атаки частей Красной Армии. Я посетил участок протяжением в несколько десятков километров и глубиной до двенадцати километров, откуда немцы были выбиты в последние дни.

Произошло событие, которое войдет в историю этой, если можно так выразиться, сверхвойны. Впервые немцы были не только остановлены, но и отогнаны. Красная Армия продолжает оказывать сильнейшее давление на их позиции, прорывая все новые оборонительные линии, захватывая новые деревни и городки, орудия, пулеметы, пленных. Немцы, перешедшие к обороне, защищаются стойко и иногда переходят в контратаки. Вчера на том участке, где я нахожусь, они переходили в контратаки шесть раз, стремясь во что бы то ни стало вернуть потерянные территории, но были не только отбиты, но отброшены еще дальше. Их силы подорваны. Это несомненно.

Наш автомобиль медленно переваливает на пахнущий свежей стружкой бревенчатый мост, возведенный саперами позавчера. Под ним маленькая мутная речка, которая лениво течет среди невысоких поросших травой берегов. У нее есть имя. Но я не могу назвать его. О таких речках обычно пишут: «На реке N. продолжаются упорные бои». Но здесь ее простое русское название произносится с уважением.

— По этой речке проходил фронт несколько дней назад, — говорит мой спутник.

Он капитан, участник последних боев. Сейчас мы едем вместе на передовую линию, где идет бой.

На берегу реки почти совершенно разрушенная немцами деревня. Сохранились только ограждающие жилье заборы. Самого жилья уже нет. На его месте торчат кирпичные трубы и в квадратах золы можно рассмотреть глиняные почерневшие

горшки да искривленные огнем железные кровати. На огородах осела пыль, поднятая тысячами танков, грузовиков и солдатских сапог. Совершенно непонятен здесь крохотный беленький цыпленок, который деловито роется в золе. Собак нет совершенно: они ушли с людьми, но зато попадают кошки.

Дальше идет несжатое поле ржи. Она полегла и спуталась. Местами поле изрыто немецкими окопами и воронками снарядов. Оттуда несетя сильнейший трупный запах. Валяются простреленные немецкие каски, вдавленная в рыжую землю проволока, трупы лошадей. Люди уже похоронены.

Мы едем дальше. Коричневые поля поспевающего льна (Смоленская область богата льном) сменяются лесами. В природе чувствуется наступление осени. Леса начинают ронять желтый лист. Но хвои здесь больше. Ели густо стоят вдоль дороги. Оттуда несет холодком и прелью. Людей и машин почти не видно — местность, по которой мы едем, простреливается немцами. Мы не видим людей и машин даже тогда, когда находимся совсем рядом с ними. И только подойдя почти вплотную к автомобилю или орудию, которые очень ловко замаскированы ветвями, начинаешь понимать, что собой представляет современный фронт.

Очень часто нас задерживают регуляторы движения. У них на руках повязки. Орудуют они красным и желтым флагами. Проверив документы, они вежливо берут под козырек и объясняют дальнейший путь.

Все чаще попадают немецкие могилы — холмики земли, деревянный крест, на котором висит каска, и табличка с множеством фамилий, торопливо написанных химическим карандашом. И я вспоминаю слова пленного немецкого солдата, с которым разговаривал вчера о книге Гитлера «Моя борьба».

— Я всегда думал, — сказал солдат, — что, когда меня убьют, о моей борьбе никто не напишет. — И он добавил с бессмысленно радостной улыбкой человека, спасшегося от смерти, стереотипную фразу, которую повторяют почти все немецкие пленные: — Теперь для меня война кончилась.

Для этих, которые лежали в чужой земле, под чужим солнцем, рядом с чужими елями, война кончилась иначе.

1941 г.

В лесу

Этот лес обжит, как дом. Люди ходят друг к другу в гости, как в соседний подъезд. Низко согнувшись, они входят в палатку, прикрытую сверху еловыми ветвями, и, блеснув на секунду электрическим фонариком, садятся и закуривают. В лесу сыро. Накапывает дождик. Здесь, недалеко от Смоленска, осень уже пришла. Слышится непрерывный шум, похожий на шум прибоя. Это шумят на ветру высокие вершины елей. С правильными промежутками в несколько минут раздается нарастающий визг, и тотчас же за ним громкий тупой звук разрыва. Это стреляет немецкая тяжелая артиллерия. С идиотической методичностью она бьет по пустому месту. На тошнотворный грохот разрывов никто не обращает внимания.

— Он будет бить до двух часов ночи, — говорит молоденький лейтенант, деловито поглядев на часы. — Снаряды падают отсюда метров за четыреста. Станные люди — немецкие артиллеристы! Уже несколько дней, как они вообразили себе какую-то цель, вероятно, несуществующую батарею, и теперь садят каждую ночь прямо в болото. Мы им не препятствуем. Пусть садят.

Ночью в лесу до такой степени темно, что мне кажется чудом, как это люди разыскивают нужные им палатки и блиндажи. Потом я замечаю под ногами множество маленьких и больших, светящихся холодным голубоватым светом крупинок. Как будто кто-то прошел впереди с мешком, из которого понемногу сыпался на землю этот волшебный, непотухающий огонь. Ия не сразу могу сообразить, что это просто гнилушки, которые собрала в лесу заботливая интендантская рука и провела светящиеся дорожки между палатками. Здесь такие дорожки называют Млечным Путем. Это до такой степени похоже, что лучшего сравнения невозможно придумать. Я осторожно ступаю своими грубыми, непромокаемыми сапогами, стараясь не растоптать мироздание.

Мы приехали, когда было уже темно, и я заснул, не раздеваясь, укрывшись шинелью, в полном неведении того, что за мир меня окружает. Но заснул не сразу. Трудно было привыкнуть к немецким разрывам, от которых дрожала земля. Я насчитал их что-то шестьдесят. Потом наступила тишина. Я посмотрел на светящиеся часы. Было ровно два часа ночи.

Проснулся я поздно, часов в восемь. Из-под завешенного брезентом входа в палатку проникал солнечный свет. Погода за ночь изменилась. Слышались голоса проходящих людей и какой-то чрезвычайно знакомый непрерывный стук. «Вероятно, дятел», — подумал я. Но это оказался не дятел, а молоденькая

хорошенькая машинистка, с аккуратно подвитыми кудряшками, в военной пилотке набекрень и вообще в полной военной форме, включая маленькие сапоги. Нагнувшись к своей машинке, она отстукивала нечто, состоящее главным образом из цифр. Над ее головой, на четырех вбитых в землю столбиках, была крыша, сделанная из ветвей. Немного дальше, перед входом в блиндаж, парикмахер, тоже в военном, брил клиента, любезно усадив его на ящик. Повсюду, в редких косых столбах солнца, проникавшего в торжественный темный лес, были разбиты замаскированные палатки и шатры из ветвей, стояли грузовики и лимузины, расхаживали военные с папками дел. По высокому стволу сосны пробежала жирная красная белка, на секунду замерла на обломанном сучке и посмотрела вниз своими черными стеклянными глазками. Это был штаб соединения генерала Конева, человека, о котором сейчас много говорят на фронте.

Он ведет с немцами непрерывные дневные и ночные бои и понемногу вытесняет их с нашей территории. За десять — двенадцать дней он прорвал несколько укрепленных немецких линий и взял большое количество трофеев и пленных. Сейчас бои продолжаются по всему фронту.

Я уже писал о том, что нынешний Западный фронт напоминает фронт Первой мировой войны, но со значительно большим огнем. Когда-то по знаменитой Верденской дороге в минуту проходили пять военных грузовиков. Сейчас по одной из дорог, ведущих к тому участку, где я нахожусь, проходит восемь грузовиков в минуту. А так как этот участок не является исключением (подобные бои идут по всему Западному фронту), читатель легко может судить о силе современного огня. Увеличенный почти вдвое Верден по всему фронту!

Здесь необходимо упомянуть о порядке, который существует на фронтовых дорогах. Нет не только дорожных пробок — ужасного бича современной войны, — но движение построено так, что оно почти не ощущается. Впечатление такое, что на фронтовых дорогах свободно. Искусство маскировки, необыкновенно обостренное современной воздушной войной, в Красной Армии достигло совершенства. Вы едете по фронту, но почти не замечаете его. А между тем он велик и предельно уплотнен.

Среди ветвей мелькает расшитая золотом генеральская фуражка.

— Встать! — командует дежурный.

Генерал принимает рапорт. Он в кожаном пальто. В руках у него палка, с которой он никогда не расстается. Генерал уже не молод, но очень крепок, сухощав и подвижен.

Он приглашает пройти на наблюдательный пункт, откуда будут хорошо видны результаты артиллерийской подготовки, которая должна начаться через двенадцать минут и предшествовать атаке.

По дороге генерал показывает чертежи германских окопов, захваченных накануне нашими частями. Современный немецкий окоп строится в виде ломаной линии с длинным ходом сообщения посередине. Командир роты сидит у этого хода сообщения, и ни один солдат не может уйти, не пройдя мимо своего командира.

— Это хитро придумано, — смеется генерал, — в последнее время дух немецких солдат значительно поколеблен.

Примечательно и то, что от индивидуальных окопчиков, принятых в современной войне, немцы снова переходят к общим окопам, как это было в Первую мировую войну.

Мы на наблюдательном пункте. Отсюда хорошо видно расположение немцев, невысокие холмы и лесочки.

Артиллерийская подготовка начинается точно по расписанию. Один за другим в расположении противника возникают разрывы, и скоро ими покрыт весь горизонт. Снаряды с визгом проносятся над нашими головами. В дыму можно разглядеть блеск пожаров.

Этот ад длится полчаса.

Подходит адъютант и в наступившей тишине тихо докладывает:

— Пошли.

— Ага, пошли. Отлично! — говорит генерал.

Он идет в блиндаж и просит соединить себя с командиром части, которая пошла в наступление.

1941 г.

Командир и комиссар

Когда наступила тишина и адъютант доложил генералу, что части пошли в наступление, мы уехали в свой автомобиль и поехали вперед. Снова была дорога, и снова лес, и снова овраги и небольшие подъемы. Лесные дороги, наскоро проложенные проходившими войсками, были грязны. Во многих местах их успели замостить тонкими стволами деревьев. Иначе невозможно было бы проехать. Автомобиль тахтел по ним, как тарантас. В лесах была осень. Но на полевых дорогах еще стояла глубокая, летняя пыль.

Тишина продолжалась недолго. Снова стала бить артиллерия. О приближении линии фронта мы судили по характеру огня. Когда на наблюдательном пункте генерала мы наблюдали действие артиллерийской подготовки, тяжелые орудия стреляли позади нас. Тотчас же за выстрелом мы слышали над головами визг снаряда, и потом он долго еще летел туда, к немцам, и сначала мы видели разрывы, а уже после слышали их звук. Звук выстрела был сильнее, чем звук разрыва. Теперь визг пролетающего снаряда слышался раньше всего. Потом долетал слабый выстрел, и мгновенно за ним сильный разрыв. Потом через головы стали летать снаряды легкой артиллерии, и время от времени очень громко били пулеметные очереди. Они били так громко, как будто стрельба происходила над самым ухом. Но до первой линии оставалось еще километра полтора.

Шофер въехал задним ходом в лес, остановился рядом с большим танком и накрыл машину ветвями. Дальше надо было идти пешком. В лесу сидели шоферы с танкистами и, прислонясь к танку, ели из алюминиевых котелков кашу с салом. Кроме того, у них было много сладкого чая. Наш шофер был тотчас же приглашен к столу. Шоферы совсем как масоны. Они мгновенно узнают друг друга и сходятся так, будто знакомы добрый десяток лет. Танкистов они охотно считают своими и любят их, но с несколько покровительственным оттенком. Так умудренный опытом, умный папа относится к своему отчаянно храброму сыну. Шоферы и танкисты ели кашу с очень серьезными лицами. По лицам людей всегда видно, в каком месте фронта ты находишься. Нет такой линии, которая отделяла бы тыл от фронта. Но она существует и может быть с полной точностью определена по лицам людей. Здесь люди делают серьезное мужское дело. Движения их неторопливы и очень четки. И что бы человек ни делал: вел коня на водопой, ел кашу, писал донесение, копался в моторе танка или даже улыбался чему-нибудь, у него совсем не

то выражение, какое бывает у него же в двух-трех километрах ближе к тылу.

Мы пошли пешком прямо через поле спутанной, поникшей, погибающей ржи (ее уже никто не сможет убрать), и ее было жалко, как живое существо. Было жалко человеческого труда и баснословного урожая, какой бывает едва ли раз в десять лет. Мы поднялись на пригорок, и здесь надо было бежать метров четыреста до наблюдательного пункта командира части, так как местность была открытая и простреливалась противником. И мы побежали, унизительно пригибаясь и гремя амуницией. Командир части, громадный человек, с толстой шеей и добрым круглым лицом, сидел в блиндаже у телефонного аппарата и хрипло кричал что-то в трубку. Комиссар сидел снаружи, среди вороха ржи, свесив ноги в яму, в которой была вырезана лестница, и смотрел в бинокль. Иногда командир и комиссар переговаривались о чем-то, хорошо им знакомом, что происходило впереди. Иногда командир уговаривал комиссара спуститься вниз. «Ты мне всю маскировку портишь», — сердито говорил он. Но комиссар только посмеивался, показывая свои сверкающие зубы, особенно белые на темном, запыленном лице. «Когда ты сидел здесь, — отвечал он, — я тоже все время звал тебя вниз, и ты не хотел идти».

Для того чтобы понять, что такое комиссар на фронте, надо прежде всего запомнить одно: комиссар и командир — почти всегда друзья. Их содружество естественно и гармонично. Один замещает другого, если того убьют. Это высшая форма братства. Такая может родиться только на войне. Я посетил много частей и подразделений Красной Армии и всюду наблюдал эту крепкую, простую, мужскую дружбу.

Часть прошла уже две линии немецких полевых укреплений и окопалась под сильным минометным огнем. Этот бой будет продолжаться весь день, возобновится ночью и потом опять возобновится завтра утром.

Командир и комиссар знают, как тяжела и кровопролитна эта война. Они ведут ее с первого дня вместе. Вместе они переживали гнетущие дни отступления, хотя это отступление было правильным и единственным выходом в то время. Вместе они выходили из окружения и блестяще выполнили этот труднейший маневр, прорвав немецкую блокаду и выведя всю свою часть. Вместе они были в Смоленске, отстаивая каждый дом. Теперь вместе на крепком, установившемся фронте они крепко бьют немцев. Эти два месяца боев стоят двадцатилетней дружбы. Теперь оба, дополняя друг друга, они рассказывают мне о капитане, командире разведывательного батальона. Капитан

совершил подвиг, о котором будут складываться песни через сотни лет. Он вел разведку всем батальоном и устроил свой наблюдательный пункт на колокольне церкви в маленьком покинутом жителями селе. Командир и комиссар попеременно разговаривали с ним по телефону. Он давал замечательные указания артиллерии. Его батальон вел бой по сторонам от села. Неожиданно в село прорвалась большая колонна немецких танков. Танки заполнили всю сельскую площадь. Капитану немцы предложили сдаться. Герой вместе со своим связистом ответил выстрелами. Капитан сразу понял, какая опасность угрожает не только его батальону, но всему стоящему позади соединению и, может быть, даже фронту. И он немедленно скомандовал в трубку:

— Огонь по мне!

Ориентир — церковная колокольня — был идеальный, площадь была забита немецкими танками.

— Прощайте, товарищи! — сказал он в трубку.

И на него обвалился шквал артиллерийского огня.

1941 г.

Москва за нами

Последние пять дней я провел на Можайском и Волоколамском направлениях. Здесь защищают грудь Москвы от прямого удара в сердце.

Мы выехали на шоссе, которое начинается еще в городе и представляет собою одну из лучших улиц новой Москвы. Здесь еще осталось несколько ветхих деревянных домишек былой, запущенной окраины. И они очень выразительно контрастируют с длиннейшей перспективой громадных новых домов, выстроенных за последний год. Некоторые из них еще не закончены. Здесь осуществлено то, о чем мечтал Ленин. Окраины больше нет. Нет убогих лачуг, где в былое время ютилась нищета. Дома новой улицы выстроены со вкусом и даже известным великолепием. Они выстроены из хороших материалов. Многие отделаны мрамором и гранитом. За последним домом с золоченой вывеской кондитерского магазина сразу начинается поле. Еще весной этого года по Можайскому шоссе мчались автомобили дачников. Сейчас оно перегорожено баррикадами и противотанковыми заграждениями.

Кажется, что с мирного времени прошло не пять месяцев, а триста лет; так это было давно.

Мы проехали холм, до половины срезанный широкой автострадой. Это — Поклонная гора, хорошо известная в истории русского государства. Отсюда в 1812 году Наполеон впервые увидел Москву. Здесь, сидя на барабане, он ждал, когда бургомистр принесет ему ключи от города. Но он не дождался. Русские не приносят ключей от своих городов.

Мы ехали часа полтора, обгоняя обозы военных грузовиков. Все меньше становилось мирных жителей и все больше военных.

Последние жители, которых мы видели, шли и ехали нам навстречу со своим имуществом. Некоторые тащили его на санках. Старики и женщины гнали коров по обочинам дороги. Все ближе становится гул артиллерии и минометов. Люди уходили с насиженных мест, боясь нашествия немцев.

Скоро уже невозможно было встретить штатского человека.

Это был фронт.

Западный фронт, который я помнил в августе и сентябре накануне великих и кровавых боев за столицу, крепкий, но все же беспечный фронт, уже не существовал. Но не потому, что был начисто уничтожен, как это с обычным своим нахальством утверждает немецкий генеральный штаб. Люди остались те же,

если не считать погибших. Были те же дороги, и те же леса, и те же бревенчатые деревушки, и те же танки, и тот же одуряющий запах отработанного бензина, смешанный с запахом пожарища — запах современной войны, — и простреленные каски, и закоченевшие трупы с согнутыми коленями, и обгорелые машины на обочинах дорог.

Но все было не то.

Тогда начиналась осень. Сейчас была злая, колючая, небывало ранняя зима. Оголенные лиственные леса оледенели. Деревья казались дорогами и тонкими изделиями из серебра. Отчетливо была видна каждая веточка. Хвоя была покрыта крепким промерзшим инеем только с северной стороны. С юга она оставалась зеленой. Земля стала крепкой, как дерево. Погода — идеальная для действия крупных танковых соединений. В такую погоду танки могут пройти решительно в любом месте. И этой погодой воспользовались немцы, чтобы произвести новое решительное наступление на Москву.

Но изменилась не только природа. Танки, приспособляясь к ней, покрылись белой краской. На красноармейцах и командирах появились теплые меховые шапки из голубоватого меха, ватники и безрукавки, которые отлично греют под шинелями. Сейчас светает только к семи часам утра, а к пяти часам дня уже начинает темнеть. Боевой день стал страшно короток и поэтому особенно напряжен. И потому еще фронт стал совсем другим, что приблизилась Москва. Тогда, сражаясь за Москву, люди знали, что позади еще большая территория, что если немцы не будут отогнаны сегодня, они будут отогнаны завтра. Сейчас Москва за самой спиной, на некоторых участках всего лишь в шестидесяти километрах. И остановить немцев нужно именно сегодня. Я нисколько не преувеличу, если скажу, что на фронте нет ни одного человека, который поверил бы, что Москва может пасть. Люди хорошо вооружены. У них есть танки (их, правда, не много), отличная артиллерия, пулеметы, автоматы, минометы. Но если придет такая минута, русские люди будут перегрызать фашистам горло зубами. Потому что за спиной самое дорогое, что есть у русского человека, — Москва.

Как полагают здесь, немцы убедились, что взять Москву фронтальным ударом, действуя по сходящимся к столице магистралям, чрезвычайно трудно и сопряжено с грандиозными потерями. Поэтому, судя по нынешнему сражению, немецкое командование делает новую и, очевидно, генеральную попытку обойти Москву с флангов.

Как всегда, немцы ищут стыков между крупными соединениями, ищут слабых мест. Как всегда, они отходят там,

где натываются на сильное сопротивление, и предпринимают все новые и новые маневры.

Бои идут очень серьезные. Но на фронте, от переднего края до штабов, люди полны уверенности. Тогда на Западном фронте, в августе и сентябре, тоже была уверенность. Но то была уверенность гордой нации, сопряженная с известным добродушием. Звучит это несколько странно, но это именно так — с добродушием мирных людей, для которых убийство, даже на войне, даже самое справедливое из справедливых, — занятие малопривлекательное. Нужно знать характер русского человека. Это очень добрый человек. Он вспыльчив, но отходчив, и нужно много времени, чтобы он озлобился по-настоящему. Сейчас люди озлобились до такой степени, что не могут слышать слова «немец». Ненависть к захватчикам сделала каждого бойца крепким, как оледеневшая почва, на которой он стоит. Сейчас люди черпают уверенность в своей ненависти.

Вчера вступило в бой танковое соединение, состоящее из английских танков. И английские машины, и советские танкисты, управлявшие ими, шли в бой впервые. И те и другие экзамен выдержали. Танкисты отзываются о танках хорошо. Если бы машины могли говорить, они еще больше хвалили бы танкистов.

Идти в бой в первый раз в жизни — нелегкая штука. Сколько было случаев, когда люди, дрогнувшие в первом бою, оказывались потом героями. Танкисты нового соединения сразу повели себя героями. Потому что за спиной — Москва.

— Знаете, буквально приходится их удерживать, — сказал командир батальона.

И по той нежной и в тоже время мужественной улыбке, с которой он сказал это, было видно, что удерживать своих бойцов — задача хотя и не легкая, но приятная.

Мы сидели в бревенчатой комнате, только вчера покинутой хозяевами. Танкисты помогли хозяевам эвакуироваться — дали им грузовик. Старуха-хозяйка не знала, как поблагодарить. И когда уже все было собрано и погружено, она отозвала начальника штаба и, значительно поджимая губы, зашептала:

— Тут я оставила в погребе бочонок с солеными огурцами. Все лето солила. Ешьте, милые, на здоровье. И оставляю вам еще гитару. Будет свободное время — играйте, веселитесь.

И уже трудно поверить, что еще только вчера шла в этом домике хорошо налаженная, привычная жизнь и чирикала в клетке канарейка, стояли на подоконниках горшки с геранью, за маленьким окном с резными наличниками играли снежинки, и только лай собак да пенье петухов нарушали деревенскую тишину.

Сейчас в комнате царили полевой телефон и карта. Пахло сапогами и овчиной. Невдалеке шел бой. Казалось, что за стеной, непрерывно стуча сапогами, сбегает по деревянной лестнице какие-то люди. В деревне есть уже разрушенные дома, и явственно чернеют на снегу следы разорвавшихся мин.

В комнату стремительно вошел лейтенант, огромного роста молодой человек с прекрасным курносым лицом и широко расставленными глазами, сверкавшими отчаянной радостью.

— Разрешите доложить! — крикнул он, вытянувшись перед командиром.

Было ясно, что он собирается доложить нечто чрезвычайно важное.

— Докладывайте, — сказал командир.

Лейтенант оглянулся, потом махнул рукой и, уже не в силах сдержать возбуждения, выпалил:

— Немцы прорвались на Бараки.

И, ожидая ответа, он в нетерпении стал переминаться с ноги на ногу. Он был еще совсем мальчик. Командир стал что-то соображать, глядя на карту. «Ну что же ты медлишь? — думал, вероятно, лейтенант в эту минуту. — Ведь сейчас все решается: и судьба Москвы, и твоя судьба, и моя судьба».

На его лице появилось выражение мольбы. А командир все еще смотрел на карту. Он смотрел на карту страшно долго, катастрофически долго — минуты две.

— Послать в Бараки третью роту танков, — тихо, но твердо сказал он наконец.

— Есть! — гаркнул лейтенант.

Он обвел всех счастливыми глазами, хотел что-то сказать, потом рванулся к двери, потом остановился и спросил: «Разрешите идти?» — и, получив разрешение, выбежал с таким грохотом, что после его ухода некоторое время звучала гитара на стене.

— В первый раз идет в бой, — сказал командир. — А хорош!

Да, танкисты шли в бой, как на парад. Потому что за спиной была Москва.

Уже было совсем темно, когда получили донесение, что пункт Бараки отбит и немцы отброшены в исходное положение.

26 ноября 1941 г.

Сегодня под Москвой

В простой бревенчатой избе, под образами, совсем как на знаменитой картине «Военный совет в Филях», сидят три советских генерала — пехотный, артиллерийский и танковый.

И так же, как тогда, та же русская природа за окном, и карта на столе, и заглядывает в комнату любопытный деревенский мальчик, и недалеко Москва. И генералы даже чем-то похожи на Дохтурова или молодого Ермолова, вероятно, русскими лицами и золотом на воротниках.

Только они не решают здесь — оставить Москву врагу или дать новое сражение.

Вопрос уже решен: Москву отстоять во что бы то ни стало. А генеральное сражение уже идет четырнадцатый день, не только не ослабевая, но все усиливаясь.

Если продолжить историческую параллель с 1812 годом, хочется сравнить с Бородинским сражением октябрьские бои на Западном фронте, когда наши армии, непрерывно сражаясь, откатывались от Вязьмы и Брянска, а израненный враг, совершивший гигантский прыжок в двести километров, должен был остановиться, чтобы зализать свои раны и собраться с новыми силами. Сейчас же на подступах к Москве идет то сражение, которое Кутузов не решился дать Наполеону, но обязательно дал бы, если бы, защищая Москву, находился в современных условиях.

Величайшее сражение идет четырнадцатый день. Далеко впереди горят оставленные нами деревни. Глядя на карту, я отчетливо вспоминаю. Вот в этой я был пять дней назад. В этой — позавчера. Неужели горит эта чудесная деревушка, вся в садах, с прекрасным домом отдыха по соседству? Инеих ли, жителей этой деревушки, встретили мы только что на дороге, направляясь к фронту? Они едут в телегах и на военных грузовиках со всем своим домашним скарбом. Нет ни слез, ни причитаний. Женщины молча смотрят перед собой сухими глазами, обнимая свои узлы. Их мужья на фронте, дома их горят. Но у них есть родина и месть. Страшна будет эта народная месть, когда гитлеровские армии покатыся обратно!

Три генерала, которые так похожи на кутузовских, заехали далеко вперед от своих штабов. Сейчас они бросили навстречу прорвавшимся немцам моторизованную пехоту и теперь ждут результатов. Впереди, за деревней, уходящее вниз поле. Потом лес, начинающийся на пригорке. Поле уже покрыто заранее вырытыми окопами. Они чернеют на снегу.

Немец обстреливает из минометов дорогу между деревней и лесом. Иногда по этой дороге с большой скоростью проносится небольшой связной танк или грузовик с походной кухней. На грузовике, заваливаясь к бортам на поворотах, сидят повара. Из трубы валит дым. Кухня торопится за своей пехотой, которую полчаса назад бросили в бой. На околицах деревни уже ждут противника противотанковые орудия.

В густом еловом лесу, в засаде, стоят большие белые танки, немного прикрытые хвоей. Их ни за что не увидишь, если не подойдешь совсем близко. Это очень грозная сила, и красный ромбик, которым они отмечены на карте, несомненно, играет в планах командования большую роль. Вероятно, они пойдут в бой еще сегодня, к концу дня.

Все чаще с сухим треском лопаются мины. Бой приближается. Но оружейная прислуга в деревне, и танкисты в лесу, и генералы в своей избе как бы не замечают этого. Таков неписанный закон фронта.

Командир танковой роты, старший лейтенант, молодой двадцатидвухлетний кубанец (он, совсем как казак, выпустил из-под кожного шлема вьющийся чуб), со смехом рассказывает, как, отправившись на разведку в одиночку, встретился с пятью немецкими средними танками, как подбил два из них, а остальные удрали. Но этим не кончились его приключения. Он помчался дальше, захватил противотанковое орудие, десять ящиков со снарядами к нему и все это в исправном виде (хоть сейчас стреляй!) доставил в свое распоряжение. Все это он рассказывает как забавный анекдот. У старшего лейтенанта уже большой боевой опыт — он сорок семь раз ходил в танковые атаки, и все они были удачны. Наши танки «Т-34» он считает лучшими в мире.

Он еще раз обходит приготовившиеся к бою машины, потом останавливается возле одной из них и, похлопав ее по стальному боку, ласково говорит:

— А это мой танк!

Он узнает его среди многих совершенно одинаковых машин, как кавалерист узнает свою лошадь. Вероятно, он знает какое-нибудь одному ему известное масляное пятно или небольшую вмятину от снаряда.

Сейчас, во время генерального немецкого наступления на Москву, когда в разных направлениях беспрерывно вспыхивают бои и сражение представляет собою целую серию сложных маневренных действий, исключительный интерес вызывает ближайший тыл, примерно десять километров в глубину.

По состоянию ближайшего тыла, уже просто по одному тому,

что и как движется по дорогам и что происходит в деревнях, можно безошибочно судить о состоянии фронта.

Наш ближайший тыл очень хорош.

Немцев ждут всюду — на всех дорогах, на околицах всех деревень. Их ждут рвы и надолбы, колючая проволока и минированные поля. И чем ближе к Москве, тем теснее и разнообразнее оборона, тем гуще сеть укреплений.

Что сегодня под Москвой? Сколько времени может еще продолжаться немецкое наступление? Когда наконец оно выдохнется? Сколько времени неистовый враг сможет бросать в бой все новые резервы, все новые и новые группы танков?

Эти вопросы волнуют сейчас страну. Об этом думают сейчас все.

Трудно делать предположения, когда всем сердцем ждешь остановки немцев, а затем их разгрома. Почти физически невозможно стать объективным и приняться за рассуждения.

Однако некоторые выводы напрашиваются сами собой.

С первого дня наступления, 16 ноября, на Волоколамском направлении немцы прошли от сорока до шестидесяти километров, то есть в среднем от трех до четырех километров в день. Очень важно при этом, что самый длинный бросок был сделан в первые дни. Получается, следовательно, что движение немцев все время замедляется. Между тем они вводят в дело все больше и больше сил. Чем все это объяснить? Вероятно, по планам германского командования выходило, что постепенное усиление нажима приведет к победе, к разгрому Красной Армии. Но этого не получилось. Напротив. Соппротивление усилилось. При приближении к Москве увеличилось количество укреплений, и движение немцев стало менее быстрым.

Если взять июньское и июльское, потом октябрьское и, наконец, это генеральное наступление немцев на Москву, то мы увидим, что от наступления к наступлению темпы их уменьшаются: пятьсот-шестьсот километров в июне-июле, двести километров в октябре и шестьдесят километров сейчас.

Немец должен быть остановлен.

А остановка его в поле с загнутыми, далеко выдвинувшимися вперед флангами будет равносильна проигрышу им генерального сражения.

И это будет началом конца.

30 ноября 1941 г.

Клин, 16 декабря

Положение военных корреспондентов на Западном фронте становится все более сложным. Всего несколько дней назад мы выезжали налегке и, проехав какие-нибудь тридцать километров, оказывались на фронте. Сегодня в том же направлении нам пришлось проехать около сотни километров.

Путь немецкого отступления становится довольно длинным. И этот путь однообразен — сожженные деревни, минированные дороги, скелеты автомобилей и танков, оставшиеся без крова жители. Такой путь я наблюдал на днях, когда ехал в Истру.

Но есть еще один путь — путь немецкого бегства. Его я видел сегодня. Этот путь еще длиннее. И гораздо приятнее для глаза советского человека. Здесь немцы не успевали сжигать дома. Они бросали совершенно целые автомобили, танки, орудия и ящики с патронами. Здесь жителям остались хотя и загаженные, но все-таки дома. Полы будут отмыты, стекла вставлены, и из труб потянется дымок восстановленного очага.

Клин пострадал довольно сильно. Есть немало разрушенных домов. Но все-таки город существует. Вы подъезжаете к нему и видите: это — город.

Он был взят вчера в два часа утра. Сегодня это уже тыл.

Что сказать о жителях? Они смотрят на красноармейцев с обожанием.

— Немцы уже не вернутся сюда? Правда? — выпытывают они. — Теперь здесь будете только вы?

Красноармейцы солидно и загадочно поднимают брови. Они не считают возможным ставить военные прогнозы. Но по тому, каким веселым доброжелательством светятся их глаза, исстрадавшимся жителям ясно — немцы никогда не придут сюда.

К Москве никто никогда не подходил дважды.

Красная Армия не только взяла Клин. Она спасла его в полном смысле слова. Удар был так стремителен и неожидан, что немцы бежали, не успевши сделать то, что они сделали с Истрой, — сжечь город дотла.

И жители не знают, как отблагодарить красноармейцев.

Как только в Клин вошли первые красноармейцы, жители сразу же рассказали им, где и что заминировали немцы и где они оставили свои склады.

В одной из деревушек за Клином произошел случай, столь же героический, сколь и юмористический. Первыми о том, что немцы собираются бежать, пронюхали мальчишки. Они подкрались к немецким грузовикам и стащили все ручки, которыми заводятся

моторы. Пришлось немцам бежать самым естественным путем, при помощи собственных ног. Как только в деревне появились наши войска, мальчики торжественно поднесли им ручки. Машины были заведены и пущены в дело.

Побывал я и в домике Чайковского. Это была давнишняя моя мечта — увидеть то, о чем я столько раз читал: уголок у окна, где Чайковский писал Шестую симфонию и смотрел на свои любимые три березки, его рояль, книги и ноты.

То, что сделали в домике Чайковского немцы, так отвратительно, чудовищно и тупо, что долго еще буду я вспоминать об этом посещении с тоской.

Мы вошли в дом. Встретил нас старичок экскурсовод А. Шапшал. Он так привык встречать экскурсантов и водить их мимо экспонатов музея, что даже сейчас, после первых радостных восклицаний, он чинно повел нас наверх по узкой деревянной лесенке и, пригласив в довольно большую комнату, сказал:

— Вот зал, принадлежавший лично Петру Ильичу Чайковскому. Здесь, в этой нише, был устроен кабинет великого композитора. А здесь Петр Ильич любил...

Но вдруг он оборвал свою плавную речь и, всплеснув руками, крикнул:

— Нет, вы только посмотрите, что наделали эти мерзавцы!

Но мы давно уже во все глаза смотрели на то, что было когда-то музеем Чайковского. Стадо взбесившихся свиней не могло бы так загадить дом, как загадили его фашисты. Они отрывали деревянные панели и топили ими, в то время как во дворе было сколько угодно дров. К счастью, все манускрипты, личные книги, любимый рояль, письменный стол, одним словом, все самое ценное было своевременно эвакуировано. Относительно менее ценное упаковали в ящики, но не успели отправить. Фашисты выпотрошили ящики и рассыпали по дому их содержимое. Они топили нотами и книгами, ходили в грязных сапогах по старинным фотографическим карточкам, срывали со стен портреты. Они отбили у бюста Чайковского нос и часть головы. Они разбили бюсты Пушкина, Горького и Шалапина. На полу лежал портрет Моцарта со старинной гравюры с жирным следом немецкого сапога. Я видел собственными глазами портрет Бетховена, сорванный со стены и небрежно брошенный на стул. Неподалеку от него фашисты просто нагадили. Это совершенно точно. Немецкие солдаты или офицеры нагадили на полу рядом с превосходным большим портретом Бетховена.

Повсюду валялись пустые консервные банки и бутылки изпод коньяку.

— Неужели вы не объяснили немецкому офицеру, что это за

дом?

— Да, я объяснял. Захожу как-то сюда и говорю: «Чайковский очень любил вашего Моцарта. Хотя бы поэтому пощадите дом». Да меня никто не стал слушать. Вот я и перестал говорить с ними об искусстве. Ито — придешь, а они вдруг и скажут: «А ну, старик, снимай валенки». Куда я пойду без валенок? Они тут многих в Клину пораздевали. Нет, с ними нельзя говорить об искусстве!

Я подошел к окну в том месте, где стоял письменный стол Чайковского и где он писал Патетическую симфонию. Прямо за окном, рядышком, стояли три знаменитые березки. Только это были уже березы, большие, вполне взрослые деревья.

Но сейчас было не до грусти. Была деятельная военная жизнь.

У начальника гарнизона собралось множество военного народа. Начальник быстро отдавал приказания, куда эвакуировать раненых, как получше и побыстрее разминировать дома и дороги, как восстановить электростанцию, баню и хлебопекарню. Не хватало штатских. Но тут мы услышали знакомый голос:

— Товарищи, надо принять меры. Для Клина еще не выделены фонды.

Мы обернулись. Конечно, это был он, председатель райпотребсоюза. На нем было странное по сравнению с военными полушубками, а в самом деле самое обыкновенное драповое пальто. На нем была барашковая шапка пирожком и калоши.

— А! — воскликнул начальник гарнизона, приятно улыбаясь. — Ну вот и прекрасно. И давайте работать. Вы когда пришли?

— Да только что, — сказал человек в пальто. — Тут я, товарищи, уже кое-что наметил. В части организации торговых точек.

И работа началась.

Как будто ее никто и не прерывал.

1941 г.

Что такое счастье

Мы любили говорить о счастье будущих поколений, о счастье наших детей, наконец о нашем общем счастье, когда через пятнадцать лет мы построим коммунистическое государство, где всего будет вдоволь для всех. Но мы редко говорили о нашем сегодняшнем счастье. И никогда не думали о нем. Человеку свойственно сетовать на свои, даже самые маленькие, несчастья и в то же время не замечать, когда он счастлив.

Очень часто я встречаю людей, которых не видел с начала войны. И, обсудив предварительно все военные вопросы, включая последнюю речь Черчилля, и не забыв о положении на острове Гуам, мы начинаем вспоминать, где встречались в последний раз.

— Ну конечно же в Ялте. Я еще жил в санатории ВЦСПС и еще, дурак, жаловался, что там плохо кормят. Помните, мы встретились на набережной? Вы еще шли купаться, а я еще сказал: «Ну кто купается в мае! Вот в июне.». А в июне-то.

— М-да. Хорошо было.

— Здорово жили. Ничего не скажешь.

Или:

— Позвольте, позвольте! Ну конечно! На этом самом месте! Вы шли по улице Горького с женой и детьми. Помните, вы еще жаловались, что просто ума не приложите, куда отдать сына после окончания десятилетки. Вы хотели в политехникум, жена — в театральное училище, а сам мальчик хотел в летнюю школу.

— Уже летает. На Юго-Западном.

— Истребитель?

— Бомбардировщик. Два месяца нет писем. Жена каждый день шлет мне телеграммы. Не знаю, что и отвечать.

— А она где?

— Она с маленьким в Сибири. А девочка с пионерским лагерем в Средней Азии. А мою тетюшку помните? Старушку? Она сейчас у немцев, в Днепропетровске. Что с ней — не знаю. Ведь и жила она только на то, что я ей посылал.

— М-да. Жили — не думали.

— Ничего не скажешь. Хорошо жили.

Мы хорошо жили на нашей советской земле. Но все ли мы понимаем это? И не было разве среди нас людей, которые не только не понимали этого, но, напротив, твердо считали, что они недостаточно счастливы, что для их счастья чего-то не хватает?

Мы ехали по лесной дороге ночью, в полной тишине. В белом свете автомобильных фар лес выглядел, как оперная декорация, очень странная, потому что мы никогда не видим оперных

декораций без музыки. А сейчас была тишина. Очень странная тишина, потому что мы ехали в прифронтовой полосе, где, казалось, должен был бы стоять грохот. Но на фронте даже во время самого интенсивного наступления бывает какое-то время тишина. Я не знаю более полной, абсолютной тишины, чем фронтовая.

По этому лесу прошел медведь войны. Он ободрал металлическими боками стволы деревьев, выломал сучья и раскидал их, протащился вперед и в стороны своим тяжелым телом, взрывая землю и вытаскивая с корнем кусты.

Потом почти целые сутки шел снег.

Медведь войны ушел на запад. Снег закрыл страшные раны, нанесенные войною природе.

Природа сопротивляется войне. Подпиленное и сваленное на дорогу громадное дерево лежит, как гладиатор, который под ударом врага упал на руки, но еще надеется подняться. Природа сопротивляется войне как может. Когда же сопротивление сломлено, она гибнет горделиво, как храбрый солдат. Нетронутая — она вызывала восхищение, она была красива. Изломанная, побежденная — она величественна и вызывает уважение.

Немцы, отступая, минировали дорогу. Саперы осторожно выбирали мины. Наш караван автомобилей ехал за ними, останавливаясь через каждые пять минут. Это было, как в минированном море, когда эскадра движется за тральщиками.

Мы ехали очень долго, часов двенадцать. Мы объезжали брошенные немцами грузовики и куски разорванных минами лошадей. Иногда мы останавливались в деревнях. Там немецких машин было еще больше, чем по пути. Мы узнавали дорогу и двигались дальше.

В деревню, где мы собирались остановиться, мы приехали часа в два ночи. Это была деревня, где не пели петухи и не лаяли собаки.

Тут уцелело много домов. Сохранилось и несколько семейств. Днем они возвратились из лесу, где жили, как звери, в ямах, и теперь устраивались в своих пустых, загрязненных немцами домах. Немцы не оставили им ничего — ни одной крупинки еды, ни одного лоскута материи.

На печи сидела старуха и смотрела, как в избе возятся красноармейцы. Печь хорошо натопили, Старухе было тепло, и она все время улыбалась, ожидая вопросов.

— Ты что, бабка, тут развалилась? — сказал ей маленький, веснушчатый красноармеец строгим голосом. — Не видишь, готовим избу для высшего начальства? Шла бы себе в лес ночевать.

— Так вот взяла да и пошла, — ответила старуха радостно.

— Небось когда немец был, ты и в избу боялась взойти, не то что на печь лезть в присутствии высшего командования.

— Что, бабушка, — спросил я, — надоел немец?

— Совсем, думали, пропадем, — быстро и оживленно ответила старуха, которая ожидала этого вопроса. — Как пришел, так сразу: «Иди, иди, говорит, в ямцы». В ямы, значит. А сам все чисто забрал. Ничего не оставил.

— Кто теперь тебя, такую, замуж возьмет без приданого? — заметил веснушчатый красноармеец.

— Да ну тебя совсем! Привязался! — сказала старуха, делая вид, что замахивается на веснушчатого красноармейца.

Между ним и старухой явно устанавливались приятельские отношения.

В избу вошел командир. Он снял ремни и положил на стол трофейный немецкий автомат, потом посмотрел на печь.

— А! — сказал он. — Ты еще жива, моя старушка?

— Не хочет больше в лес идти, товарищ старший лейтенант. Все за печку держится, — почтительно доложил веснушчатый красноармеец.

— Накормили старуху?

— Точно.

Старший лейтенант некоторое время глядел на старуху улыбаясь.

— Что это ты такая веселая, бабушка? — спросил он. — Уж, кажется, и натерпелась ты от немцев, и ограбили тебя всю как есть, и внука убили. А ты веселая.

— На вас гляжу — веселюсь, — ответила старуха. — Веселюсь, что русские пришли. Что хозяйство! Даст бог, опять подыдемся. А мне думалось, еще разок на своих посмотреть. А там и помирать не жалко.

На другое утро я был в Волоколамске.

Там я видел старика крестьянина, видно, зажиточного, в хорошей бараньей шапке, в исправных валенках с калошами. Он быстро шел по развороченной снарядами, покрытой глубоким снегом улице. В руке у него была веревка. В морозном воздухе резко звучала пулеметная стрельба: бой шел еще в двух километрах от города.

— Куда, дедушка?

— Да вот корову ищу! — крикнул старик. — Я сам из деревни...

Он назвал одну из бесчисленных Покровок или Петровок. Перед приходом немцев, когда многие колхозники уходили, он считал, что все обойдется, что «немец — тоже человек». Ему

повезло. Деревушка его далеко от шоссе, и немец так до нее и не дошел. Старик-единоличник прожил два месяца не плохо. Заявились к нему немцы только перед своим уходом, когда он уже надеялся, что нелегкая вывезла. Это были отступающие немцы. Старик вовремя успел убежать в лес. Избу немцы разграбили и увели корову. Теперь он ее искал.

— У нас так люди говорят, — сказал он, — что немцев в Волоколамске окружили, я и пришел. Думал, найду мою корову. Ан, оказывается, окружение-то вышло неполное.

— Да они, дедушка, наверно, уж съели твою корову.

— Нет, — сказал старик убежденно, — они ее на Берлин погнали, в Германию. Пойду поищу, может, где-нибудь здесь бросили. Смотри, сколько машин покидали! Ишь бежали, черти! — добавил он с ненавистью.

Он быстро пошел вверх по улице. Потом остановился и, обернувшись ко мне, закричал тонким голосом:

— Что же вы, товарищ командир? Окружать их надо, гадов! Окружать! Так их окружать, чтоб. Эх!

Он махнул своей веревкой и побежал дальше.

Уже много писалось о том, каких дел натворили фашисты в Волоколамске, как изломали, пожгли, загадили милый городок, как повесили они там восемь советских патриотов и не снимали их с виселицы сорок пять дней. И когда бы ни вышел волоколамский житель на улицу и куда бы он ни пошел, он никуда не мог уйти от этого страшного зрелища.

Я зашел в один из домов, в котором расположился штаб нашей части.

В клетушке, примыкавшей к большой комнате, где за картой сидели командиры, я увидел двух женщин и маленькую девочку.

Мы разговорились. Я заметил, что люди, избавившиеся от немецкой власти, становятся очень разговорчивы, как будто хотят сразу выговорить все, что собралось у них на душе. Во время разговора одна из женщин, видно, когда-то полная, а теперь дряблая сорокапятилетняя женщина в кофейного цвета платочке, несколько раз принималась плакать. Фашисты застрелили ее сына, четырнадцатилетнего парнишку, когда он пытался проскочить в ближайшую деревню, где стояли тогда передовые части Красной Армии. Женщина обстоятельно перечислила, что забрали у нее немцы. Я занес в блокнот этот список: корова, 8 овец, 2 свиньи, 26 породистых кур, 40 пудов овса, много муки, крупы, сала и масла. Это только продукты. Кроме того, немцы вынесли решительно все вещи, которые были в доме. А их, по рассказу женщины, было немало.

— Каждую тряпочку смотрели на свет и, если сгодится, брали. Елочные игрушки — ите взяли. Вот для нее берегла.

И женщина кивнула на свою дочурку, которая за время разговора успела взгромоздиться на колени начальника штаба, водила пальчиком по карте и с уважением спрашивала:

— А это что, дяденька?

— Ну, ну, девочка, спокойненько. Не мешать дяде, — отвечал начальник штаба рассеянно.

— За людей нас не считали, — сказала женщина. Она вытерла платком глаза, потом высморкалась. — Их у нас тут в доме много перебывало, немцев-то. Что ребенок? Кому он может помешать? А немец идет по комнате и никого не видит. Наткнется на ребенка, — ребенок в сторону летит. А немец даже не оглядывается. Не замечает.

— Вот! Будешь в другой раз знать! — крикнула вдруг вторая женщина, очевидно, соседка, маленькая, простоволосая, с решительным морщинистым лицом. — Будешь теперь знать! Будешь теперь знать, какие твои немцы! Все ходила, все говорила: «Врут газеты, немец нам зла не сделает». Не сделает, не сделает! Дождалась! Тьфу!

— Все сделал, как в газете, — сказала первая женщина. — А я думала, немец культурный! Теперь одно остается — бить немца!

Я уже не в первый раз слышал эту фразу: «Немец все сделал, как в газете». Она очень характерна для тех людей, которые думали, что немец не может быть таким чудовищным зверем, как об этом пишут в газетах.

— Бить его! — повторила женщина. — Так бить, чтоб ни один живым не ушел!

Теперь эти люди многое поняли. Женщина из Волоколамска, у которой при советской власти было довольно большое имущество, думала, что она недостаточно счастлива при советской власти.

А на самом деле она была очень счастлива! Ей очень хорошо жилось в чистеньком волоколамском домике, в тепле и довольстве. Но она не ощущала своего счастья.

Она ощущает его сейчас, когда у нее в доме ничего не осталось. Она счастлива лишь тем, что ушли немцы, что не будут больше висеть под окнами восемь повешенных, что никогда больше не услышит она грохота немецких сапог.

Нет счастья без родины, свободной, сильной родины.

Нет и не может быть.

Люди, которые не понимали этого, поняли это сейчас. Жизнь научила их.

6 января 1942 г.

«Птенчики» майора Зайцева

Я проехал необозримое снежное поле, где особые машины беспрерывно разравнивали и утрамбовывали снег, миновал несколько десятков аэропланов, расставленных на довольно большом расстоянии друг от друга, и подъехал к деревушке. Тут дальше автомобиль проехать не мог. Пришлось идти по чьим-то следам, глубоко вдавившимся в снег.

Майор Зайцев стоял во дворе домика, на пустом ящике, и смотрел через бинокль в молочное небо.

Он рассеянно со мной поздоровался и тотчас же снова взялся за бинокль.

— Летит, — сказал он наконец, облегченно вздохнув, но не опуская бинокля.

— Я не вижу, — заметил я.

— Он в облаках. Сейчас увидите.

Действительно, через две минуты совсем низко над землей вышел из облачной мути пикирующий бомбардировщик.

Майор продолжал стоять на своем ящике. И, только когда бомбардировщик благополучно сел, майор опустил бинокль и, как бы впервые меня увидев, улыбнулся.

— Пойдемте, — сказал он.

Мы пошли на аэродром. Самолет подруливал к своему месту. Вскоре он остановился. Было видно, как от него отделились три человека в меховых комбинезонах и быстрым шагом пошли нам навстречу. Майор Зайцев тоже прибавил шагу. Теперь он нетерпеливо ждал донесения. Трое в комбинезонах почти бежали. Полевые сумки подпрыгивали на их бедрах. Это были очень молодые люди, на вид почти мальчики.

Обе наши группы с ходу остановились. Все взяли под козырек.

— Товарищ майор, ваше задание выполнено! — крикнул молодой человек, стоявший впереди. — Бомбили на аэродроме К. скопления неприятельских самолетов.

Вся тройка молодых людей — летчик, штурман и стрелок-радист — была очень взволнована. Оказывается, за немецким аэродромом охотились уже целую неделю, ждали, когда немцы перегонят туда самолеты. И вот наконец дождались. Донесение было очень серьезное, и майор не скрывал своей радости.

После первой же фразы донесения строго официальная часть кончилась, и трое юношей, перебивая друг друга, стремясь вспомнить все подробности полета и ничего не пропустить, принялись рассказывать, как было дело. Видимость была плохая,

и почти весь полет прошел в облаках. Шли по приборам. Когда вынырнули из облаков, немецкий аэродром оказался справа. На нем было не меньше двадцати самолетов.

— Там было еще два четырехмоторных, — вставил штурман. — Они вот так стояли.

И он стал чертить на снегу ногами в меховых унтах расположение четырехмоторных самолетов.

Никто так хорошо не знает положения на фронте за последний час, как летчики. Здесь уже с утра имели сведения, что немцы начали беспорядочный отход. Дороги забиты обозами. Вот уже три часа, как наши бомбят эти обозы.

Меня поразило, что летчики и их командир ни разу не взглянули на карту.

— Мы тут все наизусть знаем, — сказал майор, не обращившись.

Молодые люди продолжали свой рассказ.

Как только они увидели справа от себя немецкий аэродром, начали бить зенитки. Забегали люди.

— Ну? — сказал майор нетерпеливо.

— Я, значит, принял решение, — сказал летчик, — стал заходить на цель.

— Это правильно, — заметил майор.

Он знал, что экипаж шел без сопровождения истребителей, и решение, которое принял командир самолета, — идти в бой против многих истребителей и зенитных снарядов, вместо того чтобы уйти в облака и дать газу, — было мужественное решение.

— Зашли мы, значит, точно и отбомбились.

— Результаты? — спросил майор.

— Не знаю, — сказал летчик, — все в дыму было. Как-никак сбросили четыре сотни, не считая осколочных.

— Я им еще дал пить из пулемета, — вставил стрелок-радист.

— Сказать честно, — добавил штурман, — ничего не было видно. Один дым.

— Тогда я принял решение — пошел в облака и лег на обратный курс, — сказал летчик.

— Правильно сделал, — сказал майор. — Ну, товарищи, теперь быстренько в штаб. Донесение серьезное.

Мы пошли к только что прилетевшему бомбардировщику. Его заправляли к следующему вылету. К кассетам подкатывали в решетчатой деревянной таре тяжелые бомбы. Их с трудом поднимали на руках и вкладывали в кассеты. На них были еще следы снега. В пустые места, остававшиеся в кассетах, впихивали листовки для германских солдат. Механики проверяли открытые моторы. Из подъехавшей к самолету цистерны перекачивали

бензин. Над самолетом трудились человек пятнадцать. Они работали так быстро, что даже не имели времени повернуть голову — естественное движение человека, который чувствует, что на него смотрят. От людей валил пар. Было очень холодно.

Майор показал мне множество мелких и крупных латок на крыльях и хвостовом оперении самолета. Латки были сделаны очень аккуратно и покрашены.

— Вчера наши «птенчики» привезли штук шестьдесят пробоин, — сказал майор.

В это время майору доложили, что другой экипаж другого самолета готов к вылету. Моторы запущены.

Майор дал разрешение на вылет, и мы снова пошли к домику. Когда мы шли, над нашей головой низко пролетел бомбардировщик.

— Это он? — спросил я.

— Это сосед, — ответил майор, не поднимая головы.

— Откуда вы знаете? Вы ведь даже не посмотрели на него.

— А по звуку, — сказал майор с удивлением, очевидно, поражаясь моей неосведомленности.

— Я узнаю по звуку и собственный самолет, — сказал политрук Дубинин, который шел рядом с нами.

— Он милого узнает по походке, — заметил майор, усмехаясь. Но тут же стал очень серьезен. — Пошел, — сказал он, прислушавшись.

И начался новый пятидесятиминутный тур сдерживаемого изом всех сил волнения.

Прошло десять минут. Мы сидели в домике.

— Поступила радиограмма, — доложил радист. — «Все в порядке. В строю самолетов один».

— Хорошо, — сказал майор. — Теперь будут самые неприятные десять минут. Они будут бомбить и не смогут давать радиогаммы.

Я стал перелистывать любовно сделанный альбом — историю части. Здесь были портреты летчиков-орденоносцев, диаграммы боевых вылетов, своих и немецких потерь. Я вздрогнул, когда услышал голос радиста:

— Товарищ майор, поступила радиограмма: «Все в порядке. Задачу выполнили. В строю самолетов один».

— Это хорошо, — сказал майор. — Отбомбились. Теперь будут самые неприятные десять минут. Ведь они у меня пошли без сопровождения.

Майор некоторое время походил по комнате, потом молча вышел. Я пошел за ним. Он погулял по двору, посмотрел на часы, ступил на свой ящик и взялся за бинокль, висевший у него на

грудь.

— Летит, — сказал он и поднес бинокль к глазам.

Мы пошли на аэродром. И повторилось все то, что я уже видел. Новая тройка шла, почти бежала нам навстречу. Майор торопился к ним.

— Вчера не вернулся один экипаж, — сказал он на быстром ходу. — Замечательные ребята! Я еще не теряю надежды. Могут еще прийти. Правда?

— Конечно, — ответил я, — теперь от немцев часто приходят.

— Я тоже так думаю, — сказал майор.

Он остановился и, приложив руки к шлему, стал слушать донесение.

Вечером я разговаривал с первой тройкой, бомбившей аэродром. Уже из штаба армии было получено известие, что наша авиация уничтожила все немецкие самолеты, обнаруженные утром. Настроение у трех молодых людей было приподнятое. День прошел очень хорошо.

Мы сидели в комнате политрука Дубинина — комиссара эскадрильи, опытного, знающего пилота. Он воспитал эту тройку и гордился ею.

— Вот они, наши «птенчики»! — сказал он. — Летчик сержант Мельников, штурман сержант Гапоненко и стрелок-радист старшина Каверников.

«Птенчики» переглянулись и засмеялись.

Выяснилось, что экипажу самолета шестьдесят два года. Мельникову — двадцать три, Каверникову — двадцать, а Гапоненко — девятнадцать.

— Как раз стукнуло шестьдесят два, — заметил Мельников со смехом.

— Да вы, ребята, снимите комбинезоны, — сказал политрук, — здесь жарко. Опустите их до пояса. Как в столовой.

«Птенчики» опустили комбинезоны, и тогда на трех гимнастерках засветились золотом и эмалью три новеньких ордена Красного Знамени.

Я хотел бы рассказать читателям биографии этих молодых храбрецов. Но их нет еще. Их биографии только еще начинаются. Во всяком случае, семьдесят четыре блестящих боевых вылета — прекрасное начало.

Как все было? Они учились. Мельников окончил семилетку. Потом учился в животноводческом техникуме. Мечтал стать музыкантом, но в музыкальный техникум ему не удалось попасть. Потом он работал на лесозаводе и без отрыва от производства учился в аэроклубе.

— Когда к нам приехали летчики, настоящие летчики,

отбирать ребят в летную школу, они мне сразу понравились, — сказал Мельников, — вот они, оказывается, какие, летчики. Такие, знаете. эластичные. Они мне здорово понравились с первого раза.

Со своими двумя неразлучными спутниками Мельников познакомился уже в части. Гапоненко кончил десятилетку в кубанской станице. В день окончания школы выпускники гуляли со своими девушками. Был теплый кубанский вечер. Они встретили почтальона. «А, — сказал он, — вот вы где, ребята!.. Вас-то мне и надо». И роздал им всем повестки из военкомата. Уже на другой день девять юношей были в Краснодаре, и всех девятерых зачислили в школу штурманов. Им дали погулять тринадцать дней. Последние тринадцать дней детства. И сразу началась юность.

Гапоненко смотрит на себя, того кубанского, с высоты по крайней мере пятидесяти лет — так много времени ушло за последний год! Смотрит с некоторым даже юмором.

— Я такой был. Жоржик. Волосы челочкой. Кепочка. Одним словом, совсем не то. Вылетел я как-то с инструктором, в школе. Должен был проложить курс. Говорю инструктору: «Подъезжаю к цели» А инструктор обернулся и говорит: «Учтите, курсант, мы не подъезжаем — мы летим».

Каверников был шофером.

— Три года вкручивал это дело, — сказал он хмуро.

Потом со сказочной быстротой школа стрелков-радистов, война, первый боевой вылет.

Об этом первом боевом вылете вся тройка говорит с юмором. Но, видно, ребятам было тогда не до юмора.

— Летели и земли не видели, — сказал Мельников.

Прежде чем полететь, распрощались со всеми, сделали распоряжения, как поступить с несложным их имуществом, отдали фотографии любимых девушек. Одним словом, полетели в полном убеждении, что никогда больше не вернутся. А потом привыкли. Ничего. Летают.

— Заядлое дело, — сказал Мельников. — Затянуло.

— Они вам про себя не расскажут, — заметил политрук Дубинин. — Смотрите, первый полет был у них в октябре, а сейчас как будто десять лет летают. Талант! Помню, брал их ведомыми в облака. Левый самолет сразу вывалился, а эти, справа, идут. Криво, косо, а все-таки идут. Ну, думаю, оперяются «птенчики». А потом как стали летать! Только держись! Один раз немцы хотели их от меня оторвать (а оторвут — значит, конец!). Смотрю, машина Мельникова, как венком, окружена черными разрывами. Но ничего. Молодцы! Шли вперед. Хорошо держали

строй! Тогда они и подбили «мессершмитта» под
Солнечногорском.

«Птенчики» хмурились.

Им было неловко, что их так хвалят.

15 января 1942 г.

Военная карьера Альфонса Шоля

Знакомство наше произошло под землей, на глубине трех метров. Было это в землянке, в очень хорошей землянке, являющейся составной частью целого подземного городка в густом еловом лесу, недалеко от Малоярославца.

Альфонс Шоль был в немецкой зеленой шинели с ефрейторскими нашивками, ботинках из эрзацкожи и пилотке из эрзацсукна. Альфонс Шоль плакал, размазывая слезы на своем грязном лице большой, грубой рукой с серебряным обручальным кольцом на указательном пальце. Я старался его утешить.

— Вы только на них посмотрите! — говорил Альфонс Шоль, в десятый раз расстегивая шинель и доставая фотографическую карточку. — Это жена и сын.

Ияв десятый раз вежливо рассматривал карточку, а ефрейтор в десятый раз принимался всхлипывать и размазывать по лицу слезы.

На карточке были изображены очень некрасивая толстая молодая женщина, которую провинциальный фотограф (чего не сделаешь для искусства!) заставил окаменеть в чрезвычайно неудобном положении, и пятилетний мальчик — вылитый папа. У мальчика были такие же, как у папы, оттопыренные ушки и низкий лобик. Только у папы выражение лица было плаксивое, а у мальчика капризное. Когда видишь сына, похожего на отца, как две капли воды, отца почему-то становится жалко.

Альфонс Шоль рассказывал о себе охотно и торопливо, как человек, который боится, что ему не поверят, хотя и говорит чистейшую правду.

Взяли его сегодня утром. Красноармейцев поразило одно обстоятельство. В отличие от прочих немецких пленных, обычно заросших, грязных, вшивых, в разодранных шинелях и дырявых сапогах, Альфонс Шоль являл собою необычайное зрелище. На нем все было новое — шинель, пилотка, ботинки. Все это не только не успело пропитаться запахами войны: порохом, дымом и отработанным бензином, — но сохранило, правда, военный запах, но свойственный никак не передовым позициям, а глубокому тылу — запах цейхгауза. Только лицо и руки были у него грязные. И на грязном лице светлели пятна от слез.

Его взяли в семь часов утра. Он сидел в снежной яме и дрожал. Он поднял руки еще задолго до того, как к нему подошли.

На первом же допросе он сообщил, что прибыл на фронт три дня назад и еще ни разу в жизни не стрелял.

Военная карьера этого молодого человека началась два года назад. Ему посчастливилось: он попал в Краков, в караульную часть, и целый год занимался тем, что стоял на часах у солдатского публичного дома. Конечно, это не слишком почетная обязанность — охранять публичный дом. И сцены, которые происходят у входа в это почтенное, чисто германское военное учреждение, не так уж приятны. Но там никто не стрелял в Альфонса Шоля. Там было безопасно. И Альфонс Шоль был очень доволен. Он сказал мне, что считает краковский период своей военной деятельности наиболее для себя удачным.

— Там было хорошо, — добавил он, подумав, — там было очень хорошо!

Это существо в ефрейторской шинели, с мозгом овцы и мордочкой хорька, разговаривало с полной откровенностью. Оно старалось все рассказать, ничего не пропустить, раскрыть всю свою душу.

— Разве это хорошо, — сказал я, — что немцы на завоеванной земле сгоняют женщин в солдатские публичные дома?

Он очень хотел ответить так, чтобы это мне понравилось. Но он не понимал, какого мнения я от него жду. Поэтому он ответил неопределенно:

— Солдатский публичный дом — это как воинская часть. Меня поставили — я и стоял.

Следующий этап в деятельности Альфонса Шоля был менее удачным. Но жить еще можно было. Его перевели в польский город Ясло денщиком к старшему лейтенанту. Он чистил лейтенанту сапоги. Что он еще делал? Он еще чистил лейтенанту мундир.

Я спросил его, что он может сказать о польском населении.

— Поляки с нами не разговаривали, — ответил Шоль.

— Как? Совсем не разговаривали?

— Они с нами никогда не разговаривали. Если мы спрашивали что-нибудь, поляки не отвечали.

— Это, наверно, было неприятно?

— Не знаю. Я как-то не думал об этом. Они просто с нами не разговаривали. Они, наверно, не хотели с нами разговаривать. Потом началась война с Россией. И я все время боялся, что меня пошлют на фронт. Но все было хорошо, и лейтенант оставался в Ясло. И только в декабре нас вдруг собрали и послали на фронт.

— Кого это — нас?

— Ну, нас. Денщиков. Писарей. Всяких, которые в тылу.

Это был, в сущности, первый интересный факт, который сообщил Альфонс Шоль. Германское командование в стремлении затянуть дыры кинуло под Москву писарей и денщиков.

— Что вы скажете о смещении Браухича? — спросил я.

— Мы услышали об этом в пути, на какой-то станции, по радио. Было сказано, что у Браухича большое сердце и что теперь будет командовать фюрер. А солдаты между собой говорили.

Ефрейтор испуганно оглянулся на дверь, как будто из нее мог появиться его хозяин — старший лейтенант, — и зашептал:

— ...Солдаты между собой говорили, что фюрер поссорился с Браухичем. Они говорили, что Браухич хочет дать солдатам с Восточного фронта отдохнуть и хочет заменить их свежими войсками. А фюрер, — ефрейтор снова оглянулся, — а фюрер говорил, чтобы их оставить на фронте, и вот они не ладили.

Это был второй интересный факт.

Я уже несколько раз слышал от германских солдат такое толкование. И дело не в том, что оно глупое, а в том, что действия Гитлера истолковываются его солдатами по-своему и не всегда в его пользу.

Вся сила Гитлера заключалась в том, что внешне все выходило так, как он говорил. Он сказал, что разгромит Францию и Польшу, — и он добился этого. Он говорил, что разобьет англичан в Греции и в несколько дней покончит с Югославией, — и он сделал это. Но в России его ждала неудача. Теперь в германской армии происходит интереснейшее явление: там есть еще дисциплина, там есть еще много оружия, армия еще очень сильна, но вера в победу подорвана.

Война будет продолжаться еще долго, но рана, нанесенная Гитлеру, не заживет.

Этими мыслями я не поделился с ефрейтором Альфонсом Шолем. Он попросту не понял бы их.

25 января 1942 г.

На Запад

На пути наступления наших войск, среди сожженных и разрушенных врагами деревень, стали попадаться деревни, в которых немец, оказывается, так и не успел обосноваться. Я видел там живых кур. На территории, которая была занята немцами, живые куры кажутся удивительными для наших широт существами. Красноармейцы удивились бы меньше, если бы увидели страусов. В одной из таких деревень мне рассказывали, что немцы заходили туда только один раз, но жители успели многое спрятать (в том числе даже и кур), а немцы не имели времени на поиски.

Это места, которые принято называть глухими. И сами деревни, и подходы к ним завалены глубоким снегом. Наши части медленно продвигаются вперед, обходя узлы сопротивления и вынуждая противника освобождать каждый день по несколько населенных пунктов.

Представьте поля и леса, занесенные снегом на метр-полтора. Представьте себе дороги, узенькие, проселочные дороги, которые беспрерывно надо расчищать и расширять, воздвигая по сторонам снежные стены в человеческий рост. Представьте, наконец, ледяной ветер, бесцеремонно гуляющий по полям, залезающий за воротник, под ушанку, под шинель, ветер, от которого некуда уйти, — и вам станет ясно, что собою представляет театр войны в двухстах — трехстах километрах от Москвы.

Немцы, такие самоуверенные в первые две недели войны, уже на третьей неделе стали жаловаться. Сперва они жаловались, что русское население их не понимает. Потом стали жаловаться на партизан, на то, что русские воюют «не по правилам». Потом, в октябре, они заявили, что им мешает осенняя грязь. В ноябре они подняли крик на весь мир, что им мешает мороз, которого в то время не было. И с тех пор Гитлер не перестает жаловаться на мороз.

Впрочем, черт с ним, с Гитлером. Вор, который ночью залез в чужой дом и встретил хозяина с револьвером, тоже, вероятно, жалуется на что-нибудь!

Мы каждый день читаем в сводках Информбюро о том, что заняты новые населенные пункты. Их уже перестали называть: так их много. Вы едете в дровнях (на автомобиле тут не проедешь) и поражаетесь, до чего долго нужно ехать между этими населенными пунктами и какие ожесточенные бои шли почти за каждую деревушку.

С ужасным скрипением, заглушающим шум «юнкерсов»,

которые время от времени появляются в чистом голубеньком небе, наши дровни выползают на железнодорожный разъезд. Еще издали видна кирпичная водокачка, развалины путевой будки и несколько вагонов с паровозом. Во избежание недоразумений я назову этот разъезд буквой К. После войны весьма обычное название этого разъезда станет одним из знаменитых названий, а проезжающие мимо путешественники будут снимать шляпу у монумента, который, конечно, будет здесь установлен.

На днях здесь был бой. Далеко вокруг начинаются следы разрывов мин и снарядов. И чем ближе к разъезду, тем гуще они становятся. На самом разъезде нет ни одного метра почвы, которого бы не коснулся огонь войны. На путях, покрытых закопченным снегом, стоит железнодорожный состав — ржавый паровоз, несколько теплушек и среди них длинный изотермический вагон. Они так густо пробиты пулями и осколками, что просвечивают насквозь. Вдоль вагонов, от начала состава и до конца его, лежат трупы немцев. Мы едем на низких дровнях по эту сторону вагонов. Немцы лежат по ту сторону. Мы видим, как между колесами мелькают их руки, согнутые или вытянутые, будто мертвые люди хотят схватить колеса мертвого поезда.

Мы тащимся через переезд. Слева — лесок.

— Там, у опушки, — говорит красноармеец, который едет с нами, — набито их еще человек пятьсот.

Но пройти туда трудно: слишком глубокий снег; и мы едем дальше, от деревни к деревне, от пункта к пункту, которых так много, что их уже не перечисляют в сводках, и каждый из них не похож на другой, и в каждом было сражение, и у каждого была своя судьба. Мы проезжаем большое село, которому повезло. Наши бойцы ворвались в него с такой быстротой, что немцы не успели его поджечь. Дальше деревня, пострадавшая от бомбардировки, но не слишком сильно. Бой шел здесь лишь этой ночью, а вернувшиеся жители уже снова хозяйничают в своих домах. Еще дальше село Доманово. Немцы сожгли его ночью. Я вижу ужасную картину полного и всестороннего уничтожения — картину, какую видел уже не раз. Женщина злобно раскидывает вилами дымящиеся кирпичи фундамента. Она надеется найти немного картошки, которая оставалась у нее под полом. В конце деревни вырыта большая яма. Человек пятьдесят женщин и стариков молчаливо толпятся вокруг. Мы подходим. Это похороны. Рядом с братской могилой в два ряда лежат исковерканные тела пленных красноармейцев. Фашисты расстреляли их, прежде чем уйти. Тут и тела убитых жителей.

Женщины рассказывают нам, как все произошло. Они не

плачут. Уже давно выплаканы слезы. Теперь это сгусток горя, отвердевший, как тело убитого сына или отца. Он давит на сердце, но уже не может вызвать слез. Он вызывает только ярость.

Да! Еще и еще раз мы говорим о том, что сделали фашисты с военнопленными и мирными жителями, и будем говорить и кричать об этом. Когда видишь все собственными глазами, невозможно молчать, преступно молчать. Нужно собрать все факты, ничего не забыть, все занести в книгу мести.

Немцы расстреляли в Доманове семьдесят пленных красноармейцев, вот этих, которые лежат сейчас возле приготовленной для них могилы. Сначала пытали их, потом расстреляли. Женщины видели, как их вели, и слышали выстрелы. Немцы расстреляли в селе Доманове Василия Афанасьевича Новикова за то, что он был депутатом сельсовета, Антона Борисовича Ермакова, ветеринарного врача, крестьян Ивана Васильевича Нюнекова, Антона Тимофеевича Короткова, Михаила Ивановича Илларионова и Константина Семеновича Симонова, семидесятилетнего старика. Его немцы расстреляли за то, что он не хотел отдать им своей шубы и валенок. Фашисты убили четырнадцатилетнюю девочку Нину Уткину. Они затащили ее в конюшню, надругались над девочкой и закололи ее ножом в спину. Фашисты расстреляли семью Поликановых — старика и его невестку. Трех маленьких ее детей они бросили в поле, в снег, в мороз.

Все идут и идут деревни, которых так много, что их невозможно перечислить, И мы подъезжаем к последней освобожденной от немцев деревне. Бой идет за следующую.

Здесь мне посчастливилось разговаривать с Василием Селиным, старшим сержантом, героем сражения за переезд, который мы проезжали утром. Этот громадного роста, ширококостный сибиряк, в своем маскировочном халате похожий на бедуина с русским лицом, вел бой в одном из вагонов.

— Там был хороший длинный вагон, — сказал он, — он был как будто крепче других. Только я в него не попал. А попал я в простой товарный. Ну, и клал немец минами, только щепки летели. Три раза мы заходили в эти вагоны. Только тут не так было интересно. Интереснее было, когда немец шел в последнюю контратаку, в нее шли те пятьсот немцев, что лежат сейчас под снегом на опушке леса.

И Василий Селин рассказал то, что я уже слышал от его командира и от его товарищей. У них это было гораздо интереснее. У него куда проще. А сделал он вот что. Подполз с пулеметом к двум немецким орудиям, которые вели огонь по переезду, перебил всю орудийную прислугу с офицером во главе

и тотчас открыл огонь из немецкой пушки по путевой будке, где засели немцы. Там у немцев были пулемет, миномет и радиостанция. Помогал ему боец Голубев. Я видел эту будку на разъезде. От нее ничего не осталось.

— Как же вы так сразу смогли стрелять из орудия?

— А я ж раньше был артиллеристом, — сказал Селин, — вторая профессия.

Совсем недавно, еще в 1929 году, Селин, как он выразился, не знал ни одной буквы. Он хорошо работал в колхозе, и его решили послать на курорт.

— Ну, я на курорт не дал согласия, — сказал Селин, — просился в совпартшколу. Был он председателем сельсовета, и директором МТС, и директором леспромхоза. Советская власть научила его грамоте в зрелые годы, сделала его не только полезным, но и видным членом общества. Теперь он борется за свою советскую, народную власть.

Он простужен, кашляет, разговаривает хрипло. Он только что пришел из снега (его батальон окружил деревню). Сейчас он пойдет снова туда. Ночь. Но он хорошо знает дорогу. Он закуривает еще одну козью ножку в тепле. Потом он уходит, огромный, широкий, русский человек, надев на шею трофейный немецкий автомат.

— Думаем, к утру деревня будет наша, — говорит командир, задержавшийся еще на некоторое время в избе.

К утру будет занята еще одна деревня, название которой так и не укажут в сводке, потому что слишком много деревень будет занято на фронте в это утро.

13 февраля 1942 г.

В феврале

— Сейчас я вам покажу его, — сказал генерал. Он повернулся к двери и крикнул: — Фриц! Дверь отворилась, и в комнату живо вошла громадная немецкая овчарка. Она оглядела всех находившихся в комнате и остановилась перед генералом.

— Видите, какие мы берем трофеи, — сказал генерал. — Ну, садись. Как это по-немецки? Зецен зи зих!

Фриц сел, радостно глядя на окружающих.

— Молодец! — сказал генерал. — Заслуживает поощрения. — И он бросил Фрицу кусочек хлеба. — Теперь дай лапу. Черт его знает, не помню, как по-немецки лапа. Одним словом, давай лапу!

Он сначала потянул собаку за лапу. Потом дал ей кусок хлеба.

— Теперь понимаешь? Ну! Дай лапу!

Умная собака подняла лапу и тотчас же получила новый кусочек хлеба.

— Смотрите, понемногу приучается к русскому языку. Совсем ручная стала. Интересно: чья она была? Наверно, какого-нибудь интенданта. Мы взяли ее с немецким обозом.

Пошел третий месяц, как война вступила в новую фазу. Мы двигаемся вперед и забираем обозы. К этому привыкли и бойцы и командиры. Неуклонное движение вперед стало не только военной задачей, но и бытом армии. Появилось множество новых бытовых черт, сопутствующих этому новому периоду войны. Произошло это прежде всего потому, что наступающая армия всегда узнает об отступающей армии очень много деталей, которых она не знала раньше.

Если раньше, до нашего наступления, мы знали немцев слишком общо, то теперь знаем их во всех подробностях. Это как с предметом, который мы видим сначала простым глазом и замечаем лишь общие его черты, а потом смотрим на него через микроскоп и видим неведомый нам до сих пор мирок микроорганизмов.

Мы узнали о немцах и значительное и незначительное, и чудовищное и юмористическое. И, что самое главное, узнали не только штабы (они и раньше знали, что собою представляют немцы), но вся масса красноармейцев. После первого же большого отступления германская армия открылась нашему взору во всей своей силе и слабости, со всеми своими обозами, штабами, приказами, складами, — со всякого рода нестроевиной, которая играет такую важную роль в жизни всякой армии.

Не в том, конечно, дело, что на командном пункте прижилась, так сказать, дважды немецкая овчарка или что красноармейцы курят немецкие эрзацсигареты и поругивают их (кисленькие и слабенькие, как солома). Дело в том, что вместе с фальшивым ореолом непобедимости с немцев сошел и сопутствующий ему ореол некоей загадочности. Слишком уж хорошо слаженным представлялся кое-кому организм германской армии. В этом было что-то непонятное. А в войне непонятное действует на войска гораздо сильнее, чем самое ужасное, но понятное.

Теперь немцы «понятны» и нашим обозникам. На днях на наш обоз возле деревни Б. неожиданно напали немцы. Они производили довольно серьезный контрманевр, от которого многого ожидали. И вот на их пути встретился наш обоз. Обычно столкновение передовых войск с обозом заканчивается быстрым разгромом обоза. Но наши обозники быстро организовали оборону (в обозе находился энергичный командир) и не только отбили атаку немцев, но далеко отогнали их и расстроили все их планы.

Это были самые обыкновенные обозники, которые не столько воюют, сколько погоняют лошадей. Но они прошли перед этим большой путь, видели много немецких трупов, сожженных немцами деревень, убитых немцами жителей, брошенных немцами автомобилей и орудий, немецких пленных и пришли к убеждению, что «немец» при всем своем зверстве не так уж силен, как это казалось раньше. И точно. «Немец» попятился от обозников, когда они проявили решимость и мужество.

Интересно, что немецкие обозники, до которых мы наконец по-настоящему дорвались, находятся в прямо противоположном психологическом состоянии, чем наши, и совершенно не выдерживают удара наших передовых частей.

Новое знание противника, которым обогатилась сейчас Красная Армия, дает возможность яснее увидеть, что представляют собою немецкие солдаты сейчас, в феврале.

Их можно условно разделить на две категории: старых фронтовиков, некоторым образом «ветеранов» войны, и резервистов, присланных на фронт в январе и начале февраля. Фронтовики сражаются упорно. Разумеется, не все они таковы. Но в основном это стойкие войска. Вероятно, по этой причине я видел их главным образом мертвыми. Их очень много на дорогах, на опушках, у снеговых окопов, возле изб, превращенных ими в укрепленные точки. Они сражались с ожесточенным отчаянием в своих подранных, вшивых шинелях, в худых сапогах, обмотанных тряпками, в краденых бабьих платках. В течение одной лишь

короткой поездки я насчитал их несколько сот.

В тот же день я разговаривал с десятком резервистов, только что взятых, вернее, сдавшихся в плен. Это — главным образом солдаты, находившиеся раньше на нестроевых должностях. Все они были в совершенно новом обмундировании, правда обыкновенном, не зимнем. Ни один из них не был на фронте больше двух недель. И были среди них такие, которых только три дня назад привезли на самолетах из Германии. Они были совершенно одинаковы не только своими новыми шинелями, но и своим внутренним содержанием. Говорили они примерно одно и то же. Они уверены, что Германия уже не может выиграть войну. Теперь у них одно желание — спастись. Спастись любой ценой. <...> Не подумайте, что я видел классово сознательных рабочих или крестьян, понявших реакционную, империалистическую сущность гитлеровского режима. Нет. Это типичные тупые гитлеровские солдаты, почти неодушевленные существа, скорее предметы, чем люди. Для них жизнь сводится, как у животных, к еде и питью, и отличаются они от животных только тем, что животные не посещают солдатских публичных домов, не носят шинелей, мундиров и погон и не хранят в бумажнике рядом с порнографическими открытками фотографий жен и детей, так как они не сентиментальны.

Я был не совсем точен, когда сказал, что у этих резервистов не было зимнего обмундирования. Один из них — вахмистр Христоф Сайц — был обладателем роскошных эрзацваленков, недавно поступивших на довольствие германской армии и предназначенных ввиду небольшого количества лишь для солдат, идущих в караул или в разведку.

Христоф Сайц, очень аккуратный, подтянутый немец, стоял посреди кружка красноармейцев и сконфуженно смотрел на свои ноги. Красноармейцы просто помирали со смеху. Сооружение, построенное каким-то специалистом по русской зиме из германского интендантства, представляло собою следующее: войлочный верх и деревянные подошвы. Очевидно, основательно изучив русские морозы, специалист придал своим валенкам форму коротких дамских ботишков с широким, в два пальца, идущим сверху донизу разрезом спереди и с двумя дамскими пряжками.

— Когда в них стоишь, еще ничего, — сказал Христоф Сайц, — но вот ходить в них невозможно. Только сделаешь шаг — в разрезе сразу же набивается снег.

Вахмистр Христоф не стоял в карауле и не ходил в разведку. Жил он в тылу и занимался хозяйством роты прикрытия на одном из фронтовых аэродромов. Замысловатые ботики он получил «по

блату». И теперь очень жалеет, что так много хлопотал, чтобы их получить. По его мнению, другие, более опытные, солдаты делают гораздо лучше, обматывая ноги поверх сапог разными тряпками и перевязывая их потом бечевками, так что в конце концов получаются два гигантских четырехугольных пакета.

— Я испытал меньше трудностей войны, чем те, которые на фронте, — сказал вахмистр, — и все-таки с декабря я стал думать о судьбе Наполеона. У нас в роте стали говорить, что, видно, нам не вернуться из России. Думали мы и о прошлой войне. Как-то так всегда получалось, что Германия вначале побеждала, а потом обязательно проигрывала войну. И с Наполеоном так было. Когда сместили Браухича, нам это показалось странным. Как это так? Все время был хорош, а потом вдруг сразу стал плох? Говорили о Гудериане и о других генералах. Все время были хороши, а потом вдруг стали плохи! То же самое Клюге. Мы решили, что фюрер убрал его потому, что Браухич поставил его командовать Четвертой армией. Потом мы говорили, что раз всюду мы отступаем, то, наверное, и здесь будем отступать. Конечно, так оно и вышло, потому что ведь солдаты всегда все хорошо понимают.

Вахмистр Христоф прижился у нас. К нему привыкли. Он очень сентиментален. Если сделать для него что-нибудь приятное, он плачет. Вид у него очень бравый, но вояка он плохой. Часть, которая взяла его в плен, все время двигалась вперед, и не было возможности отправить его в тыл. Он очень волновался, так как его мучила мысль, что немцы вдруг «выручат» его из плена, и все время просился, чтобы его поскорее отправили в лагерь.

— Этого если отпустить — сам назад придет, — говорят о нем красноармейцы.

Остальные девять были похожи на Христофа тем внутренним сходством, которое гораздо сильнее внешнего и которое позволяет говорить о типичности явления. Все это нестроевщина, которая отсиживалась в тылу, а потом была брошена в пехоту. Они сдались недолго думая.

— Дело плохо. Все надоело. Из этой войны ничего хорошего не выйдет.

Вот и все их мысли. Среди них есть бондарь, маляр, есть крестьяне.

— Мы политикой не занимаемся. Для этого есть офицеры.

О своей армии и о Германии они рассуждают так, будто нанялись куда-то на работу со сдельной оплатой и на хозяйских харчах. Хозяин оказался сволочь, харчи оказались плохие, и теперь они просто бросили эту невыгодную работу. Довольно! С

них хватит. Если Гитлер хочет, он может искать себе других работников.

Нет! Те, другие, гитлеровские фронтовики сражаются за свою добычу с умением и упорством профессиональных разбойников. Они еще есть. Их немало. И борьба с ними предстоит долгая и кровавая. А эти. Эти уже начинают кое-что понимать.

21 февраля 1942 г.

«Учитель музыки»

У этого простого солдата тонкое, выразительное лицо, длинные волосы, спадающие на уши, и так называемые артистические пальцы. Они, правда, грязные и потрескавшиеся, но они сохранили нервность и подвижность. Солдат беспрерывно перебирает ими полы своей длинной не по росту шинели.

Он музыкант из города Касселя — Рейнгард Райф. Он молод. Ему всего двадцать восемь лет, но он успел в жизни: окончил консерваторию по классу рояля и скрипки и вскоре стал преподавателем теории музыки в той же консерватории, в том же Касселе. В тысяча девятьсот тридцать девятом году его взяли в солдаты, и с тех пор он выполнял всяческую тыловую работу. На днях его отправили на советско-германский фронт, и он сразу же сдался в плен.

— Война — это ужас, — сказал он, — я никогда ничего подобного не ожидал.

Это очень характерно. Они все ожидали найти в России то, что нашли во Франции. Захлебнувшись в собственной крови, они поняли, что ошибались. Рейнгарду Райфу не понадобилось много времени, чтобы решить для себя вопрос о мире и войне. Он просто выбрал мир. Ой уже избавился от страха смерти и испытывает сейчас приятное чувство безопасности.

Я задаю вопрос:

— Как вы относитесь к гитлеровскому режиму?

— О, все это мало меня интересует! Это политика. Для меня в мире существует только музыка.

— Вы — молодой человек. Вы развивались и формировались в гитлеровские времена. Не может быть, чтобы у вас отсутствовало всякое отношение к гитлеризму.

— Представьте, это так, — говорит молодой человек, приятно улыбаясь, — у меня есть одна любовь — музыка. Все остальное для меня не существует.

Я стараюсь стать на его точку зрения. Может быть, и вправду он убежден в том, что музыка и политика — понятия несовместимые. Что ж, музыка так музыка! Немного странно говорить о музыке, когда неподалеку идет тяжелый бой, а стекла избы, где происходит разговор, время от времени дребезжат, потому что «юнкерсы» имеют обыкновение сбрасывать бомбы, когда никто их об этом не просит. Но музыка — все-таки хорошая тема для разговора.

— Давайте же поговорим о музыке, — говорю я.

— С величайшим удовольствием, — говорит он.

— Что вы скажете о французской музыке?

— Простите, о французской?!

— Да.

Он поражен. Он некоторое время смотрит на меня с искренним изумлением. Потом, очевидно, вспомнив, что находится в плену, очень мягко говорит:

— Но во Франции нет музыки.

— То есть как это нет?

Он смотрит на меня с некоторым сожалением, потом объясняет:

— Нет французской музыки.

— Вы не знаете ни одного французского композитора?! Не можете назвать ни одной фамилии?!

— Н-нет. — говорит он, пожимая плечами и, видимо, пытаюсь вспомнить. — Французских? Н-нет, не знаю.

— Хорош! — восклицает комендант — майор, который ходит по избе и, видно, не одобряет этого разговора о музыке. — А «Фауст» Гуно? А «Кармен» Бизе? Хорош преподаватель! Просто он врет. Никакой он не музыкант!

— Погодите, — говорю я, — еще минуточку, — и обращаюсь к пленному: — А русских композиторов вы знаете?

— Русских? Конечно! Кто их не знает! Чайковский!

— Еще бы! А что сочинил Чайковский?

— Пятую и Шестую симфонии. О! Это гениальные произведения!

— А вы знаете, что ваши солдаты и офицеры наделали в Клину, в домике Чайковского, там, где он писал эти гениальные произведения?

Я коротко рассказываю ему об этом.

— Это ужасно! — говорит он. — Вероятно, так оно и было.

Видно, он хорошо знает, на что способно гитлеровское войско.

— Ну, а что еще написал Чайковский?

Музыкант молчит.

— Неужели вы не знаете? Никогда не слышали? Музыкант пожимает плечами.

— Врет он, — сердито бормочет майор, — никакой он не музыкант.

— А каких еще русских композиторов вы можете назвать? Рейнгард Райф морщит лоб. Он силится вспомнить.

— Чайковский, — говорит он, — и еще этот... тоже очень гениальный композитор... Он шевелит пальцами, но вспомнить не может.

— Хорошо. Оставим французскую и русскую музыку. Как-

никак, это музыка ваших врагов (умоляющий жест со стороны музыканта). Но вот ваш союзник — Италия. Любите вы итальянскую музыку?

— О! Итальянская музыка! Я очень люблю итальянскую музыку!

— Ну и прекрасно! Я тоже люблю. Расскажите мне об итальянских композиторах и назовите их сочинения.

— Верди, — сразу же вываливает он. — У него есть опера «Аида».

— Это правильно. А еще что написал Верди?

— «Аиду», — повторяет преподаватель теории музыки, — и потом. Он шевелит пальцами. Я уже знаю, что это означает.

— Верди написал несколько десятков опер, и половина их всемирно известны. Их может перечислить любой первоклассник из музыкального училища. Ну, ладно, оставим пока Верди. Ведь не только Верди есть в Италии. Назовите еще итальянских композиторов.

— Россини. У него есть одна опера... очень хорошая. Ну, просто выскочило из головы!

— В конце концов это неважно, как она называется. Предположим, «Севильский цирюльник». Расскажите сюжет этой оперы.

Музыкант из Касселя молчит. Он красен. На лбу у него пот.

— Вы знаете, — говорит он, — на фронте так быстро все забывают.

— Как! И самая музыка забывается?

— Музыка никогда не забывается. Музыку Россини я отлично помню.

— Хорошо. Спойте мне любую мелодию из любого сочинения Россини. Гнетущая пауза. Наконец музыкант из Касселя откашливается и говорит:

— Я, знаете, простудился на фронте. У вас тут в России такой мороз, что... гм...

Он показывает на горло: дескать, требуйте у него чего угодно, но петь он не может. Я беру листок бумаги, вычерчиваю пять линеек, бодро ставлю скрипичный ключ и протягиваю листок гитлеровскому музыканту.

— Пожалуйста, напишите здесь любую мелодию Россини. Солдат багрово краснеет.

— Я не знаю, — говорит он наконец.

— Вы, кажется, любите «Аиду». Запишите здесь любую мелодию из «Аиды».

— Я не знаю, — бормочет он.

— Хорошо. Запишите здесь любую мелодию любого

иностранного композитора. Подавленное молчание.

— Я же вам говорил, что он не музыкант! — восклицает майор.

Но вот представьте, товарищи, что он все-таки оказался музыкантом. Он ни в чем не соврал. Он говорил чистейшую правду.

Весь разговор с этим молодым человеком записан мною со стенографической точностью. Дальнейшее показало, что молодой человек отлично знает немецкую музыку, что он действительно окончил гитлеровскую консерваторию, а потом стал в ней преподавателем.

Факт этот страшен. С юношеских лет музыкально одаренный человек попал в некий музыкальный концлагерь, где существует лишь одна немецкая музыка. От всего остального, от всего, что было создано человеком в области музыки, от всей красоты мира человек был отделен колючей проволокой. И Гитлер получил то, что хотел. Он воспитал невежду, который убежден, что в мире есть одна лишь Германия, что ни одна другая страна в мире не имеет и не может иметь своего искусства, что все страны могут быть лишь рабами Германии. Сейчас, в плену, он, конечно, поджал хвост. Видите ли, он любит музыку, а до политики ему нет дела. Ему нет дела до того, что шайка злых маньяков превратила даже такое мирное дело, как музыкальное образование, в орудие национального угнетения, а следовательно, разбоя и грабежа.

В течение долгих лет в центре Европы хладнокровно готовились миллионы убийц. Их нужно было воспитать так, чтобы им ничего и никого не было жалко; им нужно было доказать, что только немцы — это люди, способные создавать культурные ценности. Весь остальной мир — это двуногие существа, ни на что не способные. Ведь этот молодой невежда совершенно искренне убежден в том, что во Франции нет музыки, подобно тому, как миллионы других немецких молодых невежд совершеннейшим образом убеждены, что и во Франции, и в России, и в Англии, и в Америке, и даже в Италии нет ни живописи, ни науки, ни театра, ни кино, ни литературы.

Мы долгое время не могли понять этого. Собственно, мы знали, но не могли поверить в это, а потому не понимали. В своем воображении мы создавали немецкого молодого человека, которого не худо бы перевоспитать. Но у нас не хватило воображения, чтобы понять, что давно уже Гитлер превратил свою молодежь в человекоподобных обезьян, которых научили только лишь носить штаны, бриться, говорить «хальт» и «цурюк» и стрелять из автомата.

И ненавидеть все человечество.
15 марта 1942 г.

В марте

Мы выехали в необычный час — в четыре утра. Это потому, что от луны было очень светло и можно было ехать, не зажигая фар.

В конце ноября фронт на некоторых участках был так близко от Москвы, что мы, военные корреспонденты, выезжая из редакции в восемь, оказывались в девять уже на том месте, где дорога неожиданно становилась зловеще пустынной, а выскочивший откуда-нибудь из-за сугроба красноармеец в маскировочном халате махал винтовкой и с грозным весельем кричал на шофера:

— Ну, куда? Куда тебя занесло, ворона? К немцам захотелось?

Мы давали красноармейцу свеженький — только из машины — номер газеты и с некоторой торопливостью поворачивали к ближайшему командному пункту.

Теперь до фронта нужно было добираться в автомобиле часов десять. И вот мы выехали в необычный час.

Мы проехали Подольск, отъехали от него километров на двадцать, и только тогда еле-еле стало намечаться утро. Обычно ночь уходит, а утро приходит. Но ночь не уходила.

Она прочно держалась в небе. Свет раннего утра не мог победить сильного света луны. И только когда мелькнул знакомый поворот дороги, изрытое снарядами поле, утонувшие в снегу длинные ряды колючей проволоки, исковерканный артиллерией лесок, знакомый остов немецкого грузовика (его все больше заносит снегом), и началась страшная кровавая дорога войны, дорога фашистских преступлений и русского мужества, — возшло солнце.

Солнце светило по-весеннему. Но зима не сдавалась, удивительная зима 1941–1942 года.

Запомните эту зиму! С началом зимы началось наше наступление на Западном фронте. За три с половиной месяца не было ни одной оттепели. И не было ни одного дня, когда бы Красная Армия выпустила из рук инициативу.

Запомните все эти дни, один за другим, не пропустив ни одного! И те дни, когда дул сильный северный ветер, и дороги были покрыты льдом, и буксовали колеса автомобилей, и люди на этом сумасшедшем ветру подталкивали орудия на пригорки. И те дни, когда сверкало солнце, и была удивительная тишина, и выпавший за ночь снег покрывал следы вчерашнего боя, и термометр показывал сорок ниже нуля. И те дни, когда была

снежная буря, и по широкой автострате ходили белые кисейные волны, и люди в белых халатах, с автоматом на шее, отворачивая лицо от ветра, шли по пояс в снегу в обход немецкого укрепленного пункта.

Запомните и те серые дни, не дни, а сплошные сумерки, когда надо было торопиться и как можно стремительнее идти в атаку, потому что боевой день был очень короток. Люди тогда останавливались на пять минут. Молодец повар догонял их со своей кухней, и они ели на морозе из котелков под минометным огнем, и суп сначала был горячий, обжигающий горло, а потом совсем ледяной.

Обо всем этом мы помнили, когда проезжали по дороге, знакомой до мельчайших подробностей, как будто это была дорога нашей жизни. Вот здесь, в лесочке, два месяца назад был командный пункт соединения. Здесь, в этой деревне, немцы были окружены и уничтожены. А эта деревня оказалась крепким орешком, немцы упорно держались, и выбивать их пришлось отсюда дней пять. А на этой вот опушке разыгралась битва, пожалуй, не меньшая по своим масштабам, чем какой-нибудь прославленный наполеоновский Ваграм.

Сегодня на фронте обыкновенный день. О таких в сводке пишут: «Существенных изменений не произошло».

Теперь, в марте, снова видишь то, что видел в течение всей зимы. Но видишь еще более ясно и отчетливо, чем в ноябре или декабре. Мы разобрались в громаде войны, мы подчинили ее себе. Мы поняли ее. И это понимание прежде всего выражается в понимании войны народом и армией.

В одной деревне, возле Юхнова, я видел председателя колхоза, который, так сказать, наголову разбил немцев в несколько необычном, но очень важном сражении. Когда немцы приближались к его селу (это было в октябре), он организовал в лесу некий «филиал» колхоза. Туда были перевезены все запасы зерна, сена и продовольствия. Были вырыты громадные землянки, куда был размещен рогатый скот. Спрятали даже свиней и птицу.

Сам председатель жил в лесной сторожке, куда временно было переведено правление колхоза. Немцы не получили в селе ни крошки еды, ни соломинки. Немцы не смогли свернуть голову ни одной курице, не смогли выстрелить в ухо ни одной свинье. Председатель дождался, когда немцев выгонят, и теперь все перевезено обратно, и колхоз живет совершенно нормальной жизнью, как будто никаких немцев и не было. Только в оставшихся немногих хатах тесно жить.

Что произошло? Немцы, воюя с нашим народом, пользовались правилом, которым обычно пользуются: они вошли

в село, расстреляли для устрашения несколько человек и вывесили на видном месте свои омерзительные приказы — сдаться то-то и то-то, тогда-то и тогда-то, туда-то и туда-то.

Они всегда так действовали, и это приносило им победу над маленькими и слабыми народами Европы. Это был параграф такой-то в подлом фашистском кодексе войны, который они так хорошо изучили. Но они проиграли бой. Председатель колхоза, принявший неравный бой, действовал, не имея никакого опыта войны. Он просто делал то, что ему подсказывал здравый смысл. Среди пожарищ и крови, грохота орудий и воздушных налетов, среди разрушений и ужасов войны он сделал единственно правильный ход. Он спас для людей, а следовательно, для государства, колхозное богатство. Он разобрался в громаде войны. И он выиграл бой.

Там же, возле Юхнова, я видел молоденькую актрису, исполнительницу русских песен. Ее вступление на сцену совпало с началом войны. Она сразу же вошла в одну из актерских бригад, обслуживающих фронт, и все время ездит по передовым позициям и поет бойцам свои песни под аккомпанемент гармоники. А так как она еще и хорошая певица, и привлекательная женщина, то можете себе представить успех, которым она пользуется у бойцов. И вот пела эта певица с грузовика в русском костюме, надетом поверх пальто, и изо рта у нее шел пар. Вокруг стояли бойцы. А в небе довольно часто появлялись немецкие самолеты, что немного отвлекало зрителей. Певица пела знаменитую песенку «И кто его знает, чего он моргает». Когда она подошла к припеву, недалеко показался очередной «мессершмитт». И певица сделала то, что, как она потом говорила, даже и не ожидала от себя. Она посмотрела на небо, пожала плечиками, подмигнула и спела:

И кто его знает, чего он летает.

Хохот, раздавшийся после этого, немцы на своих передовых позициях приняли, вероятно, за начало артиллерийской подготовки.

Спросите любого немца, и он скажет, что певица должна петь в концертном зале, а солдат — сражаться на фронте. Так бывало всегда. Между тем, если разобраться, это действительно странная картина — стреляют орудия, по небу носятся самолеты, певица стоит на грузовике, где-то недалеко горит деревня и тянется по чистому небу горький дым.

Но сколько величия в этой картине, сколько в ней мужественной твердости! Какое здесь новое понимание войны!

Старик художник, сидящий в блиндаже и со страстным

увлечением зарисовывающий портрет героя-разведчика, вместо того чтобы сидеть в своей мастерской перед громадным мольбертом и писать натюрморт (кувшин и хвост селедки); десятилетний мальчик, провожающий разведчиков в тыл к немцам, вместо того чтобы учить уроки; молоденькая девушка, стреляющая в немецкого генерала, вместо того чтобы записывать в плюшевый альбом стихи и ждать женихов; заведующий райпотребсоюзом, организующий партизанский отряд, вместо того чтобы принимать в своем кабинете посетителей, — все это (и еще тысячи и тысячи примеров) и есть то необычное, противное привычным представлениям и непонятное для немцев, что внес Советский Союз в свою Отечественную войну. Он подчинил себе громаду войны и в тоже время подчинил войне всего себя.

Западный фронт

1942 г.

Катя Новикова — маленькая толстенькая девочка с круглым румяным лицом, светлыми, по-мужски подстриженными волосами и черными блестящими глазами. Я думаю, что когда она начала свою фронтовую жизнь, военная форма топорщилась на ней и девочка выглядела неуклюжей и комичной. Сейчас это подтянутый, бравый солдатик в больших, не пропускающих воды сапогах и в защитной гимнастерке, которая заправлена в широкий кожаный пояс опытной рукой. На боку у толстенькой девочки потертая кобура, из которой выглядывает издававший виды пистолет. На красных петлицах у толстенькой девочки четыре красных треугольника, что означает звание старшины. В иностранных армиях это звание соответствует чину фельдфебеля.

Я слышал ее историю еще задолго до того, как с ней увиделся. Слышал ее от очевидцев. И сейчас мне интересно было, как она сама расскажет о себе. Мои предположения оправдались. Катя Новикова была истинная героиня и, как все истинные герои, с которыми мне приходилось разговаривать, отличалась большой скромностью. Я неоднократно пытался проникнуть в природу этой скромности, понять ее сущность. Ведь скромность истинных героев представляет собою не менее удивительное явление, чем их героизм. И я понял. Это не ложная скромность, родная сестра лицемерия. Это сдержанность делового человека, который не любит распространяться о своих делах, так как считает, что дела эти — не более чем самая обыкновенная будничная работа, правда очень тяжелая работа, но никак не исключительная, а следовательно, лишенная, на их взгляд, интереса для посторонних. Протаранить самолет противника, направить свой горящий самолет на вражеские цистерны с бензином, забраться в тыл противника и взорвать там мост — да, это все исключительные поступки, о них стоит рассказать. А вот то, что делала на фронте Катя Новикова и что делают многие тысячи русских юношей и девушек, — это, как они считают, обыкновенная будничная работа. И в таком вот простом понимании своей великой миссии и заключается истинный героизм.

Двадцать первого июня в одной из московских школ состоялся выпускной вечер. Девочки и мальчики праздновали свое превращение в девушек и юношей.

— Это был очень хороший вечер, — сказала Катя, — и мне было очень весело. Мы все тогда мечтали, кем мы станем, обсуждали, в какой университет пойдем учиться. Я всегда хотела

быть летчицей и несколько раз подавала заявления в летную школу, но меня не принимали, потому что я очень маленького роста. И вот в тот вечер ребята надо мной подшучивали, что я маленького роста. И нам было очень весело.

Когда в ту ночь счастливые дети, ставшие вдруг взрослыми, спали своим первым взрослым сном, на страну, которая их вырастила и воспитала, обрушились сотни тысяч тонн бомб, сто восемьдесят отборных немецких дивизий с тысячами танков устремились на мирные города, над которыми подымался теплый дым очагов; посыпались с неба парашютисты с гангстерскими пистолетами-пулеметами — началась война.

В то же утро Катя Новикова со своей подругой Лелей побежали в военный комиссариат записываться добровольцами в армию. Они бежали, сжимая свои маленькие кулачки, и, когда они стояли у стола регистрации, они сразу не могли говорить, потому что задыхались от быстрого бега и волнения. Их не приняли в армию и посоветовали им продолжать учиться. Тогда девушки записались в отряд молодежи, который был послан копать противотанковые рвы и строить укрепления. Когда отряд прибыл на место работ, немцы уже подходили к Смоленску. Недалеко остановился полк, который следовал на передовые позиции. Очевидно, этот полк входил в резерв командования Западным фронтом. Был конец июля. Катя и Леля не оставили своей идеи попасть в армию. Они выжидали, ища удобного случая. Они постоянно разговаривали с красноармейцами и все старались выяснить у них, где расположен штаб полка. Девушки надеялись, что там их без долгих формальностей примут в полк. Но ни один боец не рассказал им, где штаб, потому что это военная тайна. Тогда девушки пустились на хитрость. Они направились прямо в расположение полка. Часовой окликнул их. Они не ответили. Он окликнул их во второй раз. Они снова не ответили и продолжали быстро идти вперед. Тогда их задержали и как подозрительных людей отвели в штаб. Изобретательность девушек, решившихся во что бы то ни стало проникнуть на фронт, рассмешила командира полка. Он посмеялся, потом стал серьезным, подумал немного и записал их в свой полк дружинницами. Им выдали обмундирование и санитарные сумки с красным крестом. На другой день полк выступил на фронт, и уже через несколько часов девушкам пришлось приступить к исполнению своих обязанностей. Колонну на марше атаковали немецкие пикирующие бомбардировщики.

— Мне было очень страшно, — сказала Катя, — и мы с Лелей побежали в поле и легли, потому что все так делали. Но потом оказалось, что это не так страшно, потому что во всей колонне

было только несколько раненых. Мы с Лелей еще в школе обучались стрелять из пулемета и перевязывать раненых. Но командир полка сказал, чтобы о пулемете мы и не думали. И когда мы стали перевязывать раненых, мы увидели, что обучаться — совсем не то, что делать это на войне. Мы с Лелей такие, в общем, не сентиментальные девушки. А тут мы увидели раненых и так их пожалели, так пожалели, что сами перевязывали, а сами плакали и плохо видели из-за слез. Потом мы тоже всегда жалели раненых, но, когда перевязывали, уже не плакали. Только иногда мы с Лелей плакали тихо, ночью, чтобы никто не заметил, потому что мы видели столько страданий, что иногда, понимаете, просто нужно было поплакать.

И началась жизнь Кати Новиковой на фронте, на самом страшном фронте, который когда-либо был на земле. Она была приписана к одному из батальонов и непрерывно находилась с ним в бою. Она ползла вместе с пехотой, когда пехота шла в атаку, ходила с бойцами в глубокую разведку. Дважды она была легко ранена и осталась в строю. Так прошел месяц. Она свыклась со своей работой и стала, в сущности, отличным бойцом. Девушек полюбили в полку.

— Все нас звали к себе, — сказала Катя и засмеялась. — Минометчики говорили: «Идите к нам, девушки, мы вас на миномете обучим». Артиллеристы тоже постоянно звали. Танкисты тоже. Они говорили: «Будете с нами в танке ездить, все-таки приятней». А мы с Лелей отвечали: «Нет, мы уж будем в пехоте».

Девушкам очень хотелось получить оружие. И вот однажды раненый лейтенант, которого Катя вытащила из боя, подарил ей пистолет и три обоймы.

— Но потом была большая неприятность, — объяснила Катя. — Был один раз тихий день, и мы с Лелей пошли в воронку попробовать пистолет. Была у нас такая большая, очень большая воронка от крупной фугасной бомбы. И мы, значит, залезли в эту воронку, чтоб никто не видел, поставили бутылку и стали в нее стрелять. И мы так увлеклись, что выпустили все три обоймы. Ну, тут, понимаете, началась тревога, потому что думали, что это подобралась немцы. Мы, конечно, осознали свою ошибку. Но командир полка так пушил нас, так пушил! Ужас! И он отобрал у меня пистолет и сказал, что в другой раз демобилизует.

Однажды во время атаки командир полка был серьезно ранен в правую руку. Он потерял сознание, и Катя вытащила его с поля боя. Потом ей поручили отвезти его в Москву, в госпиталь. Она сдала его и вышла в город. Она горделиво шла по родной Москве в полной военной форме и только подумала, что хорошо бы

встретить кого-нибудь из друзей, как тут же и встретила подругу Люсю.

— А Люся все время мечтала попасть на фронт и, как только меня увидела, так прямо задрожала вся. «Ты, говорит, как попала на фронт?» Я ей рассказываю, как попала, и как воевала, и как привезла сейчас раненого командира полка, и что со мной легковая машина с шофером, и что завтра я возвращаюсь обратно в часть. А Люся говорит: «Катя, ты должна взять меня с собой». А сама просто не может стоять на месте. Она не такая, как я. Она такая высокая, тоненькая, красивая девушка. Такая нежная. И она гораздо старше меня. Ей уже было лет двадцать, и она кончала университет. Я говорю: «Люся, как я тебя возьму, чудачка ты? Ты что думаешь: на фронт так легко попасть? По дороге, говорю, двадцать раз будут проверять документы». А потом мы думали, думали и сделали так: пошли в госпиталь к нашему командиру полка и стали его просить. Ну, он, конечно, понимал, что мы, девушки, не плохо работали у него в полку. И он тогда левой рукой, потому что правая у него была раненая, написал, что принимает Люсю в полк дружинницей. И наутро мы с ней выехали, и так было весело, что мы все время пели. Теперь в полку были три дружинницы, и их распределили по трем батальонам. Они пропахли дымом и порохом, их руки загрубели. Шли августовские наступательные бои, и полк каждый день, прогрызая оборону немцев, продвигался на несколько сот метров. Они выполняли свою обычную работу: переползали от бойца к бойцу и перевязывали раненых. Иногда раздавался крик: «Санитара!» Они искали, кто крикнул, и ползли к нему. Девушки были так заняты, что почти не встречались.

— И вот как-то, — сказала Катя, — привезли в полк подарки, и мы встретились возле командного пункта полка. Нам на троих пришлось одно яблоко, правда громадное. Вот такое. И одна пара тоненьких дамских чулок со стрелкой. Знаете, есть такие. Мы, конечно, друг дружке не говорили, но каждая, безусловно, хотела надеть такие чулки, потому что ведь мы девушки. И мы держали в руках эти тоненькие шелковые чулки со стрелкой, и нам как-то смешно было на них смотреть. Я говорю: «Возьми их себе, Люся, потому что ты самая старшая и самая хорошенькая». А Люся говорит: «Ты, Катя, наверно, сошла с ума. Их нужно просто разделить». Мы поохотали тогда и разрезали их на три части, и каждой вышло по паре носков, и мы их стали надевать под портянки. А яблоко мы тоже разделили на три части и съели. И потом мы весь вечер провели вместе и вспоминали всю нашу жизнь. Люся сказала тогда: «Давайте, девочки, поклянемся, что каждая убьет по пять немцев, потому что я уверена, что мы в

конце концов станем бойцами». Мы поклялись и на прощанье расцеловались. И хорошо сделали, потому что я Люсю больше не увидела. На другой день полк пошел в атаку, и Люся была убита. Ее сильно ранило миной. Ее унесли метров за пятьсот в тыл. И вот тогда она пришла в себя и увидела, что вокруг стоит несколько санитаров (ее очень жалели все). Она посмотрела на них и крикнула: «Вы что стоите здесь? Там бой идет. Идите работать!» И умерла. Только мне об этом рассказали потом. А тогда был такой день, когда моя судьба совсем перевернулась.

Вот что произошло с Катей в тот день. На правом фланге наступающего батальона был установлен наш пулемет, который прочесывал лес, где сосредоточились немецкие автоматчики. Неожиданно пулемет замолчал.

— Ну, я, конечно, поползла к нему, думала, что пулеметчик ранен. Подползаю и вижу, что он убит, приткнулся к пулемету и сжимает ручки. Я тогда оторвала его пальцы от пулемета и сразу приладилась стрелять. Подползает командир батальона. «Ты что, говорит, делаешь, Катя?» Я испугалась, думала, не даст мне стрелять. И говорю: «Я, товарищ капитан, еще в школе обучалась пулемету». А он говорит: «Ну, ладно, давай, Катюша, стреляй, прочесывай лес». Я говорю: «Это как раз я и хочу делать». — «Правильно, — говорит, — валяй! Будешь теперь бойцом. Дай им жизни!» Мы тогда выбили немцев из леса. Наш полк здорово наступал. Заняли село. И там, на старом сельском кладбище, немец нас сильно обстрелял из орудий. Такой обстрел был! Я такого не помню! Все перерыл. Разрывами выбрасывало мертвых из могил, и даже нельзя было понять, кто когда умер — раньше или теперь. Я тогда спрятала голову под пулемет. Ничего, отлежалась. Потом мы опять пошли вперед. Только тяжело было везти пулемет с непривычки. Потом я привыкла.

Пулеметчицей Катя пробыла больше месяца и значительно перевыполнила план, предложенный Люсей. Она была очень хорошей пулеметчицей, с прекрасным глазомером и выдержкой.

В сентябре Катя была тяжело контужена, и ее отправили в Москву в госпиталь. Она пролежала там до ноября. А когда вышла, ей дали бумажку, что для военной службы она больше не годится и направляется для продолжения образования.

— А какое может быть образование, пока мы не побили немцев? — сказала Катя, холодно усмехаясь. — Я ужасно загрустила. Даже не знала, где мой полк стоит. Что было делать? Я походила, походила и записалась в отряд парашютистов-автоматчиков.

— Как же вас приняли, Катя, — спросил я, — раз у вас такая бумажка из госпиталя?

— А я им не показала этой бумажки. Я им показала совсем другую бумажку — из полка.

Я посмотрел ее. Это была очень хорошая бумажка. Там говорилось, что Катя — храбрый боец-дружинница, а потом пулеметчик, что она представлена к ордену. Когда я читал эту бумажку, Катя немного покраснела и потупилась.

— Одним словом, приняли, — сказала она. — Теперь проходим специальное обучение. Говорят, скоро на фронт.

1942 г.

Май на Мурманском направлении

I

Эти строки пишутся в маленькой землянке, построенной на склоне горы, среди гранитных скал и мелкого, очень редкого лесочка. Сейчас ночь, но пишешь при дневном свете. Землянка обита внутри фанерой. Горит железная печка, в которую надо беспрерывно днем и ночью подкладывать дрова, иначе станет холодно. За маленьким окошком косо летит снег. После нескольких солнечных дней, во время которых вскрылись горные реки и ручейки и стал было таять снег, температура снова упала. Начался буран. Он завалил снегом дороги, лощины, склоны гор, огневые позиции артиллерии, наблюдательные пункты, землянки и сложенные из камней пехотные окопы (окопы здесь не роются, а возводятся). Как видите, май на Кольском полуострове, за полярным кругом, имеет свои чисто местные особенности.

Фронтовики, прошедшие здесь всю кампанию, говорят, что такого обильного снегопада не было за всю зиму. Но война продолжается. На этом далеком фронте, прилегающем к Баренцеву морю (с крайней правой его точки видны не только финляндские, но и норвежские берега), идут ожесточенные бои.

Мурманское направление — один из серьезных участков войны с Германией. Отстоять Мурманск от немцев, которые рвались туда летом и осенью прошлого года, было задачей чрезвычайно тяжелой. В июне немцы, пользуясь, как и всюду, преимуществом внезапности, перешли границу и, оттеснив наши пограничные части, устремились к Мурманску. Немцы надеялись захватить этот единственный в Советском Союзе северный незамерзающий порт в течение нескольких дней. Немцы возлагали на эту операцию громадные надежды. В бой они бросили две прославленные горнострелковые дивизии (2-ю и 3-ю). Все солдаты ее носили на левом рукаве мундира серебряную табличку с лавровым венком и надписью: «Герою Нарвика». Кроме того, в наступление были брошены четыре батальона эсэсовцев, огромных молодцов, не ниже ста восьмидесяти сантиметров роста. Эмблемой этих людей, считавших состояние войны единственно нормальным состоянием человека, был череп с костями. Глупые молодые звери носили черепа на фуражках, на рукавах, на портмоне, портсигарах, кольцах, — одним словом, всюду, где только возможно. И вот все эти «герои Нарвика», с приданными им героями черепа, устремились на Мурманск.

Егерями командовал генерал-майор Шернер. Пленные рассказывали, что во время Первой мировой войны он был командиром взвода в той самой роте, в которой Гитлер служил писарем. Достигнув власти, писарь проникся к своему бывшему командиру внезапной симпатией (это хорошо звучало для газет), сделал его генералом и всячески заботился об этих привилегированных дивизиях. Пленные рассказывали, что часто Гитлер сносился непосредственно с Шернером через голову его начальства.

— Шернер — жестокий человек, — сказал мне один из пленных, — солдаты не любят его.

В июне немцы несколько продвинулись по дороге Петсамо — Мурманск. Но дальше немцы пройти не смогли. Потеряв семьдесят пять процентов своего состава, горные егеря остановились. Множество егерей было уничтожено в одной из лощин, которая носит с тех пор название «Долина смерти».

Фронт стабилизировался. Немцы делали еще две попытки овладеть Мурманском, в августе и сентябре, но понесли полное поражение. В сентябре немцам удалось продвинуться еще немного, но последовал наш контрудар, и немцы были не только побиты, но и отброшены на десятки километров.

Последние дни я бродил по фронту (именно бродил, потому что здесь собственные ноги — наиболее популярный способ передвижения) и теперь имею некоторое представление о том, что собой представляет мурманский театр войны.

Театр этот состоит из почти сплошного нагромождения покрытых снегом невысоких гор и громадных, часто четырехугольных камней. Они черные, с малахитовой прозеленью.

Между горами озера или лощины, по которым идут протоптанные в снегу скользкие тропинки шириною всего в одну подошву, так что идти по ним трудно, как по канату. Иногда из-под снега выступают кочки, покрытые сухим желто-зеленым мхом — ягелем. В трещинах между ними, среди синего льда, течет быстрая весенняя водица. По тяжелым дорогам идут к фронту те же люди, те же орудия и те же автомобили, что и на Западном фронте. Война, всюду война. Но здесь вы вдруг можете увидеть сделанное из снега стойло и гнедую лошадку, которая мирно жует сено, уткнув добрую морду в ледяную кормушку. Или, проходя в непосредственной близости от передовой линии, вы вдруг остановитесь перед зрелищем, от которого забьется сердце любого мальчика или любителя географии: с горы со скоростью мотоциклета спускается на лыжах человек в островерхой шапке и меховой малице. Он проносится мимо вас, на мгновение обернув

к вам скуластое коричневое морщинистое лицо без признаков растительности. Это погонщик оленей, ненец, который пришел со своими оленями за три тысячи километров из Большеземельской тундры, чтобы воевать с немцами. Потом вы видите стадо оленей. Они запряжены в длинные высокие нарты. Олени здесь подвозят разведчикам боеприпасы и увозят в тыл раненых. Но это не те олени, которых вы привыкли видеть на картинках. Это весенние олени. Рога у них уже отпали. Отрастут они только к осени. Лишь у одного сохранился на голове полный ветвистый комплект. У другого уныло торчит только один рог, покрытый на концах разветвлений нежным мехом. Пройдет два-три дня — и эти два оленя тоже лишатся своих прелестных украшений. Безрогие олени похожи на самых обыкновенных телят. Очевидно, поэтому вид у них немного сконфуженный.

Горное эхо далеко разносит выстрелы. Когда стреляет пулемет в трех километрах, кажется, что стреляют над самым ухом.

Здесь нет населенных пунктов. Бойцы живут в землянках и палатках. Их не видно, пока не подойдешь к ним вплотную: так похожи они на разбросанные повсюду камни. И только горький дымок от железных печек, снежные тропки да провода телефона напоминают о том, что здесь, в этом глухом краю, можно не только жить, но и воевать.

II

Метель продолжалась три дня. Военные действия не затихали. Они, конечно, потеряли в стремительности, но самый тот факт, что они велись, дает вам представление о неслыханном в истории ожесточении, с каким проходит эта титаническая война не на жизнь, а на смерть.

По утрам во время метели дежурный телефонист снимал в штабной землянке телефонную трубку и, нисколько не удивляясь, слышал строгий командирский голос:

— Откопайте меня. Я уже проснулся.

Командирскую палатку откапывали. Командир выходил из нее, низко согнувшись. Он разгибал и поводил богатырскими плечами. Он снимал гимнастерку и долго, с удовольствием тер лицо и шею свежим, сухим снегом. То, что это не декабрьский снег, а майский, даже веселило командира. Можно немного пошутить на этот счет. Собственно, командир был даже рад, что его палатку завалило снегом. По крайней мере никто его не беспокоил и можно было наконец вздремнуть часа два после

шести бессонных ночей.

Красноармейцы раскапывали палатки соседей. Начинался боевой полярный день, ничем, впрочем, не отличающийся от ночи.

Разведчики в белых маскировочных халатах, с автоматами на шее отправлялись в разведку. В такую бурю можно подойти незамеченным хоть к самому генералу Шернеру. Олени увозили в тыл раненых. Артиллерия была по заранее пристрелянным целям. Пехота все больше смыкала кольцо вокруг небольшого горного пространства, где на вершинах среди камней сосредоточилась довольно крупная немецкая часть. Этот выступ командование для удобства назвало «аппендицитом».

Этот «аппендицит» требовал незамедлительной операции. И она была проведена с удивительным упорством. Немцев отрезали и уничтожили. Человек тридцать солдат во главе с оберлейтенантом сдались в плен.

Сейчас еще трудно сказать, сколько немцы потеряли убитыми, так как трупы завалены снегом. Но, судя по показаниям пленных, немцы потеряли не меньше батальона.

Всего же за первые дни мая немцы потеряли на этом узком участке фронта (он не превышает от берега Баренцева моря и сорока километров) больше четырех тысяч человек.

Интересно, что потери эти пали главным образом на 6-ю горно-егерскую дивизию, которая сменила разбитые части 2-й и 3-й дивизий. Она прибыла из Нарвика. После разгрома их увели в Норвегию на отдых и переформирование.

Интересна история 6-й германской горно-егерской дивизии. С наглостью и самоуверенностью бандитов, знающих, что они не встретят серьезного сопротивления, вторглись немецкие солдаты в пределы несчастной отважной Греции.

Во время парада в Афинах 6-я дивизия шла во главе войск. Она была признана лучшей среди лучших. Это были наглые здоровые парни. Я рассматривал фотографии, найденные в их карманах. Они любили сниматься на Акрополе, на фоне Парфенона. Надо видеть этих людей в стальных шлемах, с идиотски выпученными глазами рядом с классическими колоннами, под сенью которых прогуливались когда-то мудрецы и поэты!

Однако любовь к истории недолго занимала господ командиров и солдат знаменитой дивизии. Они занялись более существенным делом.

— В Греции очень хорошие и дешевые женщины, — деловито рассказал мне один из пленных, — их можно было брать за кусок хлеба. Но вот мужчины — сущие черти. Того и гляди, воткнут нож

в спину.

Последняя операция, проведенная в Греции командованием 6-й дивизии, заключалась в том, что оно просто-напросто обокрало в Афинах королевскую конюшню. Взамен королевских коней поставили в королевские стойла потрепанных в походе немецких одров.

На наш фронт дивизия явилась с такой же самоуверенностью, как и в Грецию, да еще с королевскими лошадьми. Лошадки быстро подошли. Их новые хозяева были разбиты так же, как и их предшественники.

Сейчас, во время майских боев, Шернер бросил на фронт все свои силы. Но от дивизий осталась лишь одна сомнительная слава. Солдаты либо лежат в лапландских снегах, либо отлеживаются в норвежских госпиталях. Новый состав дивизий совсем не похож на старый.

«Весенний немец», как выражаются на фронте, — это не очень-то верящий в победу человек. Он еще далек от панического бегства. Он сражается в силу своей покорности и привычки подчиняться. Но среди пленных уже нелегко найти убежденных гитлеровцев (в свое время их было довольно много).

Я провел несколько интересных часов в землянке, где в ожидании отправок в тыл сидели человек двенадцать немецких солдат. Они хозяйственно растапливали печку, наслаждаясь теплом, и были очень словоохотливы.

Один из них, старший ефрейтор, тридцатилетний Бруно (фамилии его я не назову, так как это может повредить его отцу), так рассказал о своем пленении:

— Мне поручили отвести этого солдата в околоток, так как он был болен.

— Это меня, — широко улыбаясь, подтвердил солдат, стоявший рядом.

— Ладно. Помолчи, — сказал первый. — Значит, мы пошли. И когда мы шли, началась вьюга. И мы потеряли дорогу. Идем, а куда, не знаем.

— Мы все-таки думали, что идем правильно, — вставил второй солдат.

— Ладно. Помолчи, — сказал первый. — Вот идем мы, а тропинок уже никаких нет, все занесло снегом. Ну, думаю, кажется, мы заблудились. И холодно стало. Ветер. Вот, значит, мы идем и идем. Потом, смотрим: пробежала какая-то фигура в маскировочном халате. А он говорит (Бруно показал на второго солдата), что мы, наверно, правильно пришли к нашим тылам.

— Я так сказал, — подтвердил второй солдат, разевая рот до самых ушей.

— Он так сказал. А я говорю, что как будто так оно и есть. Потом смотрим: стоят за скалой несколько человек в белом. Спасаются от ветра. Мы пошли к ним, потому что выюга была прямо в лицо и нам тоже хотелось укрыться от ветра. Вот, значит, мы подходим, и, когда до них оставалось пять шагов, мы увидели, что это русские.

— Выходит, мы шли как раз в противоположную сторону, — объяснил второй солдат.

— Ладно. Помолчи, — сказал первый. — Ну, только мы увидели, что это русские, мы сразу бросили винтовки и подняли руки. Я закрыл глаза и думаю: «Ну, наверно, сейчас застрелят». И иду дальше вперед с закрытыми глазами.

— Но они в нас не стали стрелять, — сказал второй солдат.

— Да, они в нас не стали стрелять! — торжественно подтвердил первый.

— Как же вас приняли? — спросил я.

— О! Herzlich! — воскликнул Бруно, приложив руки к груди. — Сердечно.

— Как же все-таки?

— Нас согрели, дали чаю, покормили.

— А мы думали, что они нас убьют, — объяснил второй солдат, — нам всегда говорили, что русские пленных убивают.

— Да, нам так говорили, — сказал первый, — и мы этому верили.

— Теперь мы видим, что это оказалось не так, — сказал второй.

— Мы не хотели сдаваться в плен, — сказал первый, — потому что мы были уверены, что нас убьют. Мы не нарочно пришли. Мы заблудились. Мы просто заблудились.

— Мы ничего не видели из-за выюги, — подтвердил второй.

— Помолчи, — сказал первый и торжественно объявил: — Но это очень хорошо, что мы заблудились.

— Нам просто здорово повезло, что мы заблудились, — сообщил второй.

— Если б мы знали, что нас не убьют, — продолжал первый, — мы бы пришли раньше.

— Мы бы пришли нарочно, а сейчас мы пришли случайно.

— Да, мы бы пришли нарочно. И не только мы. У нас есть очень много солдат, которые пришли бы нарочно, чтобы сдать в плен. Хотя это трудно. Но они все равно пришли бы, если б только знали, что их не убьют.

— Они не хотят драться с русскими.

— Они не понимают, зачем им надо воевать с Россией. Пусть русские живут у себя, а мы будем жить у себя.

— Эту войну выдумал Гитлер, — сказал второй солдат.

— Это верно, — сказал первый. — Мой отец — очень умный человек. Он кузнец. И, как сейчас помню, в тысяча девятьсот тридцать третьем году, когда Гитлер взял власть, отец мне сказал: «Ну, сынок, теперь ты не должен жениться, теперь, значит, Гитлер обязательно устроит войну». Так оно и оказалось. Я не женился. И теперь мне легче, что у меня нет жены и детей. Да. Мой отец все понимал.

— Жалко, что наши ребята не знают, что русские берут в плен, — сказал второй со вздохом. — Если б они знали.

— Им там здорово забили головы, — подтвердил первый.

Впоследствии оба эти солдата выступали по радио и звали солдат из своей роты сдаваться в плен.

III

Мы долго идем в гору, скользя по подтаявшей дороге. Иногда, желая сократить расстояние до вершины, мы идем напрямик и проваливаемся в снег до бедер. Иногда мягко ступаем по обнажившимся от снега островкам земли, покрытой сухим, пружинящим мхом. Он зеленоватый, с небольшой желтизной. Его очень любят олени. Среди мха попадаются вялые, полопавшиеся ягодки брусники.

Недалеко от вершины мы останавливаемся, чтобы немного передохнуть.

Конец мая.

С Баренцева моря дует свежий корабельный ветер. Но моря не видно. Оно там, впереди. К нему ведет залив, похожий на широкую горную реку. Солнце в зените. От его отвесно падающих лучей залив так горячо блестит, что отсюда, сверху, на него больно смотреть, — огненная вода среди заснеженных гор.

На батарее готовность номер два. Это значит, что в воздухе тихо, но тем не менее надо помнить, что враг близко и появления его нужно ожидать каждую минуту. Стволы зениток торчат почти вертикально над землей. Люди сидят неподалеку. Один читает газету. Другой с ловкостью опытной хозяйки ставит латку на прохудившиеся рабочие брюки. Третий просто греется на солнышке, отдыхая после суровой полярной зимы. У него мечтательное выражение лица. Может быть, он думает о любимой девушке. Бойцы часто говорят о доме. Но всякий разговор о возвращении домой начинают так: «Вот побьем немца — и тогда.»

Целая группа бойцов играет с оленем по имени Лешка. Русский человек любит покровительствовать. Вероятно, поэтому

на кораблях или на батареях часто приживаются коты и собаки. С ними охотно возятся, дают им вкусные кусочки, обучают их разным веселым фортелям.

Здесь, на зенитной батарее, почти с самого начала войны завелся олень. Его нашли в горах. Он, видимо, отбился от стада, заболел, отошал и еле двигался. Бойцы привели его на батарею, вылечили и откормили, называли Лешкой.

Олень для русского человека — весьма экзотическое животное, и то, что по батарее бегал большой отъевшийся олень с длинными ветвистыми рогами, веселило и радовало людей. С ним разговаривали так, как обычно человек разговаривает с собакой. И Лешка, если можно так выразиться, приобрел собачий характер: он прибегает, если его зовут, ласкается, как щенок, иногда в шутку делает вид, что хочет укусить. Иногда он уходит в горы, бродит там, вспоминая свою оленью жизнь, разгребает копытами снег и жует олений мох; но к завтраку, обеду и ужину обязательно поспекает домой.

Война не нравится ему, но он привык. Как это ни странно, но, заслышав выстрелы, он мчится на батарею. Там, правда, грохот сильнее, но зато все свои, а на миру, как говорится, и смерть красна. Один раз его использовали по прямому назначению: когда замело дороги и автомобили не могли двигаться, его впрягли в сани, и он подвозил на батарею снаряды.

Есть на батарее также маленькая раздражительная собачка и жирный, совершенно апатичный кот. Зимой кот по целым дням сидел в землянке и грелся возле железной печки. Когда печка потухала, он мяукал, чтобы привлечь внимание дневального, на обязанности которого лежит подкладывать дрова. Сейчас он греется на солнышке, вытянув лапки.

Мне привелось посмотреть батарею в действии.

Была объявлена тревога.

Неприятельские самолеты еще не появлялись, а на батарее уже все было готово.

Дальномерщики прильнули к своему длинному, похожему на горизонтально поставленный пушечный ствол дальномеру.

Орудия были заведены в ту сторону, откуда ожидалось немцы. Уже были известны их курс и высота их полета.

Приготовления были сделаны в течение нескольких секунд.

Командир и комиссар стояли с биноклями посредине батареи.

Олень Лешка пошел поближе к дальномерщикам (подальше от орудий) и остановился, опустив голову. Так он и простоял в течение всего боя — совершенно неподвижно, — не олень, а памятник оленю.

Кот, не дожидаясь первых выстрелов, брезгливо отряхнул лапки, потянулся (он знал, что в его распоряжении есть еще несколько секунд) и неторопливо пошел в землянку: там спокойнее.

Собачка томилась. Она тоже знала, что предстоит стрельба, но никак не могла к ней привыкнуть. Она присела на задние лапы и стала смотреть туда, куда смотрели все, — в небо. При этом она часто моргала рыжими ресничками. Как только раздался первый залп, она залаяла. Так она и пролаяла весь бой, суетливо и нервно, как лает подозрительная дворняжка, почуявшая чужого. Она облаивала «юнкерсов» и «мессершмиттов» с такой же страстью, с какой ее деревенский двойник облаивает забравшуюся из соседского двора курицу.

Собачка была единственным существом, проявившим во время боя нервозность. Люди работали с поразившим меня спокойствием. Между тем они работали и с удивительной быстротой. Это вот соединение спокойствия с быстротой и есть высший класс работы артиллеристов. В какие-то секунды нужно было ловить в дальномер неприятельские самолеты, определять их меняющуюся высоту, направление и скорость. Потом наводка и наконец залп. Если бы эту сцену наблюдал глухой, ему, вероятно, показалось бы, что неторопливые люди делают какую-то спокойную работу. Только по непрерывным оглушительным залпам можно было судить, с какой быстротой велась стрельба.

Немцев не допустили до города. Зенитки стреляли очень точно, и немцы поспешили выйти из сферы огня.

Был объявлен отбой.

И тотчас же олень поднял голову и обвел всех повеселевшими телячьими глазами.

Из землянки медленно вышел кот. Он зевнул и выбрав местечко посуше, растянулся на солнышке.

И только собачка никак не могла успокоиться. Она бегала от орудия к орудию, обнюхивала людей. Потом улеглась неподалеку от кота, закрыла глаза и сделала вид, что дремлет. Но по дрожащему кончику хвоста было видно, что она все еще переживает событие. Потом хвостик перестал работать, собачка и впрямь заснула; но и во сне она не могла успокоиться, рычала и повизгивала.

Вероятно, ей снились пикирующие бомбардировщики.

Мы сидели в уютно обставленном кабинете бревенчатого домика, типичного домика в Заполярье, и говорили об авиации.

Здесь, на Мурманском направлении, трудно сказать, кто первенствует: наземные войска, флот или авиация. Участок фронта необыкновенно напряженный. Напряжение здесь никогда не уменьшается. Но особенно сильное напряжение, конечно, в авиации. Если, скажем, в пехоте решают дни, а в море часы, то в авиации решают секунды.

Нас было двое в кабинете. Но в наш разговор, который обещал стать интересным, вмешался третий голос. Это был твердый, довольно громкий, весьма официальный голос. И он сказал:

— Воздух. Ноль девять, пятьдесят два, двенадцать. По курсу сто тридцать пять. Высота три тысячи метров. Два «мессершмитта-109».

Командующий ПВО не обернулся на голос, который исходил из репродуктора за его спиной. Он мельком взглянул на карту и сказал:

— Обычная история. Это их классическая тактика. Поднять нашу авиацию, отвлечь ее, заставить погулять по воздуху, а когда она пойдет на аэродромы заправляться, сделать налет. Мы хорошо знакомы с этой ловушкой и стараемся в нее не попадаться. В воздухе совсем как в картежной игре — кто кого обманет!

И командующий засмеялся.

Мне всегда казалось с земли, что в воздушном бою есть много романтики, много личного героизма, но вовсе нет плана боя. Мне казалось, что тактика воздушного боя рождается сама собой, как бог на душу положит. Оказывается, с земли не только следят за ходом боя, но очень точно и быстро им руководят.

Минут через десять репродуктор снова сказал «воздух!» и назвал новые данные. На этот раз на Мурманск шли бомбардировщики с истребителями.

— Придется давать тревогу, — сказал командующий со вздохом.

Мне повезло. Я вовремя очутился в некоем месте с биноклем. Назовем это место: «Где-то в Заполярье». Рядом стоял командующий. Немного ниже, на уровне наших ног, сидела у радиотелефона весьма милая девушка в кокетливой пилотке и в наушниках. Она выслушивала приказания и говорила в трубку:

— Леопард! Леопард! Я Вишня. Я Вишня. Измените курс! Измените курс! (Она назвала курс.) Повторите приказание. Перехожу на прием.

«Леопардом» назывался один из истребителей в воздухе. Это

не помешает ему завтра назваться «Сорокой». «Вишней» на этот раз были мы.

И в то же мгновение самолет, которого в голубом небе почти не было видно на высоте пяти тысяч метров и находить его приходилось по белому следу, который он оставлял, сделал то, о чем просила его симпатичная «Вишня»: повернул и пошел в том направлении, откуда (на земле люди знали это точно) шли немецкие бомбардировщики. За ним повернули еще несколько истребителей.

Я видел потом, как «юнкеры» вываливались из легких, перистых облаков и камнем пикировали вниз, на залив.

Такого ясного и четкого, я бы сказал «сюжетного», сражения невозможно увидеть на земле в условиях современной войны. Трудно найти сравнение. Пожалуй, самым точным было бы сравнить такой воздушный бой с каким-нибудь наполеоновским сражением, когда полководец видит в подзорную трубу все перипетии боя, с той только поправкой, что сражение продолжается всего несколько минут.

За эти несколько минут действительно произошло все. Мы видели ход боя и в точности узнали его результаты.

— Bravo, зенитчики! — сказал командующий, не отрываясь от бинокля.

— Я не вижу, — пролепетал я.

— Смотрите, торчит труба, — сказал он, — возьмите чуть правее и выше.

Я увидел простым глазом падающий на землю бомбардировщик. От него отделились три парашюта. Они казались совсем маленькими:

— Посмотрите: немецкие истребители скопились слева. Они охраняют бомбардировщики при выходе из пике.

Он отдал несколько приказаний.

— Орел! Орел! — закричала под нами телефонистка взволнованным голосом. — Я Вишня, я Вишня!..

Над нашими головами с грохотом пронеслась семерка «харрикейнов». Они шли, чтобы отрезать путь бомбардировщикам.

Очень ясно было видно, как упал еще один немецкий бомбардировщик, сбитый истребителем.

— Черт побери! — крикнул вдруг командующий.

— Что? Что? — спросил я.

— Подбили нашего! — отрывисто сказал он, не отрываясь от бинокля.

Я увидел в бинокль, как один из наших истребителей быстро уходил куда-то в сторону и вниз. За ним тянулся дымок.

— Пошел на аэродром, — сказал командующий, — может быть, дотянет.

Бой отдалился. Бомбардировщики ушли. Их было семь. Ушло пять. Теперь на большой высоте сражались только истребители.

— Еще один немец, — сказал генерал. — «Мессер сто девятый».

Он упал на далекую снежную гору, и оттуда долго еще шел дым, как будто путники развели там костер.

Бой окончился. К командующему подошел адъютант.

— С аэродрома сообщают, что самолет сел на живот. Летчик жив. Легко ранен. Самолет требует ремонта.

— Соколов? — спросил командующий.

— Точно. Соколов, товарищ полковник.

— Хороший летчик! — сказал командующий. — Талант! Это не шутка — посадить горящую машину!

— С аэродрома сообщают, что Соколов не хочет идти в лазарет, — добавил адъютант, — просится в бой.

Еще через несколько минут доложили, что все немецкие бомбы попали в воду. Я вспомнил, что мы действительно не видели ни одного разрыва фугасок.

С постов ПВО подтвердили, что на земле обнаружены три сбитых немецких самолета. На поиски спустившихся на парашютах немцев была послана команда.

На другой день я собственными ушами слышал по радио немецкое сообщение об этом бое. Немцы сообщали, что произвели на Мурманск ужасный налет. По их утверждению, город разрушен, сбито двадцать два советских самолета, а немцы потеряли лишь один самолет.

Это была даже не ложь, а нечто совершенно непонятное, патологическое. Впрочем, противник, теряющий чувство юмора, — хороший признак!

1942 г.

Севастополь держится

Прошло двадцать дней, как немцы начали наступать на Севастополь. Все эти дни напряжение не уменьшалось ни на час. Оно увеличивается. Восемьдесят шесть лет назад каждый месяц обороны Севастополя был приравнен к году. Теперь к году должен быть приравнен каждый день.

Сила и густота огня, который обрушивает на город неприятель, превосходит все, что знала до сих пор военная история. Территория, обороняемая нашими моряками и пехотинцами, невелика. Каждый метр ее простреливается всеми видами оружия. Здесь нет тыла, здесь есть только фронт. Ежедневно немецкая авиация сбрасывает на эту территорию огромное количество бомб, и каждый день неприятельская пехота идет в атаку в надежде, что все впереди снесено авиацией и артиллерией, что не будет больше сопротивления. И каждый день желтая, скалистая севастопольская земля снова и снова оживает и атакующих немцев встречает ответный огонь.

Города почти нет. Нет больше Севастополя с его акациями и каштанами, чистенькими тенистыми улицами, парками, небольшими светлыми домами и железными балкончиками, которые каждую весну красили голубой или зеленой краской. Он разрушен. Но есть другой, главный Севастополь, город адмирала Нахимова и матроса Кошки, хирурга Пирогова и матросской дочери Даши. Сейчас это город моряков и красноармейцев, из которых просто невозможно кого-нибудь выделить, поскольку все они герои. И если мне хочется привести несколько случаев героизма людей, то потому лишь, что эти случаи типичны.

В одной части морской пехоты командиры взводов лейтенант Евтихеев и техник-интендант 2-го ранга Глущенко получили серьезные ранения. Они отказались уйти с поля сражения и продолжали руководить бойцами. Им просто некогда было уйти, потому что враг продолжал свои атаки. Они отмахнулись от санитаров, как поглощенный работой человек отмахивается, когда его зачем-нибудь зовут.

Пятьдесят немецких автоматчиков окружили наш взвод, где засела горсточка людей. Но эти люди не сдались, они уничтожили своим огнем тридцать четыре немца и стали пробиваться к своим только тогда, когда у них не осталось ни одного патрона. Удивительный подвиг совершил тут краснофлотец Полещук. Раненный в ногу, не имея ни одного патрона, он пополз прямо на врага и заколол штыком двух автоматчиков.

Краснофлотец Сергейчук был ранен. Он знал, что положение на участке критическое, и продолжал сражаться с атакующими немцами. Не знаю, хотел ли он оставить по себе память или же просто подбодрить себя, но он быстро вырвал из записной книжки листок бумаги и написал на нем: «Идя в бой, не буду щадить сил и самой жизни для уничтожения фашистов, за любимый город моряков — Севастополь».

Вообще в эти торжественные и страшные дни людей охватила потребность написать хоть две-три строки. Это началось на одной батарее. Там кто-то написал, что готов умереть, но не пустить немцев в Севастополь. Он подписал под этими строками свою фамилию, за ним то же самое стали делать другие. Они снова давали родине клятву верности, чтобы сейчас же, тут же сдержать ее. Они повторяли присягу под таким огнем, которого никто никогда не испытал. У них не брали присягу, как это бывает обычно. Они давали ее сами, желая показать пример всему фронту и оставить память своим внукам и правнукам.

В сочетании мужества с умением заключена вся сила севастопольской обороны лета 1942 года. Севастопольцы умеют воевать. Какой знаток военно-морского дела поверил бы до войны, что боевой корабль в состоянии подвезти к берегу груз, людей и снаряды, разгрузиться, погрузить раненых бойцов и эвакуированных женщин и детей, сделав все это в течение двух часов, и вести еще интенсивный огонь из всех орудий, поддерживая действия пехоты! Кто поверил бы, что в результате одного из сотен короткого авиационного налета, когда немцы сбросили восемьсот бомб, в городе был всего один убитый и один раненый! А ведь это факт. Севастопольцы так хорошо зарылись в землю, так умело воюют, что их не может взять никакая бомба.

Только за первые восемь дней июня на город было сброшено около девяти тысяч авиационных бомб, не считая снарядов и мин. Передний край обороны немцы бомбили с еще большей силой. Не знаю точно, сколько было сброшено бомб и сделано выстрелов по Севастополю и переднему краю за все двадцать дней штурма. Известно только, что огонь непрерывно возрастает и каждый новый день штурма ожесточеннее предыдущего.

Немцы вынужденно пишут сейчас, что Севастополь неприступная крепость. Это не восхищение мужеством противника. Гитлеровцы не способны на проявление таких чувств. Это примитивный прием фашистской пропаганды. Если им удалось бы взять Севастополь, они заорали бы на весь мир: «Мы взяли неприступную крепость!» Если они захлебнутся, не смогут войти в город, они скажут: «Мы говорили, что эта крепость неприступна».

На самом деле Севастополь никогда не был крепостью со стороны суши. Он укрепился с волшебной быстротой уже во время обороны. Восьмой месяц немцы терпят под Севастополем поражение за поражением. Они теряют людей втрое, впятеро больше, чем мы. Они обеспокоены и обозлены — Севастополь уже давно обошелся им дороже самой высокой цены, которую они сочли бы разумным за него заплатить. Теперь каждый новый день штурма усугубляет поражение немцев, потому что потери, которые они несут, невозместимы и рано или поздно должны сказаться.

Двадцать дней длится штурм Севастополя, и каждый день может быть приравнен к году. Город держится наперекор всему — теории, опыту, наперекор бешеному напору немцев, бросивших сюда около тысячи самолетов, около десяти лучших своих дивизий и даже сверхтяжелую 615-миллиметровую артиллерию, которая никогда еще не применялась.

Самый тот факт, что город выдержал последние двадцать дней штурма, есть уже величайшее военное достижение всех веков и народов. А он продолжает держаться, хотя держаться стало еще труднее.

Когда моряков-черноморцев спрашивают, может ли удержаться Севастополь, они хмуро отвечают:

— Ничего, держимся.

Они не говорят: «Пока держимся». И они не говорят: «Мы удержимся». Здесь слов на ветер не кидают и не любят испытывать судьбу. Это моряки, которые во время предельно сильного шторма на море никогда не говорят о том, погибнут они или спасутся. Они просто отстаивают корабль всей силой своего умения и мужества.

Действующая армия

24 июня 1942 г.

(По телеграфу)

Прорыв блокады

Лидер «Ташкент» совершил операцию, которая войдет в учебники военно-морского дела как образец дерзкого прорыва блокады. Но не только в учебники войдет эта операция. Она навеки войдет в народную память о славных защитниках Севастополя как один из удивительных примеров воинской доблести, величия и красоты человеческого духа.

Люди точно знали, на что они идут, и не строили себе никаких иллюзий. «Ташкент» должен был прорваться сквозь немецкую блокаду в Севастополь, выгрузить боеприпасы, принять на борт женщин, детей и раненых бойцов и, снова прорвав блокаду, вернуться на свою базу.

26 июня в два часа дня узкий и длинный голубоватый корабль вышел в поход. Погода была убийственная — совершенно гладкое, надраенное до глянца море, чистейшее небо, и в этом небе занимающее полмира горячее солнце. Худшей погоды для прорыва блокады невозможно было придумать.

Я услышал, как кто-то на мостике сказал: «Они будут заходить по солнцу».

Но еще долгое время была тишина, и ничто не нарушало ослепительного голубого спокойствия воды и неба.

«Ташкент» выглядел очень странно. Если бы год назад морякам, влюбленным в свой элегантный корабль, как бывает кавалерист влюблен в своего коня, сказали, что им предстоит подобный рейс, они, вероятно, очень удивились бы. Палубы, коридоры и кубрики были заставлены ящиками и мешками, как будто это был не лидер «Ташкент», красивейший, быстрееший корабль Черноморского флота, а какой-нибудь пыхтящий грузовой пароход. Повсюду сидели и лежали пассажиры. Пассажир на военном корабле! Что может быть более странного! Но люди уже давно перестали удивляться особенностям войны, которую они ведут на Черном море. Они знали, что ящики и мешки нужны сейчас защитникам Севастополя, а пассажиры, которых они везут, — красноармейцы, которые должны хоть немного облегчить их положение.

Красноармейцы, разместившись на палубах, сразу же повели себя очень самостоятельно.

Командир и комиссар батальона посовещались, отдали приказание, и моряки увидели, как красноармейцы-сибиряки, никогда в жизни не видевшие моря, потащили на нос и корму по станковому пулемету, расставили по бортам легкие пулеметы и расположились так, чтобы им было удобно стрелять во все

стороны. Войдя на корабль, они сразу же стали рассматривать его, как занятую ими территорию, а море вокруг — как территорию, занятую противником. Поэтому они по всем правилам военного искусства подготовили круговую оборону. Это понравилось морякам. «Вот каких орлов везем», — говорили они. И между моряками и красноармейцами сразу же установились приятельские отношения.

В четыре часа сыграли боевую тревогу. В небе появился немецкий разведчик. Раздался длинный, тонкий звоночек, как будто сквозь сердце быстро продернули звенящую медную проволочку. Захлопали зенитки. Разведчик растаял в небе. Теперь сотни глаз через дальномеры, стереотрубы и бинокли еще внимательнее следили за небом и морем. Корабль мчался вперед в полной тишине навстречу неизбежному бою. Бой начался через час. Ожидали атаки торпедоносцев, но прилетели дальние бомбардировщики «хейнкели». Их было тринадцать штук. Они заходили со стороны солнца по очереди и, очутившись над кораблем, сбрасывали бомбы крупного калибра (мне показалось, как-то неторопливо сбрасывали).

Теперь успех похода, судьба корабля и судьба людей на корабле — все сосредоточилось в одном человеке. Командир «Ташкента» капитан 2-го ранга Василий Николаевич Ярошенко, человек среднего роста, широкоплечий, смуглый, с угольного цвета усами, не покидал мостика. Он быстро, но не суетливо переходил с правого крыла мостика на левое, щурясь смотрел вверх и вдруг, в какую-то долю секунды приняв решение, кричал сильным, сорванным голосом:

— Лево на борт!

— Есть лево на борт! — повторял рулевой.

С той минуты, когда началось сражение, рулевой, высокий голубоглазый красавец, стал выполнять свои обязанности с особенным шиком. Он быстро поворачивал рулевое колесо. Корабль, содрагаясь всем корпусом, отворачивал, проходила та самая секунда, которая, как положено в банальных романах, кажется людям вечностью, и справа или слева, или впереди по носу, или за кормой в нашей струе поднимался из моря грязновато-белый столб воды и осколков.

— Слева по борту разрыв! — докладывал сигнальщик.

— Хорошо, — отвечал командир.

Бой продолжался три часа почти без перерывов. Пока одни «хейнкели» бомбили, заходя на корабль по очереди, другие улетали за новым грузом бомб. Мы жаждали темноты, как жаждет человек в пустыне глотка воды. Ярошенко неумоимо переходил с правого крыла на левое и, прищурившись, смотрел в небо. И за

ним поворачивались сотни глаз. Он казался всемогущим, как бог. И вот один раз, проходя мимо меня между падением двух бомб, бог 2-го ранга вдруг подмигнул черным глазом, усмехнулся, показав белые зубы, и крикнул:

— Ни черта! Я их все равно обману!

Он выразился более сильно, но не все, что говорится в море во время боя, может быть опубликовано в печати.

Всего немцы сбросили сорок крупных бомб, примерно по одной бомбе в четыре минуты. Сбрасывали они очень точно, потому что по крайней мере десять бомб упали в то место, где бы мы были, если бы Ярошенко вовремя не отворачивал. Последняя бомба упала далеко по левому борту уже в сумерках, при свете луны. А за десять — пятнадцать минут до этого мы с наслаждением наблюдали, как один «хейнкель», весь в розовом дыму, повалился вслед за солнцем в море.

Бомбардировка окончилась, но напряжение не уменьшилось. Мы приближались к Севастополю. Уже была ночь, и в небе стояла громадная луна. Силуэт нашего корабля отлично рисовался на фоне лунной дорожки. Когда он был примерно на траверзе Балаклавы, сигнальщик крикнул:

— Справа по борту торпедные катера!

Орудия открыли огонь. Трудность положения заключалась в том, что ночью нельзя увидеть торпеду и отвернуть от нее. Мы ждали, но взрыва не было. Очевидно, торпеды прошли мимо. Корабль продолжал идти полным ходом. Катеров больше не стало видно. Вероятно, они отстали.

И вот мы увидели в лунном свете кусок скалистой земли, о котором с гордостью и состраданием думает сейчас вся наша советская земля. Я знал, как невелик севастопольский участок фронта, но у меня сжалось сердце, когда я увидел его с моря. Таким он казался маленьким. Он был очень четко обрисован непрерывными вспышками орудийных залпов. Огненная дуга. Ее можно было охватить глазом, не поворачивая головы. По небу непрерывно двигались прожектора, и вдоль них медленно текли вверх огоньки трассирующих пуль. Когда мы пришвартовывались к пристани и прекратился громкий шум машины, сразу стала слышна почти непрерывная канонада. Севастопольская канонада июня 1942 года!

Командир все еще не уходил с мостика, потому что бой, в сущности, продолжался. Был только новый этап его. Нужно было войти туда и пришвартоваться там, куда до войны никто не решился бы войти на таком корабле, как «Ташкент», и где ни один капитан в мире не решился бы пришвартоваться. Нужно было выгрузить груз и людей. Нужно было успеть взять раненых и

эвакуируемых женщин и детей. И нужно было сделать это с такой быстротой, чтобы можно было уйти еще затемно. Командир знал, что немцы будут ждать нас утром, что уже готовятся самолеты, подвешиваются бомбы. Хорошо, если это будут «хейнкели». А если пикирующие бомбардировщики? Командир знал, что, каким курсом он ни пойдет из Севастополя, он все равно будет обнаружен. Встречи избежать нельзя, и немцы сделают все, чтобы уничтожить нас на обратном пути. Я видел, как стоял командир на мостике и следил за разгрузкой. Его напряженное лицо было освещено луной. Двигались скулы. О чем он думал, глядя, как по сходням, поддерживая друг друга, всходили на корабль легкораненые, как несли на носилках тяжелораненых, как шли матери, прижимая к груди спящих детей? Все это происходило почти в полном молчании. Разговаривали вполголоса. Корабль был разгружен и погружен в течение двух часов. Командир взял на борт две тысячи человек. И каждый из них, проходя на корабль, поднимал голову, ища глазами мостик и командира на нем.

Василий Николаевич Ярошенко отлично знал, что такое гибель корабля в море. В свое время он командовал небольшим кораблем, который затонул от прямого попадания неприятельской бомбы. Тогда Ярошенко отстаивал свой корабль до конца, но не смог отстоять. Он к тому же был серьезно ранен. Корабль пошел ко дну. Ярошенко спас команду, а пассажиров тогда не было. Он последним остался на мостике и прыгнул в море только тогда, когда мостик стал погружаться. Он зажал тогда в одной руке партийный билет, а в другой револьвер, так как решил застрелиться, если выбьется из сил и станет тонуть. Тогда его спасли. Но что делать теперь? Теперь у него пассажиры — женщины, дети, раненые. Теперь надо будет спасать корабль или идти вместе с ним на дно.

Корабль вышел из Севастополя около двух часов.

1942 г.

Биография автора

Евгений Петров (псевдоним Евгения Петровича Катаева, 30 ноября (13 декабря) 1903–2 июля 1942) — советский писатель, соавтор Ильи Ильфа.

Брат писателя Валентина Катаева. Отец кинооператора Петра Катаева и композитора Ильи Катаева.

Евгений Петрович Петров (настоящая фамилия Катаев) родился в Одессе в семье учителя истории. В Одессе Катаевы жили на Канатной улице. В 1920 году окончил 5-ю одесскую классическую гимназию. Во время учебы его одноклассником был Александр Козачинский, написавший впоследствии приключенческую повесть «Зеленый фургон», прототипом главного героя которой — Володи Патрикеева — стал Евгений Петров.

Работал корреспондентом Украинского телеграфного агентства. В течение трех лет служил инспектором одесского уголовного розыска (в автобиографии Ильфа и Петрова (1929 год) об этом периоде жизни сказано: «Первым его литературным произведением был протокол осмотра трупа неизвестного мужчины»).

В 1922 году во время погони с перестрелкой лично задержал своего друга Александра Козачинского, возглавлявшего банду налетчиков. Впоследствии добился пересмотра его уголовного дела и замены А. Козачинскому высшей меры социальной защиты — расстрела на заключение в лагере.

В 1923 году Петров приехал в Москву, где стал сотрудником журнала «Красный перец». В 1926 году пришел работать в газету «Гудок», куда устроил в качестве журналиста освобожденного к тому времени по амнистии А. Козачинского. Значительное влияние на Евгения Петрова оказал его брат Валентин Катаев. Жена Валентина Катаева вспоминала:

«Я никогда не видела такой привязанности между братьями, как у Вали с Женей. Собственно, Валя и заставил брата писать. Каждое утро он начинал со звонка ему — Женя вставал поздно, принимался ругаться, что его разбудили. «Ладно, ругайся дальше», — говорил Валя и вешал трубку».

В 1927 году с совместной работы над романом «Двенадцать стульев» началось творческое содружество Евгения Петрова и Ильи Ильфа (который также работал в газете «Гудок»).

Впоследствии в соавторстве с Ильей Ильфом были написаны: роман «Двенадцать стульев» (1928); роман «Золотой теленок»

(1931); новеллы «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска» (1928); фантастическая повесть «Светлая личность»; новеллы «1001 день, или Новая Шахерезада» (1929); повесть «Одноэтажная Америка» (1937). В 1932–1937 годах Ильф и Петров писали фельетоны для газеты «Правда».

В 1935–1936 годы они совершили путешествие по США, результатом которого явилась книга «Одноэтажная Америка» (1937). Книги Ильфа и Петрова неоднократно инсценировались и экранизировались.

Творческое сотрудничество писателей прервала смерть Ильфа в Москве 13 апреля 1937 года.

В 1938 году уговорил своего друга А. Козачинского написать повесть «Зеленый фургон».

В 1939 году вступил в ВКП(б).

Петров прилагал много усилий для публикации записных книжек Ильфа, задумал большое произведение «Мой друг Ильф». В 1939–1942 годы Петров работал над романом «Путешествие в страну коммунизма», в котором описывал СССР в 1963 году (отрывки опубликованы посмертно в 1965 году).

Евгений Петров имел странное и редкое хобби: всю жизнь коллекционировал конверты. от своих же писем! Делал он это так — отправлял письмо в какую-нибудь страну. Все, кроме названия государства, он выдумывал — город, улицу, номер дома, имя адресата, поэтому через месяц-полтора конверт возвращался к Петрову, но уже украшенный разноцветными иностранными штемпелями, главным из которых был: «Адресат неверен».

В апреле 1939-го писатель решил, как обычно, потревожить почтовое ведомство Новой Зеландии. Он придумал город под названием «Хайдбердвилл», улицу «Райтбич», дом «7» и адресата «Мерилла Оджина Уэйзли». В самом письме Петров написал по-английски: «Дорогой Мерилл! Прими искренние соболезнования в связи с кончиной дяди Пита. Крепись, старина. Прости, что долго не писал. Надеюсь, что с Ингрид все в порядке. Целуй дочку от меня. Она, наверное, уже совсем большая. Твой Евгений».

Прошло более двух месяцев, но письмо с соответствующей пометкой не возвращалось. Решив, что оно затерялось, Евгений Петров начал забывать о нем. Но вот наступил август, и он дождался. ответного письма. Поначалу Петров решил, что кто-то над ним подшутил в его же духе. Но когда он прочитал обратный адрес, ему стало не до шуток. На конверте было написано: «Новая Зеландия, Хайдбердвилл, Райтбич, 7, Мерилл Оджин Уэйзли». И все это подтверждалось синим штемпелем «Новая Зеландия, почта Хайдбердвилл». Текст письма гласил: «Дорогой Евгений!

Спасибо за соболезнования. Нелепая смерть дяди Пита выбила нас из колеи на полгода. Надеюсь, ты простишь за задержку письма. Мы с Ингрид часто вспоминаем те два дня, что ты был с нами. Глория совсем большая и осенью пойдет во 2-й класс. Она до сих пор хранит мишку, которого ты ей привез из России».

Петров никогда не ездил в Новую Зеландию, и поэтому он был тем более поражен, увидев на фотографии крепкого сложения мужчину, который обнимал... его самого, Петрова! На обратной стороне снимка было написано: «9 октября 1938 года». Тут писателю чуть плохо не сделалось — ведь именно в тот день он попал в больницу в бессознательном состоянии с тяжелейшим воспалением легких. Тогда в течение нескольких дней врачи боролись за его жизнь, не скрывая от родных, что шансов выжить у него почти нет. Чтобы разобраться с этими то ли недоразумением, то ли мистикой, Петров написал еще одно письмо в Новую Зеландию, но ответа уже не дождался: началась Вторая мировая война.

Во время Великой Отечественной войны Петров стал фронтовым корреспондентом. Погиб 2 июля 1942 года — самолет, на котором он возвращался в Москву из Севастополя, был сбит немецким истребителем над территорией Ростовской области. На месте падения самолета установлен памятник.

Хроника войны при жизни автора

21 июня 1941 года

- Завтра была война.

- Под властью гитлеровской Германии находилось 5 миллионов квадратных километров с населением свыше 290 миллионов человек.

- В 15.00 посла СССР в Лондоне Ивана Майского вызвали в Форин оффис, где ему вручили последние сведения о предстоящем нападении Германии. Принимавший его Криппс предупредил, что все немецкие суда, находившиеся в финских портах, получили предписание немедленно покинуть их, и сказал, что, по его мнению, Гитлер нападет завтра: он любит нападать в воскресенье, когда состояние боеготовности войск снижено.

- От 16.00 до 17.00 — наркому обороны СССР Семену Тимошенко и начальнику Генштаба Георгию Жукову передали с границы, что на советскую сторону перебежали 3 немецких коммуниста, а также 4 члена экипажа Ю-88, посадившие свой самолет на аэродром в Киеве, которые говорили об одном и том же: завтра на рассвете начнется наступление. Одновременно начальник штаба Киевского военного округа генерал-лейтенант Максим Пуркаев сообщил, что к пограничникам явился немецкий фельдфебель, утверждавший, что «немецкие войска выходят в исходные районы для наступления, которое начнется утром 22 июня».

- 17.00 — нарком обороны Семен Тимошенко и начальник Генштаба Георгий Жуков собрали все тревожные сообщения с границы и поехали в Кремль к Сталину (так значится в большинстве советских источников по Великой Отечественной, но в тетради записи лиц, принятых Иосифом Сталиным в тот день, Тимошенко и Жуков прибыли в 20.50 и убыли в 22.50, что подтверждается свидетельством управляющего делами Совнаркома Якова Чадаева, который зашел к Александру Поскребышеву за документами около 21.00, и Поскребышев ему сказал, что только что к Сталину вошли Тимошенко и Жуков, и шепотом — что все нервничают, обстановка очень тревожная). По дороге маршалы договорились, во что бы то ни стало добиться решения о приведении войск в боевую готовность. Сталин был явно озабочен: «Не подбросили ли немецкие генералы этого перебежчика, чтобы спровоцировать конфликт?» Тимошенко решительно ответил: «Считаем, что он говорит правду». В этот момент в кабинет Сталина вошли члены Политбюро. «Что будем делать?» — спросил Сталин. Ответа не последовало. Тогда

Тимошенко достал заготовленную директиву о приведении войск в полную боевую готовность, но Сталин сказал, что такой текст передавать преждевременно, что надо дать короткую директиву о том, что «нападение может начаться с провокационных действий немецких частей. Войска приграничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вызвать осложнений». Жуков со своим заместителем Николаем Ватутиным вышли в другую комнату, где быстро составили новый текст, в который Сталин внес некоторые поправки. Анастас Микоян вспоминал, что Сталин в этот день, как и в предыдущие недели, с уверенностью говорил, что Гитлер в ближайшее время не начнет войну против СССР.

- Между 17.00 и 22.50 — в Кремле состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором было решено принять на вооружение Красной армии подвижные установки залпового огня БМ-13, впоследствии получившие название «Катюша». Всего на этот день было произведено 7 установок БМ-13.

- 19.00 — к наркому военно-морского флота Николаю Кузнецову буквально с вокзала приехал вызванный им в Москву военно-морской атташе в Берлине М. А. Воронцов, который до этого давал тревожные телеграммы о том, что немцы готовят нападение. После подробного доклада Кузнецов спросил его: «Как вы думаете, чем это дело кончится?» Воронцов твердо сказал: «Вы знаете, это — война».

- Вечером Леопольд Треппер, руководитель советской разведывательной сети «Красная капелла», приехал в Виши к советскому военному атташе генералу Суслопарову, через которого он отправлял многие донесения, но с которым ему разрешалось вступать в личный контакт лишь в особых случаях. Треппер взволнованно сказал, что у него важнейшее донесение и его нужно немедленно отправить в Москву. Генерал спросил, чем вызвано такое волнение. Нынешней ночью, сказал Треппер, вермахт нападет на Россию. Суслопаров расхохотался: «Ты с ума сошел, старик! Это невозможно! Я отказываюсь отправлять телеграмму, над тобой будут смеяться!» Треппер настаивал так энергично, что генерал в конце концов уступил. Телеграмма ушла в Москву. Сталин, прочтя ее в тот же вечер, сказал: «Обычно Треппер присылает нам ценные сведения, делающие честь его политическому чутью. Неужели он сразу не понял, что это была грубая провокация со стороны англичан?»

- 21.30 — нарком иностранных дел СССР Вячеслав Молотов пригласил к себе посла Германии Вернера фон дер Шуленбурга и вручил ему, по выражению Уинстона Черчилля, свою «последнюю глупость»: ноту по поводу нарушений германскими самолетами

советских границ. Потом Молотов перешел к главной части, ради чего он, видимо, и вызвал Шуленбурга: «Имеется ряд признаков, что германское правительство недовольно советским правительством. Даже ходят слухи, что нависает угроза войны между Германией и Советским Союзом. Советское правительство оказалось не в состоянии понять причины недовольства правительства Германии.» Шуленбург мог только сказать, что он не располагает соответствующей информацией и передаст сообщение Молотова в Берлин. Уже после возвращения в посольство, поздно вечером Шуленбург получил телеграмму из Берлина: «По получении этой телеграммы весь зашифрованный материал... подлежит уничтожению. Радиостанцию привести в негодность. Прошу Вас немедленно информировать господина Молотова о том, что у Вас есть для него срочное сообщение и что Вы поэтому хотели бы немедленно посетить его». Далее следовала нота об объявлении войны СССР и 3 приложения к ноте с перечислением причин.

- Около 22.30 — Семен Тимошенко и Георгий Жуков прибыли из Кремля в Наркомат обороны, как вспоминал Жуков, молча и с тревожными мыслями, и приказали всем работникам Генштаба и наркомата оставаться на своих местах.

- 23.00 — пограничники из Владимир-Волынского погранотряда задержали солдата 22-го саперного полка Альфреда Лискова, перебежавшего на нашу сторону. Он сообщил командованию отряда: в ночь с 21 на 22 июня немецкая армия перейдет в наступление. Об этом было немедленно доложено начальнику погранвойск Киевского военного округа, а также в штаб армии в Луцке.

- Нарком внутренних дел СССР Лаврентий Берия наложил следующую резолюцию на очередной сводке сообщений разведчиков о предстоящем нападении Германии на СССР: «В последнее время многие работники поддаются на наглые провокации и сеют панику. Секретных сотрудников за систематическую дезинформацию стереть в лагерную пыль, как пособников международных провокаторов, желающих поссорить нас с Германией». Подпись: «Л. Берия, 21 июня 1941 г.» В донесении Сталину, датированном тем же днем, нарком писал: «Я вновь настаиваю на отзыве и наказании нашего посла в Берлине Деканозова, который по-прежнему бомбардирует меня «дезой» о якобы готовящемся Гитлером нападении на СССР. Он сообщил, что это «нападение» начнется завтра. Тоже радовал и генерал-майор В. И. Тупиков, военный атташе в Берлине. Этот тупой генерал утверждает, что 3 группы армий вермахта будут наступать на Москву, Ленинград и Киев, ссылаясь на свою

берлинскую агентуру. Он нагло требует, чтобы мы снабдили этих врунов рацией. Но я и мои люди, Иосиф Виссарионович, твердо помним Ваше мудрое предначертание: в 1941 г. Гитлер на нас не нападет!»

• Командир 176-й стрелковой дивизии Одесского военного округа без разрешения вывел подчиненное ему соединение в полосу обороны. Точно так же поступил и командир 95-й стрелковой дивизии генерал-майор А. И. Пастревич. «Я не знаю, что было бы с командирами дивизий, если бы война не началась, — вспоминал потом бывший помощник начальника оперативного отдела штаба 35-го стрелкового корпуса Одесского военного корпуса, генерал армии Петр Лащенко. — Вероятно, их бы расстреляли. Но они заняли оборону, и война началась».

• В Штеттине встал для разгрузки «Магнитогорск» — очередной советский корабль с очередным грузом зерна для Германии. Наши моряки уже давно чувствовали что-то необычное: в ленинградском порту начали срочно готовиться к отбытию все германские корабли, бросили работу и стали паковать чемоданы немецкие специалисты, некоторые из них намекали на некие грядущие события. Но на все такого рода сообщения моряков начальство отвечало: «Не лезьте в политику. ТАМ — лучше знают. Всякая заминка с поставками вызовет придирки с германской стороны». В Штеттине они увидели несколько советских кораблей, которые еще даже и не начинали разгружать, — и забитый военными немецкими кораблями порт. На рассвете 22 июня за ними придут эсэсовцы и бросят в концлагерь в крепости Вюльцбург. Советские моряки на работах будут ломать пилы, подрезать ленты трансмиссий, губить замыканием электромоторы. Они организуют подпольную группу сопротивления, смастерят радиоприемник, станут ловить голос Москвы, писать листовки. «Мерам воздействия поддаются плохо», — напишет о советских морях комендант лагеря фон Исбах. Американские войска освободят тех, кто выживет, после долгих четырех лет голода, непосильной работы, карцеров. После освобождения они попадут в лагерь советский. Опер крикнет им: «Не немцам — так американцам продались!» В 1989 году министр морского флота СССР Юрий Вольмер обратится к властям с очередным ходатайством приравнять моряков, прошедших через Вюльцбург, к участникам войны и наградить их медалью «За победу над Германией». И ему в очередной раз откажут.

• На состоявшемся в этот день заседании Политбюро ЦК ВКП(б) принято решение о «создании на базе западных приграничных военных округов фронтовых объединений». То есть все 5 фронтов были созданы и юридически оформлены не после

германского вторжения, а до него. Причем если 4 фронта были созданы на базе особых военных округов, то 5-й — на базе Одесского военного округа (который не назывался особым), в районе Кишинева — Одессы, то есть напротив (или против?) Румынии. Документ о создании Южного фронта, где проводились необычные учения с наступательной тематикой, был секретным, написан от руки Молотовым и в протокол заседания включен не был. Официально же считается, что решения о преобразовании особых военных округов во фронты были приняты 22 июня (Северо-Западный, Западный, Юго-Западный фронты), 24 (Северный фронт) и 25 (Южный фронт).

- Начальник отдела заграждений и минирования инженерного управления РККА Старинов в своих воспоминаниях, изданных в советское время, так описывал пограничную станцию Брест, где он был за сутки до войны: «Солнце освещало горы угля возле железнодорожных путей, штабеля новеньких рельсов. Рельсы блестели. Все дышало спокойствием». Зачем в пограничный Брест завезли новые рельсы?

- Генерал-лейтенант инженерных войск Дмитрий Карбышев, командующий 3-й армией Василий Кузнецов и комендант Гродненского укрепленного района побывали с инспекцией на погранзаставе. Вдоль границы, у дороги Августово-Сейно, еще утром стояли наши проволочные заграждения, а когда инспекторы возвращались назад, заграждения были сняты. Выезжая в начале июня из Москвы на западную границу, Карбышев заявил друзьям, что война уже началась, и договорился встретиться с ними после победы инев Москве, а на «месте победы». На западной границе он присутствовал на учениях по форсированию водных преград (что в оборонительных боях не требуется) и по преодолению танками Т-34 противотанковых препятствий (что также при оборонительной войне не нужно).

- Коменданту железнодорожного участка станции Лиепая сообщили: «Примите специальный состав с боеприпасам. Нужно отправить его по назначению в первую очередь». Лиепая находилась тогда в 100 километрах от границы, но эшелон следовал транзитом на запад, то есть к самой границе.

22 июня 1941 года

1-й день войны

- 00.30 — телеграфисты Генштаба закончили передачу Военным советам приграничных округов директивы Семена Тимошенко и Георгия Жукова, принятой на совещании у Сталина вечером 21 июня. Многие узнали об ее содержании уже после начала боевых действий.

• Тимошенко и Жуков доложили Сталину о новом перебежнике. Все говорит, что немецкие войска выдвигаются ближе к границе, заключили они. Сталин спросил, передана ли в войска директива. Жуков ответил утвердительно, и на этом разговор закончился.

• Около 01.30 — экспресс Берлин — Москва прошел через немецкие рубежи на Буге и через реку в Брест-Литовске без задержки. Генералу Гюнтеру Блюментриту, начальнику штаба 4-й армии, чья артиллерия уже нацелилась на свои объекты на советской стороне, это показалось очень странным.

• Около 03.00 — на германскую сторону через пограничный мост в Бресте ушел эшелон, груженный советским зерном.

• 03.00 — командующий ВВС Западного фронта, Герой Советского Союза, генерал-майор авиации Иван Копец, узнав из последних донесений разведки, что в считанные минуты совершится военное нападение, приказал поднять в воздух всю авиацию и сообщил об этом в Москву. Оттуда последовал угрожающий окрик (видимо, это был Тимошенко): «Немедленно дать отбой, иначе это спровоцирует Германию на войну, и вы ответите головой». Копец был вынужден подчиниться, дал отбой, самолеты сели на аэродромы, и буквально в это время в небе появилась армада люфтваффе. Потери были ужасными. Генерал Копец не выдержал этого удара и застрелился.

• 03.07 — пост воздушного наблюдения, расположенный у Херсонесского маяка, обнаружил 4 немецких самолета, летевших на Севастополь. Командующий Черноморским флотом адмирал Филипп Октябрьский позвонил в Москву Жукову и попросил указаний. Поговорив с Тимошенко, Жуков дал разрешение встретить самолеты огнем. Пост дал сигнал тревоги, и зенитки Черноморского флота отбили налет, уничтожив 3 немецких самолета. Попытка уничтожить корабли сорвалась, но несколько бомб упало на Севастополь.

• 03.30–04.00 — тысячи немецких орудий открыли огонь по советским пограничным заставам, по штабам, укреплениям, узлам связи. Одновременно 900 пикирующих бомбардировщиков и 200 истребителей вторглись в воздушное пространство СССР. Бомбардировке авиации подверглись: Рига, Виндава, Либава, Шяуляй, Каунас, Вильнюс, Гродно, Лида, Волковыск, Брест, Кобрин, Слоним, Барановичи, Бобруйск, Житомир, Киев, Севастополь и многие другие города и поселки. Генерал-полковник Василий Попов (в то время командир брест-литовского 28-го стрелкового корпуса Западного особого военного округа) потом напишет: «Нападение было абсолютно неожиданным для войск, так как никаких предупреждений не было».

• Началась Великая Отечественная война, которая длилась 1418 дней и ночей.

• 03.30 — немецкие связисты перехватили радиопереговоры Красной армии: «Нас обстреливают. Что делать?» Ответ из вышестоящего штаба был таков: «Вы что, с ума сошли? Почему ведете передачу открытым текстом?»

• 03.30 — руководители Генерального штаба Николай Ватутин и Георгий Жуков находились в кабинете наркома обороны Семена Тимошенко.

• 03.30. Начальник штаба Западного ВО генерал В. Е. Климовских доложил о налете на города Белоруссии.

• 03.33. Начальник штаба Киевского округа генерал Максим Пуркаев доложил о налете на города Украины.

• 03.40. Командующий Прибалтийским округом генерал Федор Кузнецов доложил о налетах на Каунас и другие города.

• Семен Тимошенко отдал приказ Георгию Жукову звонить Сталину. К телефону долго никто не подходил. Жуков звонил непрерывно, пока, наконец, не услышал сонный голос дежурного генерала управления охраны и не попросил к телефону Сталина. «Что? Сейчас?! — изумился начальник охраны. — Товарищ Сталин спит». «Будите немедленно: немцы бомбят наши города!» — сказал Жуков. Через 3 минуты к аппарату подошел Сталин. Жуков сообщил, что Германия начала боевые действия против СССР, и просил разрешения начать ответные боевые действия. Сталин молчал. Жуков спросил: «Вы меня поняли?» Опять молчание. Наконец Сталин спросил: «Где нарком?» — «Говорит с Киевским округом по ВЧ». «Приезжайте в Кремль с Тимошенко. Скажите Поскребышеву, чтобы он вызвал всех членов Политбюро».

• 03.45 — нарком военно-морского флота Николай Кузнецов позвонил в Кремль. Со Сталиным его не соединили. Нарком просил передать, что совершен воздушный налет на Севастополь. Через несколько минут ему перезвонил Георгий Маленков: «Вы понимаете, что докладываете?» «Понимаю и докладываю со всей ответственностью: началась война».

• 03.45–04.00 — нарком обороны Семен Тимошенко на 4-й раз дозвонился в Западный особый военный округ: «Товарищ Сталин не разрешает артиллерийский огонь по немцам». Заместитель командующего округом Иван Болдин кричал: «Как же так? Ведь наши войска вынуждены отступать. Горят города, гибнут люди», — и настаивал на немедленном вводе в дело механизированных, стрелковых частей и артиллерии. Тимошенко приказал: «Никаких мер не предпринимать, кроме разведок в глубь территории противника на 60 километров».

• 04.00 — министр иностранных дел Германии Иоахим

Риббентроп вызвал к себе посла СССР в Берлине Владимира Деканозова и передал ему заявление об объявлении войны Германией: «Под впечатлением серьезной угрозы политического и военного характера, исходившей от Советской России, Германия с утра сегодняшнего дня предприняла соответствующие контрмеры в военной сфере». Когда, потрясенный этим известием, Деканозов направился к выходу, Риббентроп поспешил за ним. Он был явно угнетен и, видимо, основательно выпил. Он умолял посла передать в Москву, что он, Риббентроп, безуспешно пытался отговорить Гитлера от развязывания войны.

• 04.30 — (это время проставлено в мемуарах Георгия Жукова; по тетради записи лиц, принятых Сталиным, Вячеслав Молотов, Лаврентий Берия, Семен Тимошенко и Жуков вошли к нему в 5.45) — в Кремле собрались Тимошенко, Жуков, члены Политбюро. Сталин распорядился звонить в германское посольство. Там ответили, что посол Вернер фон дер Шуленбург просит принять его для срочного сообщения (некоторые факты позволяют предположить, что Шуленбург уже сам звонил раньше и просил принять его в 4.00 — в соответствии с указаниями из Берлина, но из-за неясности обстановки Сталин велел отложить его прием).

• 05.45. Шуленбург выехал из посольства. На огромной скорости, визжа тормозами, его машина подъехала к Кремлю. Шуленбург передал Молотову заявление об объявлении войны. Потрясенный Молотов, по словам Шуленбурга, выслушав сообщение, почти жалобно спросил: «Вы считаете, мы заслужили это?» Шуленбург произнес ничего незначащую фразу, ведь ему из Берлина было дано специальное указание не втягиваться в дискуссии, и в 6.10 вернулся в посольство (на этом карьера Шуленбурга, дипломата старой школы, закончится: вернувшись в Германию, он подаст в отставку, а затем присоединится к оппозиции; по некоторым сведениям, в 1943 году Шуленбург будет готов пересечь линию русско-германского фронта, чтобы договориться со Сталиным о заключении мира с антинацистским правительством Германии; после июльского заговора 1944 года его арестуют и казнят).

• 04.30 — командующий Западным особым военным округом генерал армии Дмитрий Павлов позвонил 1-му секретарю ЦК Компартии Белоруссии Пантелеймону Пономаренко и доложил, что с 04.00 по всей линии границы, особенно у Бреста и Гродно, идут бои; самолеты противника бомбят западные районы Белоруссии. В 05.30 Пономаренко оперативно собрал партийных и советских руководителей республики и сообщил им о нападении. За 30–40 минут они обговорили неотложные военно-

мобилизационные мероприятия и разошлись выполнять их.

• 05.00–06.00 — германские войска пересекли государственную границу СССР и перешли в наступление по трем направлениям: юго-восточнее Тильзита, восточнее Сувалок и в районе Бреста и южнее Владимир-Волынска. Распространенное мнение, что поражение наших войск произошло именно в первый день войны, — легенда. Первым ударом германских войск подверглись лишь 30 дивизий первого эшелона прикрытия от Балтики до Карпат из 237 дивизий западных приграничных округов и второго стратегического эшелона.

• 06.00 — начались передачи всесоюзного радио. Урок гимнастики, «Пионерская зорька».

• 07.00 — Иосиф Сталин позвонил 1-му секретарю ЦК Компартии Белоруссии Пантелеймону Пономаренко, поинтересовался обстановкой и спросил, что делается. Выслушав доклад, сказал: «Что же касается намеченных вами мер, они, в общем, правильны. Вы получите в ближайшее время на этот счет указания ЦК и правительства».

• 07.00 — в штабе Западного фронта всеми мерами безуспешно пытались восстановить утерянную связь со штабами армий и корпусов. Проводная связь на линиях была повреждена бомбежкой. Радиосвязь по разным причинам была утеряна. Посылавшиеся штабом в войска офицеры связи — парашютисты на связь не выходили.

• 07.15 — в округа была передана директива № 2 наркома обороны, составленная в Кремле и отредактированная Сталиным: «1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Впредь до особого распоряжения наземными войсками границу не переходить. 2. Разведывательной и боевой авиации установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск. Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск. Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100–150 километров, разбомбить Кенигсберг и Мемель. На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать».

• 07.15 — начальник штаба Прибалтийского особого военного округа генерал Кленов телеграфировал командующему 8-й армией генералу Петру Собенникову: «Сегодня из Риги в Шауляй будет доставлено машинами 10 тысяч английских винтовок и 2 миллиона патронов к ним. Вооружайте стройбаты, оружие давать только безусловно преданным бойцам». Нам неизвестно, успел

Собенников хотя бы частично выполнить приказ. Судьба 136 тысяч невооруженных строительных рабочих, оборудовавших укрепленные районы на западной границе, поистине трагична и практически не нашла отражение в военно-исторической литературе. Безоружные люди, конечно, не могли оказать сопротивления движущейся на них лавине немецких танков и составили первый массив военнопленных.

• 08.00 — посол СССР в Лондоне Иван Майский узнал о германском нападении из новостей Би-Би-Си, и ему, не имея никакой информации из Москвы, пришлось отложить встречу с министром иностранных дел Антони Иденом до тех пор, пока он не узнал о советской реакции, прослушав выступление Молотова по радио. Иден от имени британского правительства заявил Майскому, что Англия усилит войну с Германией, Англия будет оказывать содействие Советскому Союзу «во всем, в чем она сможет», Англия считает, что о мире с Гитлером не может быть речи.

• 08.00 — открылись сберкассы. Те смышленные советские граждане, которые знали иностранные языки и слышали по зарубежному радио весть о нападении Германии, примчались к сберкассам к открытию и, сняли все деньги со своих счетов. Распоряжение о замораживании вкладов населения и об ограничении продажи облигаций займов до окончания войны придет позже.

• 08.40 — Иосиф Сталин принял генерального секретаря Исполкома Коминтерна Георгия Димитрова и секретаря Исполкома Дмитрия Мануильского. Во время разговора, продолжавшегося 2 часа, была разработана новая стратегия Коминтерна — поддержка СССР в войне против гитлеровской Германии. В тот же день Исполком Коминтерна адресовал компартиям Европы шифрованное письмо, в котором говорилось, что «вероломное нападение Германии на СССР является ударом не только против первой страны социализма, но и против свободы и независимости всех народов мира. Поэтому защита советского народа является в то же время защитой поработенных гитлеровцами народов, а также защитой всех других народов, которым угрожает фашизм». Всем компартиям было предложено организовать национально-освободительные движения и сплотить вокруг себя всех противников фашизма — будь то социал-демократы, представители «буржуазных партий» или беспартийные — под лозунгом освобождения от фашистского рабства. «Учитывайте, что на данном этапе речь идет об освобождении от фашистского рабства, а не о социалистической революции», «мировая империалистическая война отныне

приобретает новый характер».

• 09.30 — принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам».

• 10.00 — в Кремле, в горячке телефонных переговоров, распоряжений кто-то сказал, что надо бы выступить по радио, сказать народу о случившемся, призвать к отпору врагу. Все замолчали и посмотрели на Сталина. Молотов сказал, что нужно выступить, конечно же, Иосифу Виссарионовичу. Сталин довольно долго ходил по кабинету, потом сказал, что рано ему выступать в первый день, будут еще другие возможности, а сегодня пусть выступит Молотов. Текст готовили сообща, Сталин вставил несколько фраз. В своих воспоминаниях (они были опубликованы только в 1988 году) Анастас Микоян писал, что Сталин 22 июня «упорно отказывался» выступить по радио, несмотря на «наши» (членов Политбюро) уговоры. «Сталин был в таком подавленном состоянии, что не знал, что сказать народу», которому обещал мир, а если войну, то на территории противника, писал Микоян.

• 12.00 — в военном дневнике начальника Генерального штаба сухопутных сил Германии Франца Гальдера, руководившего нападением на СССР, есть запись о том, что русские «обратились к Японии с просьбой представлять интересы России по вопросам политических и экономических отношений между Россией и Германией и ведут оживленные переговоры по радио с германским министерством иностранных дел». Неужели Сталин спустя 9 часов после нападения верил, что сумеет каким-то образом добиться его отмены?

• 12.00 — по радио прозвучало многократное предупреждение: «Слушайте важное правительственное сообщение!»

• 12.15 — заместитель Председателя СНК СССР и нарком иностранных дел Вячеслав Михайлович Молотов (Скрябин), волнуясь и заикаясь больше обычного, сообщил о нападении Германии на СССР: «Сегодня в 4 часа утра без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито или ранено более 200 человек». Закончил он свое выступление словами, ставшими знаменитыми:

«Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами!» Большая часть выступления Молотова была посвящена доказательству вероломства Германии, нарушившей подписанные договоры, неспровоцированности нападения. Тезис о «вероломстве» потом неизменно повторялся в официальной пропаганде, хотя кто, кроме советского руководства, рискнул бы в то время поверить агрессивным руководителям гитлеровской Германии, тем, кто многократно требовал предоставления «пространства и земли» для Германии за счет «низших рас»? Гитлер, при наличии аналогичных пактов о мире и дружбе, преспокойно нападал на европейские страны, жителей которых, в отличие от жителей СССР, никогда не называл «недочеловеками». Геббельсовская пропаганда постоянно призывала к «крестовому походу против большевизма», но этого как будто не слышали в Кремле. Сам Молотов, будучи наркомом иностранных дел, в 1939 году с жаром принялся за проведение в жизнь новой, прогерманской ориентации внешней политики СССР. Молотов прямо заявлял, что «Германия находится в положении государства, стремящегося к миру»; войну против гитлеризма он просто объявил «преступной» (октябрь 1939-го). Пиком наркомовских игр стало подписание договора с Германией о ненападении и секретного протокола к нему, по которому к СССР были присоединены крупные территории в Прибалтике и в Восточной Европе. Не выдерживает никакой критики также тезис о том, что Германия начала боевые действия без «объявления войны», без «предъявления претензий». Молотов сам сказал в выступлении, что война была объявлена, правда, уже после начала ее — в 5.30 (еще раз повторим: есть данные, что Шуленбург просил о встрече с Молотовым уже в 4.00; нота советскому послу в Берлине была вручена именно в это время). И претензии германской стороны также были вручены Молотову и советскому послу в Берлине Владимиру Деканозову: они были изложены в 3 приложениях к ноте об объявлении войны. Общий их смысл таков: СССР и после заключения германо-советских договоров продолжал через Коминтерн антигерманскую подрывную деятельность; начальник Генштаба Георгий Жуков предложил Югославии оружие против Германии, «что доказано документами, обнаруженными в Белграде», в то же время стремился сблизиться с Румынией для того, чтобы «склонить эту страну к разрыву с Германией»; «эта политика сопровождалась постоянно растущей концентрацией всех имеющихся в наличии русских войск на всем фронте от Балтийского моря до Черного. Полученные в последние несколько дней сообщения не оставляют сомнений в агрессивном характере этих русских концентраций.»

(эти приложения к ноте никогда не публиковались в СССР, но после опубликования приложений на Западе их никто и никогда не опровергал). Между прочим, в своем выступлении Молотов все-таки проговорился о том, что правительство Германии предъявило претензии, и, более того, сообщил, какие именно претензии предъявила Германия: «Германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи со сосредоточением частей Красной армии у восточной германской границы». Молотов должен был бы тут добавить: «наглое вранье», нет никакого сосредоточения, но он, между прочим, не сделал этого.

- Общим настроением воспитанных на предвоенной пропаганде советских людей была уверенность в превосходстве Красной армии и скорой победе над врагом. На ленинградском металлическом заводе рабочие рассуждали: «Ну, за неделю, пожалуй, не кончишь; надо бы до Берлина дойти. Недели 3–4 понадобится. Немецкий рабочий класс обязательно восстанет.» Константин Телегин, служивший в Управлении политпропаганды пограничных войск СССР, вспоминал: «...в первый день войны мы с нетерпением ждали с границы сообщений, что враг не прошел, а там, где прорвался, разгромлен и отброшен назад». В воспоминаниях управляющего делами Совнаркома Якова Чадаева есть рассказ о том, как поздно вечером 22 июня он шел позади Климента Ворошилова и Георгия Маленкова, которые громко говорили о том, что развернувшиеся боевые действия — кратковременная авантюра немцев, которая продлится несколько дней и закончится полным провалом агрессора. Примерно в таком же духе высказывался и Вячеслав Молотов.

- С 13.00 приказом по МПВО Москвы и Московской области в связи с угрозой воздушного нападения в городе и области объявлено угрожаемое положение.

- Около 13.00 — Сталин позвонил Жукову и сказал: «Наши командующие не имеют достаточного опыта в руководстве боевыми действиями войск и, видимо, несколько растерялись. Политбюро решило послать вас на Юго-Западный фронт в качестве представителя Ставки главного командования. На Западный фронт пошлем Шапошникова и Кулика». Жуков спросил: «А кто же будет осуществлять руководство Генеральным штабом в такой сложной обстановке?» Сталин ответил: «Оставьте за себя Ватутина». Потом несколько раздраженно добавил: «Не теряйте времени, мы тут как-нибудь обойдемся». Через 40 минут Жуков был в воздухе, а к исходу дня — в Киеве.

- 16.45 — из кабинета Сталина вышел последний человек. Больше в этот день он никого не принимал.

- Монголия заявила о полной поддержке СССР в его борьбе против фашистского агрессора.

- Румыния с объявлением войны СССР выставила на стороне Германии 780 тысяч солдат. Потери Румынии во Второй мировой войне составили 350 тысяч военных и 270 тысяч мирных жителей.

- Дания и Финляндия разорвали дипломатические отношения с СССР.

- 21.00 — выступая по радио, английский премьер Уинстон Черчилль сказал: «Я вижу русских солдат, стоящих на пороге своей родной земли, охраняющих поля, которые их отцы обрабатывали с незапамятных времен. Я вижу десятки тысяч русских деревень. и как на все это надвигается гнусная нацистская военная машина. У нас лишь одна-единственная цель. Мы полны решимости уничтожить Гитлера и все следы нацистского режима.» И, известный своей ненавистью к коммунизму, на весь мир заявил: «...мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем». И надо сказать, он постарался сдержать свое обещание.

- Иосиф Сталин, узнав о содержании выступления Уинстона Черчилля, был, по свидетельству очевидцев, чрезвычайно изумлен, что Великобритания не примкнула к Гитлеру. Иосиф Виссарионович всегда не любил Англию; перед войной эта нелюбовь превратилась в манию. Получив известие о нападении Германии, он был уверен, что британский флот на полных парах идет по Балтийскому морю, чтобы совместно с Гитлером напасть на Ленинград и Кронштадт.

- 21.15 — нарком обороны СССР Семен Тимошенко подписал директиву № 3 о переходе в решительное контрнаступление, о нанесении глубоких контрударов с целью разгрома основных сил противника на его территории в течение 2 дней. Если верить словам Жукова, он по телефону разрешил поставить свою подпись под ней, не зная истинного положения на фронтах. Ему сообщили, что «дело это решенное». Порядок принятия решений был установлен Сталиным: Генеральный штаб — наркомат обороны — сам Сталин. Приказы из-за тройного согласования опаздывали на 7–8 часов. За это время немецкие танки проходили очередные 40–50 километров, ситуация менялась, приказы безнадежно устаревали. Эта директива лишь увеличила безрассудные жертвы, заставляя командиров гнать вверенные им войска под смертельный огонь противника, в маленькие и большие «котлы».

- 22.00 — премьер-министр правительства Виши Пьер Лаваль выступил с речью по французскому радио: «Я желаю победы Германии, потому что без нее завтра же повсюду воцарился бы

большевизм».

- Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» (в Архангельской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Калининской, Курской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Орловской, Ростовской, Рязанской, Смоленской, Тульской и Ярославской областях, Краснодарском крае, в Белорусской, Карело-Финской, Латвийской, Литовской, Молдавской, Украинской, Эстонской союзных республиках, в Крыму и в городах Москве и Ленинграде).

- Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об утверждении положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах боевых действий». Военные трибуналы-тройки получили право рассматривать дела через 24 часа после вручения обвинительного заключения обвиняемому; приговор был окончательный без права обжалования, вступал в силу с момента его провозглашения и немедленно приводился в исполнение. Военные трибуналы рассматривали дела о преступлениях не только в армии и на фронте, но и в тылу (о самовольных уходах с военных предприятий, об уклонении от военного обучения, о распространении «ложных слухов»).

- Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление, по которому лица, осужденные по 58-й статье за «контрреволюционные преступления», не могли быть освобождены до конца войны, даже если заканчивался срок наказания. Накануне истечения срока заключенным сообщали, что они будут содержаться в заключении «вплоть до особого распоряжения». Содержание постановления было тайной. Эта практика была отменена лишь в 1947 году, через 2 года после окончания войны. Уже 22 июня в лагерях сняли громкоговорители, отменили выходные. У заключенных была страшная примета: если массовый расстрел — значит, какой-то город сдали или какая-то армия окружена, потерпела поражение.

- Решением Совнаркома СССР Прибалтийский особый военный округ преобразован в Северо-Западный фронт, Западный особый ВО — в Западный фронт, Киевский особый ВО — в Юго-Западный фронт, Одесский ВО — в 9-ю отдельную армию.

- Патриарший местоблюститель Сергей, не дожидаясь разрешения властей, обратился с посланием к духовенству и верующим с призывом активно помогать в защите родины от немецких захватчиков.

- На улицах Бреста сражались пограничники, отряды милиции, части Красной армии, мирные жители. До позднего

вечера обороняла здание военного комиссариата Брестской области группа его сотрудников во главе с областным военкомом Г. Д. Стафреевым. Лишь ночью под прикрытием танков немцам удалось ворваться в здание. В жестокой рукопашной схватке погибли почти все его защитники. Но и гитлеровцы вынесли потом из здания десятки убитых солдат и офицеров вермахта.

- С первых минут войны началась героическая оборона Брестской крепости, продолжавшаяся официально до 20 июля 1941 года (местные жители уверяли, что стрельбу, доносившуюся из крепости, они слышали вплоть до начала августа). Организаторами и руководителями обороны (около 3,5 тысячи людей — военные, пограничники, женщины, дети) были капитан Иван Зубачев, полковой комиссар Ефим Фомин, майор Петр Гаврилов, лейтенанты Андрей Кижеватов, А. Е. Потапов и другие. На захват крепости немцы отвели несколько часов, но ее гарнизон сковывал, по меньшей мере, месяц целую дивизию противника. Немцы обстреливали крепость, бомбили ее с воздуха, использовали огнеметы. А Родина даже не знала, что Брест еще сражался и тогда, когда немцы уже давно взяли Минск и подошли к Смоленску. Кому-то удалось прорваться и уйти к партизанам; 300 оставшихся в живых защитников попали в плен. Только благодаря писателю Сергею Смирнову, восстановившему имена нескольких сотен погибших, с защитников крепости были сняты клейма «без вести пропавший» и «изменник родины». Смирнов же ходатайствовал о реабилитации уцелевших героев. В хрущевские времена в газетах появилась фотография: двое плачущих мужчин, прижимаются лбами друг к другу. Двое из защитников крепости впервые встретились после войны; раньше они встретиться не могли — сидели в лагерях как «изменники родины».

- С первых минут началась оборона военно-морской базы Ханко, контролировавшей вход в Финский залив. Оборона продолжалась более 5 месяцев — до 2 декабря.

- С первых минут началась оборона военно-морской базы в Лиепае. Здесь же получила боевое крещение советская морская пехота. 27 июня, взорвав эсминец «Ленин» и 5 подводных лодок, уничтожив военные объекты, защитники Лиепаи на транспортах и подводных лодках оставили базу.

- На подступах к Бресту летчик 123-го истребительного авиаполка лейтенант П. С. Рябцев во время воздушного боя таранил вражеский самолет. Это был один из первых воздушных тананов в Великой Отечественной войне.

- Бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг возглавил VI управление РСХА («Аусланд СС»).

- Несмотря на то что слухи о войне уже несколько недель

ходили в Германии (благодаря геббельсовской пропаганде они были самыми противоречивыми), нападение на Советский Союз чрезвычайно поразило немцев. Все прикинули к радиоприемникам, надеясь узнать какие-то подробности. Геббельс вещал, что русская кампания продлится 8 недель, но первые сводки были скупы и туманны. Объединенное командование предпочитало выжидать время, пока не определится итог первых сражений, чтобы обрушить на головы населения врагов победных реляций.

• В журнале боевых действий группы армий «Центр» сделана запись итогов первого дня войны: «На всех участках фронта противник оказал слабое сопротивление, нигде не отмечались действия его артиллерии. Было захвачено лишь небольшое количество пленных, находившихся в полном неведении относительно начала войны и частной оперативной обстановки». Командующий германскими сухопутными войсками Франц Гальдер в военном дневнике записал: «Наступление. явилось. на всем фронте полной тактической неожиданностью». В первые дни все мосты были захвачены целыми. Фактически, как говорил Гальдер, почти повсеместно вдоль границы русские не были даже развернуты для боевых действий и их смяли прежде, чем они успели организовать оборону.

• Готовил ли Сталин нападение на Германию? В Лиепе, находившейся менее чем в 100 километрах от границы, были сосредоточены (а затем потеряны) три четверти запасов топлива Балтийского флота. По свидетельству, как советских адмиралов, так и германских трофейных документов, Лиепая была забита советскими подводными лодками, «как бочка селедкой» (по официальным данным, в Лиепе стояли 15 подлодок). Никакой обороны базы с суши предусмотрено не было. Официальная история советского Военно-морского флота, изданная Академией наук СССР, открыто признает, что Лиепая готовилась как передовая база советского флота для ведения наступательной войны на море. Из официальной истории Великой Отечественной войны мы знаем, что художник Ираклий Тоидзе нарисовал свой знаменитый плакат «Родина-мать зовет!» в первые дни войны, потрясенный известием о нападении Германии. Однако Виктор Суворов в своей книге «День-М» приводит многочисленные свидетельства советских граждан о том, что этот плакат появился: на улицах Ярославля — к вечеру 22 июня, в Саратове — во второй половине дня 22 июня, в Куйбышеве — днем 22 июня, в Новосибирске и Хабаровске — 2223 июня. Даже если представить, что типографии проявили немыслимую оперативность и отпечатали тираж за час, что плакаты за 5 минут были доставлены на аэродромы и немедленно отправлены в тот же

Новосибирск, куда самолеты летали с несколькими пересадками и не менее суток, то все равно получается, что Тоидзе создал свой плакат до 22 июня. По свидетельству работавшего на призывном пункте в Минске старшего лейтенанта Николая Кадыгрова, к вечеру 22 июня они получили приказ чистить сейфы с секретными документами: пакеты под такими-то номерами следовало уничтожать, а пакеты с такими-то номерами — вскрыть. Они выполнили приказ. В одном из огромных пакетов с 5 сургучными печатями, который надлежало вскрыть, была пачка плакатов «Родина-мать зовет!». Этот пакет поступил в военкомат в декабре 1940 года. По многочисленным воспоминаниям советских военачальников очень большое количество частей Красной армии находилось в пути. «В момент начала войны половина эшелонов 64-й стрелковой дивизии находились в пути»; «Война застала 63-й стрелковый корпус в пути. Только первые эшелоны успели прибыть 21 июня на станции Добруш и Новобелица к месту разгрузки. Последующие подходили чрезвычайно разрозненно, до первых чисел июля на разные участки вблизи Гомеля. А ряд частей корпуса, например, все полки 53-й стрелковой дивизии, еще не доезжая Гомеля, были повернуты на север»; «Война застала большую часть соединений 21-й армии в эшелонах, растянувшихся по железным дорогам на огромном пространстве от Волги до Днепра»; «В самый последний момент нас включили в состав 20-го механизированного корпуса. Левее нас действовала 137-я стрелковая дивизия. Она прибыла из Горького. Правый наш сосед был брошен в бой, как и мы, прямо из вагонов, когда еще не все эшелоны прибыли к месту выгрузки.» и так далее. На приграничных станциях и перегонах стояло и ждало разгрузки колоссальное количество эшелонов с горючим (8500 железнодорожных цистерн), боеприпасами, автомашинами (1320 поездов). В первые недели войны только один Западный фронт потерял 4216 вагонов с боеприпасами. В Киевском особом военном округе только на небольшой станции Калиновка стояли 1500 вагонов с боеприпасами. Генерал-полковник А. С. Клемин говорил о начале июля: «На дорогах находилось 47 000 вагонов с воинскими грузами». Не нужно думать, что все это было погружено после 22 июня и отправлено на фронты. После 22 июня фронты требовали только пустые вагоны, чтобы вывезти и спасти воинские грузы. Генерал-лейтенант Константин Телегин писал прямо: «Поскольку предполагалось, что война будет вестись на территории противника, находившиеся в предвоенное время в пределах округа склады с мобилизационными запасами вооружения, имущества и боеприпасов были передислоцированы в приграничные военные округа». Виктор Суворов собрал

многочисленные свидетельства того, что, начиная с мая, на западные границы начали прибывать эшелоны с миллионами пар новеньких кожаных сапог. Их выгружали иногда на расстеленный брезент, иногда просто на землю. Люди хорошо запомнили этот факт, потому что кожаная обувь тогда была в страшном дефиците, солдаты ходили в кирзе, и вдруг на станциях выросли горы такой роскоши. В первые недели войны, как вспоминали потом все военачальники, в войсках катастрофически не хватало топографических карт. Например, в 10-й армии генерал-лейтенанта Филиппа Голикова на всех — начиная от командующего и кончая командиром взвода — было всего 2 карты. Не нужно объяснять, что войну вести без карт невозможно. Между тем в СССР при Генштабе было создано одно из лучших картографических управлений в мире, которое к весне 1941 года изготовило колоссальное количество карт. Генерал-лейтенант А. И. Лосев так объяснял причину нехватки карт: «Склады топографических карт, неоправданно расположенные вплотную к границе, были либо захвачены противником, либо уничтожены противником во время первых бомбежек. В итоге войска лишились 100 миллионов карт». Приказ погрузить в вагоны и вывезти вплотную к границе (!) 100 миллионов (!) карт мог отдать только начальник Генштаба, непосредственный руководитель Топографического управления. Поскольку внятного объяснения, почему же карты оказались «неоправданно расположенными вплотную к границе», наша историография не предложила, обратимся к мнению Виктора Суворова. После издания «Ледокола» на немецком языке он получил массу писем от бывших немецких солдат, участвовавших в наступлении первых дней войны. Многие упоминали и о картах: как находили целые вагоны с наполовину сгоревшими картами в Бресте, Сувалках, Лиепе, Тирасполе и так далее. Причем писали очевидцы, с подробностями, восхищаясь прекрасной бумагой и качеством исполнения карт («рисунок — лучше, чем на немецких деньгах»). Виктор Суворов делает логичный вывод: то были карты советских приграничных районов, совмещенных с картами Германии и Румынии, на которые готовилось нападение.

23 июня 1941 года

2-й день войны

- 00.10 — в Ленинграде прозвучал первый сигнал воздушной тревоги. Батарея старшего лейтенанта А. Т. Пимченкова сбила первый немецкий самолет. Ни один самолет противника не прорвался к городу.

- В районе Луцка, Броды, Ровно развернулось крупнейшее в

начальном периоде войны танковое сражение. Оно закончится 29 июня поражением советских войск, несмотря на серьезное сопротивление, ввиду выучки противника в танковых боях и превосходства его сил в 4 раза. Но на этом участке фронта немцы ко 2 июля смогут продвинуться лишь на 100–150 километров.

- 99-я стрелковая дивизия полковника Н. И. Дементьева вместе с пограничниками выбила из Перемышля гитлеровцев и удерживала город до 27 июня.

- Советские войска оставили Гродно и отступили на 15 километров к востоку. В этот день немцы заняли Гродно и Беловеж.

- Авиация Черноморского флота дважды совершила массированные налеты на базы румынского флота в Констанце и Сулине.

- В деревне Аблинга Клайпедского района Литвы немецко-фашистские оккупанты сожгли все дома, а ее жителей — 42 человека — расстреляли.

- Для руководства всей боевой деятельностью Вооруженных сил СССР создана Ставка Главного Командования в следующем составе: нарком обороны СССР, Маршал Советского Союза Семен Тимошенко (председатель), заместитель Председателя Совнаркома СССР, Маршал Советского Союза Климент Ворошилов, заместитель Председателя СНК СССР Вячеслав Молотов, секретарь ЦК ВКП(б) и председатель СНК СССР Иосиф Сталин, начальник Генерального штаба, генерал армии Георгий Жуков, первый заместитель наркома обороны СССР, Маршал Советского Союза Семен Буденный, нарком ВМФ СССР, адмирал Николай Кузнецов.

- Из тетради записи лиц, принятых Иосифом Сталиным, следует, что первый утренний визитер — Вячеслав Молотов вошел к нему в 03.20, последние вышли в 6.25. Вечерний прием начался в 18.45, закончился в 01.25 24 июня.

- Морские и авиационные части и подразделения погранвойск со всем личным составом и вооружением переданы в состав ВМФ и ВВС РККА (за исключением частей Дальнего Востока, где они продолжали охранять границу).

- Бюро ЦК Компартии Белоруссии, проанализировав обстановку, пришло к выводу о необходимости развернуть эвакуацию. Как вспоминал потом 1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии Пантелеймон Пономаренко, принять это решение было нелегко, а еще труднее — сообщить об этом в Москву. Сталин удивился и спросил: «Не рано ли?» Пономаренко ответил, что в половине западных областей Белоруссии широкая эвакуация уже невозможна. Сталин, подумав, дал добро: «Кроме

населения и особенно детей, родители которых ушли на фронт, вывозите наиболее важную часть государственных и партийных архивов и государственные ценности». 24 июня из Минска, который бомбили уже непрерывно, началась эвакуация.

- Словакия объявила войну СССР.

- Венгрия разорвала дипломатические отношения с СССР.

- Президент США Франклин Рузвельт заявил: «Гитлеровские армии представляют сегодня главную опасность для Америки».

- Москва стала готовиться к налетам. Все окна перекрестили бумажные полосы, чтобы при бомбежке меньше летело осколков, что, правда, не мешало стеклам вылетать целиком. У магазинов на центральных улицах сваливали мешки с песком, с землей, чтобы закрыть витрины. На крыши высоких домов поднимали ящики с елками и кустами, разбивали там «скверы», чтобы дезориентировать немецких летчиков. Большой театр, Мавзолей, правительственные учреждения задекорировали размаляванными холстами, раскрасили стены. На бульварах разбили палатки, где жили девушки-бойцы ПВО, вырубали столетние деревья, чтобы разместить гигантские аэростаты воздушного заграждения, которые поднимались в небо с наступлением темноты.

- Газета «Правда» поместила на первой полосе текст Заявления Советского Правительства, который прочел Вячеслав Молотов по радио, рядом с большим портретом Сталина. Опубликовано сводка Главного командования Красной армии за 22 июня 1941 года: «С рассветом 22 июня 1941 года регулярные войска германской армии атаковали наши пограничные части на фронте от Балтийского до Черного моря и в течение первой половины дня сдерживались ими. Со второй половины дня германские войска встретились с передовыми частями полевых войск Красной армии. После ожесточенных боев противник был отбит с большими потерями. Только в Гродненском и Кристынопольском направлениях противнику удалось достичь незначительных тактических успехов и занять местечки Кальвария, Стоянув и Цехановец, первые два в 15 километрах и последнее в 10 километрах от границы. Авиация противника атаковала ряд наших аэродромов и населенных пунктов, но всюду встречала решительный отпор наших истребителей и зенитной артиллерии, наносивших большие потери противнику. Нами сбито 65 самолетов противника». Опубликовано большая статья Емельяна Ярославского «Великая Отечественная война советского народа». Название не оригинальное: уже в 1914 году войну России с Германией начали называть «Второй отечественной», «Великой всемирной отечественной», «Великой отечественной». Под названием «Великая отечественная война» с 30 августа 1914

года выходило приложение к петербургскому журналу «Театр и жизнь». Из многочисленных статей, опубликованных в этот день, видно, как мгновенно на 180 градусов поменялась внешнеполитическая ориентация СССР. «Англо-американские империалисты», «поджигатели войны» стали друзьями, а Германия, вчерашний друг и союзник, стала смертельным врагом. О внезапности нападения в те дни не говорили; в многочисленных откликах общественности звучало:

«Война не застала нас врасплох. Мы зорко следили за тем, что делается по ту сторону границы». «Мы ждали этого дня, он не был внезапен».

24 июня 1941 года

3-й день войны

- Войска Северо-Западного фронта начали отступление от Каунаса в направлении Даугавпилса. Оставлены города Вильнюс и Укмерге. К вечеру противник вышел в районе восточнее Лиепаи. Между Северо-Западным и Западным фронтами образовался разрыв в 120 километров, через который противник начал наступление на Западную Двину и в обход Западного фронта на Минск. На Западном фронте: войска противника захватили рубеж реки Щара и двинулись на Слуцк. На Юго-Западном фронте: 11-я танковая дивизия противника подошла к Дубно. На стыке 5-й и 6-й армий фронта образовался разрыв в 50 километров. Самолеты дальнебомбардировочной авиации и Балтийского флота бомбили военные объекты противника в Кенигсберге, Данциге, Варшаве и Люблине, уничтожив до 30 июня на земле и в воздухе 130 самолетов противника.

- Словакия, объявившая днем ранее войну СССР, ввела свои войска на советскую территорию.

- Йозеф Геббельс записал в дневнике: «Вчера: военные операции развиваются на Востоке замечательно, сверх всяких ожиданий. Наше новое оружие действует уничтожающе. Русские, дрожа, вылезают из бункеров, и целый день их невозможно допрашивать. Мы продвигаемся двумя крупными фронтами. До сих пор уничтожено 1800 русских самолетов. Они падают, как мухи. У их истребителей меньше скорость, чем у наших Ю-88. Все идет по плану и даже сверх него».

- Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) создан Совет по эвакуации при Совнаркоме под председательством первого секретаря ВЦСПС Николая Шверника. Задачи Совета — эвакуация населения, учреждений, военных грузов, промышленных предприятий. На восток было эвакуировано по официальным данным 10 миллионов человек и многочисленные предприятия —

только за первые 6 месяцев войны, полностью или частично — более 2500 предприятий.

- Постановлением СНК СССР созданы истребительные батальоны — военизированные добровольческие формирования граждан СССР при НКВД, руководимые из Центрального штаба. Численность батальона колебалась от 30 до 500 человек; в среднем была 100–200 человек. Дислоцировались на территории района, области, где набирался батальон (принцип формирования — по месту жительства). В батальоны принимали оперуполномоченных, милиционеров, сотрудников НКВД, которые выступали в роли командиров, в качестве бойцов — активистов НКВД, бригадильцев, комсомольских активистов. Было создано около 2 тысяч истребительных батальонов общей численностью 320 тысяч человек.

- Арестован будущий Маршал Советского Союза, а тогда генерал армии и заместитель наркома обороны Кирилл Афанасьевич Мерецков, днем ранее — на второй день войны — назначенный постоянным советником при Ставке Главного командования. В сентябре Мерецков будет освобожден и назначен командующим 7-й армией.

- Прямо на летном поле арестована известная военная летчица Мария Нестеренко, заместитель командира авиаполка особого назначения, жена арестованного в тот же день заместителя наркома обороны СССР, Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта авиации Павла Рычагова. Формула обвинения: «...будучи любимой женой Рычагова, она не могла не знать об изменнической деятельности своего мужа».

- В первые дни войны приказано было сдать охотничьи ружья, наградное оружие, радиоприемники (интересно, что в Германии радиоприемники у населения не отбирали, и немцы всю войну слушали «вражеские голоса», после 22 июня — особо внимательно передачи московского радио). В каждой квартире теперь висела сделанная из плотной черной бумаги плоская тарелка. Дважды в день Юрий Левитан говорил: «От Советского Информбюро.», и все замолкали: дома ли, на улице ли. Сводки были лаконичны; о сданных немцам городах упоминалось с большим опозданием или не упоминалось вообще. Никогда, даже в победном 1945 году, когда с точностью до одного человека и до одного танка перечисляли потери противника, о наших потерях не сообщали.

- Вышел плакат Кукрыниксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!».

- В газетах «Красная звезда» и «Известия» опубликовано стихотворение Василия Лебедева-Кумача «Священная война». 27

июня тиражом 10 тысяч экземпляров уже вышла листовка, где, кроме текста, были напечатаны ноты, — музыку сначала написал Матвей Блантер, а 30 июня появилась листовка с музыкой Александра Александрова. В феврале 1991 года журнал «Столица» напечатал статью Андрея Мальгина, где автор рассказал о том, что слова «Священной войны» были написаны в 1916 году преподавателем Рыбинской мужской гимназии Александром Адольфовичем Боде. Боде в весьма преклонном возрасте в конце 1937 года отослал стихотворение Лебедеву-Кумачу, которого считал большим патриотом. С небольшими изменениями (у Боде — «с германской силой темною, с тевтонской ордой», у Лебедева-Кумача — «с фашистской силой темною, с проклятою ордой» и т. п.) это стихотворение и стало знаменитой «Священной войной». Существует много противников этой версии; по существу нет документальных подтверждений ни авторства Боде, ни Лебедева-Кумача. Никого из них давно нет в живых, умерла и дочь Боде, которая рассказала об этом Мальгину.

- Начальником Главного управления политической пропаганды РККА и заместителем наркома обороны армейским комиссаром 1 ранга Львом Мехлисом подписан приказ о призыве из запаса в кадры Красной армии и направлении во фронтовые газеты ведущих советских писателей и поэтов.

- Президент США Франклин Делано Рузвельт, выступая по радио, заявил, что американское правительство поддерживает СССР в войне против Германии.

- Американское министерство финансов сняло секвестр с советских фондов в США, который был наложен в 1939 году после подписания советско-германского пакта, аннексии Западной Белоруссии и Западной Украины и нападения на Финляндию.

- Депутаты от всех партий одобрили политику поддержки Великобританией Советского Союза в войне с Германией.

- Посол Турции в СССР заявил о провозглашении правительством Турции нейтралитета в войне между Германией и СССР.

- Премьер-министр Швеции Пер-Альбин Ханссон заявил, что Швеция останется в стороне от германо-советского конфликта, но не употребил слова нейтралитет. В тот же день по настоянию короля Густава V шведское правительство дало разрешение на разовый пропуск по железной дороге через Швецию транзитом 163-й германской дивизии из Норвегии в Финляндию, на советско-германский фронт, хотя формально фронта еще не было, так как Финляндия вступила в войну только 26 июня.

- Газета «Правда» писала: Сводка Главного командования

Красной армии за 23 июня 1941 года. В течение дня противник стремился развить наступление по всему фронту от Балтийского до Черного моря, направляя главные силы на Шауляйском, Каунасском, Гродненско-Волковысском, Кобринском, Владимир-Волынском, Рава-Русском и Бродском направлениях, но успеха не имел. Все атаки противника на Владимир-Волынском и Бродском направлениях были отбиты с большими для него потерями. На Шауляйском и Рава-Русском направлениях противник, вклинившийся с утра на нашу территорию, во второй половине дня атаками наших войск был разбит и отброшен за государственную границу, при этом на Шауляйском направлении нашим артогнем уничтожено до 300 танков противника. На Белостокском и Брестском направлениях после ожесточенных боев противнику удалось потеснить наши части и занять Кольно, Ломжу и Брест. Наша авиация вела успешные бои, прикрывая войска, аэродромы, населенные пункты и военные объекты от воздушных атак противника и содействуя контратакам наземных войск. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии в течение дня на нашей территории сбит 51 самолет противника и 1 самолет нашими истребителями посажен на аэродром в районе Минска. За 22 и 23 июня нами взято в плен около 5 тысяч германских солдат и офицеров. По уточненным данным, за 22 июня всего было сбито 76 самолетов противника, а не 65, как указывалось в сводке за 22 июня.

- Учитывая, что немецкая авиация начала регулярные бомбежки Одессы и ее порта, руководство Черноморского морского пароходства приняло решение срочно организовать конвой из пассажирских пароходов и на них вывезти городских жителей и военных, а также ценный груз в Мариуполь.

25 июня 1941 года

4-й день войны

- Ставка Главнокомандования приказала отвести войска 3-й и 1-й армий Западного фронта на линию Лида, Слоним, Пинск. 13-я армия Западного фронта начала оборону на рубеже Минского укрепленного района. Это был первый приказ об отходе, отданный из Кремля, катастрофически запоздавший и не изменивший положения на фронте.

- 100-я дивизия встала на пути танкового механизированного клина немцев, который устремился к Минску. Ее командир генерал-майор Иван Руссиянов вспоминал: «Наша дивизия была хорошо обучена, имела боевой опыт финской кампании. Однако сразу же встали перед нами трудности. чем бить танки? В первые дни войны не было еще ни бутылок зажигательных, ни гранат

противотанковых. Если вы служили до войны, то, наверное, помните, имелись в некоторых наших частях стеклянные фляги в чехле. Стали мы их наполнять бензином, а в горлышко фитиль из пакли затыкали. Вот такое «сооружение» надо было поджечь спичкой, прежде чем бросить на моторную часть танка. Всего за 3 дня, с 26 по 28 июня, мы сожгли более 100 танков».

- ВВС Северного фронта, Северного и Балтийских флотов (487 самолетов) нанесли несколько массированных ударов по аэродромам Финляндии и Северной Норвегии (между прочим, формально Финляндия не находилась в состоянии войны с СССР, она объявила войну только на следующий день, 26 июня; аннексированная в 1940 году Гитлером Норвегия войны СССР формально не объявляла вообще).

- Посол Ирана в Москве заявил о решении своего правительства соблюдать полный нейтралитет в связи с войной между Германией и СССР.

- Газета «Правда» писала: Опубликовано первое сообщение Совинформбюро. В течение 24 июня противник продолжал развивать наступление на Шауляйском, Каунасском, Гродненско-Волковысском, Кобринском, Владимир-Волынском и Бродском направлениях, встречая упорное сопротивление войск Красной армии. Все атаки противника на Шауляйском направлении отбиты с большими для него потерями. Нашими контрударами разгромлены танковые части противника и полностью уничтожен мотополк. Идут ожесточенные бои за Гродно, Кобрин, Вильно, Каунас. За 22, 23 и 24 июня наша авиация потеряла 374 самолета, подбитых, главным образом, на аэродромах. За этот же период сбит 161 немецкий самолет и на аэродромах противника уничтожено не менее 220 самолетов. Из рубрики «Боевые эпизоды» (впервые она появилась в «Правде» 24 июня). Прибалтийский особый военный округ. Еще не стихли выстрелы пограничников, еще кое-где кипели рукопашные схватки, а навстречу гитлеровским бандитам уже выступила могучая Красная армия. Тройка советских истребителей смело нападает на 9 скоростных бомбардировщиков. Враг струсил и пытается удрать к морю. Итог — 2 сбитых немецких бомбардировщика. Опубликовано стихотворение Алексея Суркова «Песня смелых»: Смелыми Сталин гордится. Смелого любит народ. Смелого пуля боится. Смелого штык не берет. Заметка «В Военном трибунале». В Москве за нарушение правил светомаскировки рабочий Д. Е. Несмелов, в нетрезвом виде не занавесивший 22 июня окна, выгнавший и обругавший нецензурными словами управляющего домом, приговорен к 10 годам лишения свободы. Киев, 24 июня. (ТАСС). На рынках Киева идет оживленная торговля. Из

Бабановского района, находящегося в 200 километрах от Киева, завезли много мяса, молока, сметаны, овощей, сыра. Продается первая клубника.

26 июня 1941 года

5-й день войны

- Советские войска оставили города Даугавпилс, Паневежис. Войска Западного фронта вели бои в районе Вильнюса. 4-й авиационный корпус начал бомбардировки нефтяных полей Плоешти в Румынии. За несколько дней бомбардировок добыча нефти в Румынии упала почти в 2 раза.

- Йозеф Геббельс записал в дневнике: «Проникли глубоко на русскую территорию. На юге тяжелые бои. Русские защищаются мужественно. Они теряют бесчисленное количество танков и самолетов. Русские бомбили Тильзит, Мемель и Кенигсберг. Это пустяки.»

- Финляндия объявила войну СССР и объявила недействительным договор 1940 года.

- На четвертый день войны капитан Гастелло выполнял очередное полетное задание. Его бомбардировщик был подбит и загорелся. Он направил горящий самолет на скопление танков, бензоцистерн и автомобилей противника на участке дороги Молодечно-Радошковичи. Вместе с командиром погибли и члены экипажа бомбардировщика лейтенанты А. А. Бурденюк, Г. Н. Скоробогатый и старший сержант А. А. Калинин. Долгое время считалось, что экипаж Гастелло первым совершил такой подвиг. Однако, как станет известно позже, уже в первый день войны командир звена 62-го авиаполка старший лейтенант П. С. Чиркин бросил свою пылающую «чайку» в скопление неприятельских танков.

- Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время»: вводились обязательные сверхурочные работы от 1 до 3 часов в день (для лиц, не достигших 16 лет, — не более 2 часов), были отменены очередные и дополнительные отпуска. Не могли быть привлечены к обязательным сверхурочным работам беременные женщины, начиная с 6-го месяца беременности, и женщины, кормящие грудью, в течение 6 месяцев кормления.

- Дежурный оператор немецкой станции слежения в Восточной Пруссии перехватил передачу шифровки с подпольного передатчика, расположенного где-то в Бельгии. За следующие 3 месяца немцам удалось записать около 250 сообщений с одинаковым почерком. Это были передачи группы советского разведчика Леопольда Треппера, которую он создал в

Бельгии, Франции и Германии в 1938 году и которую немцы потом назовут «Красным оркестром» (у нас принято называть ее «Красной капеллой»).

- В Болгарии организован первый партизанский отряд (четы).

- Газета «Правда» писала: От Советского Информбюро. 25 июня противник развивал наступление на Виленском и Барановическом направлении. Упорным сопротивлением и активными действиями наших войск пехотные соединения противника отсечены от его танковых частей. Стремительным ударом наши войска вновь овладели Перемышлем. На Бессарабском направлении наши войска прочно удерживают позиции на восточном берегу реки Прут. За 25 июня сбито 76 самолетов противника. При этом 17 наших самолетов не вернулись на базу.

27 июня 1941 года

6-й день войны

- Советские войска оставили Слуцк и отступили к Бобруйску.

- Немецкие группы армий «Север» и «Центр» соединились восточнее Минска, окружив советскую группировку численностью около 300 тысяч человек.

- Венгрия объявила войну СССР.

- В Испании объявлен призыв в добровольческий корпус («Голубая дивизия») для участия в войне с СССР. Для «крестового антибольшевистского похода» в него вступили 45 тысяч человек.

- На 6-й день после нападения Германии посол СССР в Лондоне Иван Майский в беседе с лордом Бивербруком поднял разговор о необходимости открытия второго фронта и немедленной ограниченной десантной операции в Северной Франции. Бивербрук, член правительства страны, которая воевала с Гитлером уже почти 2 года, из них год — практически в одиночку, мог обещать лишь следующее: усиление английских бомбардировок Западной Германии; направление английского флота в район Мурманска и Петсамо; английские рейды на северное побережье Франции.

- ЦК ВКП(б) принял решение о партийных мобилизациях коммунистов и комсомольцев на фронт в качестве политбойцов для усиления партийно-политического воспитания в частях. За первые 6 месяцев войны было мобилизовано около 8800 руководящих партийных работников.

- Бюро Московского комитета партии и Московский городской комитет ВКП(б) приняли совместное постановление о создании истребительных батальонов в каждом районе города и области. Вскоре были сформированы 88 истребительных отрядов

общей численностью около 30 тысяч бойцов.

- Ленинградский горком партии и Военный совет Северного фронта первыми в стране приняли постановление о формировании народного ополчения. Так, в институте имени П. Ф. Лесгафта в первые дни войны были сформированы партизанские отряды в составе 268 человек для действия в тылу врага. Потом подобные решения были приняты в Москве и в других городах, над которыми нависала угроза. Сотни тысяч граждан, в основном женщин, рыли окопы; на предприятиях, учреждениях, в вузах шла запись бойцов-добровольцев, не годных по здоровью или по возрасту для прохождения службы в армии. По послевоенным оценкам, записались добровольцами не менее 2 миллионов человек. В Москве и Ленинграде были сформированы несколько дивизий, которые затем бросили на фронт, чтобы закрыть бреши, пробитые врагом. Судьба дивизий ополчения, укомплектованных пожилыми или совсем юными бойцами, почти необученными и плохо вооруженными (под Москвой на 10 ополченцев приходилась одна винтовка; когда просили оружие, им отвечали: добывайте в бою), — еще одна трагическая страница войны.

- Началось формирование из спортсменов-добровольцев отрядов ОМСБОН (Отдельной Мотострелковой Бригады Особого Назначения) на стадионе «Динамо» (Москва). За годы действий во время Великой Отечественной войны в тылу противника «Бригада отважных» пустила под откос 1500 вражеских воинских эшелонов с боеприпасами, вооружением и живой силой, разрушила сотни мостов и переправ, уничтожила 50 самолетов, 145 танков, разгромила множество фашистских штабов.

- Арестованы командующий ВВС 7-й армии (бывший заместитель наркома обороны СССР — начальник Главного разведывательного управления НКО), генерал-лейтенант авиации, Герой Советского Союза Иван Проскуров (его расстреляют без суда 28 октября 1941 года); командующий ВВС Юго-Западного фронта, генерал-майор авиации, Герой Советского Союза Евгений Птухин (его расстреляют по постановлению Особого совещания 23 марта 1942 года).

- Сначала в Москве, а затем и в других городах появились «Окна ТАСС» — агитационно-политические плакаты, доводящие до населения обстановку на фронтах и в тылу страны. Всего до конца войны было выпущено 1200 «Окон».

- Создан Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии во главе с Иосипом Броз Тито.

- От Советского Информбюро. В течение дня наши войска на Шауляйском, Виленском и Барановическом направлении

продолжили отход на подготовленные для обороны позиции. На Луцком и Львовском направлениях день 27 июня прошел в упорных боях. Все попытки противника прорваться пресечены с большими для него потерями. В боях взято большое количество пленных и трофеев. На Минском направлении отбито наступление крупных танковых частей противника. В результате контрудара наших войск на этом направлении уничтожены 40 танков, разгромлен крупный штаб противника, убит немецкий генерал и захвачены оперативные документы. На всем участке фронта от Перемышля до Черного моря наши войска прочно удерживают государственную границу.

28 июня 1941 года

7-й день войны

- Советские войска оставили Минск и Слоним. В руки немцев попало 319 тысяч пленных и большое количество вооружений. Войска противника, наступавшие от Гродно на юг и из района Бельска на северо-восток, соединились в районе Крынки (на реке Свислочь).

- НКГБ, НКВД и Прокуратура СССР издали совместный приказ «О порядке привлечения к ответственности изменников Родины и членов их семей». Военнослужащий, оказавшийся в плену, рассматривался как намеренно совершивший преступление; под подозрение ставились военные и гражданские лица, побывавшие даже непродолжительное время за линией фронта. Бойцов и командиров, вырвавшихся из окружения, прежде всего вели в особый отдел; тех, кто хоть на короткое время оказался в плену и был допрошен немцами, судили за шпионаж. Попытки скрыть хотя бы кратковременное пребывание в плену приводили к трагическим последствиям.

- НКВД СССР начал массовые аресты в тех районах Прибалтики и в Восточной Польше, которые еще контролировались советскими войсками и на которые стремительно надвигались немцы. В камерах и дворах Львовской, Ровенской и Таллинской тюрем войска НКВД расстреливали «врагов народа». В тюрьме города Тарту расстреляли 192 человека, а их тела сбросили в колодезь. Заключение были убиты также при эвакуации тюрем в Минске, Смоленске, Киеве, Харькове, Запорожье, Днепропетровске, Орле.

- От Советского Информбюро. В течение 28 июня наши войска, отходящие на новые позиции, вели бои с большими потерями для противника. На Минском направлении наши войска продолжают успешную борьбу с танками противника, противодействуя их продвижению на восток. Здесь уничтожено

около 300 немецких танков. В районе Львова и на Луцком направлении идут напряженные бои, в ходе которых наши войска наносят значительное поражение противнику. На остальных участках фронта наши войска прочно удерживают государственную границу.

- Газета «Правда» писала: Английские сообщения. За последние 6 дней британская авиация уничтожила 108 германских истребителей, потеряв при этом 19 истребителей. 16-ю ночь подряд английские самолеты бомбят важные военные объекты в Германии и в оккупированной Франции. На морских верфях США, государственных и частных, строится 17 линкоров, 65 подлодок, 44 эсминца, 14 тяжелых крейсеров, 43 легких крейсера и множество мелких судов.

29 июня 1941 года

8-й день войны

- В 04.20 минут после артиллерийской подготовки и удара 120 бомбардировщиков перешел в наступление на мурманском направлении немецкий горнострелковый корпус «Норвегия». Началась оборона укрепрайона по реке Западная Лица, на подступах к Мурманску, в 25 километрах от города и порта, которая продолжалась до 20 октября 1944 года и завершилась с наступлением советских войск.

- Защитники Лиенаи оставили последние позиции и отошли в южном направлении.

- Заместитель командира эскадрильи 128-го бомбардировочного полка старший лейтенант ИЗ. Пресайзен повторил подвиг Николая Гастелло, направив свой горящий бомбардировщик в большую танковую колонну противника.

- Йозеф Геббельс записал в своем дневнике: «Вчера: положение на Востоке: на юге, на Румынском фронте, застопорилось, небольшие клинья русских частично на румынской территории. Серьезной опасности нет. Русские защищаются мужественно. Командование действует в оперативном отношении лучше, чем в первые дни».

- В Кремле по-прежнему находились в полном неведении об истинном положении на фронтах. Из-за отсутствия связи не было известно даже, где находятся немцы. Иосиф Сталин вместе с членами Политбюро прибыл в Наркомат обороны и поначалу спокойно спрашивал, где находится командование Западного фронта, когда с ним наладится связь, какие меры приняты. Георгий Жуков отвечал, что уже несколько раз посылали людей, но пока результатов нет. Сталин, как писал в своих воспоминаниях Анастас Микоян, видимо, только в этот момент

по-настоящему понял весь трагизм положения и всю серьезность просчетов в оценке сил Гитлера, времени и последствий его нападения. И взорвался: что за Генеральный штаб, что за начальник его, который ничего не знает и никем не командует. Окрик был настолько оскорбителен для Жукова, что он не выдержал, разрыдался и вышел. Через 10 минут Вячеслав Молотов привел немного успокоившегося Жукова, и было решено отправить на Западный фронт нескольких высокопоставленных военачальников. «Сталин был подавлен и мрачен, — вспоминал Анастас Иванович, — когда мы вышли из наркомата, он такую фразу сказал: «Ленин нам оставил великое наследство, мы — его наследники — все это просрали». Мы были поражены этим высказыванием Сталина. Выходит, что все безвозвратно мы потеряли?.. Сталин уехал к себе на Ближнюю дачу, и всякая связь с ним полностью оборвалась».

- В Москве сформирована первая в мире батарея реактивной артиллерии из 7 боевых машин БМ-13 («Катюш») и 3 тысяч реактивных снарядов.

- Принята директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, из которой сейчас все вспоминают слова: «Все для фронта, все для победы!», но оно в основном было посвящено «беспощадной борьбе с паникерами и распространителями слухов». За невыполнение постановлений военных властей предусматривался штраф до 3 тысяч рублей или лишение свободы до 6 месяцев, за распространение ложных слухов, «возбуждающих тревогу среди населения», — тюремное заключение от 2 до 5 лет. Только за период с 6 июля по 1 ноября 1941 года по этому указу военные трибуналы осудили 1423 человека. Вплоть до объявления о прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 года сажали тех, кто говорил о блокированном немцами городе: официальных сообщений о блокаде не было.

- Началась эвакуация населения из Ленинграда и области (по 1 апреля 1943 года было вывезено 1 миллион 743 тысячи человек, включая 414 тысяч детей).

- Вячеслав Молотов в беседе с вернувшимся в Москву английским послом Криппсом подчеркнул необходимость присутствия английских кораблей и авиации в районе Мурманска, чтобы ослабить немецко-финское наступление в Заполярье.

- В «Окнах ТАСС» появился плакат художника А. Рудакова со стихотворным текстом, где была строка: «Болтун — находка для шпиона!»

- От Советского Информбюро. 29 июня финско-немецкие

войска перешли в наступление по всему фронту от Баренцева моря до Финского залива. Неоднократные атаки войск противника были отбиты, и он отошел на свои укрепления. На Вильно-Двинском направлении энергичными атаками наших войск частям противника нанесен значительный ущерб. На Минском направлении остановлено наступление прорвавшихся моточастей противника. Героически сражается Н-ская кавалерийская дивизия. Внезапным ударом немецкие войска захватили пограничное село П. Это было рано утром. В 4 вечера к селу подошел кавалерийский полк и, сломив сопротивление, ворвался на улицы села. В результате ожесточенной схватки немцы отступили, неся большие потери. Гитлер и его генералы сообщают по радио, что за 7 дней войны они захватили или уничтожили более 2 тысяч советских танков, 600 орудий, уничтожили более 4 тысяч советских самолетов и взяли в плен более 40 тысяч красноармейцев, при этом сами потеряли не более 150 самолетов. Нам даже неловко опровергать эту хвастливую брехню. Напав воровским образом на наши пограничные посты, не имевшие ни танков, ни артиллерии, немцы в первые дни воевали против пограничников. Только на третий, а кое-где на четвертый день регулярным частям нашей армии удалось вступить в соприкосновение с врагом. Именно ввиду этого удалось немцам занять Белосток, Гродно, Брест, Вильно, Каунас. Но Красная армия сумела развернуться и сорвать немецкие планы по молниеносному захвату Киева и Смоленска (только в этот день до людей в тылу начала доходить страшная правда: из сообщения за 29 июня они узнали, что советские войска оставили Белосток, Гродно, Брест, Вильнюс, Каунас, но это была не вся правда: к этому времени уже пали Ровно, Бобруйск, Минск, Даугавпилс).

30 июня 1941 года

9-й день войны

- Немцы выиграли крупное танковое сражение у Каунаса.
- Советские войска отступили к реке Западная Двина, к Бобруйску, восточнее Львова и Ровно.
- Советское главнокомандование приказало на Южном фронте отвести войска на рубежи старой государственной границы и к 9 июля организовать там оборону. Войска с отходом опоздали.
- ЦК ВКП(б), Президиум ВС СССР и СНК СССР приняли совместное постановление «Об образовании Государственного Комитета Оборона (ГКО или ГоКо)» в составе: Иосиф Сталин (председатель), Вячеслав Молотов (заместитель председателя), Климент Ворошилов, Георгий Маленков, Лаврентий Берия. Таким

образом, был создан орган, наделенный безраздельной властью над огромной страной, попавшей в исключительно тяжелое положение. Анастас Микоян вспоминал, что идея создания ГКО по примеру Совета Труда и Оборона времен Гражданской войны принадлежала Лаврентию Берии. Во второй половине дня Молотов, Берия, Ворошилов и Микоян, обговорив детали и состав комитета, поехали на Ближнюю дачу к Сталину. «Увидев нас, он буквально окаменел. Голова ушла в плечи, в расширенных глазах явный испуг. (Сталин, конечно, решил, что мы пришли его арестовывать). Он вопросительно смотрит на нас и глухо выдавливая из себя: «Зачем пришли?» Заданный им вопрос был весьма странным. Ведь по сути дела, он сам должен был нас созвать. Молотов выступил вперед и от имени всех нас сказал, что нужно сконцентрировать власть, чтобы быстро все решалось, чтобы страну поставить на ноги. Говорит о предложении создать ГКО. Сталин буквально меняется на глазах. Прежнего испуга — не бывало, плечи выпрямились». Из воспоминаний Микояна следует, что Сталин «в полной прострации» сидел на даче около суток, ни с кем не выходя на связь. Однако Хрущев утверждал (со слов Берии), что это сидение продолжалось не один день.

- Правительство Виши разорвало дипломатические отношения с СССР. Вербовка французов в «антикоммунистический легион» провалилась.

- В Москву прибыла английская военная миссия генерала Макфарлана. Советских лидеров разочаровали общие фразы о желании помочь СССР и отказ конкретизировать и уточнить, где, как и когда последует эта помощь.

- Шеф нацистской пропаганды Йозеф Геббельс записал в своем дневнике: «Мы работаем теперь тремя секретными передатчиками на Россию. Тенденции: первый передатчик — троцкистский, второй — сепаратистский и третий — националистический, русский. Все резко направлены против сталинского режима».

- Газета «Правда» писала: Из рубрики «Боевые эпизоды». Шесть колхозников задержали пятерых немецких летчиков с подбитого нашими зенитками самолета.

1 июля 1941 года

10-й день войны

- Немецко-фашистские войска заняли Ригу. Немецкие и финские войска нанесли удар из района Куолаярви в сторону Кандалакши. Советские войска оставили Львов (по другим данным, немецкие войска захватили Львов уже 30 июня).

- 21-й механизированный корпус отступил с берегов Западной

Двины. До этого он отбивал атаки и даже, перейдя в наступление, ударил по 56-му моторизованному корпусу немцев и остановил его продвижение.

- Немецкие, румынские и венгерские войска перешли в наступление с территории Венгрии и Румынии в общем направлении Могилев-Подольский — Жмеринка.

- Иосиф Сталин в телеграмме командующему Южным фронтом генералу армии Ивану Тюленеву приказал удерживать Бессарабию любой ценой: «Нам территория Бессарабии нужна как исходный плацдарм для организации наступления».

- В СССР к этому числу мобилизовано 5,3 миллиона человек. Согласно данным Генштаба, на 1 июля во всех Вооруженных силах СССР фактически (т. е. на довольствии) состояло 9 638 000 человек (для сравнения: на 1 января 1941 года в Красной армии состояло 3 883 000 человек).

- ГКО СССР принял постановление № 1 «Об увеличении производства танков». Производству танков в предвоенные годы не уделялось должного внимания. Установка наркома обороны Климента Ворошилова и самого Сталина была такова: в современной войне победит авиация и кавалерия.

- Совнарком СССР утвердил Положение о военнопленных, которое гарантировало гуманное отношение к ним. В дальнейших же заявлениях правительство СССР, несмотря на утвержденное 1 июля 1941 года в духе Гаагских конвенций положение, будут содержаться такие оговорки, которые, по существу, сведут международные правила на нет. Более того, Сталин решительно отвернет неоднократные инициативы Международного Красного Креста. Установка будет такова: у нас нет военнопленных, у нас есть изменники. Лишь в 1942 году СССР официально заявит, что будет руководствоваться Гаагскими конвенциями 1907 года, но до этого в немецких лагерях уже погибнет около 3 миллионов советских военнопленных. Возможно, нацисты относились бы к советским военнопленным хуже, чем к военнопленным западных стран, даже и в том случае, если бы СССР присоединился к Гаагским конвенциям. Но представителям Международного Красного Креста это даст право на посещение лагерей для советских военнопленных и право на официальные протесты. Фактический же отказ советского руководства от военнопленных, попавших в плен, будет с восторгом встречен Гитлером: теперь ничто ему не мешает отдавать приказы содержать советских пленных в нечеловеческих условиях и производить массовые расстрелы.

- Бюро ЦК КП(б) Белоруссии приняло директиву о разрывании партизанской борьбы в тылу.

- В Москву по вызову Иосифа Сталина прибыл командующий Западным фронтом генерал армии Дмитрий Павлов. В тот же день Павлов был отстранен от командования фронтом, а 5 июля Жуков подпишет постановление на его арест.

- 20-летие встретил участник антифашистского Движения Сопротивления в Польше, Варшавского восстания 1944 года, узник гитлеровского концлагеря Ежи Стефан Ставиньский, ставший затем писателем, сценаристом и кинорежиссером.

- Газета «Правда» писала: Первая полоса газеты вышла под шапкой: «Все для фронта, все для победы!» Лозунги «Все для войны!», «Все для победы» появились в Первую мировую войну, а затем (вместе с лозунгом «Все для фронта») использовались в Гражданской войне как красными, так и белыми.

2 июля 1941 года

11-й день войны

- Войска Северо-Западного фронта по приказу командования достаточно организованно отступили на рубеж реки Западная Двина. Войска Западного фронта потерпели сокрушительное поражение. Около 11 дивизий оказались в окружении между Белостоком и Минском. Немецкие войска продвинулись на этом направлении на 300–500 километров. На Юго-Западном фронте попытка германских войск с ходу прорваться к Киеву не увенчалась успехом.

- В районе Борисова приняли бой курсанты и преподаватели танкового училища — единственные защитники города. Через сутки к ним подошла на помощь полностью укомплектованная 1-я Московская мотострелковая дивизия под командованием генерал-майора Якова Крейзера. Совместными усилиями они задержали продвижение войск противника на два дня. Южнее Борисова 100-я стрелковая дивизия, отойдя на восточный берег реки, с упорством несколько дней сдерживала натиск немецких войск.

- В захваченном Львове эсэсовцы арестовали и расстреляли во дворе местной тюрьмы 3 тысячи представителей интеллигенции.

- Первое боевое крещение при нанесении удара по нефтепромыслам в Плоешти (Румыния) получил советский пикирующий бомбардировщик Пе-2.

- Политбюро ЦК ВКП(б) приняло совершенно секретное постановление об эвакуации тела Ленина в Тюмень, выделив для этого специальный классный вагон. Тело Ленина вернется в Москву в марте 1945 года.

- В Токио состоялась императорская конференция, на которой обсуждалась военная и политическая обстановка на Дальнем Востоке в связи с нападением Германии на СССР. Центральным

вопросом конференции был вопрос о направлении главного удара. Все были согласны, что наступил благоприятный момент, чтобы завладеть советским Дальним Востоком. Однако победила точка зрения группы влиятельных военных: основной удар нужно сначала сосредоточить в направлении стран Юго-Восточной Азии и только потом, не проявляя поспешности, приступить к разрешению «северной проблемы». Численность японских войск в Маньчжурии на границе с СССР в течение 2 месяцев была увеличена вдвое, и к концу августа достигла 600 тысяч человек.

3 июля 1941 года

12-й день войны

- На 12 день войны немцы захватили практически всю Прибалтику с ее образцовой дорожной сетью. Открылся путь на Ленинград и Кронштадт, но через озерно-болотистые районы Псковщины и Новгородщины и наши проселочные дороги.

- В маленьком литовском городке Юрбаркас расстрелян гитлеровцами один из наиболее одаренных мастеров литовской монументальной скульптуры, 50-летний ваятель Винцас Юрге Грибас (1890–1941).

- Из 2-й и 3-й германских танковых групп создана 4-я танковая армия под командованием фельдмаршала Ганса фон Клюге, которая начала наступление на витебском, оршанском, могилевском и бобруйском направлениях в условиях подавляющего превосходства немцев, как на земле, так и в воздухе.

- В 6 часов 30 минут утра страна, затаив дыхание, слушала передававшееся по радио первое с момента начала войны (его ждали и недоумевали, почему оно задерживается) публичное выступление Иосифа Сталина, которое началось с нехарактерного для вождя проникновенного обращения: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!» Сталин попытался несколько успокоить слушателей малоправдоподобным сообщением: «Лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты.» Однако впервые с начала войны было сказано, «над нашей родиной нависла серьезная опасность. необходимо, чтобы наши люди. поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности. Чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам». Сталин призвал организовывать партизанские отряды, создать для врага невыносимые условия, преследовать и уничтожать его на каждом шагу. Вновь были повторены слова о «неожиданном и вероломном нападении», что и в выступлении Вячеслава

Молотова 22 июня, и впервые было сказано о том, что советско-германский пакт мыслился как средство отсрочки войны. Интересно, что на 12-й день войны, обращаясь к народу, уже истекающему кровью, Сталин ни разу не употребил таких слов, как «социализм», «советский строй», «рабочий класс», не вспомнил Октябрьскую революцию. Вождь словно забыл свою прежнюю лексику и с почти библейскими словами «Братья и сестры!» призвал сплотиться вокруг партии. В минуту смертельной опасности приоритет был отдан общечеловеческим чувствам.

- 15-летие встретил будущий фронтовик Владимир Осипович Богомоллов (1926–2003), ставший затем известным писателем.

- В Москве началось формирование дивизий народного ополчения. Никогда не были опубликованы данные о потерях в армиях ополчения. Известны лишь несколько цифр: 2-я дивизия московского ополчения, вырываясь из кольца под Вязмой, из 12 тысяч человек сохранила лишь 2 тысячи. За месяц боев от 1-й дивизии ленинградского ополчения (10 тысяч человек) осталось только 700, а с Ораниенбаумского плацдарма вышли лишь 152 бойца.

4 июля 1941 года

13-й день войны

- Немецкие войска подошли к Новоград-Волынскому укрепленному району, где их атаки были отбиты с большими для них потерями.

- 35-летний капитан Леонид Михайлов обрушил свой горящий самолет на танковую колонну противника, став, таким образом, 5-м известным летчиком, повторившим подвиг Николая Гастелло (напоминаем, что Гастелло был 3-м). 22 июля Михайлову посмертно присвоят звание Героя Советского Союза.

- Йозеф Геббельс в дневнике подвел итоги дня: «Благоприятное развитие военного положения. Венгры продвигаются через Карпаты. Занят Тирасполь. Нефтяная область попала почти неповрежденной в наши руки. Днепр форсирован в районе Рогачева. Но большевики продолжают биться упорно и жесточно.»

- Ленинградский горком партии постановил увеличить численность армии народного ополчения до 200 тысяч человек. Первая дивизия народного ополчения отправилась на фронт уже 10 июля.

- Во Львове в ночь на 4 июля вместе с группой польских ученых в возрасте 66 лет расстрелян гитлеровцами выдающийся польский публицист, литературный и театральный критик,

переводчик Тадеуш Бой-Желеньский (1874–1941).

- Под Белградом, на вилле симпатизировавшего коммунистам богатого газетчика В. Рибникара прошло расширенное заседание Политбюро ЦК Компартии Югославии, на котором было принято решение перейти от саботажа и диверсий к вооруженному восстанию.

5 июля 1941 года

14-й день войны

- Немецкие войска захватили город Остров.
- В бою в районе города Борисова старший лейтенант С. Карымов и лейтенант Н. Булыгин направили горящий бомбардировщик в танковую колонну противника. Через несколько минут был подбит бомбардировщик капитана А. С. Ковальца, который последовал примеру Булыгина.

- Решением военного совета Северного фронта создана Лужская оперативная группа из спешно выдвинутых на реку Луга 7 стрелковых дивизий (3 из них были ленинградские дивизии народного ополчения), стрелковой бригады, 2 ленинградских военных училищ. Несмотря на крайне неблагоприятные условия (фронт обороны растянулся на 300 километров, оборонительные укрепления завершены не были) войска активной и упорной обороной нанесли противнику большие потери и сорвали его планы овладения Ленинградом с ходу.

- Начальник Управления политпропаганды Северо-Западного фронта бригадный комиссар Рябчий сообщал в Главное управление политической пропаганды Красной армии: «Авиация фронта имеет большие потери. В начале войны ВВС имели: бомбардировщиков — 343, истребителей — 519. На 5 июля ВВС фронта имеют: бомбардировщиков — 64 и истребителей — 154. Таким образом, потери составляют: бомбардировочной авиации — 279 самолетов и истребительной — 365 самолетов.

- В период с 22 июня по 5 июля немецкие ВВС потеряли 807 самолетов всех типов.

- ЦК КП(б) Украины приняло постановление об организации подполья в оккупированных районах.

- Вячеслав Молотов при встрече с британским послом Стаффордом Криппсом вновь поставил вопрос об английских морских и авиационных операциях в Арктике, которые «были бы весьма своевременны».

- Нарком внутренних дел СССР Лаврентий Берия образовал непосредственно себе подчиненную Специальную группу по организации разведывательной и диверсионной деятельности в тылу противника и в самой Германии во главе со старшим

майором госбезопасности Павлом Судоплатовым.

- 20-летие встретил участник войны Виктор Георгиевич Куликов, командовавший мотоциклетной ротой. После войны возглавлял Генеральный штаб, Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза.

6 июля 1941 года

15-й день войны

- Войска 20-й армии Западного фронта предприняли контрудар из района севернее и западнее Орши по направлению к Лепелю и к полудню 8 июля отбросили немцев на 30–40 километров. Закрепившись на завоеванных позициях, советские войска вели тяжелые оборонительные бои, отражая в день до 15 атак противника. 10 июля по приказу командующего фронтом 20-я армия вышла из окружения и отошла к Орше.

- В ходе контрудара 14-й армии советских войск Северный флот высадил на Нерпичьей Губе первый десант (500 человек) с целью содействовать продвижению основных сил дивизии. Захватив плацдарм, десант на третий день соединился с основными силами.

Противник был отброшен за реку Западная Лица.

- В Ирбенском проливе 3 эсминца и 1 сторожевой корабль Балтийского флота дали первый за войну артиллерийский бой надводных кораблей. Им противостояли плавбаза и 2 тральщика противника. В результате артиллерийской дуэли 2 немецких корабля получили повреждения.

- В Литве, возвращаясь на автомобиле на командный пункт, подорвался на mine Теодор Эйке, командир дивизии СС «Мертвая голова». Он получил серьезное ранение, однако уже в сентябре вернулся на фронт.

- Йозеф Геббельс подвел в дневнике итоги дня: «Положение на Восточном фронте хорошее. Трофеи (под Минском) пока еще необозримы. Англичане становятся наглыми и совершают даже дневные налеты. Отвлекающие удары — для Москвы».

- В Киеве создан штаб обороны города. К середине июля ополчение Киева насчитывало 29 тысяч человек. Из ополченцев во всех районах города были сформированы истребительные батальоны. С вооружением ополченцев в Киеве дело обстояло плохо. Никита Хрущев, тогда 1-й секретарь ЦК КП(б) Украины, позвонил в Москву члену ГКО Георгию Маленкову и сказал ему: «Народ пришел в армию и требует оружия. Пришлите нам оружие». На что Маленков ответил: «Нет винтовок. Мы уже заклепали дырки на осоавиахимовских и отдали в Ленинград. Делайте на заводах ножи и пики».

- После окружения Белостокского и Львовского выступов в руки Германии попали около 200 складов с горючим, боеприпасами, вооружением. В советской историографии опять повторяли слова о «неоправданно близком расположении к границе материальных средств», которые с первых часов войны оказались в зоне огневого воздействия противника, о «крупных просчетах» Генштаба и т. д. Достаточно взглянуть на карту советско-германской границы, чтобы понять: Белостокский и Львовский выступы прямо-таки были созданы для ведения наступательной войны. Там же к 22 июня были сосредоточены особо крупные группировки войск Красной армии. Неужели советским стратегам было неизвестно, что еще со времен сражения при Каннах в 216 году до нашей эры известно: многообещающий в наступательном отношении выступ при определенных условиях превращается в пожирающий войска котел?

7 июля 1941 года

16-й день войны

- Началась Киевская оборонительная операция войск Юго-Западного фронта (командующий генерал-полковник Михаил Кирпонос), части сил Брянского и Южного фронтов, Пинской военной флотилии. Против 40 дивизий противника (в том числе 10 танковых) Юго-Западный фронт имел 44 дивизии, правда, уже сильно ослабленные в боях. Операция продолжалась более 2,5 месяца, велась на территории свыше 300 километров по фронту и около 600 километров в глубину. Оборона Киева отвлекла значительные силы противника и задержала его продвижение на Москву.

- Прошел первый, длившийся почти 15 часов допрос арестованного 4 июля командующего Западным фронтом, генерала армии Дмитрия Павлова. На все предложения следователя приступить к «показаниям о вашей предательской деятельности», о том, что у «следствия имеются данные, говорящие за то, что ваши действия на протяжении ряда лет были изменническими» («данные», разумеется, названы не были), Павлов решительно отвечал, что он — не предатель и не изменник, и дал объективную оценку всем просчетам и ошибкам, как своим, так и верховного командования. Следователь добросовестно записал слова Павлова о том, что еще в час ночи 22 июня нарком обороны Семен Тимошенко в ответ на тревожные сообщения Павлова говорил: «Вы будьте поспокойней и не паникуйте, штаб же соберите на всякий случай сегодня утром, может, что-нибудь и случится неприятное, но смотрите, ни на какую провокацию не идите».

- По призыву Главного штаба народно-освободительных партизанских отрядов Югославии, который возглавлял Тито и ЦК КПЮ, подняли восстание сербские партизаны.

- Американские войска, встав на более решительную позицию в Атлантике, по согласованию с исландским правительством высадились на острове, где уже находились британские войска. Это позволило вывести большую часть английского гарнизона и направить его для участия в активных боях против Германии.

8 июля 1941 года

17-й день войны

- Немецкие танки, прорвав оборону войск Юго-Западного фронта южнее Новоград-Волынского, заняли город Бердичев. Прекратили сопротивление соединения Западного фронта, окруженные в районе Налибокская пуща, Новоградок, Столбцы. Отдельные части прорывались и выходили на соединение с действующей армией, другие перешли к партизанским действиям. Значительная часть войск оказалась в плену.

- Командующий войсками группы армий «Центр» генерал-фельдмаршал Федор фон Бок докладывал Адольфу Гитлеру: «Сражение в районе Белосток — Минск завершено. Потери противника в живой силе очень велики. Подсчет пленных и трофеев к сегодняшнему дню выявил: 287 704 пленных, в том числе несколько командиров корпусов и дивизий, 2585 захваченных или уничтоженных танков, 1449 орудий, 246 самолетов, множество ручного оружия, боеприпасов, транспортных средств, склады продовольствия и горючего».

- Закончились первоочередные работы по строительству главной оборонительной полосы западнее Киева. Трудовая армия в 160 тысяч человек отрыла около 30 километров противотанковых рвов, соорудила более 730 дзотов и установила минные поля общей протяженностью 15 километров.

9 июля 1941 года

18-й день войны

- После 11-месячного следствия и 400 допросов, продолжавшихся в общей сложности 1700 часов, за «контрреволюционную деятельность и вредительство в сельском хозяйстве» академик Николай Вавилов приговорен Военной коллегией Верховного суда к расстрелу с конфискацией имущества. Через год Президиум ВС СССР заменит смертный приговор 20-летним сроком заключения. В январе 1943 года Вавилов умрет в Саратове в тюрьме НКВД № 1.

- Войска Северо-Западного фронта оставили Псков и

продолжили бои на рубеже реки Великой. Войска противника захватили плацдарм на северном берегу Западной Двины. К исходу дня советские войска оставили Житомир. В тот же день в районе Житомира началось контрнаступление на Бердичев, которое продолжится до 16 июля и будет остановлено, когда возникнет угроза окружения. Закончились приграничные сражения в Прибалтике, Белоруссии, Западной Украине. С начала войны фронт переместился от западных границ СССР на 350–600 километров к северо-востоку и к востоку.

- В районе Пскова при выполнении боевого задания пропал без вести 25-летний командир звена 158-го истребительного авиаполка Северного фронта, младший лейтенант Степан Здоровцев, один из первых трех Героев Советского Союза Великой Отечественной войны.

- Состоялся второй допрос арестованного командующего Западным фронтом, генерала армии Дмитрия Павлова. Его, несомненно, пытали (об этом он практически напрямую сказал на суде 22 июля), и на допросе 9 июля, равно как и на следующем допросе 11 июля, он признался во всем, что от него требовали: что он 5 лет состоял в контрреволюционной организации военных и взял на себя всю ответственность за фактический разгром Западного фронта. Павлов утверждал, что в результате его «преступного бездействия» к началу войны не были готовы укрепрайоны на новой границе, из 590 сооружений было вооружено только 180–190. «Вместо того чтобы, учитывая обстановку за рубежом, уже в конце мая вывести все свои части на исходное положение и тем самым дать возможность принять правильные боевые порядки, я ожидал директив Генштаба, пропустил время, так что война застала большую половину сил на марше в свои исходные районы».

10 июля 1941 года

19-й день войны

- Подтянув резервы (12 пехотных дивизий второго эшелона) и перегруппировав войска, германское командование продолжило наступление по всему фронту и к 10–12 июля вышло на северо-западе на линию Пярну — Тарту, на западе — линию Псков — Дно — Дрисса — Невель — Витебск — Могилев — Гомель, на юге — Сарны — Новоград-Волынский — Житомир — Проскуров — Каменец-Подольский — правый берег Днестра. На это число немецкие войска продвинулись в глубь советской территории: на главном, западном направлении — на 450–600 километров (с темпом продвижения 25–35 километров в сутки), на северо-западном направлении — на 450–500 километров (с темпом 25–

30 километров в сутки), на юго-западном направлении — на 300–350 километров (с темпом 16–20 километров в сутки).

- Войска группы армий «Центр» и части группы армий «Север» (13 пехотных, 9 танковых и 7 моторизованных дивизий) с рубежа Днепр — Западная Двина перешли в наступление на Москву. Началось Смоленское сражение, которое приняло крайне затяжной характер из-за ожесточенного сопротивления советских войск.

- Финские и немецкие войска (15 дивизий и 1 бригада) вторглись на территорию Карелии и повели наступление на Петрозаводск и Олонец. Началась оборона Карелии.

- В Заполярье немецкие войска достигли рубежа губы Большой Западной Лицы и высоты 315 в 25 километрах от Мурманска. Это был пункт наибольшего продвижения германских войск в Заполярье; фронт в этом месте стабилизировался до наступления советских войск в 1944 году.

- Западнее Минска попали в окружение 3-я, 10-я и часть сил 13-й армии. Некоторым частям удалось вырваться из «котла», до своих же, находившихся уже в 300–400 километрах восточнее, смогли дойти немногие.

11 июля 1941 года

20-й день войны

- После боев на рубеже Днепра войска Западного фронта были вынуждены отойти; немцы захватили плацдарм южнее Орши и овладели Витебском. Танковые соединения противника вышли к реке Ирпень (15–20 километров западнее Киева) и здесь были остановлены.

- 25-летие встретил физик, участник войны Александр Михайлович Прохоров (1916–2002), будущий профессор МГУ, один из основоположников квантовой электроники, дважды Герой Социалистического Труда.

- Газета «Правда» публиковала сообщение Совинформбюро. В нем говорилось, что отдельные наши воинские части попали в окружение врага. Неприятель думал, что он получит N-скую стрелковую дивизию. Окруженная со всех сторон, дивизия казалась обреченной. Однако бойцы пробились из кольца.

12 июля 1941 года

21-й день войны

- Передовые отряды Лужской оперативной группы юго-западнее города Луги остановили противника, наступавшего на ленинградском направлении. Противник повернул главные силы для прорыва к Ленинграду через леса западнее Луги и Капорское

плато.

- В городке Струги-Красные Псковской области с расстояния 150 километров при помощи радиосигнала осуществлен взрыв 3 мин по 250 килограммов каждая. От взрывов погибли около сотни танкистов 56-го немецкого механизированного корпуса. Это был первый случай боевого применения в нашей стране зарядов, взрываемых по радио.

- Президиум Верховного Совета СССР принял первый из двух указов о досрочном освобождении некоторых категорий заключенных, осужденных за прогулы, бытовые, должностные и хозяйственные преступления, и направлении их в Красную армию. В соответствии с этими указами ГУЛАГ в 1941 году передал армии свыше 600 тысяч заключенных, из которых в действующую армию пошли 175 тысяч, в том числе 22 тысячи бывших сержантов и офицеров — летчиков, танкистов, артиллеристов, но они надели форму.

- Йозеф Геббельс записал в дневнике: «В Лондоне держатся того мнения, что мы уже проиграли Восточный поход».

13 июля 1941 года

22-й день войны

- Части 21-й армии Западного фронта форсировали Днепр, освободили Рогачев и Жлобин и с боями двинулись на Бобруйск. Главный удар осуществлял 63-й стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта Леонида Петровского (17 августа он погибнет). Этим контрударом советские войска сковали 8 немецких дивизий. Торпедные катера и авиация Балтийского флота атаковали вражеский конвой в составе 48 кораблей. 10 транспортов и 1 миноносец были потоплены, 13 транспортов и 1 миноносец получили повреждение.

- За 3 недели войны потери немцев составили 92 тысячи человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести (3,68 процента общей численности войск Германии). С 8 августа до середины сентября продвижение противника стало еще более медленным.

- К середине июля численный состав частей и соединений Красной армии в результате понесенных потерь значительно сократился. Дивизий, укомплектованных до 10–12 тысяч человек, было не более половины.

- Начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Франц Гальдер отметил в своем военном дневнике, что потери немецкой армии на Восточном фронте к середине июля составили более 100 тысяч человек.

- К середине июля, за первые 3,5 недели войны, противник захватил или уничтожил 6,5 тысяч советских танков, 7 тысяч орудий и минометов, огромное количество горючего и боеприпасов. Значительная часть этого вооружения, например, пушек-гаубиц, чьи боевые качества высоко оценили немецкие специалисты, по приказу Гитлера были приняты на вооружение вермахтом. Военно-техническое превосходство Германии возникло лишь после этих утрат (они к концу 1941 года еще возрастут). До 22 июня 1941 года военно-техническое превосходство (и по количеству всех видов вооружений, и по их боевым качествам) было на стороне СССР.

- Вячеслав Молотов в разговоре с британским послом в Москве Криппсом предложил английскому правительству занять острова Медвежий и Шпицберген, создав там базу для операций в Северной Норвегии.

16 июля 1941 года

25-й день войны

- Красная армия оставила Смоленск. По утверждениям немцев, в ходе Смоленского сражения они захватили 384 тысячи

пленных, более 3 тысяч танков, более 3 тысяч орудий. По советским источникам — 32 тысячи красноармейцев пропали без вести, было потеряно 685 танков и 1178 орудий.

- Советские войска оставили Невель, Кишинев. Войска Юго-Западного фронта вели бои с 1-й немецкой танковой группой, часть которой обошла правый фланг советской группировки в районе Бердичева и заняла Белую Церковь, другая часть начала обходить правый фланг 6-й армии. Одновременно войска Юго-Западного и Южного фронтов вели бои с прорвавшейся на стыке фронтов 17-й немецкой армией, что создавало угрозу обхода с юго-востока.

- Управления (отделы) политической пропаганды фронтов (армии) были преобразованы в политические управления (отделы), общее руководство которыми осуществляло Главное политическое управление РККА и Главное политическое управление ВМФ (оба — на правах военных отделов ЦК партии). В указе говорилось, что «война расширила объем политической работы в нашей армии и потребовала, чтобы политработники не ограничивали свою работу пропагандой, а взяли на себя ответственность и за военную работу на фронтах. Новые обстоятельства. требуют того, чтобы была повышена роль и ответственность политработников». В указе содержалась секретная статья, в которой военным комиссарам предписывалось координировать свои действия с органами контрразведки — особыми отделами НКВД СССР.

- ГКО, в дополнение к оборонительному рубежу под Вязьмой, принял решение о строительстве Можайской линии обороны. Она простиралась с севера на юг от Московского моря, западнее Волоколамска и Можайска до слияния реки Угра с рекой Ока на расстоянии 230 километров и глубиной от 60 до 80 километров. На строительных работах было занято 85–100 тысяч москвичей, три четверти из них составляли женщины.

- В окружении под Витебском попал в немецкий плен командир батареи 14-го гаубичного полка (в составе 14-й бронетанковой дивизии) старший лейтенант Яков Джугашвили, сын Сталина от первого брака. После пленения Якова немцы развернули оголтелую пропагандистскую кампанию, забросав фронт листовками с портретами сына «отца народов» и призывами последовать его примеру и перейти на сторону вермахта. Почти 2 года немцы пытались завербовать Якова, но безуспешно. Он покончил с собой, бросившись на колючую проволоку 14 апреля 1943 года.

- Иосиф Сталин подписал постановление ГКО об аресте и предании суду военного трибунала «за позорящую звание

командира трусость, бездействие власти, отсутствие распорядительности, развал управления войсками, сдачу оружия противнику без боя и самовольное оставление позиций» 9 высших командиров и политработников. Все они были арестованы еще за 2 недели до этого. 22 июля состоится суд.

17 июля 1941 года

26-й день войны

- На Западном фронте оперативная группа под командованием генерал-майора Константина Рокоссовского задержала наступление танков противника под городом Ярцево восточнее Смоленска.

- Немецкие войска прорвались к штабу 22-го стрелкового корпуса, оборонявшего подступы к важной узловой станции Дно. Горсточка связистов штаба под командованием ротного политрука Арнольда Мери в течение нескольких часов отражали атаки противника. Мери и многие из его товарищей были ранены, однако немцы штаб захватить не смогли. Мери будет присвоено звание Героя Советского Союза.

- ГКО принял совершенно секретное постановление «О преобразовании органов управления в Особые отделы», по которому Особые отделы создавались как в действующей армии, так и в военных округах, и находились в подчинении НКВД. «Главной задачей Особых отделов на период войны считать решительную борьбу со шпионажем и предательством в частях Красной армии и ликвидацию дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе. Дать Особым отделам право ареста дезертиров, а в необходимых случаях и расстрела их на месте».

18 июля 1941 года

27-й день войны

- Войска Южного фронта вели бои с 11-й немецкой армией, форсировавшей Днестр и создавшей угрозу обхода с юга 18-й армии. Ставка приказала отвести войска за Днестр. В Северной Эстонии начались упорные оборонительные бои войск Северо-Западного фронта. 28 августа они отступили за реку Нарва.

- Немцы захватили город Хмельник Винницкой области. Из 10 тысяч евреев спаслось 260 человек — в основном, молодежи, которая успела в первые недели после оккупации уйти к партизанам.

- Ставка Верховного командования приказала образовать Фронт Можайской линии обороны на рубеже река Лама — Волоколамск — Бородино — Ильинское — Детчино — Калуга — Тула. 30 июля фронт будет упразднен: быстрое продвижение

германских войск и острая нехватка людей на фронте не позволяли создавать резервы, их приходилось бросать на подмогу стремительно отступающим войскам, измотанным в ожесточенных боях.

- Иосиф Сталин направил премьер-министру Великобритании Уинстону Черчиллю первое личное послание с предложением о создании союзниками второго фронта против фашистской Германии либо на севере Франции, либо на севере Норвегии.

- 20-летие встретил участник 2-й мировой войны (военный фотограф в Индии, Бирме и Китае), будущий американский кинорежиссер Ричард Ликок, отмеченный премиями нескольких МКФ.

19 июля 1941 года

28-й день войны

- Красная армия оставила Ельню. После сдачи Смоленска 16 июля немецкие войска перекрыли отходы восточнее города и вышли на рубеж Белый — Ярцево — Ельня. В котел попали еще 100 тысяч человек, 2 тысячи танков и 1900 орудий. Остатки Западного фронта под командованием Семена Тимошенко в беспорядке отступали. Передовые части группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала Федора фон Бока достигли города Белый (Вельского района Тверской области), расположенного менее чем в 200 километрах от Москвы.

- Немецкие войска заняли несколько сел Фастовского района Киевской области и вышли к городу и крупному железнодорожному узлу Фастов.

- Группа армий «Юг» генерал-фельдмаршала Герда фон Рунштеда и группа армий «Север» генерал-фельдмаршала Вильгельма Йозефа Франца фон Лееба замедлили свое продвижение — из-за сложного рельефа местности и перебоев в системе снабжения, вызванных неимоверными расстояниями. По всей вероятности, это не остановило бы неудержимое наступление группы армий «Центр» на Москву, но тут вмешался Гитлер. Несмотря на протесты своих генералов, он в этот день отдал приказ об изъятии из состава группы «Центр» обеих танковых групп и 1-й армии, чтобы усилить недостаточно быстро продвигающиеся фланговые армии. Это неожиданное решение Гитлера сдержало наступление на Москву.

- Потери немецких ВВС на это число, начиная с 22 июня, составили 1284 самолета.

- Дания направила против СССР 1-й батальон полка «Норланд».

- Генеральный секретарь ЦК ВКП(б), председатель

Совнаркома СССР, глава Ставки Верховного командования, председатель Государственного комитета обороны Иосиф Сталин возложил на себя также функции наркома обороны СССР, которые с мая 1940 года исполнял Маршал Советского Союза Семен Тимошенко.

- Военный комендант Минска, захваченного гитлеровцами 28 июня, издал приказ о заключении всех евреев города в гетто.

- В возрасте 39 лет расстрелян фашистами литовский советский поэт Витаутас Миколас Монтвила (1902–1941).

20 июля 1941 года

29-й день войны

- Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об объединении НКВД СССР и НКГБ СССР в единый Народный комиссариат внутренних дел СССР». Наркомом внутренних дел СССР стал 42-летний Лаврентий Берия.

- Немецкие войска захватили город Великие Луки. На следующий день советские войска нанесли контрудар, освободили Великие Луки и отбросили противника к юго-западу.

- 26-я армия Юго-Западного фронта из района южнее Киева перешла в наступление против войск 1-й немецкой танковой группы, что вынудило противника на время перейти к обороне на рубеже Фастов — Белая Церковь — Тараща.

- Считается, что закончилась начавшаяся в первый день войны героическая оборона Брестской крепости. Почти месяц ее защитники сковывали целую дивизию противника, поддерживаемого танками, артиллерией и авиацией. Большинство из защитников крепости погибли, часть смогла пробиться к партизанам, часть — обессиленные и тяжело раненные — попали в плен. В этот день один из защитников Цитадели, оставшийся неизвестным, процарапал на стене: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина! 20/VII-41». Однако еще несколько защитников оставались в живых и продолжали сражаться.

- 35-летие встретил выдающийся советский полярный летчик, Герой Советского Союза Илья Павлович Мазурук, участник Отечественной войны.

- Возобновлены дипломатические отношения между СССР и югославским правительством в изгнании, которые были прерваны СССР 8 мая 1941 года «в связи с оставлением югославским правительством территории Югославии».

21 июля 1941 года

30-й день войны

- Механизированные соединения Юго-Западного фронта, перегруппированные с Южного фронта в район Умани, нанесли контрудар по войскам противника и отбросили их на 40 километров к западу. Это облегчило положение двух армий Юго-Западного фронта, которые противник пытался охватить с юго-запада.

- Гитлер, лично прибывший в штаб группы армий «Север», обратил особое внимание командующего группой на необходимость скорейшего взятия Ленинграда. В тот же день в беседе со словацким маршалом Квартеником Гитлер сказал, что русские произвели такое большое количество самолетов и танков, что если бы его заранее проинформировали, то он, фюрер, не поверил бы этому и решил, что это дезинформация. А двумя неделями позже в беседе с Гудерианом, который, между прочим, предупреждал его о хорошо налаженном производстве танков у русских, фюрер заявил, что если бы он знал, что цифры, названные Гудерианом, соответствуют действительности, то принять решение о нападении на СССР ему было бы значительно труднее.

- Умер российский военный разведчик, полковник Андрей Васильевич Станиславский (1883–1941).

- В предместье польского города Люблин создан концентрационный лагерь Майданек, который имел «филиалы» в различных частях юго-восточной Польши. В газовых печах Майданека было истреблено около 1,5 миллиона человек различных национальностей. 23 июля 1944 года лагерь был освобожден советскими войсками.

22 июля 1941 года

31-й день войны

- Немецкие войска прорвали рубеж Пярну — Тарту — Чудское озеро, который в течение нескольких дней упорно обороняла 8-я армия. Советские войска были рассечены на 2 части; 11-й стрелковый корпус начал с боями отходить к Нарве, 10-й стрелковый корпус — к Таллину.

- В ночь на 22 июля в результате первой бомбардировки Москвы германской авиацией 130 человек погибли, 662 получили ранения, было разрушено 37 зданий.

- Звание Героя Советского Союза присвоено полковнику Якову Григорьевичу Крейзеру. Он стал первым командиром дивизии, получившим это звание. В начале июля 1941 года в районе города Борисов он хорошо организовал боевые действия дивизии, задержав наступление гитлеровцев на двое суток.

- Состоялось закрытое судебное заседание Военной коллегии

Верховного суда СССР, на котором рассматривалось дело по обвинению бывшего командующего Западным фронтом, генерала армии Дмитрия Павлова, бывшего начальника штаба Западного фронта, генерал-майора Владимира Климовских, бывшего начальника связи штаба Западного фронта, генерал-майора Андрея Григорьева и бывшего командующего 4-й армией, генерал-майора Александра Коробкова. После оглашения обвинения Павлов заявил, что виновным себя в участии в антисоветском военном заговоре он не признает: «Я признаю себя виновным в том, что. я знал, что противник вот-вот выступит, но из Москвы меня уверили, что все в порядке, и мне было приказано быть спокойным и не паниковать. Фамилию, кто мне это говорил, назвать не могу (это был нарком обороны Семен Тимошенко. — Ред.). Несмотря на заверения из Москвы, что все в порядке, я отдал приказ командующим привести войска в боевое состояние и занять все сооружения боевого типа. Были розданы войскам патроны. Боеприпасы были, кроме бронебойных. Последние находились от войсковых частей на расстоянии 100 километров. Я считаю, что войска Западного фронта к войне были вполне подготовлены. Причиной поражения частей Западного фронта являлось то, что. стрелковые дивизии в настоящее время являются недостаточными в борьбе с крупными танковыми частями противника. Количество пехотных дивизий не может обеспечить победы над врагом. Мы в данное время сидим на скамье подсудимых не потому, что совершили преступление в период военных действий, а потому, что недостаточно готовились в мирное время к этой войне». На вопрос председательствующего на коллегии Василия Ульриха, почему на допросах Павлов признался в участии в военном заговоре, Дмитрий Григорьевич ответил: «Этим показаниям я прошу не верить. Показания о своем участии в антисоветском военном заговоре я дал, будучи в невменяемом состоянии» (то есть Павлов практически прямо сказал, что его пытали). О том же говорили и все остальные подсудимые. Суд продолжался 3 часа 5 минут, затем был оглашен приговор: Павлова, Климовского и Коробкова «за трусость, развал управления войсками, сдачу противнику оружия», Григорьева «за паникерство и необеспечение связи, что привело к прорыву фронта противником», — лишить воинских званий и наград (Павлов был Героем Советского Союза за участие в Гражданской войне в Испании, кавалером 3 орденов Ленина, 2 орденов Красной Звезды; Климовский и Коробков — кавалерами ордена Красного Знамени) и расстрелять. Все провалы довоенной «мудрой сталинской» политики были списаны на руководство Западным фронтом (между прочим, Генеральный штаб не

оценивал это направление как направление главного удара противника), разумеется, — по прямому указанию Сталина и его ближайшего окружения. Нам неизвестно, какой была судьба близких Климовских, Григорьева и Коробкова, но жена Павлова была также арестована и расстреляна. В 1956 году начнется расследование по следственным материалам, а также анализ Генштабом всех имеющихся документов. В 1957–58 годах Павлов, Климовских, Григорьев и Коробков будут реабилитированы посмертно «за отсутствием в их действиях состава преступления».

- Вслед за поднявшимися на борьбу с немецкими оккупантами партизанами Сербии и Черногории началось восстание и в Словении.

23 июля 1941 года

32-й день войны

- Советские войска Западного фронта из района Рославля перешли в наступление на Смоленск, захваченный 16 июля немцами, сумели освободить северную часть города, но 27 июля попали в окружение (ранее, 19 июля в смоленском котле оказалось 100 тысяч человек). 4–5 августа некоторым соединениям удалось выйти из окружения. Войска 21-й армии Западного фронта на бобруйском направлении отошли к Днепру на участке от Рогачева до Жлобина.

- Состоялся второй налет немецкой авиации на Москву. В результате прямого попадания в большое бомбоубежище на Арбатской площади погибли более 100 человек. Но, как и в первую ночь, 22 июля к Москве смогло прорваться только небольшое количество самолетов.

- Английское адмиралтейство, после признания английским штабом начальников штабов родов войск стратегической ценности оккупации островов Медвежий и Свальбард, послало адмирала Виана с норвежским офицером связи Р. Тамбером на рекогносцировку в район Свальбарда для оценки возможности создания там базы. 5 августа Виан сообщит в Лондон, что от идеи оккупации Шпицбергена надо решительно отказаться: там слишком холодно, слишком много дефицитного топлива будет уходить на жизнеобеспечение войск, не говоря уже о необходимости разработки и выпуска специальных смазочных масел, которые смогли бы обеспечить работу военной техники при низких температурах.

24 июля 1941 года

33-й день войны

- Германские войска, наступавшие на Дорогобуж, перешли к

обороне в районе Ельни. Советские войска отступили на Коростеньский укрепленный район и восточнее его — на рубеж Малин — Бродянка.

- Япония начала оккупацию центрального и южного Индокитая.

25 июля 1941 года

34-й день войны

- Войска 30-й армии, расположенные юго-западнее города Белый, и части 24-й армии Западного фронта начали наступление на Духовщину. Войска Юго-Западного фронта вели бои на коростеньском, житомирском и белоцерковском направлениях, сковав значительные силы противника, предназначенные для захвата Киева.

- «На основании указания директивных органов» освобожден Борис Львович Ванников, арестованный 7 июня 1941 года на посту наркома вооружений как «не справившийся с работой». В августе 1941 года он вновь приступил к работе в министерстве вооружений, но уже в качестве заместителя наркома.

- 30-летие встретил дальневосточный поэт Петр Степанович Комаров (1911–1949), военный корреспондент.

- 30-летие встретил будущий летчик знаменитого авиационного полка «Нормандия-Неман» Пьер Пуйяд, французский генерал.

- Газета «Красная звезда» публиковала: Указ о присвоении звания Героя Советского Союза командиру танковой дивизии полковнику Василию Александровичу Мишулину, а также постановление Совнаркома СССР о присвоении ему звания генерал-лейтенанта танковых войск.

26 июля 1941 года

35-й день войны

- Ставка Верховного Главнокомандования для обороны гомельского направления образовала Центральный фронт, который был упразднен 25 августа 1941 года.

- Принят указ о присвоении капитану Николаю Гастелло звания Героя Советского Союза. Ни в этом указе, ни потом об экипаже, погибшем вместе с ним, не упоминалось.

- Согласно постановлению НКВД об аресте, народный любимец, 26-летний киноактер Борис Андреев во время налета на Москву фашистских бомбардировщиков вел «контрреволюционную агитацию» и позволял себе высказывать «террористические намерения». В тюремной камере Бориса Федоровича продержали лишь несколько дней и отпустили за

отсутствием состава преступления — скорее всего, благодаря заступничеству какого-то его высокопоставленного поклонника.

27 июля 1941 года

36-й день войны

- Войска 22-й армии Западного фронта закрепились на рубеже реки Ловать — Великие Луки — озеро Двинье и на некоторое время сковали 7 пехотных дивизий и моторизованный корпус противника. Войска 26-й армии Юго-Западного фронта нанесли контрудары по главным силам 1-й танковой группы противника и вынудили их перейти к обороне на рубеже Фастов — Белая Церковь. Однако в целом немецкое наступление на Украине шло быстрыми темпами. Началось сражение под Уманью. Части 2 окруженных советских армий начали прорыв на восток. 8 августа им частично удалось выйти из окружения.

- В бою погиб Герой Советского Союза, генерал-майор Сергей Александрович Черных (1912–1941), командующий смешанной авиационной дивизией на Западном фронте.

- Совнарком СССР принял постановление о развертывании авиационной промышленности и ускоренном строительстве новых авиационных заводов.

- ЦК ВЛКСМ принял постановление «О создании комсомольских отрядов истребителей танков». При райкомах прифронтовых областей будут создаваться группы по 20–25 человек добровольцев, фактически — смертников, потому что единственным оружием против танков станут бутылки с зажигательной смесью.

- 30-летие встретил командир отряда торпедных катеров Владимир Поликарпович Гуманенко (1911–1982), Герой Советского Союза.

- Начали восстание партизанские отряды в Хорватии, Боснии и Герцеговине.

- Газета «Правда» писала: Все 12 попыток (с 20 по 26 июля) германской авиации бомбить Ленинград закончились неудачно; в воздушных боях и зенитной артиллерией сбит 41 вражеский самолет; наши потери составили 8 истребителей.

28 июля 1941 года

37-й день войны

- В 40 километрах восточнее Смоленска противник перерезал дорогу на Дорогобуж, части 16-й и 20-й армии Западного фронта начали бои в окружении.

- Адольф Гитлер, принявший за несколько дней до этого решение о передаче части войск группы армий «Центр» группам

армий «Север» и «Юг», замедлившим свое наступление, объявил, что для Германии «промышленный район вокруг Харькова важнее, чем Москва».

- Йозеф Геббельс записал в дневнике: «Но все же на стороне противника распространяется демонстративный оптимизм. Для этого в данный момент имеются, по крайней мере, некоторые основания. Большевики держатся гораздо более устойчиво, чем мы ожидали. Они, конечно, знают, что борьба идет за само их существование. Весь мир смотрит с затаенным дыханием на военную драму, разыгрывающуюся в данный момент на Востоке».

- Епископ Мюнстерский граф фон Гален имел мужество возбудить перед прокуратурой Мюнстерского земельного суда и перед полицией-президентом Мюнстера дело о групповом убийстве душевнобольных людей. Гитлер подписал секретный указ об умерщвлении «неизлечимо больных» в сентябре 1939 года. К августу 1941 года число жертв «программы» достигло 70 тысяч человек. «Программа» из-за скандала была приостановлена, но не отменена.

Органами НКВД СССР расстрелян советский дипломат и разведчик Юрий Владимирович Мальцев (1895–1941).

29 июля 1941 года

38-й день войны

- Румыния вернула себе Бессарабию и Буковину, которые она передала СССР в июне 1940 года.

- Генерал армии Георгий Жуков освобожден от должности начальника Генерального штаба (которую он занимал с января 1941 года) и назначен командующим Резервным фронтом. Начальником Генерального штаба назначен заместитель наркома обороны, Маршал Советского Союза Борис Шапошников.

- На это число за месяц, начиная с 29 июня, из Москвы железнодорожным транспортом вывезено 950 тысяч гражданского населения.

- Во время совещания у генерал-квартирмейстера германских сухопутных войск принято решение о подготовке зимнего обмундирования — но только для 58 дивизий, которые должны были нести оккупационную службу.

- В Москве начались переговоры личного представителя президента США Гарри Гопкинса с Иосифом Сталиным. Они обсудили вопросы о военных поставках США в СССР.

30 июля 1941 года

39-й день войны

- Войска Северного фронта остановили наступление финских

войск на олонечком и петрозаводском направлениях. Войска 6-й армии противника возобновили наступление на Киев, нанося главный удар в стык Киевского укрепленного района и 26-й армии Юго-Западного фронта. 26-я армия начала отступление.

- После 3-недельных боев у Смоленска немецкие войска группы «Центр», понеся большие потери, по приказу верховного германского командования приостановили наступление на Москву и перешли к обороне.

- Летчик-истребитель Алексей Артамонов в воздушном бою на Юго-Западном фронте тараном уничтожил самолет противника и погиб. В 1942 году ему посмертно присвоят звание Героя Советского Союза.

- Йозеф Геббельс записал в дневнике: «...большевики на всем фронте действуют под хорошим руководством и, прежде всего, в обороне быстро применяются к немецкой боевой тактике. Изумительно ловкая деятельность советской авиации, которая под сильной защитой истребителей все чаще вмешивается в бои на земле. О кризисе не может быть и речи, но все же дела идут медленнее, чем наши оптимисты это предполагали».

- Для заслона возможного прорыва в тылу Западного фронта образован Резервный фронт на рубеже Клин — Дорохово — Высокиничи. 12 октября его войска влились в Западный фронт.

- В Лондоне подписано Соглашение между Правительством СССР и польским эмигрантским правительством, по которому предусматривалось восстановление

дипломатических отношений. По этому соглашению советские власти передали в распоряжение польского правительства в изгнании практически всех поляков, находившихся в заключении, и они составили польскую армию Андерса, воевавшую на Ближнем Востоке.

- Восстановлены дипломатические отношения между СССР и греческим эмигрантским правительством.

- Газета «Правда» публиковала: От Советского Информбюро (типичная сводка тех дней). Продолжаются упорные бои у города С. Части Н-ской армии перешли в наступление у города К. (из сводок Совинформбюро исчезли полоцкое, псковское, новоград-волынское и бобруйское направления, т. к. эти города уже были захвачены немцами; продолжали пока фигурировать смоленское, житомирское, невелиское направления — советские войска сражались восточнее Смоленска, Житомира и Невеля, тоже уже занятых немцами).

31 июля 1941 года

40-й день войны

- Войска 5-й армии Юго-Западного фронта оставили юго-западный и южный секторы Коростеньского укрепленного района. За 10 дней наступления на Киев и Коростень немецкие войска на севере потеснили советские войска на несколько километров, а на правом фланге прорвались к Днепру южнее Киева. Немцы вышли на рубеж рек Нарвы, Луги и Мшаги и остановились для перегруппировки. Советские войска начали оборонительные бои с финскими войсками на Карельском перешейке и к 1 сентября отошли на рубеж государственной границы 1939 года.

- К концу июля на фронт ушли 12 дивизий московского, 2 корпуса и 8 дивизий киевского, 3 полка карельского ополчения. В Белоруссии было создано 200 формирований народного ополчения (около 33 тысяч человек). Но призвать «белобилетников» в армию оказалось проще, чем вооружить их и обучить. В 6 дивизиях народного ополчения, включенных в состав Резервного фронта, образованного 30 июля, насчитывалось всего 15 танков, 54 трактора и пять 120-миллиметровых минометов. Для московского ополчения собрали 263 пушки устаревших систем.

- К концу июля сформировано: в Ленинграде и области 191 партизанский отряд (9 тысяч человек), в Белоруссии — 118 отрядов и групп и 78 истребительных батальонов (свыше 13 тысяч человек, не подлежащих призыву в армию).

- 30-летие встретил участник войны (оборона Москвы, Сталинградская и Курская битвы, Берлинская операция) Виктор Кондратьевич Харченко (1911–1975), ставший затем начальником инженерных войск Министерства обороны СССР.

1 августа 1941 года

41-й день войны

- Одновременным ударом группы войск под командованием генерал-майора Константина Рокоссовского (с востока) и окруженных противником частей 16-й и 20-й армий Западного фронта (с запада) в районе Смоленска прорвано окружение. Большинство соединений 16-й и 20-й армий к 6 августа выйдут из котла. Группа советских войск 28-й армии развернула наступление из района Рославля на Смоленск. Противник бросил против них 9 дивизий и отрезал их с тыла. Советские войска, в течение 10 дней удерживавшие фронт по реке Сож на участке Мстислав — Кричев, отступили со своих позиций.

- Министр пропаганды Йозеф Геббельс помимо прочего был занят закупкой кинотеатров за границей: в Париже, Марселе, на Балканах — бесшумно, незримо, через подставных лиц: «Если театры, радиостанции и кинопроизводство принадлежат мне, то

так или иначе я определяю, что именно нужно играть, говорить и снимать. Кто после этой войны будет владеть средствами духовного руководства, тот будет определять будущее».

- С начала оккупации Вильно фашисты расстреляли 15 тысяч евреев.

- Приказом Наркомата обороны создано Главное управление тыла Красной армии, которое возглавил генерал-лейтенант Андрей Хрулев.

- Игорь Курчатов назначен научным консультантом Военно-Морского Флота СССР.

- Оценив обстановку на Восточном фронте, Уинстон Черчилль и высшее военное руководство Великобритании пришли к выводу, что вторжения на британские острова, которое угрожало им с осени 1940 года, в ближайшее время не будет.

- 15-летие встретил будущий участник войны, военный моряк, катерник, Герой Советского Союза Николай Андреевич Жуков.

2 августа 1941 года

42-й день войны

- Немцы окружили две армии Южного фронта, изолировав Одессу и создав угрозу Крыму.

- На экраны страны вышел «Боевой киносборник № 1», состоявший из трех новелл.

- Верховное главнокомандование вермахта обратилось к гитлеровскому руководству с просьбой использовать русских военнопленных на работах в Германии. Однако даже Герингу удалось заполучить для военной промышленности, в первую очередь для производства самолетов, только 100 тысяч французских и 120 тысяч русских военнопленных, так как использование большого количества русских на территории империи Гитлер категорически запретил.

3 августа 1941 года

43-й день войны

- Войска Резервного фронта в результате 3-дневных боев отступили к Рославлю. Дивизии 28-й армии Западного фронта вели бои в окружении. Советские войска оставили город Первомайск Николаевской области.

- Йозеф Геббельс записал в дневнике: «С фронтов поступают хорошие известия. Будем надеяться, что нам удастся теперь окончательно сломить большевистское сопротивление».

- 20-летие встретил участник войны, фронтовик Эмиль Владимирович Кардин, ставший после войны известным

публицистом и литературным критиком.

• Газета «Правда» публиковала: В сводке Совинформбюро к пороховскому и смоленскому направлениям прибавилось коростеньское и белоцерковское (совсем близко от Киева. — Ред.).

4 августа 1941 года

44-й день войны

• Советские войска оставили Кировоград. Закончилась Уманская оборонительная операция Красной армии. Войска Южного фронта были отброшены на 200–300 километров, 2 армии (103 тысячи человек) попали в окружение, а затем в плен.

• Погиб в бою майор Геннадий Валерьевич Миклей (1907–1941), посмертно ставший

Героем Советского Союза.

• Командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал Вильгельм фон Лееб, подчеркивая «тяжелый характер боевых действий и упорство русских», привел удивившие его сведения из донесения 18-й немецкой армии: «40 пленных и 500 убитых русских».

• Во время посещения Адольфом Гитлером штаба группы армий в Борисове генерал-майор Хенниг фон Тресков и его адъютант Фабиан фон Шлабрендорф, успевшие еще до начала Восточной кампании разочароваться в идеалах национал-социализма, а с ее началом отчетливо осознавшие, что фюрер ведет Германию к катастрофе, решили захватить его, надеясь, таким образом, подтолкнуть недовольных Гитлером высших офицеров (а таких уже было немало) начать военный переворот. Но действовали они как дилетанты и не учли мер безопасности, которые предпринимала охрана фюрера: им даже не позволили приблизиться к нему. Заговорщики ни с чем вернулись в Берлин.

5 августа 1941 года

45-й день войны

• Советские войска оставили Котовск (районный центр Одесской области). Правый фланг войск Южного фронта начал отход за Днепр. Ставка Верховного командования приказала отвести левый фланг Южного фронта на рубеж Чигирин — Вознесенск — Днестровский лиман. Противник вышел на побережье Черного моря значительно восточнее Одессы. Началась оборона Одессы войсками Приморской армии (2 стрелковые и 1 кавалерийская дивизии), частью сил Черноморского флота и жителями города. Им противостояли 2 кавалерийских, 5 пехотных дивизий и 1 моторизованная бригада 4-й румынской армии.

Оружия и техники защитникам города не хватало. Передвижные артиллерийские батареи выглядели так: орудие ставили на платформу, платформу — на рельсы, и обычный городской трамвай вез ее в бой — линия фронта проходила у городской черты. Из-за нехватки танков одевали в броню и вооружали трактора. Боевое средство получалось медлительное и слабосильное, но шумное и с виду грозное. Одесситы надеялись, что танки-самоделки будут скорее пугать, чем разить врага. Их так и звали «НИ» — «На испуг».

- Началась оборона Таллина. Ее защитники, ведя упорные уличные бои, удерживали город до 28 августа.

- Совнарком СССР принял постановление «О сохранении жилой площади за военнослужащими и о порядке оплаты жилой площади семьями военнослужащих в военное время».

- Установлены дипломатические отношения между СССР и норвежским правительством в изгнании, разорванные после оккупации Гитлером Норвегии.

6 августа 1941 года

46-й день войны

- Сводка Совинформбюро: В течение 6 августа наши войска вели упорные бои с противником на Кексгольмском, Смоленском, Белоцерковском направлениях и на Эстонском участке фронта. На остальных направлениях и участках фронта крупных боевых действий не велось. Наша авиация наносила удары по мотомехчастям и артиллерии противника на различных участках фронта. В течение 6 августа сбито 39 немецких самолетов. Наши потери — 19 самолетов.

7 августа 1941 года

47-й день войны

- Войска 18-й армии германской группы армий «Север» вышли к побережью Финского залива восточнее Таллина, отрезав город с суши. Советские войска в Эстонии оказались расчлененными на 2 части: 11-й стрелковый корпус начал с боями отходить к Нарве, 10-й стрелковый корпус к — Таллину. Сильно возросла угроза Ленинграду. 5-я армия Юго-Западного фронта остановила наступление войск противника на линии железной дороги Коростень — Киев. 26-я армия отбила город Богуслав и плацдарм у Триполья на правом берегу Днепра. Советские войска оставили город Вознесенск (районный центр в Николаевской области).

- Темп наступления немецких войск (с середины июля) снизился до 3,5–8,5 километра в день (первые 3 недели войны)

немецкие войска продвигались в среднем на 20–30 километров в сутки).

- 22-летний летчик-истребитель младший лейтенант Виктор Талалихин одним из первых в истории авиации совершил ночной таран в воздушном бою на подступах к Москве, сбив вражеский самолет Хе-111. В последующих боях Талалихин уничтожит еще 5 самолетов противника. 27 октября 1941 года летчик-герой погибнет в воздушном бою в районе Подольска. Талалихин не был первым летчиком, совершившим ночной таран; еще 27 июня 24-летний младший лейтенант Петр Харитонов винтом своего самолета таранным ударом сбил «юнкере» (он стал одним из первых трех Героев в войне). Такой же подвиг в годы войны совершат не менее 400 летчиков (100 из них будут удостоены звания Героя, остальные — различных наград); примерно половине из них удастся спасти боевые машины.

- Установлены дипломатические отношения между СССР и бельгийским правительством в изгнании.

8 августа 1941 года

48-й день войны

- Немецкие войска группы армий «Север» начали «решающее» наступление на Ленинград на красногвардейском направлении (Красногвардейск — название Гатчины в 1929–1944 годах). На Центральном фронте 2-я армия и 2-я танковая группа противника перешли в наступление на клинцовском и стародубском направлениях, чтобы разгромить 21-ю и 3-ю советские армии и выйти в глубокий тыл Юго-Западного фронта. Наши войска начали отступление. Немцы форсировали Днепр между Киевом и Кременчугом.

- Одесса объявлена на осадном положении. В городе были сформированы стрелковая дивизия, 2 полка морской пехоты и несколько отрядов общей численностью 8 тысяч человек.

- Президиум Верховного Совета СССР, Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли совместные постановления о назначении Генерального секретаря ЦК ВКП(б), Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, председателя Государственного комитета обороны СССР, наркома обороны СССР, главы Ставки Верховного Командования Иосифа Сталина на пост Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР и о преобразовании Ставки Верховного Командования в Ставку Верховного Главнокомандования.

- 20-летие встретил участник Отечественной войны и разгрома японских армий на Дальнем Востоке Иван Александрович Герасимов, ставший затем генералом армии.

9 августа 1941 года

49-й день войны

- Авиация Балтийского флота нанесла второй бомбовый удар по Берлину. 12 самолетов сбросили 72 бомбы и листовки. Один самолет произвел вынужденную посадку в море, экипаж был спасен нашим кораблем. Налеты на Берлин продолжатся до 4 сентября 1941 года, пока Эстония не будет оккупирована немцами. Всего на Берлин будет произведено 52 самолетовылета, сброшено более 36 тонн фугасных и зажигательных бомб и 34 бомбы с листовками. 13 августа 1941 года за участие в бомбардировках Берлина 10 летчикам будет присвоено звание Героя Советского Союза, а многие члены экипажей будут награждены орденами и медалями.

- Из сводок Советского Информбюро исчезли невеличское, новоржевское, житомирское и коростеньское направления. Упоминалось еще белоцерковское, но Белая Церковь тоже уже была сдана. Появились новые направления — кексгольмское и эстонский участок фронта.

- Норвежское правительство в изгнании, опасаясь, что Шпицберген будет оккупирован немцами, настояли на полной эвакуации норвежцев с архипелага и на взрыве русских угольных шахт, ибо, если их не будет, немцы не станут захватывать Шпицберген.

10 августа 1941 года

50-й день войны

- Войска Северного фронта отразили наступление противника на Ленинград вдоль шоссе Луга — Ленинград. Началось наступление войск противника (6 пехотных и 1 моторизованная дивизии) на новгородско-чудском направлении. Немецкие войска ворвались в юго-западные пригороды Киева (Жуляны, Совки и Мышеловка). Оборонявшие город войска 37-й армии отбросили противника и к 15 августа почти полностью восстановили положение. Отдельная Приморская армия Южного фронта, полностью отрезанная от основных войск фронта, отошла к Одессе и закрепилась на подступах к городу. Имея 5-кратное превосходство в силах, румынская армия перешла в наступление по всему фронту и 13 августа полностью блокировала Одессу с суши в 20–25 километрах от границы города.

- Экипажи 3 самолетов 420-го дальнебомбардировочного полка особого назначения с аэродрома города Пушкин Ленинградской области бомбили Берлин. Вылетели 13 самолетов, но из-за плохих метеорологических условий цели достигли

только 5.

- Генштаб РККА преобразован в Генштаб Вооруженных сил и стал рабочим органом Ставки.

- В Москве в течение 2 дней работал 1-й Всеславянский антифашистский митинг, на котором были определены цели международного славянского движения, приняты обращения к славянским народам — бороться против фашизма — и решение о создании Всеславянского комитета.

- 35-летие встретил участник войны Виктор-Георг Альбертович Игнатиус, прозаик, драматург и поэт.

- 25-летие встретил участник войны Тихон Васильевич Пономарев (1916–1976), участник освобождения Праги, неоднократно тяжело раненный, инвалид. После войны был вахтером Щукинского театрального училища, неким символом театральной школы. Его сутулую широкоплечую фигуру, заторможенную манеру говорить студенты с удовольствием, под всеобщий хохот показывали в капустниках и на экзаменах в разделе «актерские наблюдения». Тихон обладал недюжинной физической силой: одним щелчком невероятно толстого и большого указательного пальца он разбивал сантиметровое настольное стекло.

11 августа 1941 года

51-й день войны

- Войска 30-й, 19-й, 24-й и 16-й армий Западного фронта, развернутые от истоков реки Западная Двина до города Ярцево, наносили удары по противнику, перешедшему к обороне на московском направлении.

- На экраны страны вышел «Боевой киносборник № 2», состоящий из четырех новелл.

12 августа 1941 года

52-й день войны

- Немецкие танковые корпуса группы армий «Центр» начали наступление на юг в гомельском направлении в стык Западного и Юго-Западного фронтов. Прикрывая город Кривой Рог, 5-я Ставропольская имени Блинова кавалерийская бригада у поселка Новый Буг вступила в бой с немецкими танками и пехотой и отбросила противника за реку Ингул. Войска Северо-Западного фронта из района юго-восточнее Старой Руссы перешли в наступление на северо-западном направлении. Однако противник прорвал оборону наших войск в районе Шимска (к западу от озера Ильмень), и окруженные части фронта начали отступление. Противник вышел на линию железной дороги Нарва — Пушкин и

повернул часть своих сил на Кингисепп, рассчитывая отрезать наши войска, которые с тяжелыми боями отступали из Эстонии за реку Нарву.

- Кавалерийская бригада СС за 17 дней операции «по умиротворению и очистке местности» западнее Пинска уничтожила 13 788 мирных жителей, в подавляющем большинстве евреев. В самом Пинске за 10 дней, с 3 по 12 августа, немцы расстреляли 10 тысяч человек — евреев от 12 лет и старше. Предварительно их заставили раздеться донага и рыть себе могилы.

- По почину бюро Пролетарского РК ВКП(б) в стране развернулся сбор и отправка на фронт подарков бойцам Красной армии.

- Сталин и его окружение приняли решение о депортации немцев Поволжья. 27 августа появится и соответствующий приказ НКВД СССР.

- 30-летие встретил русский рабочий, участник войны Семен Иванович Комаров (1911–1993), проживший нормальную, скромную жизнь простого советского человека. Более полувека он трудился на заводе, пройдя путь от ученика до начальника смены. Воевал, дошел до Берлина, был ранен, награжден орденами и медалями. Воспитал и вывел в люди двоих сыновей и дочь. 62 года был женат и любил одну единственную женщину — свою супругу Антонину Александровну Комарову.

13 августа 1941 года

53-й день войны

- Основные силы 9-й советской армии оказались окруженными в районе Николаева. К 16 августа войска вырвались из окружения и отошли за реку Ингулец.

- Румынская армия полностью блокировала Одессу с суши.

- После сдачи Гдова, когда противник занял оба берега Нарвы, по приказу командования в истоках Нарвы затоплена Чудская военная флотилия. Личный состав флотилии затем воевал под Кингисеппом.

- 30-летие встретил участник Отечественной войны (начальник штаба дивизии, корпуса, армии, командующий 2-й гвардейской танковой армией на 2-м Украинском и 2-м Белорусском фронтах) Алексей Иванович Радзиевский (1911–1979), ставший после войны Героем Советского Союза, генералом армии.

14 августа 1941 года

54-й день войны

- Наступавшие с 12 августа в районе Старой Руссы войска Северо-Западного фронта продвинулись на 60 километров к западу и охватили правый фланг старорусской группировки противника. Германское командование было вынуждено снять с новгородского направления моторизованную дивизию СС «Мертвая голова», а из-под Луги моторизованную дивизию и направить эти силы в район Старой Руссы.

- Для прикрытия гомельско-брянского направления образован Брянский фронт (командующий генерал-лейтенант Андрей Еременко). Военно-воздушные силы Брянского фронта насчитывали всего 159 самолетов.

- В Москве представители польского и советского командования подписали военное соглашение о формировании польской армии на территории СССР.

- 20-летие встретил военный летчик Иван Григорьевич Федоров (1921–1983), ставший затем Героем Советского Союза, генерал-майором авиации.

15 августа 1941 года

55-й день войны

- В этот день Гитлер, по плану «Барбаросса», намечал занять Москву.

- Советские войска оставили город Кривой Рог и Гомель. Немецкие войска на севере ворвались в Новгород и начали наступление на Чудово. Немецкие войска окружили Киев и приближались к*сensored*оНу.

- Георгий Жуков, назначенный 28 июля командующим Резервным фронтом и тут же отбывший на место для ликвидации Ельнинского выступа, направил Иосифу Сталину шифрованную телеграмму с подробным отчетом о положении дел на этом участке фронта. Он сообщил, какие колоссальные потери понесли советские войска: в среднем дивизии имели по 1500–2000 человек (при штате 14 483 человека), батальоны — от 40 до 100 человек. Батальонами командовали лейтенанты и младшие лейтенанты, ротами — младшие лейтенанты и младшие командиры.

- На территории Белоруссии действовал 231 партизанский отряд (свыше 12 тысяч человек).

- Первый эстонец в этот день стал Героем Советского Союза. Это — Арнольд (Константинович) Мери, после войны — полковник в отставке.

16 августа 1941 года

56-й день войны

- Советские войска оставили город Кингисепп Ленинградской области. Войска Западного фронта и 24-й и 43-й армий Резервного фронта в ходе наступления против духовщинской и ельнинской группировок противника нанесли им ощутимые удары. Немецкие войска вышли в район Стародуба и приближались к Гомелю.

- Иосиф Сталин, Вячеслав Молотов, Семен Буденный, Климент Ворошилов, Семен Тимошенко, Борис Шапошников и Георгий Жуков подписали Приказ № 270, в котором все советские военнопленные объявлялись предателями и изменниками. Чудовищность приказа состояла не только в том, что каждый, кому угрожало пленение, неизбежно обращался в смертника — или в предателя, если он не успел себе пустить пулю в лоб, что семьи плененных офицеров целиком подлежали аресту, а семьи рядовых лишались льгот и автоматически ставились на подозрение, но и в том, что колоссальные и бессмысленные жертвы под лозунгом «лучше смерть, чем плен» привели к гибели советской регулярной армии. К 1942 году из командиров и красноармейцев, призванных и обученных до войны, дойдут единицы.

- Закончилось расширенное заседание в управлении военной экономики и вооружений германского объединенного командования, на котором были приняты такие решения: в связи с недостатком рабочей силы и сырья сократить программу по выпуску танков с 900 до 650 штук в месяц и ограничить выпуск зенитных установок; полностью прекратить производство, связанное с подготовкой десантной операции «Морской лев» (план высадки на английские острова).

- 25-летие встретил участник войны Николай Сергеевич Наметкин (1916–1984), будущий директор Института нефтехимического синтеза АН СССР.

- 20-летие встретил участник войны Владимир Александрович Чеботарев, ставший затем известным кинорежиссером «Ленфильма».

- Газета «Правда» писала: По данным Наркомата финансов СССР, в Фонд обороны поступило 153,5 миллиона рублей.

17 августа 1941 года

57-й день войны

- Красная армия оставила города Николаев Н*censored*соН. Немецкие войска форсировали Днепр; начались бои на подступах к Днепропетровску. Войска Западного фронта вели бои с противником, перебросившим к Рославлю из-под Смоленска 2 танковые и 1 моторизованную дивизии и начавшим наступление

в направлении на город Почеп.

- Состоялся 1-й Всесоюзный комсомольско-молодежный воскресник, в котором участвовало свыше 9 миллионов человек. Участники воскресника передали в Фонд обороны весь заработок — 44 миллиона рублей.

- Йозеф Геббельс записал в дневнике: «Мы серьезно недооценили советскую боеспособность и, главным образом, вооружение советской армии. Фюрер, например, насчитывал количество советских танков в 5000, в то время как их было 20 000. Самолетов, по нашим предположениям, у них было 10 000, а в действительности они имели больше 20 000, и если даже большая часть этих самолетов не была годна для фронта и устарела по своему типу, то это были все-таки самолеты, которые в критических случаях всегда появлялись в воздухе.»

- Президент США Франклин Рузвельт во второй раз предупредил Японию (в первый раз это произошло 4 сентября 1940 года), что дальнейшие ее попытки установления господства в Азии вынудят США принять соответствующие меры.

- 20-летие встретил участник войны Геннадий Иванович Гончаренко, будущий писатель-фронтовик.

18 августа 1941 года

58-й день войны

- Германское радио в пропагандистской передаче на войска союзников в Северной Африке впервые передало песню «Лили Марлен» в исполнении певички из кабаре Андерсен. Песня стала популярной по обе стороны фронта, особенно после того, как ее записала Марлен Дитрих.

- Первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии Пантелеймон Пономаренко доложил Иосифу Сталину, что все 83 наиболее значительных завода из БССР эвакуированы полностью. На восток удалось вывезти 16 911 единиц ценного оборудования, 832 тонны цветных металлов, 44 километра силового кабеля, более 3400 вагонов готовой продукции и свыше 2130 вагонов металлолома. Всего же из республики в тыл перебазировались 109 крупных и средних промышленных предприятий.

- Близ Тарту фашисты, оккупировавшие Таллин, казнили эстонского живописца Андруса Йохани (1906–1941), одного из основоположников современного национального искусства.

19 августа 1941 года

59-й день войны

- Войска 34-й армии Северо-Западного фронта из района Старой Руссы отошли на рубеж Тулитово — Приезжая.

Закончились бои за Новгород. Красная армия оставила город и отошла за реку Малый Волховец. Началось широкое наступление немецких войск на Таллин. Юго-Западному фронту был дан приказ отвести войска за Днепр и оборонять рубеж по левому берегу Днепра, от Лоева до Переволочной и прикрывать направление на Чернигов, Конотоп и Харьков.

• Георгий Жуков послал Иосифу Сталину телеграмму, что германское командование временно отказывается от удара на Москву (Жуков писал об этом еще до того, как 21 августа Гитлер отдаст соответствующий приказ), и, перейдя к активной обороне против Западного и Резервного фронтов, основные силы бросит против Центрального, Юго-Западного и Южного фронтов. Жуков считал, что возможный замысел противника — разгромить советский Центральный фронт и, выйдя в район Чернигов — Конотоп — Прилуки, разгромить с тыла армии Юго-Западного фронта. После чего главный удар немцы направят на Москву в обход Брянских лесов, а второстепенный — на Донбасс (Жуков, как покажут дальнейшие события, оказался совершенно прав). Поэтому, писал Жуков, нужно как можно быстрее создать крупную группировку наших войск в районе Глухова — Чернигова — Конотопа для отражения возможного удара. Сталин ответил в тот же день: «Ваши соображения насчет вероятного продвижения немцев в сторону Чернигова считаем правильными. Продвижение немцев. будет означать обход нашей киевской группы с восточного берега Днепра и окружение наших 3-й и 21-й армий. В предвидении такого нежелательного казуса и для ее предупреждения создан Брянский фронт.» Какие были силы у Брянского фронта — Сталин не счел нужным сообщить Жукову, командующему соседним фронтом. Жуков писал, что мучительные сомнения за судьбу Центрального и Юго-Западного фронтов его не покидали: «Я знал, что собой представляют в боевом отношении войска создаваемого в спешке Брянского фронта, и поэтому счел крайне необходимым еще раз весьма настоятельно доложить по ВЧ Верховному Главнокомандующему о необходимости быстрейшего отвода войск правого крыла Юго-Западного фронта на восточный берег Днепра. С моей рекомендацией и на этот раз не посчитались. Сталин сказал, что он только что советовался с Никитой Хрущевым и Михаилом Кирпоносом, и они убедили его, что Киев ни при каких обстоятельствах оставлять не следует».

• ЦК ВКП(б) принял постановление о преимуществах при вступлении в партию воинов, отличившихся в боях.

20 августа 1941 года

60-й день войны

- Немецкие войска вышли к пригородам Таллина. Войска противника, продвинувшись на 120–140 километров, вышли на рубеж Гомель — Стародуб и создали угрозу флангу и тылу Юго-Западного фронта. Советские войска начали отход за Днепр с плацдармов севернее и южнее Киева и у Черкасс. В связи с продвижением немецко-фашистских войск в глубь Украины по приказу советского командования взорвана плотина Днепрогэса. Наши войска под натиском 4-й румынской армии отошли к основному рубежу обороны Одессы, встали там и в течение месяца отражали атаки противника.

- Красная армия оставила Чудово. Немцы перерезали железную дорогу Ленинград — Москва.

- К этому числу в Ленинграде оборудовано свыше 4600 бомбоубежищ, в которых могло разместиться 900 тысяч человек. Населенные пункты на ближних подступах к Ленинграду, дороги, улицы города были пересечены окопами, рвами, щелями, опутаны колючей проволокой, прикрыты «ежами», надолбами. Всеми этими работами занимались в основном жители Ленинграда и его пригородов.

- 20-летие встретил участник войны Леонид Викторович Афанасьев (1921–1995), служивший командиром эскадрильи штурмового авиаполка. После войны стал композитором, народным артистом России.

По распоряжению Лаврентия Берии расстрелян брат первой жены Сталина Екатерины Семеновны Сванидзе — Александр Семенович Сванидзе (1884–1941), — до революции подпольщик с партийным псевдонимом «Алеша Сванидзе», а в советское время ответственный работник наркоматов иностранных дел, внешней торговли и финансов. По рассказам, Алеша Сванидзе мог уцелеть, если бы «попросил прощения» у великого родственника, но отказался это сделать. Его жена Мария Анисимовна Сванидзе будет расстреляна в марте 1942 года. Их сын Джон Александрович Сванидзе (род. 1927) в августе 1948 года будет приговорен к пятилетней ссылке и освободится только в 1956 году.

21 августа 1941 года

61-й день войны

- Немцы обошли Лужскую линию обороны с запада и с востока и начали стремительно продвигаться к Финскому заливу юго-западнее Ленинграда и к Ладожскому озеру юго-восточнее города. Наши войска оказались на оконечности выступа 20 километров шириной и почти 200 километров глубиной и, чтобы

не оказаться в окружении, начали отступать. Началась оборона Ленинграда на ближних подступах.

- Танковые соединения немецкой группы армий «Центр» вместе со 2-й армией мощными ударами с севера и юга сокрушили оборону Центрального фронта в районе Рославля и вышли на линию Почет — Унеча — Клинцы — Гомель.

- Начались ожесточенные бои на ближних подступах к Киеву. С севера в обход Припятских болот двинулись танки Гудериана, с юга пошли танки фон Клейста. Они соединились 26 сентября и замкнули киевский «котел».

- 40-летие встретил председатель СНК УССР Леонид Романович Корниец (1901–1969), один из организаторов партизанского движения.

- В Париже совершено первое политическое покушение: на платформе станции метро участник Сопротивления Пьер Жорж (будущий полковник Фабьен) убил немецкого офицера — в качестве мести за расстрел двух парижан — участников стычки с полицией.

22 августа 1941 года

62-й день войны

- Немецкие войска ударили в стык 22-й и 29-й армий Западного фронта с целью выхода в тыл нашим войскам, оборонявшимся в районе Великих Лук. На следующий день 22-я армия была окружена, ей пришлось с боями пробиваться на восток. Немного позднее окружена была и 29-я армия и тоже была вынуждена отступить. На ораниенбаумском направлении противник был остановлен северо-восточнее Капорья. Немецким войскам не удалось с ходу ворваться в Ленинград.

- ГКО принял совершенно секретное постановление № 562/сс «О введении водки на снабжение в действующей Красной армии»: «Установить начиная с 1 сентября 1941 года выдачу 40-градусной водки в количества 100 граммов в день на человека красноармейцам и начальствующему составу войск первой линии действующей армии». Во время 1-й мировой войны император Николай II ввел сухой закон, но усилил снабжение армии продовольствием; в Великую Отечественную произошло обратное: продуктовый паек уменьшился, но к нему теперь прилагались «наркомовские» 100 граммов.

- На экраны страны вышел «Боевой киносборник № 3».

- 20-летие встретил танкист Сергей Сергеевич Орлов (1921–1977), горевший в подбитом танке, поэт, посвятивший войне свою беспокойную лиру.

3 августа 1941 года

63-й день войны

- В соответствии с общим планом обороны Ленинграда войска Балтийского флота заняли позиции в Невской губе и на Неве.

- Ставка ВГК разделила Северный фронт на Карельский и Ленинградский. Был образован Военный совет Ленинградского фронта, к которому перешли все функции Военного совета обороны Ленинграда. Ставка ВГК для обороны границы с Турцией образовала Закавказский фронт (с 30 декабря 1941 года — Кавказский фронт).

- Через полтора месяца после того, как югославские партизаны подняли восстание, Иосип Броз Тито смог сообщить в Коминтерн: «Партизанские бои в Сербии все больше принимают характер народного восстания. Немцы удерживают только крупные города, а села и небольшие населенные пункты находятся под контролем партизан».

- В ответ на усиливающуюся активность движения Сопротивления французское правительство Виши приняло закон о подавлении коммунистической и анархистской деятельности. Одновременно немецкий комендант Парижа издал распоряжение, согласно которому все французы, находившиеся в немецких руках, рассматривались как заложники и за малейшие нарушения в оккупированной зоне подлежали расстрелу.

- 20-летие встретил участник 2-й мировой войны (офицер метеослужбы ВВС США) Кеннет Джозеф Эрроу, ставший затем экономистом, лауреатом Нобелевской премии за «новаторский вклад в общую теорию равновесия и теорию благосостояния».

24 августа 1941 года

64-й день войны

- Советские войска иод напором противника отошли на непосредственные подступы к Таллину.

- При штурме переправы противника через Днепр подбит самолет командира звена 74-го штурмового авиаполка, лейтенанта Сергея Колыбина. Пилот направил его на занятую немцами переправу и подорвал ее. Колыбина взрывной волной выбросило из машины, но он остался жив, прошел плен, лагеря и после войны был награжден орденом Ленина.

- В Москве состоялся митинг «представителей еврейского народа», призвавший «братьев-евреев во всем мире» объединиться для отпора фашизму.

- В Москве, в Центральном театре Красной армии состоялась премьера первой пьесы о войне — «Крылатое племя» Аркадия Первенцева. Около здания театра стояли зенитки, а чтобы дезориентировать немецких летчиков, рядом с театром построили

макет церкви.

25 августа 1941 года

65-й день войны

- Красная армия после упорных боев оставила Великие Луки и Любань. Действовавшие в районе Чудово советские войска начали отступление на Кириши и Пушкино. Направление на Тосно и Мгу оказалось для противника открытым. Войска 34-й и 11-й армий Северо-Западного фронта отошли на реку Ловать. Здесь линия фронта стабилизировалась на многие месяцы. Войска Южного фронта закрепились на левом берегу Днепра на рубеже Перевалочная — Днепропетровск — Запорожье — Каховка. Противник захватил плацдармы на восточном берегу Днепра в районе Днепропетровска.

- Адольф Гитлер в беседе с Бенито Муссолини утверждал, что захваченная добыча значительно больше той, на которую он рассчитывал. Однако фюрер умолчал, что захваченные источники сырья ввиду сильных разрушений добывающих предприятий могут быть использованы для немецкой промышленности лишь в ограниченном размерах и что ввиду недостатка транспорта переброска сельскохозяйственной продукции из СССР не может быть полностью обеспечена.

- В связи с опасностью включения Ирана в орбиту военно-стратегической политики Германии, после вручения 3-й ноты советские (44-я, 47-я и 53-я армии) и английские войска вступили на иранскую территорию. Советские самолеты бомбардировали североиранские города — Тебриз, Решт, Казвин, Пехлеви. Бои продолжались 5 дней.

- Шеф нацистской пропаганды доктор Йозеф Геббельс записал в дневнике: «Вмешательство Московской радиостанции в передачи немецкой радиостанции продолжается непрерывно и производит постепенно неприятное действие». Геббельс собрал совещание специалистов, чтобы выработать энергичные меры против этого. Но все было напрасно. Геббельс был чрезвычайно уязвлен публичной демонстрацией технической слабости немецкой радиостанции по сравнению с советской. Через пару дней министр пропаганды снова вернулся к этому вопросу: «Во время наших передач последних известий московский диктор делает к каждому переданному известию злобный и полемический комментарий».

26 августа 1941 года

66-й день войны

- Немцы ворвались в Таллин. Еще 2 дня в городе шли

уличные бои. 28 августа Ставка отдала приказ об эвакуации Таллина: Ленинград сильно нуждался во всех войсках и кораблях, которые еще можно было спасти.

- В Фонд обороны страны поступило от трудящихся 276,1 миллиона рублей.

27 августа 1941 года

67-й день войны

- Войска 7-й армии Карельского фронта вели бои против возобновившего наступление противника. У защитников Одессы осталось 249 орудий корабельной и береговой артиллерии, 19 самолетов истребительного полка (к 1 сентября, после прибытия пополнения, их стало 40), 34,5 тысячи бойцов и офицеров. В бои были брошены только что сформированные части морской пехоты, и уже с первых дней сначала румыны, а затем немцы стали панически бояться бесстрашных и дерзких бойцов в тельняшках и бескозырках. Немцы называли морских пехотинцев «черной смертью».

- Йозеф Геббельс решил посетить лагерь советских военнопленных на оккупированной территории Белоруссии: «Лагерь военнопленных представляет собой ужасную картину. Часть большевиков должна спать на голой земле. Дождь льет как из ведра. Большинство не имеет никакой крыши над головой. Я с ними беседовал и пришел к определенному заключению относительно того, что мне было не совсем ясно в большевизме. Большевизм, безусловно, переделал русский народ. Если он не проник еще во все поры нации, то, во всяком случае, бесспорно, что 25-летнее воспитание и управление народом не прошло бесследно и не могло не коснуться этих крестьянских парней. Все они антисемиты. Никто ничего не говорит против Сталина. С другой стороны, они не настолько тупы и вовсе не животные, как об этом создается впечатление при просмотре нашей кинохроники. Наша сторожевая охрана несет тяжелую службу. Находиться ежедневно в этом вонючем лагере, иметь общение с подобными типами.»

- В Версале во время церемонии по случаю отправки на восточный фронт первого отряда «французского антибольшевистского легиона» француз Поль Колетт сделал несколько выстрелов из револьвера по Пьеру Лавалю (бывшему премьер-министру Франции и будущему главе правительства Виши) и Марселю Деа (бывшему министру авиации и основателю профашистской партии) и ранил их. В этот же день немецкий комендант Парижа объявил в приказе о расстреле 5 коммунистов-заложников.

28 августа 1941 года

68-й день войны

- После ожесточенных боев Красная армия оставила Днепропетровск. Немецкие войска захватили Тосно. Войска Юго-Западного фронта вели бои с противником, форсировавшим Десну и захватившим плацдарм на южном берегу у Шостки.

- Советский Балтийский флот, неся крупные потери на немецко-финских минных заграждениях и подвергаясь непрерывным атакам вражеской авиации, оставил окруженный немцами Таллин, взорвав военные объекты базы, разрушив и заминировав гавани, и начал прорыв в Кронштадт. Суда, не способные выйти в море, были затоплены. К 30 августа в Кронштадт прибыли 112 кораблей, 23 транспорта и вспомогательные суда. Было эвакуировано более 18 тысяч человек. На переходе погибли 15 кораблей.

- При обороне Таллина погиб эстонский государственный деятель и писатель Йоханнес Лауристин (1899–1941), председатель Совнаркома и секретарь ЦК КП(б) Эстонии.

- С начала немецкого наступления на Ленинград и до 30 августа была еще возможность завести в город продовольствие. Но командующий Юго-Западным направлением Ворошилов и первый секретарь Ленинградских обкома и горкома ВКП(б) Андрей Жданов бодро рапортовали Сталину, что войска противника ни за что не будут допущены к «колыбели трех революций».

- На фоне общих трагических неудач Красной армии выделялись успешные действия Западного и Резервного фронтов восточнее Смоленска, начатые 16 августа. «Красная звезда» в течение нескольких дней публиковала сообщения: «Успешные бои частей командира Конева». Но 28 августа Сталин лично позвонил главному редактору Ортенбергу и сказал только одну фразу: «Довольно печатать о Коневе!» — и повесил трубку. Сталин терпеть не мог, чтобы чье-то имя звучало так же часто, как и его. 19-я армия вместе с другими армиями Западного и Резервного фронтов еще в течение месяца продолжала наносить ощутимые удары противнику, но «части командира Конева» больше не упоминались.

- 30-летие встретил советский разведчик, сотрудник органов госбезопасности, генерал-майор Иван Иванович Агаянц (Авалов, 1911–1968).

29 августа 1941 года

69-й день войны

- Войска Финляндии захватили Выборг. Войска 55-й армии остановили немецкое наступление в районе города Колпино. В 4 километрах от Колпино принял свой первый бой Ижорский отряд — 70 рабочих и служащих Ижорского завода. Главные силы 22-й армии Западного фронта вышли из окружения в районе Великих Лук и начали отступление в район Андреополя. Немецкие войска завершили окружение в районе Гомеля. В «котле» оказались 80 тысяч человек и 1400 танков. После ожесточенных боев соединения Резервной армии оставили днепропетровский плацдарм.

- На этот день японский Генштаб по плану «Кан-току-эн» намечал нападение на СССР. После внезапного налета военно-воздушных сил на советские авиационные базы на Дальнем Востоке и удара в районе Приморья японцы планировали выйти в тыл Владивостока, захватить там военно-морскую базу, затем овладеть Хабаровском, Благовещенском и другими городами Приморья. Одновременно специальные группировки армии и флота должны были захватить Северный Сахалин и Камчатку. Окончить войну предполагалось в середине октября. Однако уже в первые дни после нападения Германии на СССР японское правительство сначала заняло выжидательную позицию, а к середине июля вообще отказалось от войны с СССР в ближайшее время: победила точка зрения сторонников завоевания в первую очередь Индокитая и островов Тихого океана.

- По приказу шаха иранская армия капитулировала перед советскими и английскими войсками, введенными в Иран 25 августа.

- На вооружение Красной армии приняты противотанковые ружья Дегтярева и Симонова (ПТРД и ПТРС).

- После постановления о массовой депортации немцев Поволжья, принятого 28 августа, Вячеслав Молотов, Георгий Маленков и Андрей Жданов предложили Иосифу Сталину «очистить» Ленинград и Ленинградскую область от 96 тысяч лиц немецкой и финской национальности. Сталин согласился, и 30 августа, когда немцы уже достигнут Невы, Берия издаст распоряжение о необходимости выслать 132 тысячи человек из Ленинградской области. Но у НКВД хватит времени для ареста и высылки лишь 11 тысяч советских граждан немецкой национальности.

30 августа 1941 года

70-й день войны

- Началась Ельнинская операция войск 24-й армии под командованием генерал-майора Константина Ракутина. При

поддержке войск соседних 16-й и 20-й армий была прорвана сильная оборона противника, нанесено поражение 2 танковым, 1 моторизованной и 7 пехотным дивизиям противника и ликвидирован Ельнинский выступ противника, нацеленный на Москву. Из-за недостатка танков и авиации окружить и полностью уничтожить немецкую группировку не удалось. Но Ельнинская операция явилась одной из первых успешных наступательных операций советских войск в войне, кроме того, противник был вынужден спешно бросить против Резервного фронта танки Гудериана, уже ушедшие на Конотоп для окружения советской группировки войск, оборонявших Киев.

31 августа 1941 года

71-й день войны

- На Карельском перешейке войска Ленинградского фронта отошли на государственную границу 1939 года и закрепились на рубеже Карельского укрепленного района. Немцы, форсировав Днепр севернее Киева и сомкнувшие в районе Чернигова свой левый фланг с войсками 2-й армии, наступавшей с севера, начали форсирование Днепра юго-восточнее Кременчуга.

- Германские потери на Восточном фронте составили с начала войны 585 122 человека (примерно в три раза больше, чем во время завоевания Франции), а также 1478 танков и штурмовых орудий (43 процента от наличного состава к началу войны с СССР). Потери группы армий «Центр», проводившей основной удар, составили около 100 тысяч человек убитыми и ранеными, потери противостоящих ей советских войск приближались к 750 тысячам убитыми и ранеными.

- За 2 месяца и неделю с начала войны сформировано 60 дивизий народного ополчения (около 2 миллионов человек).

- Жители Одессы стали уходить в катакомбы, которые станут базой подпольного обкома КП(б) Украины, 6 партизанских отрядов и 45 подпольных групп.

- В Архангельск прибыл из Великобритании первый морской конвой союзников «Дервиш» с военной техникой (16 истребителей) и военными специалистами. Всего за годы войны в СССР прибыли 42 союзных конвоя (722 транспорта).

1 сентября 1941 года

72-й день войны

- Войска 22-й армии Западного фронта остановили наступление противника западнее и севернее города Андреаполь. 30-я, 19-я, 16-я и 20-я армии Западного фронта перешли в наступление под Смоленском, но оно развития не получило.

Передовые части немцев прорвались к Десне и захватили на ее левом берегу плацдарм у Шостки. Малочисленная 40-я армия не смогла отразить удар немецких танковых частей и отошла. На Ленинградском фронте советские войска под напором финских войск отошли на старую советско-финскую границу и организовали прочную оборону. Фронт на этом участке стабилизировался до июня 1944 года.

2 сентября 1941 года

73-й день войны

- Ставка потребовала от главнокомандующего войсками Юго-Западного направления Семена Буденного удержать Чернигов, над которым нависла опасность. Но сплошной организованной обороны наших войск по всей полосе наступления противника от Шостки до Чернигова уже не было, как и резервов для латания дыр.

- Уинстон Черчилль в ответ на очередную просьбу Иосифа Сталина об открытии второго фронта сообщил мнение британских военных специалистов: «С силами, находящимися в нашем распоряжении и рассчитанными на участие в десантной операции в районе Мурманского берега, мы не можем провести высадку войск в Северной Норвегии в период, определенный в правительственном предложении (то есть январь-февраль 1942 года). На этом основании мы не приступаем к разработке планов десантной операции как все равно невыполнимой».

- 35-летие встретил участник войны Александр Петрович Казанцев (1906–2002), назначенный затем главным инженером ВНИИ электромеханики, ставший после войны известным писателем-фантастом, шахматистом, международным мастером.

3 сентября 1941 года

74-й день войны

- Немецкие войска подошли к Можайску.

- В местечке Жажков Киевской области немцы собрали табун лошадей для отправки в армию. Партизаны напали на Жажков, убили 100 солдат и 8 офицеров, захватили 125 лошадей, 80 винтовок, 10 повозок с продовольствием и несколько десятков тысяч патронов.

- В этот день первые суда с грузами отошли из Волховстроя и Лодейного Поля, прошли на север по Ладожскому озеру и повернули к порту Осиновец, что на западном берегу Ладоги. Затем по местной железной дороге грузы (800 тонн зерна и боеприпасы) доставили в Ленинград. Этим маршрутом будут пользоваться до мая 1942 года.

- Кто время как Красная армия отступала на всех фронтах, теряя каждый день десятки тысяч убитыми, ранеными и пленными, Лаврентий Берия выделил на операцию по депортации немцев Поволжья 14 тысяч человек только из войск НКВД, плюс несколько десятков тысяч человек из регулярной армии. С 3 по 20 сентября 446 480 немцев Поволжья будут депортированы в 230 эшелонах по 50 вагонов в каждом составе.

- После указа о выселении немцев Поволжья (28 августа) 15 районов бывшей АССР немцев Поволжья отошли к Саратовской области, а 7 — к Сталинградской.

- На фронте погиб русский композитор Константин Дмитриевич Макаров-Ракитин (1912–1941).

4 сентября 1941 года

75-й день войны

- Три экипажа авиации Краснознаменного Балтийского флота совершили последний налет на столицу Германии. Всего с 8 августа на Берлин было произведено 52 самолетовылета, потеряно 17 самолетов и 7 экипажей. Полеты прекратились в связи с тем, что корабли Балтийского флота эвакуировались из Таллина в Кронштадт и снабжение авиагруппы на острове Сааремаа стало невозможным.

- Несмотря на то что Гитлер еще до нападения на СССР приказал избегать инцидентов с американскими кораблями, столкновения были неизбежны. В этот день германская подводная лодка безрезультатно атаковала американский эсминец «Грир», который, в свою очередь, сбросил на нее глубинные бомбы, но тоже промахнулся. 11 сентября президент Франклин Рузвельт заявил, что он отдал приказ военно-морскому флоту стрелять без предупреждения, и если боевые корабли держав оси входят в американскую зону обороны, то пусть они знают, что делают это «на свой страх и риск».

5 сентября 1941 года

76-й день войны

- Финские войска заняли город Олонец северо-восточнее Ладожского озера.

- Командующим Ленинградским фронтом назначен Климент Ворошилов, бывший до этого главнокомандующим войсками Северо-Западного направления.

- ЦК ВКП(б) принял постановление «О сборе теплых вещей и белья среди населения для Красной армии».

6 сентября 1941 года

77-й день войны

- Войска Резервного фронта, начавшие 30 августа наступательную операцию по ликвидации Ельнинского выступа, освободили Ельню. Совинформбюро сообщит о взятии Ельни только 9 сентября потому, что еще 6–8 сентября Ставка надеялась, что Жуков окружит и полностью разгромит ельнинскую группировку противника, но ни войск, ни вооружений у него для этого не хватило.

- Войска 8-й армии Ленинградского фронта с тяжелыми боями отступили на рубеж Ропши, в 15 километрах южнее Петергофа.

- В связи с быстрым приближением гитлеровских войск к Орлу Иосиф Сталин по представлению наркома внутренних дел СССР Лаврентия Берии подписал постановление ГКО о расстреле 170 политических заключенных Орловской тюрьмы НКВД, в числе которых были такие известные деятели революционного движения, как Мария Спиридонова, Христиан Раковский, Варвара Яковлева, сестра Льва Троцкого и жена Льва Каменева — Ольга.

- 30-летие встретил знаменитый поэт Сергей Григорьевич Островой, участник-доброволец войны, автор патриотических и лирических стихов и текстов песен.

- 20-летие встретил участник войны Михаил Петрович Зайцев, ставший затем директором Московского академического театра имени Владимира Маяковского.

7 сентября 1941 года

78-й день войны

- Немцы возобновили наступление на Мурманск, но натолкнулись на упорное сопротивление. После тяжелых и безуспешных боев Гитлер примет решение отложить захват Мурманска.

- Военный совет Юго-Западного фронта сообщил главкому Юго-Западного направления Семену Буденному и Генеральному штабу, что обстановка вокруг Киева еще более осложнилась: немцы сосредоточили здесь превосходящие силы и начали успешное наступление на Конотоп, Чернигов, Кременчуг. Начальник Генштаба Борис Шапошников со своим заместителем Александром Василевским решили идти к Иосифу Сталину и убедить его отвести все войска за Днепр и оставить Киев. Как напишет Василевский в мемуарах: «При одном упоминании о жестокой необходимости оставить Киев Сталин выходил из себя и на мгновение терял самообладание. Нам же, видимо, не хватило необходимой твердости, чтобы выдержать эти вспышки неудержимого гнева, и должного понимания всей степени нашей

ответственности за неминуемую катастрофу на юго-западном направлении».

- Авиагруппа 151-го истребительного авиакрыла ВВС Великобритании под командованием подполковника Х. Рэмсботта-Ишервуда в составе 40 самолетов «Харрикейн» поступила в оперативное подчинение командующего Северным флотом. Англичане действовали здесь до 20 октября 1941 года, произвели 365 самолето-вылетов, сбили 12 немецких самолетов. Английские потери составили 2 самолета.

- В Москве состоялся первый антифашистский митинг советских женщин. Создан Антифашистский комитет советских женщин (председатель — Герой Советского Союза, летчик Валентина Гризодубова).

8 сентября 1941 года

79-й день войны

- Авиация противника произвела первый массированный налет на Ленинград: на город было сброшено 6327 зажигательных и 48 фугасных бомб. Бомбежка вызвала 178 пожаров. Во время этого налета сгорели Бадаевские продуктовые склады.

- Советские войска оставили город Кременчуг.

- Государственный комитет обороны принял постановление «О гвардейских минометных частях», вооруженных ракетными системами залпового огня БМ-8 и БМ-13.

- 35-летие встретил член Военного совета Северного фронта Иосиф Васильевич Шикин (1906–1973), начальник политуправлений Ленинградского и Волховского фронтов.

- 30-летие встретил участник войны, писатель и журналист Василий Иванович Ардаматский (1911–1988), автор рассказов, повестей и романов — обычно на документальной основе — о доблестных советских разведчиках и чекистах.

9 сентября 1941 года

80-й день войны

- Войска противника из района Красногвардейска (Гатчины) начали новое наступление на Ленинград — на участке от Ропши до Колпино. Советские войска оставили город Чернигов. Немецкие войска начали наступление с каховского плацдарма в сторону Крыма.

- Сразу же после успешной ликвидации Георгием Жуковым Ельнинского выступа Иосиф Сталин срочно вызвал Жукова в Москву и назначил его командовать Ленинградским фронтом.

- На экраны страны вышел «Боевой киносборник № 4».

- Иранский меджлис утвердил решение правительства Ирана принять условия СССР и Великобритании: закрыть германскую, венгерскую, итальянскую и румынскую миссии в Иране, передать в распоряжение правительств СССР и Великобритании членов немецкой колонии и впредь отказывать во въезде в Иран германским подданным.

10 сентября 1941 года

81-й день войны

- Началась Синявинская наступательная операция войск 54-й армии под командованием Маршала Советского Союза Григория Кулика и Ленинградского фронта, продолжавшаяся до 26 сентября. Из-за недостатка сил и вооружений 54-я армия продвинулась только на 610 километров, а соединения Ленинградского фронта захватили в районе Московской Дубровки лишь небольшой плацдарм. Жуков сменил Ворошилова в должности командующего войсками Ленинградского фронта. До своего следующего нового назначения (10 октября) он принял энергичные меры по защите Ленинграда: усилил противотанковую оборону, начал строительство глубокоэшелонированной обороны, снял большую часть моряков с кораблей на сушу, организовал активные боевые действия. Жуков вернется в Ленинград в 1943 году руководить прорывом блокады.

- Начальник Генштаба Борис Шапошников по указанию Сталина связался с главкомом войсками Юго-Западного направления Семеном Буденным и приказал ему бросить в район Новгород — Северский — Конотоп, куда прорвались немцы, 2-й конный корпус. Буденный сопротивлялся этому решению: Юго-Западный фронт сам находился в опасном положении, к тому же конница шла на верную гибель — без прикрытия с воздуха и с земли, но в итоге был вынужден подчиниться. Прорыв ликвидирован не был.

11 сентября 1941 года

82-й день войны

- Достигли высшего накала бои под Ленинградом в районе Вороньей горы. В этот день стоявшая там советская артбатарея отразила 10 атак танков и пехоты. Это была так называемая батарея «А», вооруженная 9 орудиями, снятыми с крейсера «Аврора» (отсюда и название); она состояла из 200 человек тоже, главным образом, моряков с «Авроры», а также артиллеристов Кронштадта и Ленинграда. В неравной схватке погибли расчеты 1, 2, 3 и 4 орудий, лейтенант А. А. Антонов и политрук

А. А. Скулачев подорвали себя и окруживших их немцев гранатами. Раненых моряков гитлеровцы привязали колючей проволокой к стволам орудий, облили бензином и сожгли заживо. Батарея продолжит сопротивление до 14 сентября, когда, израсходовав все боеприпасы, уцелевшие моряки (около 100 человек), подорвут оставшиеся орудия и отступят к Пулковку. К концу 1943 года немцы превратят Воронью гору в один из самых мощных укрепленных пунктов «Северного вала», и отсюда тяжелая артиллерия противника будет вести обстрел южной и центральной частей Ленинграда.

- Президиум ВС СССР принял указ «Об образовании Народного комиссариата танковой промышленности». Наркомом назначен 38-летний заместитель председателя СНК СССР Вячеслав Малышев.

12 сентября 1941 года

83-й день войны

- Войска 1-й танковой группы противника, развернув наступление с кременчугского плацдарма, прорвали фронт обороны советских войск. Советские войска отошли к Перекопу. Немцы блокировали Крым. Советские войска оставили Красное Село (Царское Село) под Ленинградом.

- Немецкие войска уже готовились к последнему штурму Ленинграда, как неожиданно пришел приказ Гитлера город не штурмовать, а начать его осаду. Высвободившиеся танковые и моторизованные части Гитлер велел перекинуть в распоряжение группы армий «Центр» для наступления на Москву.

- Указом Президиума Верховного Совета СССР 7 человек из экипажа парохода «Казахстан» награждены орденами Красного Знамени. 28 августа 1941 года «Казахстан», в числе других военных и торговых судов Балтийского флота, провел эвакуацию гарнизона и жителей Таллина. На его борту было 3,5 тысячи человек. При первом же налете немецкой авиации взорвался боезапас; из всей команды уцелели эти семеро. Командование принял второй помощник капитана Загоруйко. Несколько часов моряки под непрерывающимся обстрелом боролись с огнем, моряки же удерживали солдат от гибельного шага — броситься с обьятного огнем парохода в воду. И выстояли, и удержали, и привели «Казахстан» в Кронштадт.

- Иосиф Сталин лично подготовил директиву о создании заградительных отрядов.

- 20-летие встретил недоучившийся студент медицинского института из Львова Станислав Лем (1921–2006), работавший в годы оккупации автослесарем, сварщиком и участвовавший в

движении Сопротивления. После войны перебрался в Краков и стал известнейшим писателем-фантастом.

13 сентября 1941 года

84-й день войны

- Немцы под Ленинградом начали наступление в общем направлении на Урицк и, прорвав оборону, заняли Константиново, Сосновку, Красногвардейск (Гатчину).

- Иосиф Сталин направил Уинстону Черчиллю второе за этот месяц личное послание: «Я изложил в своем последнем послании мнение правительства СССР о создании второго фронта как основного средства улучшения нашего общего дела. В ответ на Ваше послание, где Вы вновь подчеркиваете невозможность создания в данный момент второго фронта, я могу лишь повторить, что отсутствие второго фронта льет воду на мельницу наших врагов.»

- В Орловской тюрьме НКВД перед сдачей города гитлеровцам в спешном порядке расстрелян видный астроном, геофизик и геодезист, 50-летний член-корреспондент АН СССР Борис Васильевич Нумеров (1891–1941), основатель и директор Астрономического института в Ленинграде, обвиненный в шпионаже и вредительстве.

14 сентября 1941 года

85-й день войны

- Немецкие войска высадились на остров Муху Моонзундских островов и захватили его через 4 дня боев.

- Георгий Жуков докладывал начальнику Генштаба Борису Шапошникову, что положение под Ленинградом еще сложнее, чем «казалось Генштабу». Противник наступает, резервов же у Ленинградского фронта нет: «приходится приостанавливать наступление и развитие прорыва случайными отрядами, отдельными полками и вновь формируемыми рабочими дивизиями. Мною принято в Ленинградском фронте всего 268 самолетов, из них исправных только 163». Но за эти несколько дней Жуков уже успел организовать артиллерийскую завесу — поставить на передний край все имевшиеся орудия, вплоть до снятых с кораблей Балтийского флота орудий и зениток ПВО. Утром 14 сентября был нанесен первый удар и освобождены Сосновка и финское Койрово.

- Днепропетровские партизаны уничтожили на вражеском аэродроме 2 транспортных «юнкерса», склад горючего и 12 автоцистерн. Отряд криворожских горняков-партизан за 2 недели перебил до 80 немецких солдат и офицеров, взорвал 3 немецких

танка, 29 автомашин, 1 самолет, склад боеприпасов, захватил около 100 повозок с военным имуществом.

15 сентября 1941 года

86-й день войны

- Войска 1-й и 2-й танковых групп противника закрыли горловину между Лохвицей и Лубнами, по которой еще 13 сентября можно было вывести войска, и окружили восточнее Киева четыре армии Юго-Западного фронта. Направление на левобережную Украину осталось без прикрытия.

- В тюремной больнице умер 68-летний советский партийный деятель, публицист, редактор и историк Юрий Михайлович Стеклов (Овсий Моисеевич Нахамкис, 1873–1941), главный редактор «Известий».

16 сентября 1941 года

87-й день войны

- Закончились оборонительные бои войск Северо-Западного фронта на демянском направлении. Советские войска отступили на рубеж Ростань — Лычково — Сухая Нива — озеро Селигер. Немецкие войска захватили Павловск под Ленинградом.

- Войска 1-й танковой группы противника, наступавшие севернее Киева и соединившиеся 15 сентября в районе Лохвицы с войсками 2-й танковой группы Гейнца Вильгельма Гудериана, которые наступали в южном направлении и обошли Киев огромным крюком, окончательно окружили 4 советские армии целиком и часть войск еще одной армии. В киевском котле, по данным историка Дмитрия Волкогонова, оказались 452 720 человек (в том числе и 60 тысяч командного состава), по немецким данным, — 665 тысяч советских солдат и офицеров, плюс 884 танка, 3178 орудий, сотни тысяч тонн боеприпасов, топлива, запасных частей и продовольствия.

- Военный совет Ленинградского фронта принял наконец постановление об учете всех пищевых ресурсов в городе и в армии. Выдача кому бы то ни было разовых талонов была запрещена.

- Американские корабли начали сопровождать караваны в Европу. Таким образом, США как бы вступили в войну.

- 50-летие встретил германский военный и политический деятель Карл Дениц (1891–1980), командующий всеми подводными силами вермахта.

- 15-летие встретил будущий участник войны Александр Иванович Коваль-Волков, ставший затем офицером и поэтом, автором более 20 поэтических сборников.

- В связи с провалом своей прогерманской политики шах Ирана Реза-Шах Пехлеви отрекся от престола в пользу сына, Мохаммеда Резы Пехлеви, и покинул страну.

17 сентября 1941 года

88-й день войны

- Войска 14-й армии Карельского фронта при участии частей морской пехоты, боевых кораблей и авиации Северного флота остановили продвижение противника на мурманском направлении и начали закрепляться на перешейке острова Средний. Немцы высадились на острове Сааремаа, и после боев советское командование отвело войска на полуостров Сьрве.

- Достигли наивысшего напряжения бои под Ленинградом. Военный совет фронта отправил в части приказ: «Рубеж Лигово — Кискино — Верхнее Койрово — Пулковские высоты — районы Московской Славянки — Шушары и Колпино имеют исключительное значение для обороны Ленинграда, а поэтому ни при каких обстоятельствах не могут быть оставлены».

- В эту ночь на Ладоге произошла гибель баржи № 725, на которой, по разным данным, было 1,2–1,5 тысячи человек, эвакуировавшихся из Ленинграда. Спасти удалось только 240 человек.

- В результате двухдневных боев партизаны Брянских лесов вывели из строя 3,5 тысячи солдат и офицеров венгерских и немецких частей, проводивших карательную экспедицию.

- Советские войска вступили в Тегеран. Закончилась советско-британская операция в Иране.

- В 5 утра Военный совет Юго-Западного фронта вновь обратился к Иосифу Сталину с просьбой разрешить оставить Киев, и вновь из Москвы последовал приказ «удержать Киев любой ценой». Положение стало сверхкритическим (вся группировка уже была окружена), и тогда Военный совет самостоятельно принял решение отступать. Только поздно вечером Сталин, убедившись в невозможности разрядить ситуацию на Украине, разрешил оставить Киев.

- В Германии началась всеобщая депортация евреев. Немецкие евреи должны были обязательно носить на одежде желтую звезду («звезду Давида»). Часть евреев вывезли в гетто и концлагеря на оккупированные территории, в основном в Польшу. Оставшихся Гитлер решил выслать на Восток после взятия Москвы.

18 сентября 1941 года

89-й день войны

- Немецкие войска под Ленинградом захватили город Пушкин. 42-я армия Ленинградского фронта после 10-дневных ожесточенных боев в районе уже сданного Красногвардейска (Гатчины) отошла на рубеж Лигово — Нижнее Кайрово — Пулково. Противник вышел к Финскому заливу в районе Стрельны и отрезал измотанные соединения 8-й армии от основных сил фронта. Так образовался приморский (ораниенбаумский) плацдарм, сыгравший большую роль в обороне Ленинграда. На этот день ситуация под Ленинградом выглядела так: с севера, востока и на юге оборону города держали 23-я, 42-я и 55-я армии; на западе на побережье Финского залива, части 8-й армии удерживали плацдарм от Долгова до Ораниенбаума. 54-я армия тоже была отрезана от основных сил фронта восточнее Шлиссельбурга.

- По приказу Ставки взорваны корабли Пинской военной флотилии, с августа участвовавшие в обороне Киева.

19 сентября 1941 года

90-й день войны

- Не получившая приказа об отступлении и продолжавшая упорно сражаться 37-я армия к концу дня все-таки оставила Киев, после чего в городе начались грабежи магазинов и складов. Сообщение о сдаче Киева было опубликовано 22 сентября, всего две газетные строки: «После многодневных, ожесточенных боев наши войска оставили Киев». Генерал-полковник Альфред Йодль на Нюрнбергском процессе покажет: «...Едва мы только заняли город, как в нем начались один за другим взрывы чудовищной силы. Большая часть внутреннего города сгорела, 50 тысяч человек остались без крова, немецкие солдаты... понесли значительные потери, поскольку подрывались большие массы взрывчатых веществ». В наказание за взрывы (хотя германское командование не сомневалось, что кварталы были заминированы и взорваны советскими саперами), гитлеровцы 29 сентября сгонят в Бабий Яр и за 2 дня массовых казней убьют там около 35 тысяч киевских евреев (по другим данным 50–70 тысяч).

- Совершен один из двух самых крупных за всю войну авиационных налетов на Ленинград (второй последовал 27 сентября): в нем участвовало 276 самолетов, в течение дня город подвергся 6 бомбежкам. Были произведены значительные разрушения; много человек погибло. В пятиэтажное здание эвакогоспиталя на Суворовском проспекте, в котором размещались раненые, попали три крупнокалиберные фугасные бомбы и много зажигательных бомб. Погибли 600 раненых бойцов, а также много людей из медицинского и обслуживающего

персонала.

- Уже на следующий день после захвата Киева немцы продолжили наступление на восток. Войска Южного фронта, действовавшие на Нижнем Днестре, отошли на перешеек между Днестровскими плавнями (южнее Запорожья) и озером Молочное. Войска Одесского оборонительного района остановили наступление противника на главном рубеже в 8–15 километрах от города.

- К 20 сентября противник рассек соединения 37-й и 26-й армий, оказавшихся в киевском котле, на 3 части: одна часть была окружена северо-западнее Киева, другая — юго-восточнее Киева, третья — севернее Золотоноши (25 километров севернее Черкасс). Войска 5-й и 21-й армий перемешались и, потеряв управление, пробивались из окружения отдельными отрядами. В бою был смертельно ранен командующий Юго-Западным фронтом, генерал-полковник, Герой Советского Союза Михаил Петрович Кирпонос (1892–1941, по другой версии, покончил с собой, чтобы не попасть в плен к немцам). Погибли генерал-майор В. И. Тупиков (1901–1941, и еще около 500 офицеров штаба. — Ред.). В бою погиб 33-летний советский прозаик и киносценарист Юрий Соломонович Крымов (Беклемишев, 1908–1941), известный по повести «Танкер «Дербент».

- ГКО поручил Гражданскому воздушному флоту (ГВФ) ежедневно доставлять в осажденный гитлеровцами Ленинград продовольствие, вооружение, боеприпасы.

- Во время ночной бомбежки Москвы одна из зажигательных бомб пробила крышу Генштаба и попала на чердак. 18-летний красноармеец из батальона охраны Наркомата обороны Алексей Тетерин накрыл ее каской, но брызги термина продолжали лететь во все стороны, угрожая пожаром. Тетерин навалился на бомбу собственным телом и потушил ее. Вскоре он умер от ожогов.

- 40-летие встретил писатель Сергей Александрович Колдунов, участник войны, посвятивший многие свои произведения Великой Отечественной.

21 сентября 1941 года

92-й день войны

- Иосиф Сталин в ответ на доклад Георгия Жукова о том, что «немецкие войска под Ленинградом при атаках гонят перед собой женщин, детей, стариков, которые кричат: «Не стреляйте! Мы свои!», чем ставят красноармейцев в исключительно сложное положение», продиктовал следующий приказ: «Бейте всю по немцам и по их делегатам, кто бы они ни были, косите врагов, все равно, являются ли они вольными или невольными врагами.»

- В течение 3 дней (21–23 сентября) немецкая авиация (до 500 бомбардировщиков) совершила ряд массированных налетов на корабли Балтийского флота и Кронштадт. Но наша артиллерия и атаки истребителей не позволили нанести флоту существенный ущерб.

- Уинстон Черчилль направил Иосифу Сталину личное послание, в котором сообщал, что англо-американская миссия по снабжению отправилась через Северный Ледовитый океан через Архангельск в Москву. «...до конца июня 1942 года поставки идут почти полностью за счет британской продукции или продукции, которую Соединенные Штаты предоставят нам в качестве наших собственных закупок. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь Вам.»

- 25-летие встретил фронтовик (командир саперного взвода гвардейского полка) Залман Ефимович Храпинович (Зиновий Ефимович Гердт, 1916–1996), ставший после войны народным артистом СССР, ведущим актером Центрального театра кукол под руководством Сергея Образцова и популярным киноактером.

22 сентября 1941 года

93-й день войны

- Советские войска нанесли в восточном секторе обороны Одессы комбинированный удар — морской десант в районе Григорьевки (3-й полк морской пехоты, 1929 человек), воздушный десант в тылу врага (23 человека), наступление с фронта 2 стрелковых дивизий — и разгромили 2 румынские дивизии и отбросили противника на 5–8 километров. Артиллерия, обстреливавшая Одессу, оказалась в руках у советских войск. Наши войска захватили 50 орудий и минометов, 127 пулеметов, 1100 винтовок и автоматов, 13 500 мин и ручных гранат, 3 тысячи снарядов. Одесский плацдарм был расширен настолько, что корабли и суда флота вновь могли свободно входить и выходить из порта, не опасаясь артиллерийского обстрела противника.

- Приказом наркома обороны определены основные нормы питания в армии: солдаты, находившиеся в боевых частях, получали 3450 калорий, а в тыловых частях фронта — 2954 калории (сейчас принято говорить — килокалории). По данным Всемирной организации здравоохранения ООН, работающие на тяжелой физической работе должны получать в день до 3900 килокалорий в сутки.

23 сентября 1941 года

94-й день войны

- Войска 14-й армии Карельского фронта и части морской пехоты при поддержке кораблей и авиации Северного флота нанесли контрудар против соединений армии «Норвегия» на мурманском направлении и ликвидировали плацдарм противника на восточном берегу реки Западная Лица. Немецкие войска захватили Петродворец.

- Возник пожар в Пулковской обсерватории. Пострадавшая от обстрела центральная часть обсерватории вся выгорела и обрушилась. Пламя распространилось на два боковых крыла, охватило чердачные помещения и верхние этажи. Пылавшее открытым огнем здание, расположенное вблизи от переднего края обороны, служило хорошим ориентиром для усиленного обстрела расположения наших войск. Тушение пожара осложнялось из-за недостатка воды.

- 15-летие встретил будущий участник войны Сергей Сафонович Гурзо (1916–1974), ставший затем одним из самых обаятельных актеров отечественного кино.

24 сентября 1941 года

95-й день войны

- На международной конференции в Лондоне Советский Союз заявил о присоединении к «Атлантической хартии» (совместному заявлению президента США Франклина Рузвельта и премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля от 14 августа 1941 года о задачах антигитлеровской коалиции, целях войны и принципах послевоенного устройства мира).

- Югославские партизаны освободили город Ужицу, который стал военным и политическим центром обширной освобожденной территории, получившей название Ужицкой республики.

- Американские ВМС через свою обширную сеть радиоперехвата японских военных каналов связи получили и расшифровали телеграмму японского правительства японскому консульству на Гавайях. В нем военно-морская база США на Гавайских островах Перл-Харбор разделялась на 5 секторов, и Токио просил указать расположение американских боевых кораблей по квадратам. Работе по перехвату радиообмена между Токио и японским консульством на Гавайях не придавалось большого значения, так как эфир был засорен огромным количеством чисто коммерческой информации. Но почему американские спецслужбы не обратили никакого внимания на эту телеграмму, осталось загадкой.

- В возрасте 58 лет умер немецкий политик и экономист, идеолог и один из основателей нацистской партии Готфрид Федер (1883–1941).

25 сентября 1941 года

96-й день войны

- Войска 51-й отдельной армии оставили Перекопские позиции; немцы начали наступление в Крыму. На следующий день Иосиф Сталин отдаст приказ: пятой резервной авиагруппе в полном составе в течение всего дня 26 сентября уничтожить штурмующие Перекоп войска немцев. Уничтожить войска противника не удастся, более того, они перейдут в наступление.

- На это число при наступлении на Ленинград немцы потеряли 190 тысяч убитыми и ранеными, 500 орудий, 700 танков; упорно обороняющийся город сковал 300-тысячную группировку противника.

- За две недели украинский партизанский отряд «Победа или смерть» под командованием С. П. Осечкина, рейдируя по тылам противника, уничтожил 8 танков и около 250 солдат противника. Отряд напал на станцию Березань, где стоял эшелон с военнопленными, и освободил их.

- 30-летие встретил участник войны Сергей Федорович Антонов (1911–1987), ставший затем министром мясной и молочной промышленности СССР.

26 сентября 1941 года

97-й день войны

- Стабилизировался фронт под Ленинградом, в немалой степени потому, что немцы перебросили значительную часть войск на центральное направление для наступления на Москву. Обе стороны, не имевшие сил для широкомасштабных наступательных операций, зарылись в землю.

- В боях под Ленинградом возникло снайперское движение. Зачинателем стал боец 13-й стрелковой дивизии 22-летний Феодосий Смолячков. Он погибнет в бою в 1942 году, когда на его счету будет 125 уничтоженных гитлеровцев.

- 20-летие встретил участник войны Авраам (Абрам) Израилевич Новиков, ставший затем писателем, доктором философских наук, заслуженным деятелем науки РФ.

27 сентября 1941 года

98-й день войны

- После нескольких неудачных попыток захватить стратегическую инициативу Ставка пришла к выводу о неготовности войск к серьезным наступательным операциям и приказала Юго-Западному фронту, после сдачи Киева и Левобережной Украины, перейти к «жесткой упорной обороне»,

чтобы не допустить прорыва противника в промышленные районы юга.

- Советское правительство выступило с заявлением о признании генерала Шарля де Голля «руководителем всех свободных французов, где бы они ни находились», и выразило готовность оказывать всестороннюю помощь и содействие сложившемуся по призыву де Голля антифашистскому движению «Свободная Франция».

- В Москве представители советского Верховного главнокомандования и чехословацкого Верховного командования подписали соглашение о формировании и деятельности чехословацких воинских частей на территории СССР. В приуральском городе Бузулуке осенью был сформирован 1-й чехословацкий батальон под командованием Людвиг Свободы.

- При Ленинградском обкоме ВКП(б) организован первый в стране областной штаб партизанского движения.

- К высшей мере наказания приговорен 45-летний начальник артиллерии, генерал-лейтенант артиллерии Николай Клич, проходивший по одному делу вместе с командующим Западным фронтом генералом армии Дмитрием Павловым, начальником штаба генерал-майором Владимиром Климовских и другими, приговоренными к высшей мере 22 июля. Как Павлов и Климовских, Клич в 1956 году будет посмертно реабилитирован.

- В Греции создан Национально-освободительный фронт (ЭАМ).

28 сентября 1941 года

99-й день войны

- В Крыму советские войска отступили на Ишуньские позиции.

- Палата представителей США большинством всего в 1 голос приняла закон о выборочном призыве. До Перл-Харбора оставалось менее 2,5 месяца.

- В Осло введено чрезвычайное положение: сотни людей арестованы (среди них и ректор университета), расстреляны некоторые профсоюзные лидеры и участники движения Сопротивления. За поддержку движения Сопротивления снят со своего поста, а позднее арестован епископ Осло.

- Иосип Броз Тито проинформировал руководство Коминтерна в Москве, что двумя днями раньше в небольшом сербском селе Столице прошло военно-политическое совещание высшего руководства народно-освободительного движения Югославии, на котором решено перейти к созданию стабильных крупных военных формирований, а также ввести единую военную

структуру партизанских отрядов.

29 сентября 1941 года

100-й день войны

- Противник нанес по войскам Южного фронта сильный удар в юго-восточном направлении. Войска не выдержали натиска немецких моторизованных корпусов, и наша оборона оказалась прорванной. Началась Донбасская оборонительная операция войск Южного фронта (12-я, 18-я и 9-я армии) при содействии войск левого крыла Юго-Западного фронта (6-я армия).

- С начала войны советские вооруженные силы потеряли 8166 самолетов. Из 212 дивизий действующей армии на 80 процентов и выше были укомплектованы лишь 90 дивизий.

30 сентября 1941 года

101-й день войны

- Войска гитлеровской группы армий «Центр» перешли в наступление на орловском и курском направлениях и к исходу дня прорвали оборону 50-й и 13-й армий Брянского фронта, не успевших занять оборону. Началась битва под Москвой. Главное московское направление в полосе свыше 300 километров (от Осташково до Ельни) оборонял Западный фронт (22-я, 29-я, 30-я, 19 и 20 армии). Южнее Западного фронта оборону на протяжении 100 километров держали две армии Резервного фронта (24-я и 43-я), остальные армии фронта (31-я, 32-я, 33-я и 49-я) находились в тылу Западного фронта. Брянский фронт (50-я, 3-я и 13-я армии) прикрывал брянско-калужское и севско-орловско-тульское направления протяженностью в 290 километров. Для осуществления операции «Тайфун» противник сосредоточил восточнее Смоленска 74,5 дивизии — около 38 процентов пехотных и 64 процента танковых и моторизованных дивизий, действовавших на советско-германском фронте.

- Группа армий «Юг» перешла в наступление против войск Юго-Западного фронта на харьковском и сумском направлениях.

- За сентябрь авиация противника совершила на Ленинград 23 налета.

- 50-летие встретил выдающийся российский полярный исследователь, математик, астроном, геофизик, географ, академик АН СССР и Украины, Герой Советского Союза Отто Юльевич Шмидт (1891–1956), директор Арктического института.

1 октября 1941 года

102-й день войны

- 2-я танковая группа Гудериана и часть войск группы армий

«Центр», 30 сентября прорвавшие оборону войск Брянского фронта, начали наступление на северо-восток: частью сил на Орел и Тулу, другой частью — на Карачев и Брянск, и заняли Севск. Иосиф Сталин, получив от командующего Брянским фронтом Андрея Еременко сообщение о прорыве немцев, потребовал от него уничтожить противника и восстановить положение.

- Корабли и суда Черноморского флота начали эвакуацию в Крым войск Одесского оборонительного района (около 86 тысяч человек), 15 тысяч гражданского населения, большое количество техники и вооружений. 16 октября эвакуация была закончена.

- На вооружении Красной армии имелось уже 406 установок залпового огня БМ-8 и БМ-13 («Катюши»). 1 июля их было всего 7.

- Начальник штаба Верховного главнокомандования Вильгельм Кейтель в директиве войскам на оккупированных территориях призвал активнее использовать практику захвата заложников и расстрела их за убийства немцев.

2 октября 1941 года

103-й день войны

- Красная армия оставила Петрозаводск.

- Вслед за начавшимся 30 сентября наступлением 2-й танковой группы Гудериана (с 6 октября — танковая армия) и части войск группы армий «Центр», которые прорвали оборону Брянского фронта и пошли дальше на восток, перешли в наступление основные силы группы армий «Центр». Удар подвижных войск при массированной поддержке авиации и артиллерии оказался сокрушающим. Немцы смяли оборону советских войск севернее Духовщины и восточнее Рославля и стремительно продвинулись вперед на 15–30 километров. Началась Вяземская оборонительная операция войск Западного и Резервного фронтов.

- Усилились налеты на Москву.

- Командующий вооруженными силами США Дуайт Эйзенхауэр информировал Уинстона Черчилля о том, что к середине 1942 года США намереваются достичь производства 2500 танков в месяц и что смогут выделять ежемесячно 1200 танков для Англии и России.

3 октября 1941 года

104-й день войны

- После ожесточенных боев Красная армия оставила Орел. Немцы устремились вдоль шоссе Орел — Тула.

- Гарнизон полуострова Сырве под напором немецких войск

эвакуировался на остров Хийумаа.

- Анатолий Горский, агент НКВД «Вадим», работавший в Лондоне под дипломатическим прикрытием, направил в Москву «Справку» с кратким рефератом добытого им секретного отчета британского Уранового комитета, 10 днями ранее переданного учеными английскому правительству. Английские физики первыми на Западе начали конкретные проработки по созданию ядерного оружия. Вот последняя фраза «Справки»: «Сообщается, что помимо огромного разрушительного эффекта урановой бомбы воздух на месте ее взрыва будет насыщен радиоактивными частицами, способными умерщвлять все живое, что попадет под действие этих частиц». «Справка» явилась хронологически вторым оповещением Москвы об интересе на Западе к проблеме атомной бомбы. Первая информация такого рода была направлена в «Центр» — также Горским — неделей ранее.

- 20-летие встретил советский летчик Евгений Максимович Кунгурцев (1921–1988), ставший затем дважды Героем Советского Союза, генерал-майором авиации.

4 октября 1941 года

105-й день войны

- Советские войска оставили Спас-Деменск и Киров.

- По указанию Ставки для непосредственной обороны Тулы создан Тульский боевой участок в составе военно-технического училища, рабочего полка и 14-й запасной стрелковой бригады.

- Германский посол в Японии Отт передавал в Берлин: «Военных действий Японии против все еще сильной в боевом отношении Дальневосточной армии раньше будущей весны ожидать нельзя.» Через 2 недели японское правительство официально уведомит Берлин о переносе срока нападения на СССР на 1942 год.

- На фронте при выполнении боевого задания погиб председатель подпольного ЦК Компартии Финляндии Тойво Антикайнен (1898–1941).

- 55-летие встретил немецкий генерал-полковник Эрих Фельгибель (1886–1944), начальник службы связи вермахта. После провала Июльского заговора 1944 года его арестовали, приговорили к смерти и повесили.

5 октября 1941 года

106-й день войны

- Сталин позвонил в Ленинград Георгию Жукову и приказал ему незамедлительно выехать в Москву: «Ввиду осложнения обстановки на левом крыле Резервного фронта в районе Юхнова

Ставка хотела бы с вами посоветоваться». Жуков доложил, что может прилететь только 7 октября. Сталин спросил, что происходит на Ленинградском фронте. Жуков ответил, что немцы ослабили натиск, а по данным разведки противник перебрасывает мотомеханизированные и танковые части из-под Ленинграда на юг, то есть на московское направление.

- Под напором противника командующий Южным фронтом отдал приказ отойти на рубеж Павлоград — Большой Токмак — Мелитополь — озеро Молочное.

- Последние защитники острова Сааремаа под напором немецких войск эвакуировались на остров Хийумаа.

6 октября 1941 года

107-й день войны

- Красная армия оставила Брянск и Карачев. Войска противника вышли в район восточнее Брянска и в район города Сухиничи и начали охватывать 50-ю армию Брянского фронта с севера. К исходу дня войска Брянского фронта оказались расчлененными на 3 части, а противник вышел на рубеж Карачев — Мценск и перерезал пути отхода основных сил Брянского фронта.

- 12-я армия Южного фронта заняла оборону на рубеже Павлоград — Васильковка — Гавриловка, чтобы дать возможность отойти 18-й и 9-й армиям.

7 октября 1941 года

108-й день войны

- В окружении под Вязьмой оказались 19-я и 20-я армии Западного фронта, 24-я и 32-я армии Резервного фронта, а в окружении южнее Брянска — две армии Брянского фронта — всего 663 тысячи человек, 1242 танка и 5412 орудий. Вплоть до 12–13 октября наши армии под командованием генерал-лейтенанта Михаила Лукина будут оказывать героическое сопротивление в вяземском «котле», сковав 28 дивизий противника. 13 октября советские войска будут сломлены; из окружения выйдут лишь 85 тысяч человек. Немецкое командование отдало приказ Гудериану быстро прорываться на восток, захватить Мценск и Волхов. Все пути на Москву были, по существу, открыты.

- Сталин поручил Жукову немедленно выехать на Западный и Резервный фронты: «Тщательно разберитесь в положении дел».

- 1-я немецкая танковая армия прорвала оборону войск Южного фронта севернее Орехова и соединилась севернее города Осипенко с войсками 11-й армии, прорвавшимися через

Мелитополь. Часть сил 18-й и 9-й армий Южного фронта попала в окружение.

- Одна из батарей БМ-13 («Катюша») под командованием капитана Ивана Флерова (Западный фронт) оказалась в окружении. Двигаясь на восток, батарея попала в засаду, большая часть личного состава батареи и Флеров погибли, расстреляв весь боезапас и взорвав установки. Флеров будет посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

- В Центральной России в ночь на 7 октября выпал первый снег.

- 35-летие встретил участник войны с 1941 года Михаил Васильевич Воронин (1906–1957). Лейтенант-пехотинец отличился в Сталинградских боях, за что был награжден орденом Красная Звезда и медалью «За боевые заслуги». Войну закончил капитаном под Кенигсбергом, несмотря на то что в характеристике на аттестацию командир написал ему такую фразу: «Командовать не может в силу своей природной доброты». После войны работал в Госплане СССР.

- 30-летие встретил участник войны (командир танковой бригады, начальник штаба Управления войск фронта) Сергей Степанович Маряхин (1911–1972), ставший затем 1-м заместителем министра обороны СССР, генералом армии.

8 октября 1941 года

109-й день войны

- Немецкие войска захватили Мариуполь.

- В 2.30 ночи Георгий Жуков, изучив на месте обстановку, позвонил Сталину с командного пункта Западного фронта, отчитался и подчеркнул: «Главная опасность сейчас заключается в слабом прикрытии на Можайской линии. Бронетанковые войска противника могут поэтому внезапно появиться под Москвой. Надо быстрее стягивать войска, откуда только можно на Можайскую линию обороны». Только от Жукова Сталин узнал, что четыре армии Западного и Резервного фронтов попали под Вязмой в окружение. 10 октября Ставка объединила Западный и Резервный фронты в один — Западный и назначила Жукова его командующим.

- ГКО принял постановление о проведении спецопераций в Москве — о подготовке к уничтожению 1119 предприятий и объектов.

- Ленгорисполком и облизполком приняли решение начать заготовку дров в Парголовском и Всеволожском районах, к северу от города — в Ленинграде уже катастрофически не хватало топлива.

- В вечернем сообщении Советского Информбюро вслед за стандартной фразой «в течение 8 октября наши войска вели бои с противником на всем фронте» появилось добавление: «особенно ожесточенные на Вяземском, Брянском и Мелитопольском направлениях» и сообщение о сдаче Орла.

9 октября 1941 года

110-й день войны

- Ставка создала фронт Можайской линии обороны, непосредственно подчиненный Ставке.

- Командир отделения 76-го отдельного строительного путевого железнодорожного батальона 25-летний сержант Виктор Мирошниченко ценой своей жизни подорвал мост через реку Снопоть на подступах к Москве. 22 июля 1942 года ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

- За первый месяц работы импровизированного порта Осиновец на западном берегу Ладожского озера в блокированный Ленинград с другой стороны Ладожского озера доставлено 9800 тонн продовольствия, 8-дневная норма снабжения города.

- 50-летие встретил великий русский хирург, главный хирург Московского НИИ «Скорой помощи» имени Склифосовского Сергей Сергеевич Юдин (1891–1954), старший инспектор-консультант при главном хирурге Советской армии в годы войны.

- 40-летие встретил советский военный деятель Михаил Ильич Казаков (1901–1979), начальник штаба ряда фронтов, командарм. После войны стал начальником штаба Объединенных вооруженных сил стран Варшавского договора, Героем Советского Союза.

10 октября 1941 года

111-й день войны

- Войска правого крыла Западного фронта отступили на рубеж озеро Пено (восточнее Нелидово) — Сычевка. 3-я танковая группа и 9-я армия немецкой группы армий «Центр» перешли в наступление на Ржев и Калинин. 16-я, 5-я, 43-я, 49-я и 33-я армии Западного фронта завязали бои с основными силами группы армий «Центр» под Калугой и Малоярославцем.

- Ставка отдала приказ о расформировании Резервного фронта и передаче его частей в состав Западного фронта. Командующим Западным фронтом — фактически командующим обороной Москвы — назначен генерал армии Георгий Жуков. Он принял все, что осталось от Западного и Резервного фронтов, — 90 тысяч человек и 1 снаряд на орудие в день.

- 40-летие встретил участник Гражданской и Отечественной

войн, писатель и критик Александр Ильич Зонин (1901–1962), после войны создавший несколько книг о морях и флотоводцах.

- 35-летие встретил 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ Николай Александрович Михайлов (1906–1982), ставший затем председателем Госкомпечати СССР.

11 октября 1941 года

112-й день войны

- Немецкие войска заняли Мценск и Медынь.

- Командование группы армий «Центр» составило план мероприятий, которые надлежало осуществить после захвата Москвы: «Должно быть отдано распоряжение о роспуске всех центральных учреждений Советского Союза, а также учреждений коммунистической партии. Из городских и районных учреждений изъять всех представителей НКВД. До особого распоряжения прекратить доставку почты, прекратить работу телефонных станций, коммутаторов и подстанций, восстановить радиопередачи для того, чтобы в первое время таким образом командовать населением. Захватить готовую продукцию всех видов и в первую очередь необходимые для войск зимние вещи — меха, кожи, ткани и так далее. Захватить банки и финансовые учреждения, захватить оставшуюся валюту и банкноты. При помощи листовок выпячивать следующие пункты: советское правительство навсегда проиграло свое дело; если Москва попадет в нужду, в этом вина не только советской власти, но и самих москвичей. Эта мысль должна убеждать своей естественной логикой, и с ее помощью мы свалим на советскую власть полную ответственность за все произошедшее. В случае чего — пригрозить расправой».

- В Подмосковье бушует настоящая зимняя пурга.

- Вслед за остальными югославскими территориями восстала Македония. Отныне вся Югославия была охвачена партизанской войной.

12 октября 1941 года

113-й день войны

- Советские войска оставили Калугу.

- ГКО принял постановление о создании Московской зоны обороны. Она состояла из двух рубежей: главного (подмосковного) по линии Хлебникове — Сходня — Звенигород — Кубинка — Наро-Фоминск — Подольск — река Пахра — река Москва и городского. Городской рубеж состоял из 3 оборонительных полос: первая полоса проходила по окружной железной дороге, вторая — по Садовому кольцу, третья — по

бульварному кольцу.

- Принято решение о срочной эвакуации 500 заводов Москвы и области.

- 20-летие встретил участник войны Вениамин Александрович Зубин (1921–1994), после войны ставший ленинградским эстрадным драматургом и артистом.

- В Центральной России продолжает идти снег. Первый снег осенью 1941 года выпал необычно рано — в ночь на 7 октября, но было еще довольно тепло — до плюс 10 градусов, и немцы вплотную столкнулись с «генералом Грязь».

- Афганское правительство приняло решение о высылке из страны всех итальянских и германских граждан, кроме дипломатов.

13 октября 1941 года

114-й день войны

- Красная армия оставила Вязьму. Развернулись ожесточенные бои на всех главных направлениях, ведущих к Москве.

- Впервые один из советских руководителей — секретарь ЦК и МГК Александр Щербаков — официально заявил на закрытом собрании партийного актива Москвы, что Москва находится в опасности. На собрании было решено мобилизовать для защиты столицы всех, кто мог держать оружие в руках.

- Британская авиация нанесла сильный бомбовый удар по Нюрнбергу. Из 300 английских бомбардировщиков на базу не вернулись 11.

14 октября 1941 года

115-й день войны

- Немецко-фашистские войска захватили Калинин и начали развивать наступление на Клин и Дмитров. Одновременно началось наступление на Можайском и Волоколамском направлениях.

- В сводке Советского Информбюро появилось сообщение о сдаче Мариуполя (сдан 8 октября).

15 октября 1941 года

116-й день войны

- Генерал-фельдмаршал Герд фон Рунштедт достиг Дона, угрожая Ростову и Харькову. Передовые части 1-й немецкой танковой армии прорвались к устью реки Миус.

- Советские войска оставили Боровск и Верею. Немцы подошли к Москве на расстояние в 100 километров. ГКО принял

постановление об эвакуации Москвы. Создаются московские городские подпольные организации ВКП(б) и ВЛКСМ. В этот день по Москве распространились слухи о поражении под Вязьмой. Считалось возможным, что немцы достигнут Москвы за 24 часа. Началась паника, которая достигнет своей кульминации 16 октября.

- В ночь на 16 октября в Куйбышев эвакуировался центральный аппарат НКВД СССР. В Куйбышев увезли и особо «ценных» заключенных. Заключенных вывозили также в Оренбург и Саратов.

- Посланец Лаврентия Берии навестил в последний раз приговоренного к высшей мере наказания заключенного академика Николая Вавилова. Берия лично возбудил ходатайство перед Президиумом Верховного Совета СССР об отмене приговора ученому. Вавилова вывезут в Саратовскую тюрьму. 23 июня 1942 года расстрел заменят 20 годами заключения. 26 января 1943 года ученый умрет в тюремной больнице.

- В сводке Советского Информбюро к Вяземскому и Брянскому направлениям прибавилось и Калининское.

16 октября 1941 года

117-й день войны

- 2 танковые, 2 моторизованные и 4 пехотные дивизии группы армий «Север» перешли в очередное, «решающее» наступление на Ленинград, нанося главный удар в направлении Грузино, Будогощь и Тихвин. Передовые отряды противника вышли к Малоярославцу и завязали бои на его окраинах. Советские войска правого крыла Западного фронта отступили за Волгу и закрепились на рубеже Селижарово — Старица.

- Ночью и днем 16 октября из московских тюрем продолжали вывозить заключенных за город на расстрел.

- Паника в Москве достигла наивысшего предела. По радио объявили, что выступит председатель Моссовета Василий Пронин. Однако речь его была вялой и не соответствовала тревожной обстановке: службы города, дескать, работают нормально, музеи, магазины, банки функционируют.

17 октября 1941 года

118-й день войны

- Немецкие войска заняли весь Донбасс. Советские войска оставили Калинин, Таганрог (о сдаче Таганрога Совинформбюро сообщило 22 октября).

- Только 17 октября по радио выступил первый секретарь Московского горкома ВКП(б) Александр Щербаков, более или

менее убедительно разъяснил необходимость эвакуации некоторых учреждений и промышленных предприятий, решительно опроверг слухи о готовящейся сдаче столицы, призвал москвичей защищать столицу до «последней капли крови» и сказал самое главное, что Сталин — в Москве.

- Американский эсминец «Керни», сопровождавший караван судов в Великобританию, который подвергся нападению немецкой подводной лодки, сбросил глубинные бомбы. Немцы ответили торпедной атакой. 11 человек экипажа «Керни» погибли. Это были первые американские потери в пока еще не объявленной войне с Германией.

- В оккупированной Праге прошла крупная забастовка рабочих.

18 октября 1941 года

119-й день войны

- Красная армия оставила Малоярославец, Можайск и Боровск, но продвижение немцев с 18 октября замедлилось из-за отчаянного сопротивления советских войск.

Немаловажными факторами стали также растущая усталость противника, уже почти три недели осуществлявшего «генеральное» наступление на Москву, и — распутица.

- В Крыму противник прорвал оборону советских войск на Ишуньских высотах и силами 7 пехотных дивизий начал продвигаться в глубь полуострова.

- По данным историков ФРГ, к 18 октября в боях под Белостоком, Минском, Смоленском, Уманью, Киевом, Брянском и Вязмой попали в плен 2053 тысячи советских солдат и офицеров. К концу 1941 года в плену было 3800 тысяч красноармейцев.

- Органами НКВД расстреляны советский партийный и государственный деятель Филипп (Шая) Исаевич Голощекин (1876–1941), главный государственный арбитр при СНК СССР; русский прозаик, автор приключенческих повестей Михаил Дмитриевич Кострицкий (1887–1941).

- 15-летие встретил будущий солдат гитлеровской армии Клаус-Гюнтер Накшинский (Клаус Кински, 1926–1991), сидевший затем в английском лагере для перемещенных лиц, ставший после войны немецким театральным и киноактером. В 1961 году у Клауса родилась дочь Настасья, которой также суждено было стать кинозвездой, причем не менее знаменитой, чем отец.

19 октября 1941 года

120-й день войны

- Под напором немцев началась эвакуация гарнизона острова

Хийумаа на полуостров Ханко.

- В Иваново начался бунт. В городе было беспокойно уже с лета: работники ткацких фабрик стали работать по 10 часов в день, а получать на 40 процентов меньше, чем до войны. Ткачи, хотя и выполняли военные заказы, были отнесены по продовольственному снабжению ко 2-й категории: в день на душу им выдавали по 600 граммов хлеба. С продуктами же стало совсем плохо: в городских магазинах даже картофель был редкостью. В фабричных столовых обед состоял из пустых щей (капуста с водой) и тарелки ячневой или овсяной каши на воде без грамма масла. Несмотря на многочисленные жалобы ивановцев, власти области даже не заглядывали на фабрики. 2021 октября на всех бунтовавших заводах и фабриках пройдут собрания; рабочие выпустят пар, приступят к работе; многие руководители будут сняты с занимаемых должностей. В магазинах наконец появятся в продаже, пусть нормированной, сахар, рыба, жиры, картофель.

20 октября 1941 года

121-й день войны

- Началась вторая Синявинская операция войск Ленинградского фронта с целью деблокады города. Завершить ее не удалось: часть войск пришлось срочно перебросить на тихвинское направление, где немцы начали 16 октября «решающее» наступление на Ленинград.

- К траншеям, вырытым жителями Мариуполя для обороны города, немцы пригнали очередную партию евреев — 9 тысяч человек.

- 35-летие встретил советский летчик Федор Петрович Польшин (1906–1981), ставший затем Героем Советского Союза, генерал-полковником авиации.

- 20-летие встретил участник войны Наум Исаевич Гребнев (1921–1988), ставший затем известным поэтом и переводчиком, заслуженным работником культуры Дагестана.

- 20-летие встретил гвардии старший сержант Петр Иванович Колпаков (1921–1977), ставший затем Героем Советского Союза.

21 октября 1941 года

122-й день войны

- Решением Бюро МК ВКП(б) «за дезертирство со своих постов в момент угрозы захвата района немецкими фашистами» сняты с работы и исключены из партии секретарь Шаховского РК ВКП(б) и председатель Шаховского райисполкома.

- В сербском городе Крагуевац фашисты в качестве мести за

нападения партизан зверски уничтожили за один день 7 тысяч мирных жителей.

22 октября 1941 года

123-й день войны

- Красная армия оставила города Большая Вишера под Ленинградом и Макеевку в Донецкой области. Закончилась оборона Моонзундских островов. После того как был оставлен Таллин, даже временное удержание островов архипелага имело большое значение, так как это отвлекало часть сил противника, наступавших на Ленинград, препятствовало действиям его военно-морских сил в Рижском и Финском заливах.

- К этому числу в западных и юго-западных районах Ленинградской области действовало 84 партизанских отряда общей численностью около 3 тысяч человек.

- 45-летие встретил начальник Главного управления автобронетанковых войск РККА и заместитель наркома обороны СССР Яков Николаевич Федоренко (1896–1947).

- 20-летие встретил участник войны Сергей Шорников, ставший на вершине военной карьеры генерал-лейтенантом, комендантом Московского Кремля.

- 15-летие встретил москвич Спартак Васильевич Мишулин (1926–2005), убежавший из московского дома на фронт, потом оказался в Казахстане, работал трактористом, выступал в самодеятельности, стал популярнейшим актером театра и кино.

- 15-летие встретил будущий участник войны Юрий Владимирович Сачков, ставший затем заместителем директора Института философии РАН.

23 октября 1941 года

124-й день войны

- Красная армия оставила город Будогощь под Ленинградом. Войска 49-й армии Западного фронта остановили наступление противника на подступах к Серпухову, у Тарусы и Алексина. Войска 33-й и 43-й армий Западного фронта остановили наступление противника на реке Нара. Части Отдельной Приморской армии, которую эвакуировали в Крым из Одессы, достигли крымских перешейков и с ходу вступили в бой, пытаясь остановить наступление противника в глубь полуострова.

- В связи с массовыми расстрелами заложников во Франции, генерал Шарль де Голль выступил по радио: «Тот факт, что французы убивают немцев, является абсолютно нормальным и абсолютно оправданным. Если немцы не хотят, чтобы их убивали, им следует оставаться дома. Но существует тактика ведения

войны. Войной должны руководить те, кому это поручено. В настоящее время мой приказ для оккупированной территории: немцев открыто не убивать! Он вызван единственным соображением: сейчас враг может совершенно беспрепятственно осуществлять массовые убийства наших пока безоружных борцов. Напротив, как только мы сможем перейти в наступление, будут отданы соответствующие приказы».

24 октября 1941 года

125-й день войны

- Немцы продолжали наступление на Ленинград. Советские войска оставили город Малая Вишера.

- Войска Калининского фронта сорвали попытку противника прорваться от Ржева на Торжок.

- 2-я танковая армия Гудериана возобновила из района Мценска наступление на Тулу. Началась Тульская оборонительная операция, продолжавшаяся до 5 декабря. Тула оказалась в клещах с востока и с запада, но немцы так и не овладели ею.

- 20-летие встретил участник войны Лев Владимирович Гинзбург (1921–1980), ставший затем писателем, критиком и переводчиком немецкой поэзии.

- Газета «Правда» сообщала: Английская авиация в сентябре, несмотря на неблагоприятные погодные условия, совершила 28 налетов на 15 военных и промышленных объектов Германии и 47 налетов на 26 военных объектов оккупированных территорий. Также были повреждены или потоплены 101 судно противника и сбито 196 самолетов.

25 октября 1941 года

126-й день войны

- Немецкие войска взяли Харьков. Советские войска в Крыму начали отступление к Севастополю и Керчи.

- Гитлер при встрече с Чиано, зятем Муссолини и министром иностранных дел, сказал, что в военном отношении (с точки зрения людских и материальных ресурсов) Россия уже разгромлена.

- Образован еще один эвакуационный орган — Комитет по эвакуации, который занимался вывозом в глубь страны из прифронтовой полосы продовольственных запасов, тканей, сырья и т. д. Председателем комитета назначен Анастас Микоян.

26 октября 1941 года

127-й день войны

- Войска 5-й армии Западного фронта остановили наступление противника на рубеже западнее и юго-западнее Кубинки (поселок и станция на Белорусском направлении в 63 километрах от центра Москвы).

- С военно-морской базы Ханко в Ленинград эвакуировано свыше 22 тысяч человек с вооружением, техникой и продовольствием. 160-дневная героическая оборона Ханко помешала прорыву флота противника в Финский залив.

- В журнале боевых действий 9-го армейского корпуса отмечалось: «Переправа через Днепр функционирует только в одну колею, подъезды полностью вышли из строя, как и объездные пути, у Днепра скопилось 10 тысяч машин в 5 рядов, дисциплина полностью отсутствует. Таким образом, дело подошло к тому, что плохая погода стала еще более опасным противником, чем сама Красная армия».

- В районе Берестовой и Веселой (Ворошиловградская область) вместе с экипажем огнем и гусеницами механик-водитель танка 3-й танковой бригады 37-й армии (Южный фронт) 23-летний Василий Ильич Рындя уничтожил десятки гитлеровцев и огневых точек врага. Будучи тяжело раненным, вывел неисправный танк из зоны артиллерийского огня. За ратный подвиг удостоен звания Героя Советского Союза.

- 25-летие встретил французский политический деятель Франсуа Миттеран (1916–1996), участник движения Сопротивления. После войны стал президентом Франции.

27 октября 1941 года

128-й день войны

- Немцы захватили Волоколамск, но были остановлены восточнее города. Под Волоколамском особенно тяжелые бои вели 316-я стрелковая дивизия генерал-майора Ивана Панфилова и курсантский полк военного училища имени Верховного Совета РСФСР под командованием полковника Сергея Младенцева. На Ленинградском фронте войска 4-й армии остановили наступление противника в районе Ситомли, а войска 52-й армии — восточнее Малой Вишеры, захваченной немцами 24 октября.

- В воздушном бою над Подольском погиб 23-летний летчик-истребитель, младший лейтенант ВВС РККА, Герой Советского Союза Виктор Васильевич Талалихин (1918–1941), заместитель командира эскадрильи 177-го истребительно-авиационного полка ПВО одним из первых совершил воздушный таран вражеского самолета.

- 45-летие встретил прозаик, драматург и киносценарист Лев Исаевич Славин (1896–1984), участник 1-й мировой,

Гражданской и Отечественной войн.

28 октября 1941 года

129-й день войны

- Войска противника подошли к Волхову на расстояние 3–5 километров и начали артиллерийско-минометный обстрел железнодорожной станции Волховстрой.

- Постановлением Совета по эвакуации Президиума Академии наук СССР разрешили эвакуировать из Ленинграда в Казань 1100 научных сотрудников и членов их семей, наиболее ценное оборудование и имущество ряда институтов.

- Иосиф Сталин больше не обращался к Великобритании с просьбой открыть второй фронт но неофициально, как писал Уинстон Черчилль, «русские продолжали требовать немедленного открытия второго фронта, и, казалось, оставались совершенно глухи к доводам, доказывавшим его невозможность. В основном все это приходилось выносить нашему послу».

- В Куйбышеве по предписанию Лаврентия Берии без суда расстреляны эвакуированные из московских тюрем 20 советских, партийных и военных деятелей (причем некоторые из них с женами).

- Впервые со времени начала войны газета «Красная звезда» стала писать вместо загадочных Н-ских частей и Н-ских направлений: что на волоколамском направлении обороняются войска генерала Рокоссовского, на Можайском — войска генерала Говорова, на малоярославском — генерала Голубева.

29 октября 1941 года

130-й день войны

- Приказом заместителя командующего Черноморским флотом контр-адмирала Гавриила Жукова Севастополь объявлен на осадном положении.

- Во время сильного ночного налета с 28 на 29 октября на Москву одна из фугасных бомб упала во двор здания Генштаба на улице Кирова. Погибли 3 шофера, были ранены 15 человек. После этого сотрудники Генштаба перебрались в метро. Фугасная бомба, сброшенная немецким самолетом на Московский университет, повредила Аудиторный корпус, здание Научной библиотеки имени А. М. Горького и разрушила памятник М. В. Ломоносову (в 1957 году на том же месте будет установлен новый памятник). Во время этого налета в здании ЦК ВКП(б) погиб видный советский драматург Александр Николаевич Афиногенов (1904–1941).

30 октября 1941 года

131-й день войны

- Войска Западного фронта остановили противника, который вклинился в оборону наших войск на глубину от 20 до 75 километров, на рубеже восточнее Волоколамска и далее по рекам Нара и Ока до Алексина.

- Началась оборона Севастополя, продолжавшаяся до 4 июля 1942 года. Немцы пытались с ходу овладеть городом, но были остановлены частями севастопольского гарнизона.

- Президент США Франклин Рузвельт, еще до распространения на СССР закона о ленд-лизе, сообщил в Москву о решении администрации США предоставить Советскому Союзу беспроцентный заем до миллиарда долларов.

- 35-летие встретил группен-фюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Герман Отто Фегелейн (1906–1945), командир кавалерийской бригады СС, воевавшей на советско-германском фронте.

- 20-летие встретил участник войны Андрей Георгиевич Шебалков (1921–1980). Заместитель командира отделения автоматчиков мотострелкового батальона 34-й гвардейской мотострелковой бригады (1-й Белорусский фронт), гвардии старший сержант отличился в ходе Висло-Одерской операции в январе 1945 года. За ратный подвиг стал Героем Советского Союза.

31 октября 1941 года

132-й день войны

- Немцы, прорвавшиеся 18 октября в Крым через Ишуньские позиции, захватили практически весь полуостров, Симферополь и дошли до станции Альма, расположенной на полпути между Симферополем и Севастополем.

- Средний темп наступления танков Гудериана на Москву во второй половине октября замедлился до 5,3 километра в сутки (с 30 сентября по 2 октября они делали по 60 километров в сутки, со 2 по 15 октября 16–30 километров в сутки).

- Авиация противника за октябрь совершила на Москву 31 налет, в которых участвовало 2 тысячи самолетов, 278 из них были сбиты.

- Немецкие потери на Восточном фронте в сухопутных войсках начиная с 22 июня составили 668 958 человек убитыми и ранеными, в ВВС — 17 529 человек.

- Немцы торпедировали и потопили американский эсминец «Рубен Джеймс», сопровождавший конвой в Великобританию. Погибли 100 человек из 145 членов экипажа и все 7 офицеров. Это был второй случай открытого нападения немцев на

американские суда.

- Обергруппенфюрер, командующий войсками СС Эрих фон Бах-Залевский докладывал в Берлин: «В Эстонии больше нет евреев».

1 ноября 1941 года

133-й день войны

- 4-я армия Ленинградского фронта нанесла контрудар в направлении Будогощ и Грузино, но восстановить оборону на рубеже реки Волхов не смогла. Немецкие войска захватили Симферополь.

- Немецкие войска с начала наступления на Москву 30 сентября продвинулись на 230 250 километров. Фронт вытянулся по линии Волоколамск — Дорохово — Наро-Фоминск — Тула — Алексин.

- Ставка приняла решение о формировании в тылу 10 резервных армий. Располагая данными разведки, согласно которым Япония в ближайшее время не собиралась совершать нападение на СССР, советское руководство могло безбоязненно усиливать фронт войсками из Сибири и Дальнего Востока.

- По указу Президиума Верховного Совета СССР за распространение ложных слухов, «возбуждающих тревогу среди населения», с 6 июля по 1 ноября военные трибуналы осудили 1423 человека на сроки от 2 до 5 лет тюремного заключения.

- В Греции казнены 13 заложников в наказание за убийство 2 германских солдат.

- 15-летие встретил будущий участник 2-й мировой войны Гюнтер де Бройн (Брейн), побывавший затем в советском плену, работавший сельскохозяйственным рабочим и учителем, ставший потом известным немецким писателем.

2 ноября 1941 года

134-й день войны

- Немцы на Западном фронте достигли пункта наибольшего продвижения в глубь советской территории, остановившись у деревни Бурцево и Юшково, в 18 километрах юго-восточнее станции Кубинка Белорусской железной дороги.

- Советская подводная лодка М-171 под командованием капитана 3-го ранга Валентина Старикова прорвалась в финский порт Петсамо на Баренцевом море (ныне Печенга Мурманской области) и атаковала два транспорта, стоявших у причала. Капитан Стариков — один из самых удачливых советских подводников: во время войны ему удастся потопить 14 вражеских кораблей и транспортов.

• Газета «Правда» писала: Ленинградская прокуратура привлекла граждан В. Н. Ануфриева и А. П. Бракса к ответственности за злостное уклонение от явки на занятия по всеобучу (всеобщему военному обучению). Военный трибунал приговорил Ануфриева к 8 годам и Бракса — к 10 годам лишения свободы.

3 ноября 1941 года

135-й день войны

• В Центральную Россию пришла ранняя зима. В этот день ударили морозы — минус 710 градусов. 7 ноября Гудериан доложит о «случаях серьезного обморожения в частях», а 13 ноября — о том, что температура упала до минус 13 градусов и отсутствие зимней одежды «сказывается все сильнее». «Лед начинает причинять много неприятностей, — писал Гудериан, — поскольку шипы для танковых тягачей еще не поступили. Холод сделал бесполезным телескопические прицелы. Иногда в баках замерзает топливо, а смазка затвердевает. Каждый полк (из 112-й пехотной дивизии) уже потерял около 500 человек в результате обморожений. Из-за морозов пулеметы отказывают, а наши 37-мм противотанковые орудия оказались малоэффективными против танка Т-34.»

• Погиб на фронте советский писатель Ефим Давидович Зозуля (1891–1941).

4 ноября 1941 года

136-й день войны

• Немцы на Калининском фронте достигли пункта наибольшего продвижения в глубь территории СССР, остановившись в 16 километрах восточнее города.

• Немецкие войска оккупировали Курск.

• Завершилась Донбасская операция: войска правого крыла Южного фронта отступили на рубеж Красный Лиман — Дебальцево, а левого крыла — на рубеж Дебальцево — Красный Луч — Большекрепинская — Хапры. Немцы вышли к Ростову-на-Дону.

• Из импровизированного порта Осиновец на западном берегу Ладожского озера вышло в порт Новая Ладога судно «Конструктор», на борту которого находились в основном эвакуируемые из Ленинграда женщины и дети. Немецкий самолет обнаружил судно; пилот не мог не видеть находившихся на палубе женщин и детей, но сбросил бомбы. Взрывной волной снесло в ледяную воду многих людей; немцы же продолжали кружить над тонущим судном и поливали плавающих людей

пулеметным огнем. Погибли 204 человека, в том числе 34 моряка. Оставшихся в живых подобрала канонерская лодка «Нора».

- 45-летие встретил генерал-лейтенант Дмитрий Тимофеевич Козлов (1896–1967), заместитель командующего войсками Одесского ВО.

- 40-летие встретил советский военный разведчик, генерал-майор Владимир Михайлович Акимов (1901–1957).

5 ноября 1941 года

137-й день войны

- Началась Ростовская оборонительная операция. 56-я отдельная армия и войска Южного фронта не позволили противнику прорваться на Кавказ и окружить войска Южного фронта. Отразив контрудар войск Ленинградского фронта в районе Ситомли, немцы возобновили наступление на Тихвин.

- Ночью 12 советских самолетов У-2 нанесли бомбовый удар по занятой гитлеровцами подмосковной железнодорожной станции Дорохово. Станция надолго была выведена из строя.

- 40-летие встретил артиллерист Михаил Михайлович Барсуков (1901–1963), Герой Советского Союза, генерал-полковник артиллерии, командующий артиллерией Белорусского военного округа.

- 25-летие встретил участник войны Александр Георгиевич Кананадзе, Герой Советского Союза, капитан 1-го ранга.

6 ноября 1941 года

138-й день войны

- На станции московского метро «Маяковская» состоялось торжественное заседание в честь 24-й годовщины Октябрьской революции, на котором присутствовало 2 тысячи человек.

- Казнен 16-летний советский партизан-разведчик Александр Павлович Чекалин (1925–1941). С приходом фашистов комсомолец Саша Чекалин вступил в истребительный батальон, а затем в партизанский отряд «Передовой». В начале ноября 1941 года был схвачен немецкими оккупантами, подвергнут страшным пыткам.

7 ноября 1941 года

139-й день войны

- В Москве, на Красной площади, состоялся исторический военный парад, на котором Иосиф Сталин с трибуны Мавзолея Ленина обратился с напутственным словом к бойцам, прямо с парада уходившим на фронт, находившийся тогда в нескольких десятках километров от Кремля.

- В этот день Гитлер обещал провести парад победы в захваченной Москве.

- 5 черноморцев 18-го батальона морской пехоты — матросы Иван Красносельский, Даниил Одинцов, Юрий Паршин, Василий Цибулько и политрук Николай Фильченков — преградили близ селения Дуванкой путь немецким танкам, рвавшимся к Севастополю через Бельбекскую долину. В неравном бою Красносельский и Цибулько были ранены. Когда закончились боеприпасы, Фильченков обвязался гранатами и бросился под танк. Его примеру последовали Паршин и Одинцов. В этом бою были уничтожены 10 танков противника; танковая атака была задержана, а затем отбита подоспевшими резервами. Моряки были посмертно удостоены звания Героев Советского Союза.

- 25-летие встретил участник войны Максим Исмаилович Геттуев, ставший затем балкарским писателем, Председателем Президиума Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР.

- 25-летие встретила участник войны (радист) Антонина Михайловна Максимова (1916–1986), ставшая затем замечательной актрисой кино, игравшая в Саратовском театре драмы. Немецкие войска овладели городом Тихвином, перерезав, таким образом, единственную железную дорогу, по которой шли к Ладожскому озеру грузы для Ленинграда. В этот день они достигли пункта наибольшего продвижения в глубь советской территории на Ленинградском фронте, дойдя до Заволховья, в 8 километрах северо-восточнее Тихвина. Войска Южного фронта остановили наступление противника на новошахтинском направлении на рубеже Ровеньки — устье реки Большой Несветай.

- Где-то в эти дни генерал-лейтенант Филипп Голиков, занимавший перед войной пост начальника ГРУ, был назначен командующим 10-й армией.

- 30-летие встретил футболист Владимир Мартынович Гребер (1911–1965), участник войны, полузащитник киевского «Динамо».

9 ноября 1941 года

141-й день войны

- В соответствии с постановлением ГКО созданы войска ПВО территории страны, фактически как самостоятельный вид вооруженных сил. Первым командующим и одновременно заместителем наркома обороны по ПВО стал генерал-лейтенант Михаил Громадин, руководивший до этого Московской зоной ПВО.

- Командующий войсками Крыма вице-адмирал Гордей Левченко, приславший 6 ноября Иосифу Сталину шифрованную

телеграмму о катастрофическом положении в Крыму, прибыл в Керчь. Приказ Сталина гласил: прекратить наступление немцев на керченском направлении — сдача Керчи открывала немцам путь на Кубань и Кавказ. Но Левченко положение изменить не смог: резервы были исчерпаны, у солдат не хватало даже винтовок.

10 ноября 1941 года

142-й день войны

- Севернее Новгорода перешла в наступление, не имевшее успеха, Новгородская армейская группа. Началась Тихвинская наступательная операция войск 54-й армии Ленинградского фронта. До 30 ноября советские войска продвинутся на 100 километров и принесут тяжелые потери 10 немецким дивизиям группы армий «Север». Будет сорван план полного окружения Ленинграда, силы противника будут скованы, что не позволит перебросить часть их под Москву.

11 ноября 1941 года

143-й день войны

- Войска противника вклинились в оборону 9-й армии Южного фронта на 30 километров, но развить успех в направлении на Шахты и далее на Новочеркасск не смогли.

- 4 немецкие пехотные дивизии, моторизованный отряд и румынская мотобригада возобновили наступление на Севастополь, нанося главный удар вдоль Ялтинского шоссе на Балаклаву, и им удалось вклиниться на отдельных участках на 1–4 километра. Это первое наступление на Севастополь было отбито, и немцы перешли к обороне. Прибывший в Керчь Маршал Советского Союза Григорий Кулик застал в районе сильно дезорганизованное военное хозяйство, части которого вели разрозненные арьергардные бои без четкого плана и руководства.

- 4-я танковая бригада под командованием полковника Михаила Катуква первой в танковых войсках удостоена звания гвардейской.

12 ноября 1941 года

144-й день войны

- 52-я армия Ленинградского фронта нанесла контрудар по войскам противника, занявшим Малую Вишеру. Немецкие войска были отброшены за реку Большая Вишера, однако развить наступление 52-я армия не смогла: силы были малы, а главное — не было боеприпасов.

- 35-летие встретил композитор Евгений Эммануилович

Жарковский (1906–1985), участник войны, офицер ВМФ. Написал несколько сотен массовых популярных песен.

- Газета «Правда» писала: С августа в Средиземном море потоплены или получили серьезные повреждения 165 транспортов, грузовых судов и шхун стран «оси». За нарушение светомаскировки Военным трибуналом осуждены: Мосин И. Д. -на 7 лет тюремного заключения и Хватов А. И. -на 10 лет тюремного заключения.

13 ноября 1941 года

145-й день войны

- ГКО принял решение о создании национальных формирований. В течение 1941–1942 годов были созданы эстонские, литовские, латышские, казачьи части и дивизии народов Кавказа и Средней Азии общей численностью свыше 500 тысяч человек.

- На фронте погиб танкист, Герой Советского Союза, старший лейтенант Михаил Евгеньевич Пятикоп (1908–1941). Он отличился 11 ноября 1941 года, когда во главе группы танков вклинился в оборону противника и занял важный рубеж в Тихвинском районе Ленинградской области (4-я отдельная танковая армия). Конгресс США проголосовал за принятие поправки к закону о нейтралитете, позволившую вооружать американские торговые суда, которые могут оказаться в районе боевых действий.

14 ноября 1941 года

146-й день войны

- Войска 16-й и 49-й армий Западного фронта попытались осуществить контрудары (16-я под Волоколамском, 49-я — под Серпуховом). «Однако эти контрудары, где главным образом действовала конница, не дали тех положительных результатов, которых ожидал Верховный», — вспоминал Жуков.

- Один из крупнейших в Великобритании авианосцев «Арк Ройал», возвращавшийся в Гибралтар после доставки самолетов на Мальту, был торпедирован германской подводной лодкой. Несмотря на все попытки спасти его, авианосец затонул. Это было началом целого ряда тяжелых потерь, понесенным британским военно-морским флотом на Средиземном море.

- В Финском заливе на mine подорвалась советская подводная лодка Л-2. Погиб почти весь экипаж, в том числе и лейтенант, штурман Алексей Алексеевич Лебедев (1912–1941), поэт-любитель. «Мы прощаемся в Кронштадте У зыбких сходен, а потом Рванется к рейду серый катер, Раскалывая рябь винтом, И

если пенные объятъя Назад не пустят ни на час И ты в конверте за печатью Получишь весточку о нас — Не плачь, мы жили жизнью смелой, Умели храбро умирать, — Ты на штабной бумаге белой Об этом можешь прочитать».

15 ноября 1941 года

147-й день войны

• Немцы выставили 943 тысячи человек, 1500 танков, 650 самолетов против 500 тысяч советских войск, 890 танков, 1000 самолетов и нанесли удар на северо-западе от Москвы по левому флангу 30-й армии Калининского фронта и по правому флангу 16-й армии Западного фронта. Крайне ослабленная на этом участке 30-я армия удара противника не выдержала. Прорвав оборону и отбросив фланг 16-й армии, немцы начали развивать удар в общем направлении на Клин. В тот же день последовал второй удар по 16-й армии из района Волоколамска на истринском направлении.

• Перешедшие в наступление войска Южного фронта отбросили немцев у Ростова. Разъяренный Гитлер отстранил от командования командующего группой армий «Юг» генерал-фельдмаршала Герда фон Рунштедта.

• 50-летие встретил генерал-фельдмаршал гитлеровской армии Эрвин Роммель (1891–1944), командующий войсками вермахта в Северной Африке, Италии и Франции. В 1944 году принимал участие в заговоре против фюрера, после его провала покончил с собой 14 октября 1944 года.

• 45-летие встретил генерал-полковник авиации Василий Николаевич Жданов (1896–1956).

• Покончил с собой германский военный деятель, один из руководителей люфтваффе, генерал-полковник авиации Эрнст Удет (1896–1941).

16 ноября 1941 года

148-й день войны

• В ходе четырехчасового боя с несколькими десятками немецких танков у разъезда Дубосеково (в 7 километрах к юго-востоку от Волоколамска) возглавленная младшим политруком роты 1075-го стрелкового полка (Западный фронт) Василием Георгиевичем Ключковым (Диевым, 1911–1941) группа из 28 бойцов-истребителей танков из стрелковой дивизии генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова подбила 18 танков и не пропустила противника. Большинство бойцов пали смертью храбрых, остальные получили тяжелые ранения. Бой у разъезда Дубосеково вошел в историю Великой Отечественной войны как

подвиг 28 панфиловцев. Журналист сочинил и приписал политруку слова: «Велика Россия, а отступать некуда — за нами Москва!» Василий Клочков посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза. Вместе с ним Героями стали рядовой Николай Игнатьевич Трофимов (1915–1941), бывший каменщик, рядовой Иван Алексеевич Шепетков (1910–1941), бывший цирковой воздушный гимнаст, и другие воины.

- 50-летие встретил лидер немецких социал-демократов, доктор Юлиус Лебер (1891–1945), убежденный противник нацистского режима. Один из руководителей заговора против Гитлера, он при составлении заговорщиками списка будущего правительства рассматривался как претендент на посты рейхсканцлера.

17 ноября 1941 года

149-й день войны

- По данным Совинформбюро, за 17 ноября уничтожено 18 немецких самолетов. Наши потери — 4 самолета. В этот день частями нашей авиации, действующей на Западном и Южном фронтах, уничтожено 10 немецких танков, более 60 автомашин с пехотой и боеприпасами, более 60 повозок, 4 полевых орудия и истреблено до батальона пехоты противника.

18 ноября 1941 года

150-й день войны

- За 18 ноября нашей авиацией уничтожено 30 немецких танков, 10 бронемашин, более 150 автомашин с пехотой и боеприпасами, 200 повозок, 10 полевых орудий, несколько автоцистерн с горючим и истреблено до батальона пехоты противника и более 80 всадников. В этот день уничтожен 21 немецкий самолет. Наши потери — 7 самолетов.

- 45-летие встретил писатель-фантаст Юрий Александрович Долгушин, участник войны.

- 45-летие встретил советский военачальник Михаил Николаевич Чистяков (1896–1980), начальник Управления боевой подготовки Главного артиллерийского управления, ставший затем заместителем командующего артиллерией Советской армии.

19 ноября 1941 года

151-й день войны

- Частями нашей авиации, действующей на Западном и Южном фронтах, уничтожено 30 немецких танков, более 100 автомашин с пехотой и боеприпасами, 140 повозок с военным

снаряжением и истреблено 2 эскадрона кавалерии и батальон пехоты противника.

- Погиб в бою у деревни Гуськово близ Волоколамска российский военачальник, Герой Советского Союза, генерал-майор кавалерии Иван Васильевич Панфилов (1893–1941). Участник 1-й мировой (командир роты), Гражданской (командир роты в Чапаевской дивизии) и Отечественной войн, командовал 8-й гвардейской стрелковой дивизией. В ходе оборонительных боев под Москвой она разгромила 4 дивизии противника, уничтожила несколько тысяч гитлеровцев и более 80 фашистских танков.

20 ноября 1941 года

152-й день войны

- Были снижены продовольственные нормы и для войск, защищавших Ленинград: боец первой линии стал получать 500 г хлеба в день, боец тыловых частей — 300. Ленинград вступал в суровую и трагическую зиму 1941–1942 годов. Про этот период жизни Ленинграда Анна Ахматова написала: Птицы смерти в зените стоят. Кто идет выручать Ленинград? Не шумите вокруг — он дышит, Он живой еще, он все слышит: Как на влажном балтийском дне Сыновья его стонут во сне, Как из недр его вопли: «Хлеба!»-До седьмого доходят неба. Но безжалостна эта твердь. И глядит из всех окон — смерть. И стоит везде на часах И уйти не пускает страх.

- 25-летие встретил русский поэт Михаил Александрович Дудин (1916–1994), участник войны, ставший затем Героем Социалистического Труда.

21 ноября 1941 года

153-й день войны

- Советские войска оставили Ростов-на-Дону и отошли за Дон и в сторону Новочеркасска.

- 25-летие встретил участник войны Виктор Николаевич Леонов, командир отряда морских разведчиков, ставший затем дважды Героем Советского Союза.

- Погиб известный немецкий летчик-истребитель, полковник люфтваффе Вернер Мельдерс (1913–1941). Всего он сбил 115 самолетов противника, из них 68 — на Западном фронте. Его вызвали в Берлин 17 ноября 1941 года для участия в похоронах генерал-полковника авиации Эрнста Удета. Его бомбардировавший «Хенкель-111» в сложных погодных условиях зацепился за провода в районе Бреслау и разбился 21 ноября 1941 года. Именем 28-летнего аса назвали 61-й истребительный полк.

22 ноября 1941 года

154-й день войны

- Начала функционировать ледовая трасса «Дорога жизни» — на Ладожском озере. Ледовая дорога действовала до 24 апреля 1942 года. Всего по ней в Ленинград было доставлено 360 тысяч тонн грузов, из которых почти 80 % составляло продовольствие. Из осажденного города были эвакуированы сотни тысяч человек и промышленное оборудование.

- 25-летие встретил танкист Виктор Иванович Меньщиков (1916–1987), дважды представлявшийся к званию Героя Советского Союза, но из-за недисциплинированности так им и не ставший. После войны работал на Перовском химическом заводе, любил вспоминать, как брал Берлин и трижды горел в танке.

23 ноября 1941 года

155-й день войны

- Красная армия оставила подмосковный Клин. Противник захватил также Солнечногорск, Яхрому, Красную Поляну и несколько деревень на восточном берегу канала имени Москвы. До Москвы оставалось 30 километров.

- 30-летие встретил участник войны, лейтенант Андрей Петрович Дубинец (1911–1942), ставший затем Героем Советского Союза.

24 ноября 1941 года

156-й день войны

- Немцы захватили город Венев к югу от Каширы.

- Командующий Западным фронтом Жуков и член Военного совета фронта Булганин в предписании «Всем командирам дивизий и бригад 16-й армии, Военному совету 16-й армии, т. Рокоссовскому, Лобачеву» потребовали «трусов и дезертиров, оставляющих поле боя, расстреливать на месте».

- 50-летие встретил германский рейхслейтер Макс Аман (1891–1957), бывший непосредственным командиром ефрейтора Адольфа Гитлера. Он стал одним из первых членов НСДАП (партбилет № 3) и ревностным сторонником Гитлера. Именно он придумал «бестселлеру» фюрера название «Майн кампф», изменив первоначальное — «Четыре с половиной года борьбы против лжи, глупости и трусости». После прихода нацистов к власти сосредоточил в своих руках руководство германской прессой, президент Имперской палаты печати.

- 40-летие встретил участник войны Иван Никифорович Бойко (1901–1975), ставший затем полковником, дважды Героем Советского Союза.

25 ноября 1941 года

157-й день войны

- Соединения 2-й немецкой танковой армии вышли на южную окраину Каширы, продвинулись к Рязани и Скопину, создав угрозу прорыва к основным коммуникациям, связывающим Москву с центральными и восточными районами страны. Тула оказалась глубоко охваченной с востока. Положение вокруг Москвы становилось критическим.

- Продлен на 5 лет Антикоминтерновский пакт; тогда же к нему присоединились Финляндия, Дания, Румыния, Словакия, Хорватия, Болгария и нанкинское правительство в Китае.

- В Вашингтоне еще шли японо-американские переговоры, на которых японцы пытались добиться для себя свободы действий на Тихом океане, но в Токио уже поняли, что на уступки США не пойдут. В этот день японская авианосная оперативная группа (6 авианосцев с 353 самолетами, 2 линкора, 3 крейсера и другие корабли) устремилась к Перл-Харбору.

- В Лондоне министр иностранных дел югославского правительства в изгнании заявил, что немцы расстреляли в 4 югославских городах свыше 2 тысяч заложников.

26 ноября 1941 года

158-й день войны

- После встречных боев, проходивших с переменным успехом, инициатива действий под жизненно необходимым Ленинграду Тихвином перешла к советским войскам. 54-я армия пошла на освобождение города.

- Момент наивысшего успеха 2-й танковой армии Гудериана: в этот день были заняты Михайлов и Серебряные Пруды (что южнее Каширы), севернее Тулы танки вышли на коммуникации с Москвой и одновременно подошли к Кашире. Но для развития успеха сил у немцев не хватило.

- Первыми в кавалерийских войсках звания гвардейских удостоены 2-й кавалерийский корпус (генерал-майор П. А. Белов) и 3-й кавалерийский корпус (генерал-майор Л. М. Доватор), ставшие соответственно 1-ми 2-м гвардейскими кавалерийскими корпусами.

- Поэт Алексей Александрович Сурков написал замечательное стихотворение «Бьется в тесной печурке огонь». Именно «бьется», а не «вьется», как некоторые думают и даже поют.

- В Белом доме были получены сведения о передвижении крупных контингентов японских войск на юг. На продолжавшихся еще переговорах в Вашингтоне американское правительство вручило японским представителям предложения, носившие ультимативный характер, суть их сводилась к тому, что Япония должна по доброй воле восстановить положение, существовавшее на Дальнем Востоке до 18 сентября 1931 года, то есть до начала японских захватов. Условия эти для Японии были неприемлемы, и Токио окончательно решило напасть на США.

27 ноября 1941 года

159-й день войны

- Войска левого крыла Западного фронта нанесли в районе Каширы контрудар по соединениям 2-й немецкой танковой армии.

- Указом Президиума Верховного Совета СССР за «образцовое выполнение боевых заданий» летчики Британского Королевского флота Н. Л. Ишервуд, Э. С. Рук, Э. Н. Миллер и Ч. Ф. Хоу из английского авиаотряда в Мурманске награждены орденом Ленина.

- 15-летие встретил будущий участник войны Александр Левигов (Александр Ильич Агранович), ставший затем поэтом, публицистом и очеркистом.

28 ноября 1941 года

160-й день войны

- Некоторые участки Западного фронта, растянувшиеся на

700 километров, были плохо укреплены или вовсе оголены. Немецкие войска неожиданно ударили в такой слабый участок в районе Яхромы, форсировали канал Москва-Волга и подошли к Кашире с юга. К счастью, немцы здесь были остановлены подошедшими частями 1-й ударной армии и отброшены на западный берег канала.

- Где-то в эти дни во 2-ю танковую армию Гудериана приехали видные немецкие конструкторы, промышленники и офицеры управления вооружения, чтобы ознакомиться с захваченными советскими танками Т-34. Все специалисты признали превосходство «тридцатьчетверок» над немецкими танками, но предложение выпускать подобные танки не встретили у конструкторов поддержки: промышленность Германии «не располагала в тот период выбором металлов для создания такого танка».

- Последние итальянские части в Гондаре сдались войскам Великобритании. Вся территория Эфиопии была очищена от итальянских войск.

- 20-летие встретил советский военный летчик Николай Сергеевич Егоров, ставший затем командиром эскадрильи 150-го гвардейского истребительного авиаполка (2-й Украинский фронт). После войны стал Героем Советского Союза, подполковником авиации.

29 ноября 1941 года

161-й день войны

- Войска Южного и Закавказского фронтов, взаимодействуя с ростовскими ополченцами и партизанами, освободили Ростов-на-Дону, захваченный немцами 8 днями ранее и отбросили немцев на 75 километров к западу.

- Советские войска отбросили противника в районе города Волхов к югу от железной дороги Волхов — Тихвин.

- Сталин, посоветовавшись с Генштабом, принял решение о начале контрнаступления. Жуков на следующий день представит Ставке подробный план, который после незначительных поправок будет принят. В район Москвы выдвинутся две резервные армии — 20-я и 1-я ударная и подтянутся соединения 24-й, 26-й и 60-й армий.

30 ноября 1941 года

162-й день войны

- В ноябре в Смоленской области действовали 32 подпольных райкома партии, 42 партизанских отряда (свыше 35 тысяч человек), около 10 партизанских отрядов особого назначения.

- На оккупированной немцами советской территории началась вербовка (большей частью превращавшаяся в массовый угон) советских граждан на работу в Германию. К концу 1942 года было угнано около 2 миллионов человек.

- С 4 сентября по 30 ноября немцы, с захваченного ими плацдарма в районе Стрельны, Урицка, Пушкина и Дудегофа, подвергли Ленинград 272 обстрелам из батарей тяжелой и сверхтяжелой артиллерии.

- За пять месяцев (с 22 июня) гитлеровская армия осуществила одну из самых продолжительных на всем протяжении мировой военной истории наступательных операций. За это время СССР потерял около 3 миллионов человек (почти 2 миллиона из них пленными), но и немцы понесли большие потери — около 800 тысяч человек. Более того, Советская Армия не была уничтожена, несмотря на огромные потери в живой силе и в технике; территориальные потери компенсировались выигрышем во времени. Немцам же не хватило именно времени; завоеванное пространство пожирало их ресурсы. Наступательные планы Гитлера были основаны на быстром разгроме врага до наступления холодов. К зимней кампании не было предпринято никаких приготовлений. Солдаты замерзали в летней форме; техника вставала из-за застывшей смазки. Собственные действия Гитлера — отсрочка нападения на 3 недели ради второстепенных проблем на Балканах, изменение им основных задач, когда Москва была уже почти в руках, — все это роковым образом отозвалось уже в декабре 1941 года.

1 декабря 1941 года

163-й день войны

- В этот день они прорвали оборону советских войск в районе Наро-Фоминска и устремились севернее вдоль шоссе на Кубинку, к автомагистрали Минск — Москва, и южнее в направлении Мачихино, к Киевскому шоссе. Немецкие танки уже пошли к столице прямо по Можайскому шоссе, но их остановили на первом рубеже. В районе северо-восточнее и юго-западнее Звенигорода немцы вклинились в нашу оборону на 1,5–4 километра, к исходу дня овладели деревней Акулово и вышли в район Юшкова. К 4 декабря этот прорыв был полностью ликвидирован.

- К этому дню в ходе летне-осенней кампании (с 22 июня) потери Красной армии и ВМФ составили: 2 841 900 человекубитыми и 1 145 800 ранеными (всего 3 987 700 человек). Численность Красной армии на 1 декабря составляла 3 916 000 человек, германской армии — 3 394 000. с 22 июня 1941 года в

Советскую армию было призвано 3 116 000 человек, в германскую — 1 271 000 человек.

2 декабря 1941 года

164-й день войны

- К исходу дня немцы вклинились в оборону советских войск южнее Наро-Фоминска на 8–9 километров. Разведывательный немецкий батальон проник в Химки, но на следующее утро был изгнан оттуда несколькими танками и отрядом наскоро мобилизованных жителей города.

- Завершилась Ростовская операция войск Южного фронта. 29 ноября был отбит у немцев Ростов-на-Дону, советские войска предотвратили прорыв противника на Кавказ, отбросили 1-ю танковую армию на 60–80 километров западнее от Ростова, сковали войска группы армий «Юг» и не позволили за их счет усилить группу армий «Центр», действовавшую под Москвой.

- Советские войска оставили базу Ханко. 9 конвоев сумели эвакуировать в Ленинград и Кронштадт более 23 тысяч человек, вооружение, продовольствие.

- 50-летие встретил видный немецкий живописец и график, постэкспрессионист Отто Дике (1891–1969), участник 2-й мировой войны. В последний год войны 54-летний художник был мобилизован в фолькештурм и встретил ее окончание во французском лагере военнопленных.

3 декабря 1941 года

165-й день войны

- Войска 54-й армии Ленинградского фронта перешли в наступление в районе Войбокало, что западнее города Волхов, и потеснили противника в южном направлении.

4 декабря 1941 года

166-й день войны

- Войска левого крыла Западного фронта нанесли контрудар в районе Кострово, Ревякино, окружили части 4-й немецкой танковой дивизии и восстановили связь Тулы с Москвой. Завершилась Калининская операция. Советские войска закрепились на рубеже восточнее Селижарово, севернее Мартынова, западнее, севернее и восточнее Калинина, сковали 13 пехотных дивизий противника, не позволив перебросить их под Москву.

- В Москве подписана декларация правительств СССР и Польши о дружбе и взаимной помощи. Оба государства обязались совместно с Великобританией и США «вести войну до полной

победы и окончательного уничтожения немецких захватчиков».

5 декабря 1941 года

167-й день войны

- После того как наши войска отеснили противника на позиции севернее Кубинки и южнее Наро-Фоминска, сорвав его последнюю попытку прорваться к Москве, контрударами в районах Дмитрова, Яхромы, Красной Поляны (20 километров от Москвы) и Крюкова заставили немцев перейти к обороне, потеснили их в выступе северо-восточнее Тулы (немцы начали отход из выступа), началось контрнаступление Красной армии под Москвой (по 7 января 1942 года). Советские войска насчитывали 720 тысяч человек против 800 тысяч у противника, 8 тысяч орудий и минометов против 10 400, 720 танков против 1000, 1170 самолетов против 615 415 «Катюш». Контрнаступление начали 29-я и 31-я армии Калининского фронта по направлению к Калинин. Первые 10 дней, несмотря на упорные бои, армии не смогли опрокинуть противника. Перелом в пользу Калининского фронта произошел после того, как войска Западного фронта разгромили немецкую группировку в районе Рогачев — Солнечногорск и обошли Клин.

- Гитлер, осознав опасность, грозившую Африканскому корпусу Роммеля, приказал перебросить из России на Сицилию и в Северную Африку авиационный корпус (к 15 декабря он насчитывал 637 самолетов).

- Британский министр иностранных дел Антони Иден прибыл в Москву, чтобы обсудить со Сталиным положение на фронтах.

- 40-летие встретил начальник штаба ПВО страны Николай Никифорович Нагорный (1901–1985). После войны командовал войсками ПВО СССР.

- 20-летие встретил участник войны Александр Григорьевич Коган (1921–2000), ставший затем критиком и литературоведом.

6 декабря 1941 года

168-й день войны

- В контрнаступление под Москвой (рубеж западнее Свердлов — Дмитров — Красная Поляна — река Нара) перешли войска Западного фронта под командованием Г. К. Жукова (100 дивизий). Фронт контрнаступления составлял уже 900 километров — от Калинина на севере и до Ельца на юге. Началась Тульская наступательная операция войск левого крыла Западного фронта (с целью ликвидировать угрозу обхода Москвы с юга) и Елецкая наступательная операция войск правого крыла Юго-Западного фронта (с целью разгромить елецкую группировку

противника и нанести удар в тыл 2-й танковой армии Гудериана).

- Первыми в ВВС гвардейскими авиаполками стали 29-й, 129-й, 155-й и 526-й истребительные авиаполки, 215-й штурмовой и 31-й бомбардировочный авиаполки.

- Финляндия объявила недействительным договор с СССР 1940 года.

- За день до нападения Японии на Перл-Харбор президент США Франклин Рузвельт направил личное письмо японскому императору Хирохито, в котором отметил, что концентрация японских войск в Индокитае создает опасность для Филиппин и других прилегающих регионов. Рузвельт предложил японцам отвести войска от Индокитая и заключить соглашение о гарантировании его неприкосновенности соседними державами.

7 декабря 1941 года

169-й день войны

- Соединения 4-й армии Ленинградского фронта наконец прорвали оборону противника западнее Тихвина. Советские войска оставили остров Гогланд.

- Во время контрнаступления под Москвой войска Западного фронта освободили Яхрому, Михайлов и устремились по направлению на Венев, Сталиногорск, Епифань. Перешла в наступление фронтовая оперативная группа генерал-лейтенанта Ф. Я. Костенко, наносившая главный удар на Ливны; войска 13-й армии Юго-Западного фронта завязали бои за Елец.

- Ранним воскресным утром Япония атаковала главную американскую морскую базу Перл-Харбор на Гавайских островах, где базировались 93 американских корабля (в том числе 8 линкоров, 8 крейсеров и 29 эсминцев) — больше половины Тихоокеанского флота США и 394 самолета береговой авиации. Хотя нападение потребовало перебросить большой флот от японских берегов через северную часть Тихого океана и приблизиться к Гавайям на расстояние 270 миль, оно явилось полной неожиданностью для американцев (между прочим, и для Гитлера). Декларацию об объявлении войны США, Австралии, Новой Зеландии и Южно-Африканскому Союзу Япония намеревалась обнародовать за полчаса до атаки, но по техническим причинам это было сделано, когда нападение уже началось. База Перл-Харбор практически не охранялась. Не были задействованы имевшиеся противоторпедные сети и аэростаты, радарный контроль осуществлялся только с 4 до 7 часов утра. В 7.02 радары зарегистрировали появление самолетов. Дежурный офицер, которого подняли по тревоге, заявил: «Забудьте об этом!» Первый главный удар был нанесен базировавшимися на

авианосцах 350 самолетами, заряженными торпедами, и он не встретил почти никакого сопротивления. Второй удар последовал в 8.54, и хотя ему было оказано сопротивление, остановить японцев было уже невозможно. Всего же бой длился полтора часа. У американцев сильные повреждения получили 8 из 10 имевшихся линкоров, 4 из которых затонули, 6 крейсеров и 272 самолета. Погибло более 2400 военнослужащих, 1145 получили ранения. Японцы потеряли 5 карманных (сверхмалых) подводных лодок, 30 самолетов и 60 человек. В тот же день Япония совершила нападения на другие территории, контролируемые США — острова Гуам, Уэйк, Мидуэй. Тихоокеанский флот США был нейтрализован как минимум до конца 1942 года.

- Канада, Австралия и Новая Зеландия объявили войну Болгарии, Венгрии, Румынии и Финляндии.

- В Вашингтон прибыл новый посол СССР Максим Максимович Литвинов.

8 декабря 1941 года

170-й день войны

- Войска Западного фронта освободили подмосковные станции Крюково и Красную Пахру.

- Эвакуированный на Урал Харьковский танковый завод выпустил первые 25 танков Т-34 и отправил их на фронт.

- В блокированном Ленинграде из-за нехватки электроэнергии полностью прекратилось трамвайное и троллейбусное движение.

- Япония объявила проливы Лаперуза, Сангарский и Корейский своими «морскими оборонительными зонами». Таким образом, Японское море и все выходы из него оказались под контролем японских властей. В декабре японцы потопили несколько советских торговых судов.

- Японские войска (70 тысяч человек сухопутных сил, 28 боевых кораблей, 16 подводных лодок, около 600 самолетов) высадились в британской Малайе и на юге Таиланда. Высадка сопровождалась разрушительными налетами, которые причинили большой ущерб английским воздушным силам. К 15 февраля 1942 года они разгромили противостоявшие им британские войска (145 тысяч человек, 14 кораблей и 400 самолетов) и вынудили их капитулировать.

- В пригороде оккупированной Риги убит фашистами 81-летний русский историк, публицист, общественный деятель Семен Маркович (Шимон Меерович) Дубов (1860–1941). Он написал трехтомный «Учебник еврейской истории», четырехтомную «Всеобщую историю евреев» и главный труд —

«Всемирную историю еврейского народа».

9 декабря 1941 года

171-й день войны

• Войска Юго-Западного фронта освободили Елец. Войска Западного фронта освободили Венев.

• Наши войска штурмом овладели Тихвином и оттеснили немцев за реку Волхов. На следующий день уполномоченный ГКО по снабжению продовольствием Ленинграда и Ленинградского фронта Д. В. Павлов приехал в Тихвин, чтобы определить, как скоро можно будет начать завозить продовольствие. Вокзал и железнодорожные пути оказались не разрушенными, но пришлось срочно восстанавливать взорванные мосты на перегоне Тихвин — Волхов.

• Правительство Чан Кайши спустя 4 года после начала прямой японской агрессии против Китая наконец объявило войну Японии.

• Южно-Африканский Союз объявил войну Венгрии, Румынии и Финляндии.

• В Великобритании принят закон, понижавший возраст призывников до 18,5 лет и переведший в категорию военнообязанных незамужних женщин в возрасте от 20 до 30 лет.

• 25-летие встретил участник 2-й мировой войны Керк Дуглас (Иссур Данилович Демски), ставший затем превосходным американским киноактером, кинорежиссером и продюсером.

10 декабря 1941 года

172-й день войны

• Фронтальная оперативная группа генерал-лейтенанта Ф. Я. Костенко перерезала дорогу Ливны — Елец, лишив противника путей отхода на восток. Войска 13-й армии крыла Юго-Западного фронта перешли в наступление по всему фронту и продвинулись на 6–16 километров.

• В одном из городов Поволжья, на 14-й день после прибытия последнего эшелона практически под открытым небом, в чистом поле, при 40-градусных морозах заработало крупнейшее авиастроительное предприятие страны. В этот день был выпущен первый истребитель «МиГ», собранный из привезенных заготовок. К концу месяца было произведено 30 самолетов этого типа и 3 штурмовика Ил-2.

• Американская морская база в Кавите (Филиппины) полностью сожжена японцами. В тот же день японцы произвели первую высадку на севере острова Лусон и на острове Гуам, где быстро сломили сопротивление горстки морских пехотинцев и

моряков.

- У берегов Малайи японские самолеты потопили 2 английских линкора — «Принц Уэльский» и «Рипалс». Погибла тысяча человек — из общего числа около 3 тысяч.

- Куба, Панама, Сальвадор объявили войну Германии и Италии.

11 декабря 1941 года

173-й день войны

- Войска Западного фронта освободили город Истру. За 5 дней наступления — с 6 по 10 декабря — ими было освобождено свыше 400 населенных пунктов.

12 декабря 1941 года

174-й день войны

- 16-я армия Рокоссовского освободила Солнечногорск, прорвала немецкую оборону у Истринского водохранилища и стала развивать наступление на Волоколамск.

- Гитлер отдал приказ о применении смертной казни к лицам из местного населения СССР за любой проступок.

13 декабря 1941 года

175-й день войны

- Советские войска подошли к Калинин у Клину и предложили немецким гарнизонам капитулировать. Те отклонили ультиматум, но поспешили отойти, успев поджечь множество зданий. В других местах отступление немцев походило больше на паническое бегство.

- Освобожден город Ефремов, завершено окружение основных сил двух пехотных дивизий противника в районе западнее Ельца.

- Болгария объявила войну Великобритании и США — но не СССР.

14 декабря 1941 года

176-й день войны

- Указом Президиума Верховного Совета СССР военным советам фронтов и флотов предоставлено право снимать судимость с военнослужащих, отличившихся в боях с немецкими захватчиками.

- С 22 июня по 14 декабря заводы Ленинграда изготовили 318 самолетов, 713 танков, 480 бронемашин, 6 бронепоездов, 52 бронеплощадки, свыше 3 тысяч артиллерийских орудий, 10 тысяч минометов, свыше 3 миллионов снарядов и мин, было достроено 84 корабля разных классов и переоборудовано 186 кораблей.

- Хорватия объявила войну Великобритании и США и послала против СССР стрелковую дивизию.

- Японцы высадились на остров Гонконг, и 25 декабря английский губернатор капитулировал. Японцы захватили 11 тысяч пленных.

15 декабря 1941 года

177-й день войны

- Чтобы отрезать немцам пути отхода из Клина, в ночь на 15 декабря в район Теряевой Слободы был выброшен воздушный десант (415 человек). Десантники перехватили дорогу на Теряеву Слободу, уничтожили мосты, разрушили линии связи. Бросая технику, противнику пришлось отступать по проселочным дорогам.

- При выполнении боевого задания погиб Герой Советского Союза, лейтенант авиации Георгий Терентьевич Невкипелый (1913–1941), командир эскадрильи 65-го штурмового авиаполка (Московская зона обороны).

- Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о возвращении в Москву аппарата ЦК и части аппарата отдельных союзных наркоматов.

- Умер бригаденфюрер СС, рейхсминистр без портфеля в 1-м правительстве Гитлера Ханс Керрль (1887–1941), возглавлял Имперское министерство по делам церкви. Он сумел поначалу привлечь на сторону Гитлера консервативно настроенное духовенство, но уже к 1937 году перешел к репрессиям по отношению к церковным деятелям. Он мечтал о создании новой религии и говорил, что «фюрер — выразитель новой божественной воли».

16 декабря 1941 года

178-й день войны

- Завершилась Елецкая наступательная операция войск правого крыла Юго-Западного фронта (началась 6 декабря). За это время наши войска продвинулись на 80–100 километров, было освобождено около 400 населенных пунктов, уничтожено почти 16 тысяч солдат и офицеров противника. Завершилась Тульская операция: снята осада Тулы, нанесено существенное поражение 2-й танковой армии противника, остатки которой отступили на 130 километров. Войска Западного фронта освободили город Высоковск.

- Войска Калининского фронта освободили город Калинин (Тверь). За время оккупации и боев немцы расстреляли свыше 2 тысяч мирных жителей, уничтожили 7700 зданий, 70

промышленных предприятий, сожгли областную библиотеку (свыше 500 тысяч томов). Чтобы остановить продвижение наших войск на Калинин, немцы пригнали на поле женщин из окрестных деревень и за их спинами пошли в контратаку.

- В Кремле начались переговоры министра иностранных дел Великобритании Антони Идена с Иосифом Сталиным и Вячеславом Молотовым. Сталин изложил свои взгляды на послевоенные территориальные границы в Европе — все оккупированные страны должны быть восстановлены в своих довоенных границах.

17 декабря 1941 года

179-й день войны

- Началась Калужская наступательная операция войск левого крыла Западного фронта — на Калугу, Лихвин, Сухиничи. Началось второе наступление войск противника на Севастополь. Главный удар был направлен через Мекензиевы горы к Северной бухте, вспомогательный — вдоль реки Черная на Инкерман.

- Героем Советского Союза стал летчик Александр Петрович Силантьев (1918–1996), сбивший 8 вражеских самолетов.

19 декабря 1941 года

181-й день войны

- Красная армия освободила город Тарусу.

- Британские войска под напором японцев ушли с острова Пенанг у западного побережья Малайзии. После интенсивных бомбардировок японцы высадились в Виктории (Гонконг).

20 декабря 1941 года

182-й день войны

- Красная армия после кровопролитных боев освободила Волоколамск. На центральной площади города стояла виселица. С нее уже успели снять тела: местные жители рассказали, что казненные провисели месяц — немцы не разрешали хоронить их.

- Японские части высадились на самом южном острове Филиппин Минданао, вынудив находившиеся там части отступить в горы.

21 декабря 1941 года

183-й день войны

- Войска правого крыла Западного фронта достигли рубежа рек Лама и Руза, где до 25 декабря вели бои с противником. Подвижная группа 50-й армии ворвалась в Калугу и завязала уличные бои с немецким гарнизоном. В осажденный Севастополь,

на который пошли в наступление немцы, была переброшена на кораблях 79-я морская стрелковая бригада.

- Иосип Броз Тито сформировал из югославских партизан первую регулярную воинскую часть — Пролетарскую бригаду.

22 декабря 1941 года

184-й день войны

- Прекратились массовые налеты немецких самолетов на Москву. Всего до 22 декабря противник произвел 122 налета на столицу, в которых участвовало около 8 тысяч самолетов, но к городу прорвалось только 229. В январе 1942 года налетов было всего несколько — небольшими группами самолетов, а с осени 1942 года и до конца войны над Москвой лишь изредка появлялись отдельные самолеты-разведчики.

- По «Дороге жизни» в Ленинград доставили 700 тонн продовольствия, на следующий день — 800 тонн. Завоз стал несколько превышать дневной расход.

- Берлинское радио сообщило, что число иностранных рабочих в Германии превысило 2,1 миллиона человек.

- Основные японские части вторглись на филиппинский остров Лусон.

- 35-летие встретил участник войны Василий Сергеевич Архипов (1906–1985), ставший затем дважды Героем Советского Союза, генерал-полковником.

23 декабря 1941 года

185-й день войны

- В течение нескольких дней 350-я стрелковая дивизия Калининского фронта вела тяжелые бои у Селижарово, что к северу от Ржева.

- 50-летие встретил известный белорусский партизан Минай Филиппович Шмырев (1891–1964), ставший организатором партизанского движения в Белоруссии и Героем Советского Союза.

- 40-летие встретил актер кино Георгий Александрович Бобынин (1901–1961), участник войны, ставший затем начальником производственного отдела Киностудии имени Горького.

- 35-летие встретил писатель-фронтовик Михаил Григорьевич Брагин, ставший затем автором интересных биографических книг о русских полководцах.

24 декабря 1941 года

186-й день войны

- Войска Калининского фронта начали наступление на Ржев. 1-й гвардейский кавалерийский корпус вышел к Оке.
- В Северной Африке британские войска освободили Бенгази и установили контроль над ливийской провинцией Киренаика.
- С флотилией разнокалиберных суденышек адмирал флота «Свободной Франции» Мюзелье захватил французские острова Сен-Пьер и Микелон, что южнее Ньюфаундленда. Тем самым он лишил немецкие подводные лодки потенциальной базы.
- Японские войска захватили британскую колонию Гонконг и удерживали ее до 30 августа 1945 года.

25 декабря 1941 года

187-й день войны

• Завершилась Клинско-Солнечногорская операция. Советские войска разгромили 3-ю и 4-ю танковые группы противника, продвинулись на запад на 90–110 километров, ликвидировали угрозу обхода Москвы с севера. Войска Брянского фронта освободили города Чернь и Ливны.

• К этому числу высланы уже 894 тысячи советских немцев. Большинство из них попали в Казахстан и Сибирь.

• Японские войска захватили филиппинский остров Холо. Теперь они располагали воздушными и морскими базами для проведения дальнейших операций против Голландской Ост-Индии.

• 20-летие встретил советский военный летчик Алексей Федорович Канаев, ставший затем Героем Советского Союза, полковником авиации.

26 декабря 1941 года

188-й день войны

• Войска Западного фронта освободили города Наро-Фоминск и Лихвин.

• Началась Керченско-Феодосийская десантная операция — первая значительная десантная операция советских войск во время Великой Отечественной. Корабли Черноморского флота, Азовской военной флотилии с 26 по 31 декабря высадили на севере и востоке Керченского полуострова около 40 тысяч человек, 43 танка, 434 орудия и миномета. Вместе с частями Крымского фронта десантники продвинулись на запад более чем на 100 километров и уже 30 декабря освободили Керчь и Феодосию.

• Попавший в клещи японских войск на острове Лусон, американский генерал Дуглас Макартур принял решение отступать на полуостров Батаан и объявил Манилу открытым

городом.

- США и Великобритания договорились о военном союзе с Китаем.

27 декабря 1941 года

189-й день войны

- Войска Волховского фронта вышли к реке Волхов на линии Кириши — Новгород и захватили на левом берегу плацдармы в районе Лезно, Хмелище. Войска 10-й армии Западного фронта вышли к городу Белев.

- ГКО принял постановление, в соответствии с которым все побывавшие в окружении или плену советские военнослужащие Красной армии через сборно-пересыльные пункты должны были поступать в фильтрационные спецлагеря НКВД на проверку, откуда их следовало направлять частично в Красную армию через военкоматы, частично на работу в промышленности и частично под арест. До 1 октября 1944 года через спецлагеря прошли 354 529 человек, в том числе 50 441 офицер.

28 декабря 1941 года

190-й день войны

- Войска Волховского фронта отбросили противника за железную дорогу Мга — Кириши. Войска 1-го гвардейского кавалерийского корпуса освободили город Козельск.

29 декабря 1941 года

191-й день войны

- 45-летие встретил участник войны Михаил Петрович Воробьев (1896–1957), начальник инженерного управления (затем инженерных войск) Западного фронта, руководил строительством оборонительных укреплений под Москвой.

30 декабря 1941 года

192-й день войны

- Красная армия после ожесточенных боев освободила Калугу.
- К 31 декабря Красная армия с начала войны потеряла 2 993 803 человека убитыми и 1 314 291 ранеными (всего 4 308 094 человека). В плен попало, по одним данным, 2 миллиона человек, по другим — 3,9 миллиона. Погиб практически весь первый стратегический эшелон — наиболее подготовленные кадровые войска. Кроме того, Красная армия лишилась более 6 миллионов единиц стрелкового оружия (67 процентов того, что имелось на 22 июня 1941 года), 20 тысяч танков и самоходных артиллерийских установок (91 процент),

100 тысяч орудий и минометов (90 процентов), 10 тысяч самолетов (90 процентов), общие потери боеприпасов составили 24 тысячи вагонов. Немцы за этот же период потеряли на Восточном фронте 750 тысяч (по другим данным 830 тысяч) убитыми и ранеными.

- В блокадном Ленинграде в декабре от голода умер 55 881 человек (в ноябре 11 085 человек) — столько, сколько до войны умирало в год.

- Гитлеровцы на оккупированных советских территориях уничтожили с начала войны 500 тысяч евреев.

1 января 1942 года

194-й день войны

- Войска Калининского фронта освободили город Старица.

- К 1 января 1942 года на фронте насчитывалось 94 легких кавалерийских дивизии 3-тысячного состава. Но уже в 1942 году началось сокращение кавдивизий, хотя к концу войны в строю все же оставалось 26 соединений.

- Японские войска высадились на полуострове Малакка и к 31 января вытеснили англичан за пролив Джохор.

2 января 1942 года

195-й день войны

- Войска Западного фронта освободили город Малоярославец.

- Завершилась Керченско-Феодосийская десантная операция. Войска Кавказского фронта освободили Керченский полуостров, продвинулись на запад на 100–120 километров и вышли на рубеж Киев — Новая Покровка — Коктебель. Часть сил противника была отвлечена от Севастополя. Наши потери составили 32 453 человека убитыми (почти 40 процентов боевого состава) и 9482 человека ранеными.

- Отряд советских моряков уничтожил гарнизон противника на острове Гогланд и удерживал остров до 23 марта.

- Японские войска захватили столицу Филиппин — Манилу.

3 января 1942 года

196-й день войны

- Войска 10-й армии Западного фронта нанесли поражение группировке противника в районе Сухиничи.

- ГКО принял постановление о восстановлении железных дорог на территории, освобожденной от противника. Железнодорожные войска перешли в подчинение Наркомату путей сообщения.

4 января 1942 года

197-й день войны

- На северо-востоке Африки немецко-итальянские части, окруженные в Бардии, сдались британским войскам. Через несколько дней капитулировали немецко-итальянские гарнизоны в Эс-Салуме и Халфайе. Англичане взяли в плен 14 тысяч человек и освободили 1100 своих солдат.

5 января 1942 года

198-й день войны

- Завершилась Калужская операция. Войска левого крыла Западного фронта продвинулись на 120–130 километров на запад, вышли на рубеж восточнее Лобаново — Плетневка — Зубово — Сухиничи, освободили сотни населенных пунктов.

- В Евпатории с кораблей Черноморского флота высадился десант (700 человек), чтобы отвлечь противника от осажденного Севастополя и Керченского полуострова. Десантники овладели большей частью города, но немцы перебросили из-под Севастополя подмогу. 8 января остатки десанта прорвались к партизанам.

- Еще до того как закончилось контрнаступление под Москвой, Сталин уже задумал общее наступление на всех фронтах — от Ладожского озера до Черного моря, и вызвал к себе членов Ставки для обсуждения. Жуков, как командующий Западным фронтом, сказал, что для наступления крайне необходимо пополнение личным составом, боевой техникой, в первую очередь, танками. Первый заместитель председателя Совнаркома Н. А. Вознесенский поддержал его, сказав, что сейчас просто нет материальных возможностей, чтобы обеспечить одновременно наступление всех фронтов. И было бы целесообразнее собрать больше сил на фронтах Западного направления и нанести сокрушительный удар по группе армий «Центр», разгромить ее, после чего можно было бы готовить войска к летней кампании 1942 года. И если бы 9 армий резерва Ставки Верховного Главнокомандования не были разбросаны по всем фронтам, а были бы введены в дело на фронтах Западного направления, центральная группировка гитлеровских войск была бы разгромлена, что, несомненно, повлияло бы на дальнейший ход войны.

- В связи с тяготами военного времени в США начато rationирование продуктов питания.

6 января 1942 года

199-й день войны

- Войска Западного фронта освободили город Мещовск. Началось наступление войск 5-й армии Западного фронта на Можайском направлении.

- В Ливии британские войска, наступая в западном направлении, вышли к Мерса Брига близ Эль-Агейлы.

- Президент США Франклин Рузвельт огласил на объединенном заседании конгресса традиционное послание о положении в стране. Он сказал: «Впервые с тех пор, как японцы, фашисты и нацисты встали на кровавый путь завоеваний, они оказались перед фактом, что против них собираются превосходящие силы».

7 января 1942 года

200-й день войны

- Московское контрнаступление далось чрезвычайным напряжением сил, большими потерями. Здесь погибли почти в полном составе дивизии, которые перебросили из Сибири, когда стало ясно, что Япония в ближайшее время не собирается нападать на СССР. Наши потери за 34 дня контрнаступления под Москвой составили 139 586 человек убитыми, 231 369 ранеными. По данным Гальдера, которых никто не оспаривал, в период битвы под Москвой немцы в СССР на всех фронтах потеряли 79 тысяч человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

- Войска Калининского фронта продвинулись в южном и юго-восточном направлениях на 60–120 километров, вышли на рубеж восточнее Ельца — левый берег Волги северо-западнее Ржева, но не смогли разгромить клинско-солнечногорскую группировку противника и овладеть Ржевом.

- По приказу Сталина началось контрнаступление на всех фронтах. Однако немцы быстро вычислили готовившееся наступление и вполне точно определили направление главного удара. Изматывающие бои продолжались 4 месяца. Без пользы, без нужды погибли десятки тысяч советских солдат.

- В бою под Смоленском погиб удмуртский писатель Петр Александрович Блинов (1913–1942).

8 января 1942 года

201-й день войны

- В рамках общего наступления на всех фронтах началась Ржевско-Вяземская и Сычевско-Вяземская наступательные операции. Однако положение сложилось плохое, и советским войскам приходилось опять прорываться с боями назад; гибли целые дивизии, корпуса.

- Войска правого крыла Северо-Западного фронта, перейдя в

наступление 7 ноября, продвинулись на 50 километров и вышли к Старой Руссе.

9 января 1942 года

202-й день войны

• В рамках общего наступления всех фронтов, задуманного Сталиным, началась Торопецко-Холмская наступательная операция войск левого крыла Северо-Западного фронта. Цель операции — разгромить остаховскую группировку противника.

• Войска Западного фронта освободили Мосальск и Людиново (последний был вновь оккупирован противником 17 января).

10 января 1942 года

203-й день войны

• Войска левого крыла Западного фронта обошли с севера и юга юхновскую группировку противника, что позволило севернее и южнее Юхнова прорваться в тыл противника и развить наступление на Вязьму.

• Однако обеспеченность войск техникой и боеприпасами лучше не становилась. Более того, Сталин постоянно вмешивался в ход боевых действий, диктуя командующим из Кремля, какую часть куда бросить. Так, 10 января основные силы Западного фронта перешли в наступление, и к 17 января заняли Лотошино, Шаховскую и перерезали железную дорогу Москва — Ржев. Казалось бы, именно здесь следовало наращивать силы для развития успеха. Но 19 января командующему Западным фронтом Жукову поступил приказ Сталина: вывести из боя 1-ю Ударную армию в резерв Ставки — без всякой замены. В итоге Жукову пришлось «растянуть» на широком фронте 20-ю армию, которая у Гжатска была остановлена немцами и продвинуться дальше уже не смогла.

11 января 1942 года

204-й день войны

• Войска Северо-Западного фронта освободили город Пено. Войска Западного фронта освободили город Киров.

• Германия начала в Атлантическом океане операцию «Удар литавров» — новое наступление немецких подводных лодок. Операция оказалась для Германии весьма успешной: 5 немецких подлодок потопили союзнические корабли общим тоннажем 143 373 регистровых брутто-тонн.

• В Малайзии японские войска заняли Куала-Лумпур.

• 20-летие встретил участник войны Николай Александрович Антипов (1922–1995), рабочий, в 19 лет ушедший на фронт,

ставший после войны ударником, передовиком производства, мастером цеха.

12 января 1942 года

205-й день войны

- Японские войска вторглись в Бирму.
- В газете «Правда» опубликован составленный комиссией Академии наук СССР акт о грабеже и разрушениях, произведенных немецко-фашистскими оккупантами в музее-усадьбе Льва Толстого в Ясной Поляне.

- В авиакатастрофе в Казани погиб 50-летний советский авиаконструктор Владимир Михайлович Петляков (1891–1942), создатель знаменитого тяжелого бомбардировщика Пе-8 и двухмоторного высотного истребителя «100», ставшего прототипом пикирующего бомбардировщика Пе-2.

- 35-летие встретил гениальный советский ученый, конструктор ракетно-космических систем Сергей Павлович Королев (1907–1966), ставший затем дважды Героем Социалистического Труда, академиком АН СССР, человеком, проложившим путь землянам в космос.

13 января 1942 года

206-й день войны

- Опасаясь нападения Японии на Австралию и Новую Зеландию, правительства Великобритании и США отправили в Сингапур большой конвой, который благополучно прибыл туда 13 января. В его состав вошли американский транспорт «Маунт Верной» с 50 самолетами «Харрикейн» на борту, противотанковым полком (50 орудий), полком тяжелой зенитной артиллерии (50 орудий), полком легкой зенитной артиллерии (50 орудий) и английской пехотной усиленной бригадой — всего 9 тысяч человек.

- В блокадном Ленинграде за «шпионско-диверсионную деятельность» были приговорены к расстрелу член-корреспондент АН СССР математик и физик-теоретик Владимир Сергеевич Игнатовский (1875–1942), а заодно и его жена. Дело в том, что в начале века Игнатовский учился и преподавал в Германии.

- На конференции в Лондоне представители стран, оккупированных фашистской Германией, провозгласили, как одну из целей войны наказание гитлеровцев и их пособников за военные преступления.

14 января 1942 года

207-й день войны

- Войска Западного фронта освободили город Медынь.

Начальник 1-го управления НКВД СССР (внешняя разведка) Павел Михайлович Фитин направил генеральному секретарю Исполкома Коминтерна Георгию Димитрову совсекретное письмо, начинавшееся с информации о том, что в Японии арестован «некто Зорге (Хорге)», показавший, что он является членом коммунистической партии Германии. А вот концовка письма: «В Токио [он] поддерживал связи с советскими сотрудниками Зайцевым и Буткевичем. Прошу сообщить, насколько правдоподобны данные сведения». Как видим, разведчики из НКВД понятия не имели, кто такой Рихард Зорге, который, правда, работал не на НКВД, а на ГРУ.

15 января 1942 года

208-й день войны

• Войска Калининского фронта освободили город Селижарово.

• В связи с тем, что смертность в блокадном Ленинграде достигла чудовищных масштабов, исполком Ленсовета принял специальное решение, обязавшее всех председателей райисполкомов направить на «спецучастки» (т. е. на захоронение трупов) по 400 человек, разрешив снять людей с оборонно-строительных работ.

• Адольф Гитлер по настоянию Главного командования сухопутных войск дал согласие на общий отвод немецких войск от Москвы на зимние позиции, которые надлежало удерживать, несмотря на все атаки Красной армии.

• 30-летие встретил юрист Мишель Дебре (1912–1996), участник движения Сопротивления, сподвижник Шарля де Голля, один из авторов Конституции Франции, будущий премьер-министр.

• 30-летие встретил участник советско-финляндской и Отечественной войн Афанасий Федорович Щеглов (1912–1995). Во время войны командовал гвардейской стрелковой дивизией и гвардейским стрелковым корпусом. После войны был 1-м заместителем главкома войсками ПВО. Герой Советского Союза, генерал армии.

16 января 1942 года

209-й день войны

• Советские войска освободили всю Тульскую область. В 27 из 29 районов области побывали гитлеровцы, они сожгли свыше 37 тысяч дворов и полностью уничтожили 625 деревень.

• Гитлер отправил в отставку командующего группой армий

«Север» генерал-фельдмаршала Вильгельма фон Лееба. Тот неоднократно протестовал против расправ, чинимых СС и СД над мирным советским населением.

17 января 1942 года

210-й день войны

• Войска Западного фронта освободили город Руза и станцию Шаховская.

• Первые части авиации ВМФ (1-й минно-торпедный авиаполк, 2-й смешанный авиаполк Северного флота, 3-й и 4-й истребительный авиаполки) преобразованы в гвардейские. Капитану 2-го ранга И. А. Колышкину, первому из подводников в Великой Отечественной войне, присвоено звание Героя Советского Союза. Подлодка Д-3 Северного флота под командованием капитана 3-го ранга М. А. Бибеева стала первым кораблем ВМФ, награжденным сначала орденом Красного Знамени, а затем удостоенным гвардейского звания.

• Разгромом итало-германских гарнизонов в Бардии и Хальфае завершилась операция британских войск в Северо-Восточной Африке. Итальянцы и немцы потеряли 245 тысяч человек убитыми и ранеными и 36 тысяч пленными. Англичане потеряли 18 тысяч убитыми и ранеными.

• 20-летие встретил выдающийся советский разведчик-нелегал Конон Трофимович Молодой (1922–1970), в годы войны служил в советской фронтовой разведке, после состоял на службе во внешней разведке СССР и 12 лет выполнял задания Центра в Лондоне.

• Умер от инфаркта в Полтаве (по другой версии — погиб в авиакатастрофе) генерал-фельдмаршал вермахта Вальтер фон Рейхенау (1884–1942), один из создателей вермахта. Командующий 6-й армией вермахта, принимавшей участие в захвате Польши и Франции и в боях с Красной армией (1939–41), и группой армий «Юг».

18 января 1942 года

211-й день войны

• Войска Юго-Западного и Южного фронтов начали Барвенковско-Лозовскую наступательную операцию. К 31 января была прорвана оборона противника на 70-километровом участке фронта, войска продвинулись в глубину до 90–100 километров. Но поставленные задачи не были решены полностью. Под Москвой 4-й воздушно-десантный корпус начал Вяземскую воздушно-десантную операцию. Действуя в тылу, 10 тысяч десантников оттянули на себя значительные силы противника и

удерживали до 25 мая значительный район южнее Вязьмы. Но наступление Калининского и Западного фронтов захлебнулось, и десанникам пришлось пробиваться к своим.

19 января 1942 года

212-й день войны

- Войска Западного фронта освободили города Верею и Кондрово.

- Под Москвой в воздушном бою с восемью истребителями противника (сбив два из них) погиб летчик-истребитель, лейтенант Тимур Михайлович Фрунзе (1923–1942), сын знаменитого советского военачальника, председателя Реввоенсовета и наркома по военным и морским делам СССР Михаила Васильевича Фрунзе. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

20 января 1942 года

213-й день войны

- Красная армия освободила подмосковный город Можайск.
- Японские войска (60 тысяч человек) пересекли Таиланд, вторглись в Бирму и 8 марта взяли Рангун.

21 января 1942 года

214-й день войны

- Войска Северо-Западного фронта при содействии партизан освободили города Торопец и Западную Двину, перерезали железную дорогу Великие Луки — Ржев.

- ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мобилизации лыжников из комсомольско-молодежных лыжных формирований в Красную армию». Мобилизации подлежали 10 тысяч человек.

- Роммель начал второе наступление на позиции британских войск в Ливии, которое продолжилось до 6 февраля. Британская армия отступила в восточном направлении в Северо-Восточную Ливию, а в руки Роммеля попали значительные трофеи.

22 января 1942 года

215-й день войны

- Красная армия завершила освобождение Московской области. Немецкие оккупанты полностью разрушили города Истру, Клин и Рогачево, сожгли сотни сел и деревень, уничтожили 600 школ, свыше 100 больниц, 22 электростанции, 188 магазинов.

- Государственный комитет обороны принял постановление об эвакуации 500 тысяч человек из Ленинграда. К этому времени

в Ленинграде от голода умерло не менее 180 тысяч мирных жителей. В первую очередь вывозили детей, женщин, больных. Всего до конца апреля по зимней дороге вывезли 514 069 человек. После того как возобновилось судоходство на Ладожском озере, из города — с мая по ноябрь — было вывезено еще 449 тысяч человек.

- На фронте погиб 34-летний заслуженный мастер спорта по классической борьбе Григорий Дмитриевич Пыльников (1907–1942), 7-кратный чемпион СССР.

- В Куйбышеве (ныне Самара) подписаны советско-польское Соглашение о займе правительству Польской Республики на содержание польской армии на территории СССР и советско-чехословацкое Соглашение о займе правительству Чехословацкой Республики на содержание чехословацкой бригады на территории СССР.

- 65-летие встретил крупнейший немецкий финансист, организатор германской экономики Ялмар Шахт (1877–1970), Президент Имперского банка Рейхсбанка.

- 20-летие встретил замечательный русский поэт и переводчик Юрий Давыдович Левитанский (1922–1996), в 1941 году добровольно ушедший на фронт со студенческой скамьи.

23 января 1942 года

216-й день войны

- Красная армия полностью освободила Тульскую область. Войска Южного фронта освободили город Барвенково, который был вновь оккупирован немцами 18 мая.

- Немецкие войска ударами из района Ржева на запад и из Оленино на восток ликвидировали прорыв, образованный 39-й армией Калининского фронта.

- Центральная флотилия японцев, подошедшая к Баликпапану (на западе острова Калимантан), подверглась в Макасарском проливе нападению 4 эсминцев США. Американцы потопили небольшой японский корабль и 4 тяжело нагруженных транспорта с войсками.

24 января 1942 года

217-й день войны

- Произведена вторая прибавка хлебного пайка в осажденном Ленинграде: рабочие и ИТР стали получать 400 граммов в день, служащие — 300, иждивенцы и дети — 250, войска первой линии — 600, в тыловых частях — 400 граммов.

- Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял решение о возобновлении работ московского Центрального

25 января 1942 года

218-й день войны

- Войска правого крыла Западного фронта вышли к гжатскому оборонительному рубежу противника и встали там на длительное время.

- С 7 по 25 января, лишь штыком и гранатой, не прикрытые ни артиллерией, ни авиацией, пехотные части 2-й Ударной армии штурмовали немецкие укрепления на высоком левом берегу Волхова, прорвали наконец оборону противника и устремились в прорыв у Мясного Бора. Любань была рядом. Но шедшая навстречу 2-й Ударной 54-я армия Ленинградского фронта быстрого успеха не имела и только в марте, прорвавшись западнее Кириши, вышла на подступы к Любани с северо-востока. До соединения оставалось 30 километров. Тем временем немцы бросили в район Мясного Бора дополнительные части, что резко изменило соотношение сил. 2-я Ударная оказалась в «мешке». В марте, когда положение армии резко ухудшилось, Сталин принял решение направить в уже фактически окруженную армию одного из героев победоносной битвы под Москвой — генерала А. А. Власова.

- Таиландское правительство опубликовало декларацию об объявлении войны Великобритании и США.

26 января 1942 года

219-й день войны

- Войска Калининского фронта завершили окружение 7 дивизий противника в районе Оленино. Войска Западного фронта перерезали дорогу Гжатск — Юхнов.

- Командующий Западным фронтом Г. К. Жуков отдал приказ овладеть Вязьмой. С 27 января, в район Озеречни, что юго-западнее Вязьмы, были десантированы 3 батальона (около 2,5 тысячи человек) 8-й воздушно-десантной бригады. Кавалеристам удалось прорваться с севера к Вязьме и перерезать шоссе Вязьма — Смоленск, а подвижной группе — соединиться в районе Знаменки с 8-й десантной бригадой, но это были последние успехи наших войск на вяземском направлении.

- Сталин вызвал к себе 1-го секретаря компартии Белоруссии П. К. Пономаренко, которому еще в декабре 1941 года поручил приступить к организации Центрального и республиканских штабов партизанского движения, и сказал, что ГКО решил приостановить все подготовительные мероприятия. Можно предположить, что Сталин слишком надеялся на развернувшееся

7 января общее наступление всех фронтов. Когда стало ясно, что наступление захлебнулось, Сталин во второй половине мая все-таки принял решение усилить партизанское движение и срочно вызвал Пономаренко с фронта.

27 января 1942 года

220-й день войны

- Войска Юго-Западного фронта освободили город Лозовой, который немцы превратили в концлагерь, согнав в холодные бараки на окраинах города более 7 тысяч пленных красноармейцев и мирных граждан.

- В Прибалтике немецкая оккупационная газета сообщила, что, в рамках кампании по сбору теплых вещей для германской армии, в Эстонии собрано 305 тысяч штук теплых вещей, в Латвии — 269 тысяч, в Литве — 275 тысяч. Газета была вынуждена признать, что «литовцы не выполнили установленной для них нормы сдачи теплой одежды для германской армии». Немецкие газеты требовали: «от себя нужно отнять, но послать на фронт чулки, перчатки и пр.». В Белоруссии было собрано 100 тысяч шуб и других меховых вещей, причем газеты не скрывали, что у населения зачастую отбиралось последнее. В некоторых городах, в Киеве и Орле, например, населению объявили, что теплая одежда предназначается, якобы, для пленных красноармейцев.

- После нападения на Перл-Харбор и вступления США во Вторую мировую войну резко активизировалась деятельность американских дешифровальных служб. 27 января американская подводная лодка «Гаджен» отправилась к западу от Мидуэя, в район, который ей называли криптологи, обнаружила и потопила японскую субмарину I-73, всплывшую на поверхность. Тяжелая подлодка вместе с экипажем в составе 70 человек пошла на дно. Это была первая победа американского подводного флота над японским военным кораблем.

- Бразилия разорвала дипломатические отношения со странами «оси».

28 января 1942 года

221-й день войны

- Ставка реорганизовала Кавказский фронт, разделив его на Крымский фронт и Закавказский военный округ. Командованию Крымского фронта были подчинены Севастопольский оборонительный рубеж, Черноморский флот, Азовская военная флотилия, Керченская военно-морская база и Северо-Кавказский военный округ.

- Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о создании комиссии по изучению проектов послевоенного государственного устройства стран Европы, Азии и других частей мира, выдвигаемых иностранными правительствами, политическими партиями и отдельными политическими деятелями.

29 января 1942 года

222-й день войны

- Войска Северо-Западного фронта вышли на рубеж Усваты — Велиж — Рудня, овладели участком железной дороги от Великих Лук до Нелидово. Противник был вынужден перебросить на этот участок фронта 3 пехотные дивизии из Франции и 1 — из Дании. Войска Западного фронта освободили город Сухиничи.

- Между СССР, Великобританией и Ираном заключен договор о союзе в войне против фашистской Германии. Согласно договору, союзные войска могли содержать на территории Ирана силы всех родов войск в таком количестве, в каком они считали необходимым.

30 января 1942 года

223-й день войны

- Прорвавшиеся к Вязьме войска Юго-Западного фронта отражали контрудары противника в районе Людиново; в окружении оказались 33-я армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

- Японцы захватили главную голландскую военно-морскую базу на Амбойна-Ки (в Голландской Вест-Индии). Японским десантным флотилиям и эскадрильям самолетов противостояла лишь горстка американских, английских и голландских кораблей времен Первой мировой войны.

- Президент США Франклин Рузвельт подписал закон о государственном контроле над ценами.

- 60-летие встретил великий американский государственный и политический деятель, 32-й президент США (1933–45) Франклин Делано Рузвельт (1882–1945). По его призыву, все американцы принялись за оказание гуманитарной помощи русскому народу, и в Россию потянулись караваны судов, наполненные едой, одеждой, техникой.

31 января 1942 года

224-й день войны

- Завершилась Барвенково-Лозовская операция. Советским войскам не удалось выполнить поставленных задач — окружения и уничтожения харьковской и таганрогской группировок

противника. В ходе наступления на 100-километровом фронте они продвинулись на запад на 90–100 километров и встали между Балаклеей, Лозовой и Славянском.

- Из 68 ведущих предприятий оборонной, судостроительной и машиностроительной промышленности в январе действовало (не в полную мощность) лишь 18, на которых шел ремонт танков и вооружения. Остальные 270 фабрик и заводов города были законсервированы.

1 февраля 1942 года

225-й день войны

- Ставкой Верховного Главного командования вновь создано Главное командование войск Западного направления во главе с генералом армии Георгием Константиновичем Жуковым.

2 февраля 1942 года

226-й день войны

- Немецкий антрополог и хирург Август Хирт, «научно» обосновывавший нацистскую расовую теорию, писал Гитлеру: «При надлежащем обеспечении черепами еврейско-большевистских комиссаров, которые являются прототипом омерзительного, но характерного подчеловека, мы имеем возможность достичь определенных научных результатов. После насильственной смерти голову еврея, которая не должна быть повреждена, следует отделить от туловища и поместить в герметически запаянный сосуд, наполненный консервирующим составом». «Материал» для исследований Хирту поставляли из концлагерей. Когда летом 1944 года войска союзников подошли к Страсбургу, где работал Хирт, он запросил Гиммлера, что ему делать с его коллекцией черепов. Гиммлер посоветовал уничтожить ее. Союзники обнаружили в подвалах лаборатории Хирта груды обезглавленных тел. Сам Хирт исчез и не был найден.

3 февраля 1942 года

227-й день войны

- После того как была налажена радиостанция Верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии, получены шифры и позывные из Советского Союза, Иосип Броз Тито не только смог поддерживать прямую связь с Москвой, но и принимать и передавать сообщения отдельных партизанских отрядов, вести передачи на языках народов Югославии, а с октября 1942 года — и на английском, французском и чешском.

4 февраля 1942 года

228-й день войны

• 15-летие встретил будущий рядовой железнодорожного батальона Михаил Константинович Макарец, ставший затем советским военачальником, генерал-полковником, Героем Социалистического Труда, начальником Железнодорожных войск Вооруженных Сил СССР.

5 февраля 1942 года

229-й день войны

• На территории СССР в городе Бузулуке начато формирование Чехословацкого пехотного батальона под командованием Людвиг Свободы, будущего президента Чехословакии.

• Руководство германской армии решило использовать для своих нужд некоторые кинотеатры в крупных немецких городах и превратить их в полевые госпитали. Местные партийные функционеры яростно этому воспротивились, ссылаясь на партийную доктрину о важности кино для представителей арийской расы в военное время. В итоге под госпитали были переоборудованы буквально единицы из множества кинотеатров, которые, по мысли министра пропаганды Геббельса, во-первых, служили местом отдыха и развлечения для большинства немцев, во-вторых, являлись прекрасным инструментом пропаганды: перед художественным фильмом, идейно выдержанным, разумеется, обязательно демонстрировали фильм документальный — о победах германского оружия, о достижениях арийцев во всех областях науки и культуры.

6 февраля 1942 года

230-й день войны

• Даже правоверный нацист, министр оккупированных восточных территорий Розенберг, не замеченный в гуманном отношении к недочеловекам, особенно к русским, написал начальнику штаба Кейтелю большое письмо с протестом по поводу обращения с русскими военнопленными: «Судьба русских военнопленных в Германии есть трагедия величайшего масштаба. Из 3 миллионов 600 тысяч пленных лишь несколько сот тысяч еще работоспособны. Большинство из них истощены до предела или погибли из-за ужасной погоды. В большинстве случаев лагерное начальство (еще на советской территории. — Ред.) запрещало передачу продовольствия заключенным. Во многих случаях, когда военнопленные не могли дальше двигаться от голода и истощения, их пристреливали на глазах потрясенных

местных жителей, а трупы оставляли на дороге. Во многих лагерях пленные содержались под открытым небом. Ни в дождь, ни в снег им не предоставляли укрытия. И наконец, следует упомянуть о расстрелах военнопленных. При этом полностью игнорировались какие-либо политические соображения. Так, во многих лагерях расстреливали, к примеру, всех «азиатов»...

7 февраля 1942 года

231-й день войны

- Из бюллетеня «Совет Уорд Ньюз», который выпускало советское посольство в Лондоне, западная общественность узнала, что подлинным руководителем народно-освободительной борьбы в Югославии является некий И. Тито. Под этим псевдонимом скрывался лидер югославских коммунистов Иосип Броз, после войны называвший себя Иосипом Броз Тито.

- Под Харьковом погиб выдающийся астроном Владимир Григорьевич Шапошников (1905–1942), заведующий службой времени Ташкентской обсерватории и научный сотрудник Симеизской обсерватории, в июле 1941 года ушедший на фронт.

- 15-летие встретил будущий участник войны Владимир Петрович Куц (1927–1975), ставший затем олимпийским чемпионом и рекордсменом в беге на 5 и 10 тысяч метров, десятикратным чемпионом СССР и рекордсменом мира.

8 февраля 1942 года

232-й день войны

- В бою на Смоленщине погиб политрук пулеметной роты, замечательный 22-летний русский поэт Николай Петрович Майоров (1919–1942), вступивший добровольцем в армию в октябре 1941 года. «Мы были высоки, русоволосы, Вы в книгах прочитаете, как миф, О людях, что ушли, не долюбив, Не докурив последней папиросы».

- 50-летие встретил советский военачальник Федор Алексеевич Астахов (1892–1966). Командовал ВВС Юго-Западного фронта, служил заместителем командующего авиацией дальнего действия, маршал авиации.

- 25-летие встретил фронтовой кинооператор Анатолий Александрович Колошин, ставший затем режиссером и сценаристом документального кино, народным артистом России.

- В авиакатастрофе близ Растенбурга погиб германский государственный и военный деятель, руководитель военной экономики, генерал пехоты (штандартенфюрер СС), рейхсминистр вооружения и боеприпасов Фриц Тодт (1891–1942). С началом войны занимался вопросами снабжения армии

вооружением.

9 февраля 1942 года

233-й день войны

- В нью-йоркском порту сгорел третий в мире по величине французский лайнер «Нормандия», который после оккупации Франции нашел убежище в США и был передан американской армии под транспорт. Только после войны выяснилось, что причиной пожара была диверсия агентов немецкой разведки.

10 февраля 1942 года

234-й день войны

- Заработала железнодорожная ветка Войбокало — Кобона, связавшая восточный берег Ладожского озера с сетью железных дорог страны. Это позволило увеличить поступление в Ленинград продовольствия и вооружения. Немцы буквально охотились за этими составами, обстреливали и бомбили автомашины, доставлявшие грузы к поездам и от них по льду Ладожского озера в Ленинград. На Ладоге вдоль дорог были расставлены регулировщики движения, в обязанности которых входило также сооружение небольших мостков через полыньи и трещины от немецких бомб и снарядов на льду озера.

- В Греции создана Народно-освободительная армия — ЭЛАС.

11 февраля 1942 года

235-й день войны

- После 11 февраля 1942 года по карточкам начали выдавать понемногу крупы, жиры, яичный порошок. Весной ленинградцы разбили огороды, и выращенный на них картофель позволил продержаться им следующую зиму.

- При поддержке с воздуха эскадра под командованием вице-адмирала Отто Цилиакса (линейные крейсеры «Шарнхорст» и «Гнезенау» и тяжелый крейсер «Принц Евгений», сопровождаемые эскортом эсминцев) под прикрытием густого тумана ринулись из Бреста через Ла-Манш в Северное море. Отчаянные усилия британских ВМФ и ВВС не пропустить их оказались тщетными.

12 февраля 1942 года

236-й день войны

- Командование Западного фронта в очередной раз доносило Сталину: «Как показал опыт боев, недостаток снарядов не дает возможности проводить артиллерийское наступление. В результате система огня противника не уничтожается, и наши части, атакуя малоподавленную оборону противника, несут очень

большие потери, не добившись надлежащего успеха». Однако Сталин стоял на своем. Лишь в конце февраля — начале марта Ставка решила подкрепить силами и средствами фронты, действовавшие на западном направлении, но это было запоздалое решение. Наши войска потеряли за 2 последних месяца битвы (до середины апреля) еще около полумиллиона человек.

13 февраля 1942 года

237-й день войны

- Особым совещанием приговорены к высшей мере наказания «за контрреволюционный заговор и шпионаж» и, судя по всему (вместо даты смерти в деле прочерк), в тот же день расстреляны: 44-летний комдив Иван Павлович Сергеев (1897–1942), служивший в РККА с июня 1918, артиллерист, бывший в январе 1939 — марте 1941 наркомом боеприпасов СССР. С марта 1941-го — преподаватель Академии Генштаба. Кавалер ордена Красного Знамени. Его арестовали 30 мая 1941-го; 45-летний комдив Николай Николаевич Васильченко (1896–1942), помощник генерала-инспектора ВВС РККА, арестованный 1 июня 1941 года; 44-летний генерал-майор Макарий Иванович Петров (1897–1942), преподаватель Военной артиллерийской академии РККА, арестованный 30 июня 1941 года. Их реабилитируют в 1955 году.

14 февраля 1942 года

238-й день войны

- Партизаны Дятьковского района Орловской области образовали на большей части своего района «Дятьковскую советскую республику».

- Колхозный сторож Матвей Кузьмич Кузьмин, повторив подвиг Сусанина, вывел на позиции 31-й отдельной учебной бригады в Псковской области большой отряд гитлеровцев и, погубив его, погиб и сам. Посмертно он был удостоен звания Героя Советского Союза.

- Командованию британской бомбардировочной авиации дана директива, что основной целью их действий является деморализация духа немецкого населения. Первый большой налет в соответствии с новым приказом был нанесен 28 марта на Любек. Необходимость защищать днем и ночью германские города не позволяла люфтваффе переводить из Германии все самолеты на русский фронт.

- Руководимый эмигрантским правительством в Лондоне польский Союз вооруженной борьбы преобразован в Армию Крайову («Отечественную Армию»). Летом 1944 года в Армии Крайовой состояло свыше 350 тысяч принявших присягу бойцов, в

их числе 10 тысяч кадровых офицеров. На завершающем этапе войны между АК и силами, руководимыми коммунистами (Армия Людова), возникло жесткое противостояние, закончившееся партизанской борьбой частей АК в Польше.

15 февраля 1942 года

239-й день войны

- Партизаны Смоленской области освободили город Дорогобуж (он был вновь захвачен немцами 7 июня) и завершили очищение от противника 380 деревень Доробужского, Сафоновского, Глинковского и Семлевского районов.

- Погиб, добровольцем ушедший на фронт в 1941 году, выдающийся изобретатель в области цветной кинематографии Павел Михайлович Мершин (1897–1942).

- Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О некотором повышении норм обязательных поставок мяса государству». Теперь они составили 5 килограммов с 1 гектара земельной площади (вместо 3,5 килограмма).

- После продолжительных бомбардировок японцы захватили Сингапур. Японцы взяли в плен свыше 70 тысяч солдат и летчиков из Великобритании и стран британского Содружества. Всего же потери англичан составили 138 700 человек. Японцы потеряли 9824 человека убитыми и ранеными.

- 30-летие встретил участник войны, химик Игорь Владимирович Торгов, ставший затем членом-корреспондентом РАН.

16 февраля 1942 года

240-й день войны

- Сталин потребовал от командования Западного фронта разгромить болховско-жиздро-брянскую группировку противника и к 5 марта выйти на рубеж, который советские войска занимали в конце сентября. Однако передача обещанных Ставкой резервных соединений сильно затянулась, и в результате ожесточенных боев советским войскам удалось лишь взять 5 марта Юхнов.

- За несанкционированную сдачу гитлеровцам в ноябре 1941 года Керченского полуострова особым присутствием Военной коллегии Верховного суда СССР был лишен звания Маршала Советского Союза и всех наград заместитель наркома обороны СССР и начальник Главного артиллерийского управления, Герой Советского Союза Григорий Иванович Кулик, любимец Иосифа Сталина со времен обороны Царицына. Но в керченской катастрофе вина его не является решающей. Он прибыл в Керчь за 5 дней до трагического финала и, как писал в 1957 году маршал

В. Д. Соколовский, «при отсутствии в его распоряжении необходимых сил и средств, изменить ход военных действий в нашу пользу и удержать город Керчь уже не мог».

17 февраля 1942 года

241-й день войны

- Войска 29-й армии Калининского фронта прорвали окружение, в которое они попали 6 февраля под Ржевом, и вышли в расположение 39-й армии. Прорваться к своим удалось только 5 тысячам человек, из них — 800 человек раненых.

- На следующий день после смертельного ранения в бою в возрасте 42 лет умер выдающийся русский кинорежиссер, актер и сценарист Евгений Вениаминович Червяков

(1899–1942).

19 февраля 1942 года

243-й день войны

- Северо-западнее Юхнова ночью высадился советский десант. В его задачу входило прорвать оборону противника с тыла, однако этого сделать не удалось.

- Войска Волховского фронта освободили Красную Горку.

- Японские войска высадились на острове Бали. Японская авиация произвела бомбардировку порта Дарвин. На австралийской земле появились первые жертвы войны.

- Президент США Рузвельт подписал указ об интернировании и переселении с Западного побережья почти 120 тысяч мужчин, женщин и детей, имевших японские корни. Около двух третей из них являлись гражданами США. Вскоре им разрешили вступать в американскую армию.

20 февраля 1942 года

244-й день войны

- Войска Северо-Западного фронта окружили в районе Демянска группировку противника. Несмотря на ожесточенные бои, большей части немецких войск удалось вырваться из окружения.

21 февраля 1942 года

245-й день войны

- Шеф гестапо Генрих Гиммлер издал директиву по обращению с русскими рабочими. Она обуславливала «специальные меры воздействия» и за «грубые нарушения дисциплины, включая отказ или уклонение от работы», «рекомендовалось избирать в качестве меры наказания повешение

и производить его за пределами лагеря. Определенное число рабочих, однако, должны присутствовать при экзекуции». За связь с немецкими женщинами полагалась смертная казнь.

22 февраля 1942 года

246-й день войны

- В бою на Кривой Косе, неподалеку от Таганрога, был захвачен роскошный портфель, содержащий наряду с прочим тетрадь с расчетами, формулами, графиками и соображениями по урановой проблеме. Тетрадь была передана в Научно-техническое управление Государственного Комитета Обороны и сыграла определенную роль в принятии решения о начале советских работ по созданию атомного оружия.

23 февраля 1942 года

247-й день войны

- В связи с Днем Красной армии издан приказ наркома обороны СССР Иосифа Сталина, где говорилось, что недалек день, когда Красная армия разгромит врага, и на всей советской земле снова будут реять красные знамена. После этого приказа в газетах появились заголовки: «Под знаменем Ленина, под водительством Сталина — вперед на разгром немецко-фашистских захватчиков!», «Вперед, к победе!».

- Из иранского города Бушир вышла первая автоколонна, положившая начало транзиту южным путем в СССР вооружений и военной техники по ленд-лизу.

- Органами НКВД СССР расстрелян Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации Евгений Саввич Птухин (1900–1942). Его арестовали 27 июня 1941 года и вменили в вину участие в антисоветском военном заговоре.

- Органами НКВД СССР расстрелян начальник курса Военной академии имени Фрунзе, комдив Александр Александрович Тальковский (1894–1942).

24 февраля 1942 года

248-й день войны

- Потерпела неудачу попытка советских разведчиков Павлова и Корнилова (скорее всего эти фамилии вымышленные) совершить убийство в Анкаре германского посла в Турции, весьма влиятельного немецкого политического деятеля Франца фон Папена. Как отмечал в мемуарах генерал-лейтенант Павел Судоплатов, убийство фон Папена «заказал» Сталин, опасавшийся, что в случае устранения Гитлера фон Папен окажется именно той фигурой, которая сможет сформировать

ненацистское правительство и с которой американцы и англичане сумеют договориться о сепаратном мирном соглашении. Однако в Анкаре операция сорвалась: агент-болгарин понервничал и погиб от преждевременного взрыва бомбы у него в руках, а фон Папен отделался легкими царапинами.

- 35-летие встретил военачальник Павел Михайлович Фитин (1907–1971), будущий генерал-лейтенант, начальник внешней разведки.

- Умер один из основателей национал-социалистического движения в Германии Антон Дрекслер (1884–1942).

25 февраля 1942 года

249-й день войны

- В Красной армии к концу февраля насчитывалось 11 миллионов человек.

- Погиб помощник командира взвода 1291-го стрелкового полка 110-й стрелковой дивизии 33-й армии Юрий Васильевич Кондратюк (Александр Игнатьевич Шаргей, 1897 – 1942), один из пионеров разработки основ космонавтики.

- Вербовались мужчины 1920–1922 годов рождения, обладающие хорошим здоровьем и не имевшие судимостей. Предлагались следующие условия: год работы в Германии, после чего гарантировалось предоставление прежней работы на родине, бесплатный проезд в оба конца, бесплатное питание в пути, выдача обмундирования, предоставление после 6 месяцев работы отпуска, во время которого разрешалась поездка для свидания с родственниками. Однако и в Прибалтике, где немцы действовали осторожно, этот первый, добровольный набор рабочих уже сопровождался определенным давлением: немцы увольняли с предприятий мужчин, заменяя их женщинами, а оставшимся без работы мужчинам предлагали ехать в Германию. Весной 1942 года набор прибалтийских крестьян для работы в Германии проводился уже принудительным порядком.

- В Лос-Анджелесе была объявлена воздушная тревога: над городом появились 15 летающих объектов, похожих на самолеты. Военные провели тщательное расследование и выяснили, что эти самолеты не принадлежали американским ВВС, они не сбросили ни одной бомбы и исчезли так же внезапно, как появились. Несмотря на то что противовоздушная оборона города выпустила по ним 1430 снарядов, ни один из этих самолетов сбит не был.

26 февраля 1942 года

250-й день войны

- ЦК ВКП(б) принял постановление «О сохранении

контингента учащихся старших классов средней школы». Запрещалось проводить мобилизацию учащихся 8–10-х классов для работы на предприятиях, отрывать их на другие временные работы.

- Преследовался британский крейсер «Тремп» на протяжении трех часов. Экипаж рассказывал, что это был «гигантский диск, сделанный, скорее всего, из алюминия». Он не атаковал судно, но и боялся нацеленных на него орудий. Потом таинственный аппарат рванул вверх со скоростью около 6 тысяч км/час и пропал.

27 февраля 1942 года

251-й день войны

- Немецкие войска вновь взяли Красную Горку.
- Началось наступление войск Крымского фронта на Севастополь, но прорвать оборону противника не удалось.
- Английский диверсионно-десантный отряд высадился в Нормандии и совершил дерзкое и внезапное нападение на новейшую немецкую радиолокационно-зенитную установку на мысе Д'Антифер близ Гавра, оказавшуюся весьма эффективной в борьбе против неприятельской авиации. Перебив гарнизон, англичане благополучно вернулись со сверхсекретными трофеями.

- Издан указ министра оккупированных восточных территорий Розенберга о «Новом аграрном порядке». Указ объявил о ликвидации советского колхозного строя. На первом этапе крестьяне получали в частную собственность приусадебный участок. Остальную землю они должны были обрабатывать под надзором немецкого управляющего. Урожай поступал в распоряжение немецких властей, а крестьяне за свою работу должны были получать плату.

28 февраля 1942 года

252-й день войны

- Завершилась Вяземская воздушно-десантная операция. В район Вязьмы для соединения с 50-й армией было выброшено свыше 10 тысяч человек с вооружением. Но 50-я армия на намеченный рубеж не пробилась, и десантники перешли к обороне в тылу противника.

- Эскадра союзников под командованием голландского адмирала Карла Дормана (5 крейсеров и 10 эсминцев) предприняла смелую, но неудачную попытку напасть в Яванском море на японскую Восточную флотилию, которую сопровождали 4 крейсера и 13 эсминцев. После многочасового беспорядочного боя

японская эскадра разбила эскадру союзников; Дорман погиб вместе со своим флагманским кораблем.

- За 3 зимних месяца советские войска отбросили врага на различных участках фронта на 150–400 километров.

1 марта 1942 года

253-й день войны

- Пермский машиностроительный завод имени Октябрьской революции выпустил первую продукцию для фронта.

- В оккупированной немцами Латвии по карточкам в неделю выдавали: 750 граммов хлеба, 480 граммов муки, 350 граммов мяса или мясoproдуктов, 200 граммов масла. На Украине карточек не существовало, так как по ним нечего было бы давать. Горожане бежали в деревню, чтобы прокормиться.

2 марта 1942 года

254-й день войны

- В Дорогобужском районе Смоленской области германская армия начала операцию «Ганновер», целью которой была ликвидация партизанского края на Смоленщине и окружение частей заброшенного туда 4-го воздушно-десантного корпуса. Операция удалась; лишь малой части десантников удалось в начале апреля вырваться из окружения.

- За 2 марта в воздушных боях сбито 8 и уничтожено на аэродромах 52 самолета противника. Всего за этот день уничтожено 60 немецких самолетов. Наши потери — 11 самолетов. Нашей авиацией уничтожено и повреждено до 300 немецких автомашин с войсками и грузами, около 90 повозок с боеприпасами, 14 орудий, 7 зенитно-пулеметных точек, 5 минометов, взорвано 5 складов с боеприпасами, разбито 23 железнодорожных вагонов и 3 паровоза, рассеяно и частью уничтожено свыше 2 батальонов немецкой пехоты.

3 марта 1942 года

255-й день войны

- Японцы подвергли бомбардировке город Брума в северо-западной части Австралии.

- В знак протеста против антинационального курса норвежского коллаборационистского правительства Видкуна Квислинга епископы Норвегии объявили о сложении с себя духовного сана.

- Органами НКВД СССР расстрелян один из организаторов партизанского движения на Северном Кавказе Михаил (Михась) Карлович Левандовский (1890–1942).

- Особым совещанием НКВД СССР приговорены к расстрелу и немедленно расстреляны близкие родственники первой жены Сталина: Мария Анисимовна Сванидзе (1888–1942), жена Александра Семеновича (Алеши) Сванидзе (с 1921 года), брата первой жены Сталина Екатерины Сванидзе. Сын Марии Анисимовны и Алеши — Джоник (Джон Александрович Сванидзе, 1927–1990) в августе 1948 года постановлением ОСО будет осужден к ссылке на 5 лет, откуда вернется только в 1956 году. Расстреляна также Мария (Марико) Семеновна Сванидзе (1888–1942), сестра Алеши и Екатерины.

4 марта 1942 года

256-й день войны

- Английская авиация подвергла бомбардировке парижский завод автомобильной компании «Рено», выполнявший военные заказы гитлеровцев.

- 35-летие встретил член оперативной группы ЦК КП(б) Молдавии на Южном фронте Герасим Яковлевич Рудь (1907–1982), ставший затем — комиссаром 1-го Молдавского соединения партизанских бригад, председателем Совета Министров Молдавии.

- В ленинградскую блокаду умер русский поэт Иван Степанович Логинов (1891–1942), работал в Ленинградском партийном клубе, боец народного ополчения.

- Окончательно подавлено вооруженное восстание заключенных Воркутинского исправительно-трудового лагеря, начавшееся в 20-х числах января. Все участники восстания либо погибли в боях с охранниками, либо были расстреляны после подавления бунта.

5 марта 1942 года

257-й день войны

- Красная армия освободила город Юхнов в Калужской области.

- В связи с началом роста производства самолетов на заводах, развернутых в Сибири, Поволжье и на Урале, на базе военно-воздушных сил фронтов были сформированы 17 воздушных армий фронтовой авиации, а дальнебомбардировочная авиация Главного командования Красной армии была преобразована в Авиацию дальнего действия, в 1944 году сведенную в 18-ю воздушную армию.

- В Великобритании принят закон о призыве в армию мужчин до 45 лет; женщины в возрасте от 18 до 31 года были мобилизованы для работы в промышленности.

6 марта 1942 года

258-й день войны

- На всех фронтах еще продолжалось наступление советских войск, но каждый километр давался все труднее и труднее. И не только потому, что начиналась весенняя распутица, и не только потому, что немцы, несмотря на утверждения Сталина, что Германия полностью исчерпала свои резервы, перебрасывала на Восточный фронт все новые и новые части. Общее наступление советских войск, начатое в январе по приказу Сталина, было не подготовлено; не хватало людей и вооружения.

- В начале марта Ставка решила, наконец, подкрепить силами

и средствами фронты, действовавшие на центральном направлении, но решение это запоздало. Противник успел значительно усилить свою вяземскую группировку и начал активные действия против войск Западного и Калининского фронтов.

7 марта 1942 года

259-й день войны

- Газета «Правда» опубликовала постановление ЦК ВКП(б) «О международном женском дне — 8 марта», в котором говорилось: «Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) приветствует работниц, колхозниц, женщин — работников умственного труда, партизанок, санитарок, врачей, сестер, связисток, работающих на фронте, и всех трудящихся женщин Советского Союза в международный коммунистический женский день 8 марта. Немецкие захватчики хотят отнять у советской женщины право на свободную жизнь... превратить девушку и женщину в бесправную рабыню немецких князей и баронов. Партийные организации должны широко разъяснять трудящимся женщинам, что теперь, когда их отцы, мужья и братья на фронтах отечественной войны защищают честь и свободу родины, священным долгом каждой советской патриотки является самоотверженный труд на помощь фронту».

- Японские войска захватили Рангун.

8 марта 1942 года

260-й день войны

- В блокадном Ленинграде состоялся первый массовый воскресник. Всю зиму улицы не очищались от снега и льда; во дворах было много мусора и нечистот; под снегом лежали трупы умерших от голода; а приближалась весна, а с ней и угроза эпидемий.

- Японские войска высадились на Новой Гвинее.

- 20-летие встретил участник войны Евгений Семенович Матвеев (1922–2003), ставший затем популярным актером и режиссером кино, народным артистом СССР.

9 марта 1942 года

261-й день войны

- Голландские войска в Индонезии капитулировали перед японцами.

- 40-летие встретил немецкий коммунист, советский разведчик, радист «Красной капеллы» Иоганн Венцель (1902–1969).

10 марта 1942 года

262-й день войны

• По данным Совинформбюро, за 10 марта уничтожено 19 немецких самолетов. Наши потери — 5 самолетов. Частями нашей авиации уничтожено и повреждено около 180 автомашин с войсками и грузами, 45 повозок с боеприпасами, 5 орудий, 2 зенитно-пулеметные точки, взорвано 2 склада с боеприпасами и 1 склад с горючим, разрушен железнодорожный эшелон, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

• 30-летие встретил советский летчик Алексей Константинович Пахомов (1912–1968), ставший затем выдающимся летчиком-испытателем, Героем Советского Союза, генерал-майором авиации.

11 марта 1942 года

263-й день войны

• ЦК ВЛКСМ принял постановление «О подготовке медицинских сестер и санитарных дружинниц». Местные организации обязывались обеспечить в 1942 году набор 184 440 девушек в учебные санитарные дружины и 79 120 человек на курсы медицинских сестер.

• По приказу президента Рузвельта генерал Макартур покинул Филиппины, чтобы принять командование всеми силами союзников в южной части Тихого океана. Филиппинские части возглавил генерал-майор Джонатан Уэйнрайт. Хотя все атаки японцев на Филиппинах успешно отбивались, боеспособность войск союзников значительно снизилась. Рационы были сокращены до четверти дневной нормы; распространились тропические болезни.

• В Великобритании правительство отдало распоряжение прекратить выпечку белого хлеба.

12 марта 1942 года

264-й день войны

• Англичане, сознавая, что их войска в Бирме не могут справиться с японскими, приняли предложение помощи от Чан Кайши, который тут же направил туда свои 5-ю и 6-ю армии.

13 марта 1942 года

265-й день войны

• В бою вместе со своей группой погиб 34-летний литовский партизан Ицикас Мескупас (1907–1942), 2-й секретарь ЦК КП(б) Литвы. Группу выследила и окружила полиция.

- Решением ГКО «ввиду трудного положения на железных дорогах и необходимости быстрого выхода из такого положения» образована группа в составе Л. Кагановича, Л. Берии, Г. Маленкова и сотрудников Народного комиссариата путей сообщения и ВОСО, на которых была возложена вся ответственность за перевозки по железным дорогам.

- Японские войска высадились на Соломоновых островах.

15 марта 1942 года

267-й день войны

- 12 апреля на персональном учете состояло лишь около одной трети общего числа убитых. Спасительная графа «без вести пропавший» позволяла списывать миллионы мертвых и живых.

- В блокадном Ленинграде проведен второй массовый воскресник по очистке города. В этот день заработал невиданный в истории человечества крематорий, рожденный мыслью пофронтовому работавших людей и ужасающей обстановкой в городе. С 1 июня 1942 года были прекращены массовые захоронения на кладбищах, а все трупы из больниц и моргов предавались огню. Всего до 1 января 1943 года было кремировано 109 925 трупов.

- В Будапеште прошла массовая демонстрация против войны и фашизма.

16 марта 1942 года

268-й день войны

- Через 9 месяцев после начала войны Государственный комитет обороны установил новый порядок маршевого пополнения, при котором основная масса пополнения должна была передаваться в резерв и там проходить военную подготовку. До этого пополнение, как правило, бросали в бой с ходу.

- Несмотря на недовольство советского правительства, польский генерал Андерс начал эвакуацию польских частей, созданных на территории СССР, в Иран. Всего туда отправилось 32 тысячи военнослужащих и более 12 тысяч членов их семей. В августе было эвакуировано еще 70 тысяч поляков. Армия Андерса храбро сражалась в составе войск союзников в Северной Африке, а затем в Европе. Одновременно в Польше при поддержке СССР начала формироваться Гвардия Людова (будущая Армия Людова — Народная армия), которая после 1945 года составила ядро вооруженных сил Польши.

- В блокадном Ленинграде умер от голода выдающийся популяризатор науки Яков Исидорович Перельман (1882–1942), автор «Занимательной астрономии», «Занимательной физики»,

«Занимательной геометрии» и множества других великолепно написанных и действительно чрезвычайно занимательных книг о науках.

17 марта 1942 года

269-й день войны

- В Мурманске состоялось торжественное вручение английских орденов советским летчикам Б. Сафонову, И. Туманову, А. Коваленко и А. Кухаренко за храбрость и высокое мастерство в воздушных боях с противником.

- В Австралию прибыли первые воинские части и военное снаряжение из США.

18 марта 1942 года

270-й день войны

- За 18 марта уничтожено 16 самолетов противника. Как сообщило Совинформбюро, наши потери — 7 самолетов. Частями нашей авиации уничтожено и повреждено 85 немецких автомашин с войсками и грузами, 110 повозок с боеприпасами, 4 автоцистерны с горючим, 19 орудий, 14 зенитно-пулеметных точек, 21 миномет, рассеяно и частью уничтожено до 3 рот пехоты противника.

19 марта 1942 года

271-й день войны

- Группа белорусских отрядов под командованием В. З. Коржа прошли партизанским рейдом по Минской области.

20 марта 1942 года

272-й день войны

- Газета «Правда» писала: «Шоферы части, которой командует воентехник 1-го ранга тов. Безрукавенко, огнем из карабинов сбили немецкий транспортный самолет «Ю-52». «Юнкере» летел в район, где находится окруженная 16-я немецкая армия. Когда самолет показался над дорогой, по которой шоферы вели автомашины, бойцы открыли по «Юнкерсам» групповой огонь из карабинов. Пули попали в мотор, и самолет сделал вынужденную посадку. На предложение сдаться экипаж «Юнкерса» ответил отказом и открыл огонь. В перестрелке командир самолета и пилот были убиты. Стрелка-радиста взяли в плен».

21 марта 1942 года

273-й день войны

- Японские войска, отдохнувшие и получившие подкрепление,

возобновили наступление в Бирме и отрезали было китайскую дивизию, пришедшую на помощь англичанам, однако при поддержке английских войск китайцы вырвались из окружения.

- Японцы осуществили внезапный воздушный налет на бирманский город Магуэ. Японцы застали большую часть американских и английских самолетов на земле и уничтожили практически все машины.

22 марта 1942 года

274-й день войны

- По расчетам писателя и фронтовика Владимира Карпова, за первые 9 месяцев войны СССР потерял убитыми — 1 миллион, ранеными — 4 миллиона, пленными — 4 миллиона. Начальник германского генштаба Франц Гальдер за те же 9 месяцев общие потери немецких сухопутных войск оценивал (без больных) в 1 107 830 человек.

23 марта 1942 года

275-й день войны

- Японские войска оккупировали Северную Суматру, а также Никобарские и Андаманские острова в Индийском океане.

24 марта 1942 года

276-й день войны

- Адольф Гитлер принял в Берлине царя союзной Болгарии Бориса III, одну из ключевых для фашистской Германии фигур на Балканах. Германofil Борис совершил роковой просчет, делая ставку на Германию. Однако участие Болгарии во Второй мировой войне ограничилось чисто символическими действиями: войсками на границе с Турцией, несколькими оккупационными частями в Греции и Югославии. Объявив под давлением Германии в декабре 1941 года войну США и Великобритании, Борис войну СССР так и не объявил.

25 марта 1942 года

277-й день войны

- В оккупированной Прибалтике немецкие оккупационные власти начали проводить конфискацию растительных, животных и искусственных жиров, олифы, глицерина, стеарина, нефти, мазута, бензина. С заводских станков были сняты даже кожаные приводные ремни.

- Капитан английских ВВС Роман Собински возвращался в Англию после ночного налета на немецкий город Эссен. На высоте 5000 метров пулеметчик подал сигнал: самолет

преследуется неизвестным аппаратом. «Я не могу объяснить его форму, и он светится.» Тут Собински и сам увидел объект, который светился желто-красными огнями. Пилот посчитал это какой-то новой дьявольской штучкой немцев и приказал открыть огонь. Но, к удивлению экипажа, непонятный аппарат, приблизившийся уже на 150 метров к хвосту самолета, не только не ответил, но даже, атакованный снарядами, не получил ни малейших повреждений. Смущенные летчики прекратили стрельбу. Через четверть часа, в течение которых странный объект летел «в строю» с бомбардировщиком, он, подобно молнии, взлетел и исчез с невероятной скоростью.

26 марта 1942 года

278-й день войны

- В Ленинграде городские власти приняли решение мобилизовать на 12 дней все трудоспособное население на очистку дворов и улиц: два массовых субботника 8 и 15 марта не дали нужных результатов. Были мобилизованы практически все: 27 марта работали 143 тысячи человек, 28 марта — 244 тысячи, 31 марта — 304 тысячи, 4 апреля — 318 тысяч человек. Работа была в основном завершена к середине апреля. Ленинградцы убрали свыше 3 миллионов квадратных метров улиц и площадей, привели в порядок 12 тысяч дворов, очистили 27 тысяч канализационных колодцев, было вывезено свыше 1 миллиона тонн мусора, нечистот, льда и снега. Одновременно начались работы по восстановлению водопроводных магистралей, ремонту электросетей и трамвайных путей. В середине марта был пущен первый грузовой, а в апреле — пассажирский трамвай.

28 марта 1942 года

280-й день войны

- Сталин счел, что противник основные усилия сосредоточит на московском направлении, и отдал приказ Западному и Калининскому фронтам перейти к стратегической обороне, а наступления предпринять под Ленинградом, Демянском и Харьковом. Г. К. Жуков же предложил нанести удар на западном (московском) направлении, а на остальных вести активную оборону. Западное направление Георгий Константинович совершенно справедливо считал наиболее слабым у противника (немецкие войска здесь были сильно потрепаны во время московского контрнаступления и зимнего наступления Западного и Калининских фронтов). Жуков наверняка чувствовал, что немцы второй раз на Москву не пойдут, а пойдут на юг — к жизненно необходимым Германии хлебу и нефти. Кроме того, он

предостерегал от повторения ошибок зимней кампании: сил и вооружения мало, потому не следует опять затевать одновременно несколько наступлений. Жукову вторил заместитель начальника Генштаба А. М. Василевский. Но Сталин соблазнился планом командующего Юго-Западным фронтом кавалериста С. К. Тимошенко, которого активно поддержал кавалерист К. Е. Ворошилов: провести крупную операцию на юге, разгромить харьковскую группировку противника с целью последующего освобождения Донбасса. Эта операция была рискованна и при условии паритета сил: войска Юго-Западного направления должны были нанести удар с барвенковского выступа южнее Харькова, вклинившегося в оборону немецкой группы армий «Юг», — малейшая ошибка, и наши войска попадали в колоссальный котел. А ведь уже имелись донесения разведки о том, что немцы сосредотачивают большие силы именно на южном направлении. Великий полководец всех времени народов с точностью до наоборот повторил свою предвоенную ошибку: тогда он был уверен, что немцы, в случае нападения, нанесут основной удар на южном направлении, и основные силы Красной армии были сосредоточены там. Немцы же обрушились на западном и северо-западном направлениях.

- Ставка вновь образовала Брянский фронт.

- Британские диверсионные группы на нескольких катерах в сопровождении английского эсминца «Кэмпбелтаун» под огнем противника ворвались в гавань Сен-Назер (на северо-западе Франции). Атакующие, понеся большие потери, разрушили единственный в Европе (за пределами Германии) сухой док, по размерам способный принять гигантский линкор «Тирпиц».

29 марта 1942 года

281-й день войны

- Эскадренные миноносцы Северного флота и английские корабли потопили в Баренцевом море немецкий миноносец.

- Обстрелы Ленинграда врагом продолжали вызывать потери в людях и приводили к пожарам. 29 марта произошел один из самых драматических и тяжелых пожаров в истории блокады Ленинграда. В 06.15 просыпающийся город содрогнулся от взрыва, потрясшего на много километров окрестности. Это взрывались вагоны с боеприпасами, стоявшие на железнодорожных путях у станции Ржевка. Огонь был ликвидирован к 5 часам вечера. Пожарные спасли более 50 вагонов с боеприпасами.

- В Китае принят закон о всеобщей мобилизации нации.

- Иосип Броз Тито писал другу о только что полученной им

новости: его 17-летнему сыну Жарко (от русской жены Пелагеи Белоусовой), ушедшему в Красную армию добровольцем и потерявшему руку в боях под Москвой у деревни Крюково, присвоено звание Героя Советского Союза. Жарко стал первым югославом, добившимся этой высокой награды.

30 марта 1942 года

282-й день войны

- Начавшаяся в конце марта распутица принесла относительное затишье на огромном — от Балтики до Черного моря — фронте. Обе стороны исчерпали свои возможности. Согласно сводке немецкой армии, из 162 боевых дивизий на Востоке только 8 были готовы к наступательным действиям; в 16 танковых дивизиях оставалось всего 140 исправных танков — меньше, чем обычно насчитывалось в одной дивизии. Группа армий «Центр» с начала января потеряла убитыми, ранеными, пленными 333 тысячи человек.

- 50-летие встретил гитлеровский генерал-фельдмаршал Эрхард Мильх (1892–1972), один из главных создателей люфтваффе, в январе 1945 года переведен в резерв. После войны был приговорен к пожизненному тюремному заключению, но в 1955 году освобожден.

- 20-летие встретил участник войны, Герой Советского Союза, старшина 1-й статьи Алексей Андреевич Елизаров (1922–1950).

31 марта 1942 года

283-й день войны

- За 9 месяцев войны на Москву сброшено около 1600 фугасных и 100 тысяч зажигательных бомб. В городе было убито свыше 1200 человек и около 5400 ранено.

- В газете «Труд» опубликовано сообщение, что за 8 месяцев Отечественной войны партизаны Ленинградской области уничтожили 16 075 солдат, 640 офицеров и 3 немецких генералов, взяли в плен 116 солдат и 11 офицеров, организовали 114 крушений поездов.

- В марте в Ленинграде умерло от голода 90 тысяч человек. В марте же из Ленинграда было эвакуировано 221 тысяча человек.

- Начался рейд соединения японского флота в Индийском океане. За 10 дней союзники потеряли 1 авианосец, 2 крейсера и суда общим водоизмещением 153 600 регистровых брутто-тонн.

- 40-летие встретил советский летчик Андрей Борисович Юмашев (1902–1988), талантливый живописец, Герой Советского Союза, генерал-майор авиации. Он был вторым пилотом в команде Михаила Громова, которая 12–14 июля 1937 года

установила мировой рекорд дальности авиационного перелета по прямой по маршруту Москва — Северный полюс — США. В годы войны командовал авиационными полком, корпусом, был заместителем командующего воздушной армией, командовал ВВС Восточного фронта ПВО.

1 апреля 1942 года

284-й день войны

- Войска Северо-Западного фронта задержали продвижение противника на рубеже реки Редья на участке Сычево — Колышкино.

- С подачи Сталина, раздраженного бездарностью своего любимчика, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О работе товарища Ворошилова». В нем говорится: «Признать, что товарищ Ворошилов не оправдал себя на порученной ему работе на фронте. Направить товарища Ворошилова на тыловую военную работу». Расстаться с Климентом Ефремовичем Иосиф Виссарионович не мог. Ведь именно Ворошилов создал миф о Сталине — герое Гражданской войны и великом полководце, и любое наказание «первого маршала» неизбежно бросило бы тень на самого Сталина, тем более что он был предан вождю, как собака. Ворошилова даже не разжаловали и в сентябре 1942 года назначили на чисто декоративный пост главнокомандующего партизанским движением.

2 апреля 1942 года

285-й день войны

- Крайне осложнилась обстановка в районе Вязьмы. Заброшенный в конце января в тыл врага десант и прорвавшиеся к нему кавалерийский корпус генерала П. А. Белова и 3 стрелковые дивизии 33-й армии под личным командованием генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова, которые по плану должны были соединиться с войсками Калининского фронта и взять Вязьму, не смогли выполнить этой задачи и вот уже 2,5 месяца сражались в тылу у немцев. Противник, сосредоточив крупные силы, начал теснить группу, стремясь ликвидировать эту опасную для него «занозу». Наступившая во второй половине апреля оттепель до крайности сократила возможность маневра и связь группы с войсками фронта и с партизанскими районами, откуда она получала продовольствие и вооружение. Генералы П. А. Белов и М. Г. Ефремов обратились к командованию с просьбой разрешить им вывести войска на соединение с нашими главными силами. Сталин дал «добро», и группа с боями стала пробиваться к своим.

3 апреля 1942 года

286-й день войны

• Президиум Академии наук СССР организовал Комиссию по научно-техническим военно-морским вопросам (председатель академик-физик Абрам Федорович Иоффе, ученый секретарь Игорь Васильевич Курчатов) и Комиссию по выявлению дополнительных пищевых ресурсов (председатель академик-физиолог Леон Абгарович Орбели).

• На фронте погиб летчик, Герой Советского Союза Василий Яковлевич Рябошапка (1917–1942).

• 30-летие встретил общественный деятель Греции, борец за мир, врач Григорис Ламбракис (1912–1963), участник движения Сопротивления, ставший затем депутатом парламента от Единой демократической левой партии.

• Японские войска на Филиппинах, получив подкрепление, под прикрытием непрерывных бомбардировок с воздуха и массированного артиллерийского огня перешли в наступление. За 48 часов японцы отбросили американские войска на 18 километров.

4 апреля 1942 года

287-й день войны

• Отбит первый воздушный налет немцев, действовавших в рамках операции ВВС Германии «Айсштосс» («Ледовый удар») по уничтожению кораблей Балтийского флота, скованных льдом на Неве. Свыше 130 самолетов противника шли к городу; их встретили наши истребители и огонь зенитной артиллерии. Прорвавшиеся к городу 58 немецких самолетов существенного ущерба кораблям флота не нанесли. В этом бою было сбито 25 самолетов врага. Второй налет последовал в ночь на 5 апреля и тоже был отбит.

• Родилась морская гвардия. В этот день первыми в ВМФ гвардейскими стали экипажи крейсера «Красный Кавказ», эскадренного миноносца «Стойкий», минного заградителя «Ока», тральщика Т-205, подводных лодок Д-3, М-171, М-174, К-22.

• В Берлине открылся «католический процесс» над руководящими деятелями молодежных католических организаций — участниками движения Сопротивления. Обвиняемые были приговорены к длительным срокам заключения.

5 апреля 1942 года

288-й день войны

- ЦК ВКП(б) принял постановление о сокращении тиражей, объемов и периодичности газет.

- Гитлер сделал выводы из первой катастрофической зимы в России и в узком кругу изрек: «В центральной полосе первым делом нужно засадить все бескрайние заболоченные земли камышом и т. д., чтобы с наступлением следующей зимы можно было перенести страшный русский холод».

6 апреля 1942 года

289-й день войны

- Германское правительство постановило резко сократить нормы продуктов питания, выдаваемых по карточкам.

7 апреля 1942 года

290-й день войны

- СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих». Местные власти должны были выделить все пустующие земельные участки в городах и поселках и отвести их предприятиям, учреждениям, организациям и воинским частям для создания подсобного хозяйства и под огороды рабочих и служащих. При отсутствии свободных городских земель разрешалось временно производить посевы на неиспользуемых землях колхозов. Эти огороды буквально спасли жизнь жителям городов: выдаваемых по карточкам продуктов хватало только, чтобы не умереть с голоду.

8 апреля 1942 года

291-й день войны

- В Витебской области создана 1-я Белорусская партизанская бригада под командованием М. Ф. Шмырева и Р. В. Шкредо. До сентября 1942 года партизаны удерживали открытый участок фронта в районе Усвяты — Сураж («Витебские ворота»), связывавший оккупированную территорию Белоруссии с советским тылом. Через него в Белоруссию направлялись партизанские отряды и диверсионные группы, шло снабжение партизан оружием, боеприпасами.

9 апреля 1942 года

292-й день войны

- Президиум Верховного совета СССР принял указ «О временном прекращении выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск в 1942 году». Денежная компенсация перечислялась в 1942 году в сберегательные кассы в виде

специальных вкладов из расчета 3 процентов годовых; выдача средств по этим вкладам могла быть произведена только после окончания войны.

- Американские и филиппинские войска прекратили сопротивление на филиппинском полуострове Батаан. Многим рядовым филиппинцам японцы разрешили разойтись по домам. Оставшихся в живых американцев и филиппинцев-командиров японцы заставили совершить 2-недельный 145-километровый пеший переход до Кэмп-О'Доннела, получивший название Батаанский марш смерти, во время которого были убиты или умерли около 10 тысяч человек. Всего потери американцев и филиппинцев во время обороны Батаана (с 7 января) составили 20 тысяч человек.

10 апреля 1942 года

293-й день войны

- Сталин поручил начальнику тыла генералу А. Хрулеву срочно, в течение ближайших дней разработать и представить на утверждение проект знака отличия для участников

Отечественной войны. Заказ был срочный, а в Москве почти не осталось мастеров-медальеров. К вечеру удалось найти только двоих: С. Дмитриева, автора предвоенных медалей «За отвагу», «За боевые заслуги» и «XX лет РККА», и А. Кузнецова, создававшего армейские знаки отличия. Через 2 дня художники представили свои эскизы. Эти образцы, в металле, с эмалью, были сделаны за 5 дней. И уже через неделю после того, как было получено распоряжение Сталина, пробные экземпляры были доставлены в Кремль. Сталин одобрил один из эскизов Кузнецова: красная звезда с сиянием между лучами, с гербом СССР в центре и с надписью «За воинскую доблесть», которую он велел заменить на надпись «Отечественная война». Уже 20 мая был подписан указ об учреждении ордена Отечественной войны I и II степени.

11 апреля 1942 года

294-й день войны

- У немецкого солдата Гердта Адлера найдено письмо от родителей, в котором они пишут: «Мы очень огорчены, что ты попал на Восточный фронт. Ты ведь еще такой молодой. В случае нападения противника прячься в канаву или куда-нибудь еще. Постарайся устроиться посыльным в штаб. Избегай передовых позиций». Об этом сообщило Совинформбюро.

- Японские войска захватили филиппинский остров Себу и начали осаду крепости Коррехидор у входа в Манильскую бухту.

12 апреля 1942 года

295-й день войны

- Суд во французском городе Риом постановил перенести следующее свое заседание на неопределенное время (как оказалось — навсегда). Риомский судебный процесс начался в феврале 1942 года. Судили бывших премьер-министров Франции Эдуарда Даладье, Поля Рейно, Леона Блюма и главнокомандующего сухопутными войсками Мориса Гюстава Гамелена, которых коллаборационистское правительство Виши объявило единственными виновниками поражения Франции в 1940 году и, соответственно, — предателями. Несмотря на сильное давление Петена и Гитлера, Риомский суд не спешил с вынесением приговора. Все подсудимые были интернированы в Германию, но выжили и после войны вернулись на родину.

- На рейде Бомбея взорвалось английское грузовое судно «Форт Стайкин», имевшее на борту 300 тонн тринитротолуола и 1395 тонн боеприпасов. Двумя порожденными взрывом гигантскими волнами были разбиты или сильно повреждены 50 крупных судов, на 12 — вспыхнул пожар. Практически полностью был сметен порт (пирсы и доки) и серьезно пострадала часть города. Погибли 1500 человек, более 3000 — получили ранения.

13 апреля 1942 года

296-й день войны

- Совнарком СССР принял постановление «О выпуске Государственного военного займа 1942 года» на сумму 10 миллиардов рублей сроком на 20 лет. ВЦСПС загодя, 9 апреля, принял постановление «Об участии профсоюзных организаций в проведении подписки на Государственный военный заем 1942 года». Всем советским гражданам было рекомендовано подписаться на заем в размере 3–4-недельного заработка. Заем был размещен в течение 2 дней с перевыполнением на 68 миллионов рублей.

14 апреля 1942 года

297-й день войны

- В Варангер-фьорде советская подводная лодка М-173 потопила танкер противника, а подводная лодка М-172 — транспорт.

- В Великобритании введен двойной налог на зрелищные и увеселительные заведения.

- В немецком плену погиб русский минералог, специалист по метеоритам Леонид Алексеевич Кулик (1883–1942), один из организаторов отечественных метеоритных исследований. В

1920–30-х годах он совершил множество экспедиций к месту падения в 1908 году знаменитого Тунгусского метеорита и собрал по относительно «свежим следам» основные сведения по этой до сих пор остающейся загадочной природной катастрофе. В начале Великой Отечественной войны Кулик добровольцем ушел в ополчение, был ранен и попал в плен.

15 апреля 1942 года

298-й день войны

• С середины сентября 1941 года по 15 апреля 1942 года из Ленинграда было эвакуировано 659 тысяч человек. Всего же с начала войны к 15 апреля из города вывезли 1295 тысяч человек.

• Рейхскомиссар Остланда (оккупированных советских территорий) Лозе издал приказ об изъятии благородных металлов, а также алюминия, свинца, меди, магния, никеля, цинка, олова и сплавов этих металлов на всех предприятиях Остланда и о вывозе всего этого в Германию. Запрещено было без разрешения рейхскомиссара применять металл в каком бы то ни было производстве, а также на строительных и ремонтных работах.

16 апреля 1942 года

299-й день войны

• Немецкие и итальянские войска повели наступление против главных сил югославских партизан в Восточной Боснии, Черногории и Герцеговине, где значительные территории находились под контролем партизан. Партизаны с боями прорвались в Западную Боснию и освободили там к июню несколько районов, но понесли большие потери.

• Японские войска захватили филиппинский остров Панай.

17 апреля 1942 года

300-й день войны

• Прекратили организованное сопротивление находившиеся в тылу у немцев в районе Вязьмы войска 33-й армии Западного фронта. Кавалерийский корпус генерала П. А. Белова кружным путем вышел с боями 18 июля на участок 10-й армии. А генерал Ефремов, считая, что путь на Киров для его измотанной группы слишком длинен, обратился по радио непосредственно в Генштаб с просьбой разрешить прорваться ему по кратчайшему пути — через реку Угру. Сталин позволил Ефремову пробиваться через Угру. 19 апреля последовала роковая развязка.

18 апреля 1942 года

301-й день войны

- Немецкие войска начали продвижение по Восточной Украине к нефтяным месторождениям Кавказа.

- В Бирме, пока внимание союзников было отвлечено отчаянной борьбой за нефтепромыслы, японские войска в районе Лойко-Таунгу в 6 дней разгромили 6-ю китайскую армию, пришедшую на помощь союзникам.

- Американская авиация совершила первый налет на Японию — 16 бомбардировщиков, преодолев 1300 километров, беспрепятственно сбросили бомбы на Токио, Иокогаму, Нагойю и Кобэ.

19 апреля 1942 года

302-й день войны

- При попытке прорваться к основным силам Красной армии через Угру были практически полностью уничтожены выходившие из-под Вязьмы части 33-й армии. Немцы почти сразу обнаружили отряд и разбили его. Командарм М. Г. Ефремов был тяжело ранен и застрелился, чтобы не попасть в плен к немцам. Погиб и командующий артиллерией армии генерал-майор П. Н. Афросимов. Из окруженной 12-тысячной группировки Ефремова к своим вышли лишь 889 человек.

20 апреля 1942 года

303-й день войны

- За отвагу и мужество свыше 36 тысяч солдат и офицеров были награждены орденами и медалями, 110 человек удостоены звания Героя Советского Союза, около 40 частей и соединений удостоены звания гвардейских. Общие потери немецких войск в ходе Московской битвы (с 30 сентября 1941 года) составили 772 тысячи человек убитыми и ранеными, потери советских войск, по официальным данным, — 2228,5 тысячи человек.

- Завершилась Сычевско-Вяземская и Ржевско-Вяземская операции. Советские войска отбросили противника на 80–250 километров от Москвы, освободили Московскую и Тульскую области и многие районы Калининской и Смоленской области. Но основная задача — освобождение Вязьмы — выполнена не была.

- Оккупационные киевские газеты опубликовали объявление: «По случаю дня рождения фюрера Адольфа Гитлера лояльное гражданское население получит единовременно 300 граммов муки».

- В США впервые продемонстрирован созданный Игорем Сикорским двухместный вертолет S-47, первая в мире

винтокрылая машина, поступившая в крупносерийное производство.

21 апреля 1942 года

304-й день войны

- Ставка создала Главное командование войск Северо-Кавказского направления под командованием маршала С. М. Буденного. Ему подчинялись Крымский фронт, Севастопольский оборонительный рубеж, Северо-Кавказский военный округ, Черноморский флот и Азовская военная флотилия. В связи с поражениями наших войск на юге оно было упразднено 19 мая 1942 года, Буденный понижен до командующего Северо-Кавказским фронтом, а вскоре окончательно отстранен от командных должностей.

22 апреля 1942 года

305-й день войны

- Евреям в Третьем рейхе запрещено пользоваться общественным транспортом.

- Оккупационные власти в Бельгии ввели принудительный труд.

23 апреля 1942 года

306-й день войны

- Ставка создала группу войск Волховского направления из войск бывшего Волховского фронта. 9 июня она была вновь преобразована в Волховский фронт.

- Демянская группировка противника прорвала кольцо окружения войск СевероЗападного фронта и образовала «рамушевский коридор», ширина которого к концу апреля составила 6–8 километров. Через «рамушевский коридор» шло снабжение окруженной демянской группировки, и в итоге она вырвалась из «мешка».

- Немецкая авиация в течение недели сбрасывала бомбы на Эксетер, Бат и другие исторические центры в Великобритании.

24 апреля 1942 года

307-й день войны

- Участник колонны паровозов имени Государственного Комитета Обороны СССР машинист А. Филимонов добился большого успеха в вождении тяжеловесных продовольственных поездов. Он принял с конечной станции состав с продовольствием весом в 3015 тонн и привел его в Ленинград без остановок в пути раньше графика. Успеху тов. Филимонова во многом

содействовал диспетчер тов. Бандюк, обеспечивший быстрое формирование этого тяжеловесного поезда и пропуск его в Ленинград без задержек на промежуточных станциях.

25 апреля 1942 года

308-й день войны

- Бомбардировочная авиация стран «оси» не прекращала массированные налеты на Мальту, стремясь помешать британским войскам разрушить систему снабжения немецких и итальянских войск в Северной Африке.

26 апреля 1942 года

309-й день войны

- Начал формироваться Кубанский казачий кавалерийский корпус (позднее 4-й Гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус).

- В США стала нормироваться продажа кофе и сахара. Карточки в США были введены лишь весной 1943 года: руководство страны вообще сопротивлялось введению карточек, видя решение проблемы в увеличении производства, а не в сокращении потребления.

27 апреля 1942 года

310-й день войны

- Народный комиссариат иностранных дел СССР направил всем послам и посланникам стран, установивших с СССР дипломатические отношения, ноту Советского правительства «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления».

28 апреля 1942 года

311-й день войны

- Первой гвардейской в железнодорожных войсках стала 28-я отдельная железнодорожная бригада под командованием Н. В. Борисова. За мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками ей было присвоено звание 1-й гвардейской отдельной бригады.

- Погиб майор авиации Геннадий Александрович Троицкий (1909–1942). В воздушном бою в районе деревни Новое Котово близ Рыбинска он таранил бомбардировщик противника и погиб. Звания Героя Советского Союза удостоен в 1943 году, посмертно.

29 апреля 1942 года

312-й день войны

- После нескольких дней ожесточенных боев немецкие части уничтожили Невский плацдарм (Невский «пятачок») на левом берегу Невы, в районе Невской Дубравки, который войска Ленинградского фронта держали с начала блокады.

- Японцы высадили дополнительный десант на филиппинский остров Минданао и к 3 мая вынудили войска союзников отступить в горы.

- Заместитель председателя Совнаркома и нарком химической промышленности М. Г. Первухин по распоряжению Сталина получил толстое досье с материалами НКВД и военной разведки о работе над атомной бомбой за рубежом. Первухин предложил показать материалы физикам, которые смогут оценить их важность. Физики оценили, и в конце 1942 года Государственный комитет обороны принял указ об учреждении при Академии наук лаборатории для создания атомной бомбы.

30 апреля 1942 года

313-й день войны

- По официальным данным, потери наших войск с начала войны составили: 4 миллиона 90 тысяч убитыми и 2 миллиона 748 тысяч ранеными.

- За 3 месяца, начиная с февраля, в Каунасе и Вильно по приговорам немецких военно-полевых судов расстреляно несколько групп сопротивления численностью от 16 до 42 человек каждая. Они обвинялись в создании организаций, занимавшихся укрывательством бежавших советских военнопленных, в диверсиях, поджогах, саботаже, антигерманской агитации, оказании помощи евреям.

- За первые 4 месяца 1942 года немецкие подводные лодки потопили 80 торговых судов союзников.

- Японские войска захватили бирманский город-порт Мандалай.

1 мая 1942 года

314-й день войны

- На 1 мая 1942 года в Красную армию было призвано 10 409 000 человек, в германскую армию — 10 204 000.

- ЦК КП(б) Украины имел сведения о действиях на оккупированной территории республики 766 партизанских отрядов (свыше 26 тысяч человек) и 613 диверсионно-разведывательных групп (около 2 тысяч человек).

2 мая 1942 года

315-й день войны

- В Баренцевом море, к северу от Норвегии, затонул английский крейсер «Эдинбург», подвергшийся торпедной атаке германских подводных лодок. Судно потеряло управляемость, и капитан приказал открыть кингстоны, в результате чего крейсер оказался на морском дне на глубине 245 метров. В снаряжном погребе крейсер вез 465 золотых «кирпичей» общим весом свыше пяти тонн, отправленных из СССР в Великобританию в уплату за поставки вооружения. Осенью 1981 года 12 водолазов британских ВМС подняли на поверхность все золото (единственный случай полного успеха в операциях подобного рода), которое с запозданием на 4 десятилетия, но все же было доставлено адресату.

3 мая 1942 года

316-й день войны

- Войска Северо-Западного фронта получили приказ замкнуть «рамушевский коридор», который немцы пробили 23 апреля для снабжения своих окруженных войск, и ликвидировать демянскую группировку противника. Кровавопролитные и безуспешные бои продолжались до 20 мая.

- В коммюнике объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что на Филиппинах обстановка не изменилась. Американская артиллерия на острове Коррегидор продолжает оказывать отпор японской авиации, бомбардирующей остров, и артиллерии, ведущей огонь с острова Лусон. На островах Минданао, Панай, Негрос, Себу и других бои продолжаются.

4 мая 1942 года

317-й день войны

- Совнарком СССР принял постановление об увеличении добычи угля на Урале в 1942 году.

- В Коралловом море началось 5-дневное сражение между американским и японским флотами. Это крупное сражение с участием авианосцев закончилось практически вничью: японцы потеряли больше самолетов (77 из 154), американцы — кораблей (1 авианосец, 1 эсминец и 1 танкер; еще один авианосец был тяжело поврежден). Однако американцы остановили продвижение японцев к Австралии.

5 мая 1942 года

318-й день войны

- Началось сооружение Ладожского трубопровода для снабжения горючим войск Ленинградского фронта. 35-километровый трубопровод (из них 27 километров по дну Ладожского озера) был проложен за 43 дня.

- 45-летие встретил советский военачальник Георгий Федорович Захаров (1897–1957), командующий армиями и фронтами.

- Британские войска высадились на острове Мадагаскар, тогда территория вишистской Франции.

- Японцы захватили остров Гуадалканал из группы Соломоновых островов.

7 мая 1942 года

320-й день войны

- В Тегеране опубликовано сообщение, что за время советско-германской войны население Ирана пожертвовало в фонд обороны СССР 1750 тысяч реалов и отправило большое число подарков Красной армии.

- Расстрелян гитлеровцами чешский антифашист, советский военный разведчик Антонин Кос (1914–1942).

- 50-летие встретил югославский коммунистический лидер Иосип Броз Тито (Тито — партийный псевдоним, 1892–1980), верховный главнокомандующий Народно-освободительной армии Югославии, ставший затем трижды Народным Героем Югославии, Героем Социалистического Труда СФРЮ, маршалом. В годы войны сложилась традиция отмечать день рождения Тито 25 мая. Это произошло после того, как 25 мая 1944 года германские оккупанты с целью захвата Тито высадили десант на город Дрвар, где тогда находился Верховный штаб Народно-освободительной армии Югославии. Но гитлеровская затея провалилась.

8 мая 1942 года

321-й день войны

- Соотношение сил на советско-германском фронте ко второму военному лету было таково: советские войска насчитывали 5,5 миллиона человек, 43 642 орудия и миномета, 4065 танков и 3164 боевых самолета. Германия и ее союзники имели 6,2 миллиона человек, до 43 тысяч орудий и минометов, 3230 танков и штурмовых орудий и 3400 самолетов.

- Германское командование начало наступление в Крыму, где советские войска сковывали 11-ю немецкую армию и где, кроме Севастопольского гарнизона, на небольшом пространстве у Керчи было сосредоточено 17 стрелковых дивизий, 3 стрелковые бригады и 4 танковые бригады. Поставив своей задачей

ликвидацию этого скопления советских войск, германское командование, кроме высвобождения своей армии (5 дивизий), лишало еще и советскую армию 4–5 армейских соединений, то есть в сумме ликвидировало бы группировку, эквивалентную целому фронту. Немецкая группировка, которая по численности и мощи почти в 2 раза уступала советским войскам, нанесла удар вдоль побережья Феодосийского залива.

10 мая 1942 года

323-й день войны

- Войска Крымского фронта отступили на линию Турецкого Вала.

11 мая 1942 года

324-й день войны

- Сталин, видимо, уже предчувствуя беду, направил главкому Северо-Кавказского направления (СКН) С. М. Буденному и Военному совету Крыма телеграмму: «Ввиду того, что Военный совет Крымфронта, в том числе Мехлис, Козлов, потеряли голову, до сего времени не могут связаться с армиями, несмотря на то что штабы армий отстоят от Турецкого Вала не более 20–25 километров, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает Главкому СКН маршалу Буденному в срочном порядке выехать в район штаба Крымского фронта (г. Керчь), заставить Мехлиса и Козлова. организовать устойчивую оборону на линии Турецкого Вала. Главная задача — не пропускать противника к востоку от Турецкого Вала, используя для этого все оборонительные средства, войсковые части, средства авиации и морского флота».

12 мая 1942 года

325-й день войны

- Началось наступление трех советских армий Юго-Западного фронта на Харьков (по 29.05). Оно было предпринято по инициативе командующего Юго-Западным направлением Тимошенко и, несмотря на возражения Генштаба и Г. К. Жукова, Сталин одобрил его. Удар был нанесен с очень опасного в стратегическом отношении Барвенковского выступа советских войск: малейшая неточность — и все войска, отрезанные немецкими ударами с тыла, попадали в мешок (что, собственно, потом и произошло). Началось наступление успешно. За первые 3 дня наши войска, имевшие превосходство в людях, танках, орудиях и минометах, продвинулись на 50 километров в глубину. Однако Военный совет Юго-Западного фронта, одним из членов которого был тогда Н. С. Хрущев, промедлил с вводом в сражение

танковых соединений (техника ценилась выше человеческой жизни); когда же танки были введены, пехота уже истощила свои силы. Мощный удар противника с юга во фланг нашей наступающей группировки явился вообще полной неожиданностью. В окружение попали более 240 тысяч бойцов и командиров.

- Леопольд Треппер, руководитель «Красной капеллы», отправил в Москву одного из своих курьеров с полной информацией о весенне-летних планах германской армии — захватить Кавказ, чтобы добраться до бакинской нефти. Но главной целью немецкого наступления был Сталинград — ключ к Кавказу, подчеркивал Треппер.

13 мая 1942 года

326-й день войны

- В связи с отступлением керченской группировки наших войск Севастопольский городской комитет обороны приступил к созданию и вооружению боевых дружин.

- Немецкие антифашисты подожгли антисоветскую выставку в Берлине.

14 мая 1942 года

327-й день войны

- Немецко-фашистские войска ворвались на западные и южные окраины города Керчь.

- ГКО принял постановление о мобилизации 25 тысяч женщин в Военно-морской флот (в береговую службу радистами, дежурными на маяках и т. п.).

- В США создана женская вспомогательная служба сухопутных войск. Женщины в американской армии служили только на добровольных началах.

15 мая 1942 года

328-й день войны

- В агонизирующий Крым ушла последняя телеграмма Сталина: «Командующему Крымфронта генерал-лейтенанту Козлову. Ставка Верховного Главнокомандования приказывает: 1. Керчь не сдавать, организовать оборону по типу Севастополя. 2. Перебросить к войскам, ведущим бой на западе, группу мужественных командиров с рациями с задачей взять войска в руки, организовать ударную группу с тем, чтобы ликвидировать прорвавшегося к Керчи противника и восстановить оборону по одному из керченских обводов. 3. Командуете фронтом Вы, а не Мехлис. Мехлис должен Вам помочь. Если не помогает,

сообщите». 16 мая все было кончено.

16 мая 1942 года

329-й день войны

- Началась эвакуация частей Крымского фронта с Керченского на Таманский полуостров. 3 армии стояли на фронте 16 километров, сгрудившись, с едва обозначенной мелкой обороной, выдвинутыми чуть ли не на передний край штабами армий и тяжелой артиллерией, и стали жертвой сокрушительного немецкого удара. Мехлис запретил рыть глубокие окопы, а робко возражавшим командирам заявлял: «Окопы — это оборонная психология. В ближайшие дни идем в наступление. Товарищ Сталин поставил задачу в кратчайшее время освободить Крым».

17 мая 1942 года

330-й день войны

- Через 5 дней после начала наступления на Харьков Военным советам Юго-Западного и Южного фронтов стало ясно, что следует приостановить наступление и бросить войска против немцев, двинувшихся из района Краматорска и Славянска против 9-й армии Южного фронта. Сталин приказал продолжить наступление. Наши войска шли прямо в немецкий «котел».

- Где-то в эти дни молодой советский физик Г. Н. Флеров, в то время лейтенант авиации, послал Сталину письмо: «Очень важно не потерять времени и создавать урановую бомбу». Просматривая американские и английские научные журналы, Флеров обратил внимание на то, что из них исчезли статьи по ядерному распаду, а имена ведущих в этой области ученых больше не встречаются. Он пришел к правильному выводу, что ядерные исследования засекречены и Соединенные Штаты создают атомную бомбу. Сталин был вне себя от ярости, что ядерную угрозу Советскому Союзу обнаружила не Академия наук, а какой-то лейтенант на фронте.

18 мая 1942 года

331-й день войны

- Член Военного совета Юго-Западного фронта Н. С. Хрущев, сообщив начальнику Генштаба А. М. Василевскому об ухудшении обстановки на Барвенковском выступе и о том, что Сталин отклонил просьбу командования Юго-Западным фронтом о прекращении наступления, просил Василевского еще раз попытаться уговорить Сталина прекратить наступление. По словам Хрущева, Василевский отказался вмешаться. Как писал Хрущев в своих воспоминаниях, он позвонил Сталину на дачу,

трубку взял Маленков, Сталин к телефону подойти не пожелал и передал через Маленкова, что наступление должно продолжаться. Г. К. Жуков давал иную интерпретацию событиям, утверждая, что 18 мая именно Генштаб высказался за прекращение операции.

- В сводке Совинформбюро сообщалось о больших успехах на Харьковском направлении, но журналисты «Красной звезды» уже получили указание не писать о Харьковском направлении.

19 мая 1942 года

332-й день войны

- Закончилась эвакуация советских войск с Керченского полуострова. Оставшиеся войска трех армий с большим трудом преодолели пролив и оказались на Таманском полуострове; вывезти удалось 120 тысяч человек. За 12 дней боев керченская группировка потеряла свыше 176 тысяч человек. Всего в Крыму противник, по немецким данным, захватил в плен 250 тысяч человек, 1755 орудий, 280 танков, 464 самолета. За провал операции Мехлис, Козлов и другие были всего лишь понижены в звании и отправлены на другие участки.

- Ставка на базе войск Северо-Кавказского направления и Крымского фронта создала Северо-Кавказский фронт под командованием С. М. Буденного.

20 мая 1942 года

333-й день войны

- Закончилась демянская операция. Войскам Северо-Западного фронта не удалось перерезать «рамушевский коридор» и уничтожить демянскую группировку противника.

- Указом Президиума ВС СССР учрежден орден Отечественной войны I и II степеней. Всего орденом Отечественной войны 1-й степени было награждено 350 тысяч человек, 2-й — более миллиона.

- При таране фашистского бомбардировщика погиб советский летчик, Герой Советского Союза, младший лейтенант Виктор Антонович Барковский (1919–1942).

- В районе деревни Ступино на Псковщине лейтенант Алексей Степанович Головин (1912–1981), командир отделения 63-го отдельного лыжного батальона (Калининский фронт), участвуя в отражении атаки, уничтожил большое количество живой силы противника. 25 мая в бою у деревни Пасино гранатами закидал 2 вражеских дзота. За ратные подвиги стал Героем Советского Союза.

- Самолет с советской делегацией во главе с В. М. Молотовым прибыл в Англию.

- Японские войска закончили Бирманскую операцию, захватили Бирму.

- В американские ВМС были зачислены первые чернокожие моряки.

21 мая 1942 года

334-й день войны

- Ставка приняла решение о переходе войск северо-западного направления к обороне.

- Президиум ВС СССР принял указ «Об утверждении нагрудных знаков «Отличный снайпер», «Отличный пулеметчик», «Отличный минометчик», «Отличный артиллерист», «Отличный танкист», «Отличный подводник», «Отличный торпедист». В тот же день Президиумом ВС СССР был также принят Указ об учреждении для военнослужащих гвардейских частей и соединений Красной армии нагрудного знака «Гвардия», а для гвардейцев ВМФ — прямоугольной пластинки с муаровой лентой оранжевого цвета, с черными продольными полосами; были также введены гвардейские воинские звания.

- Уинстон Черчилль обещал рассмотреть этот вопрос и проработать его с военными. В ближайшие же дни было рассмотрено несколько вариантов: 1) крупный десант союзных войск на севере Франции (что означало фактическое открытие второго фронта в Европе); 2) десант на севере Норвегии (что позволило бы отвлечь некоторое число немецких дивизий и, главное, создать там базу для охраны английских конвоев, следующих с ленд-лизскими поставками в Мурманск); 3) большое наступление союзников в северной и восточной Африке, что также отвлекло бы немецкие силы из СССР и полностью сковало итальянскую армию; 4) усиленные бомбардировки промышленных городов Германии с целью разрушения немецкой военной промышленности.

23 мая 1942 года

336-й день войны

- Немецкие войска соединились южнее Балаклеи, перерезали пути отхода советских войск из Барвенковского выступа и до 29 мая разгромили 6-ю, 67-ю армии и армейскую группу генерала Л. В. Бобкина, наступавшую на Красноград.

24 мая 1942 года

337-й день войны

- В Москве состоялся второй — и последний — митинг «еврейской общественности», принявший второе обращение «к

братьям-евреям во всем мире» с прочувствованным призывом оказать финансовую и материальную помощь в борьбе против гитлеризма. Обращение подписали академики Лина Штерн и Александр Фрумкин, художник Натан Альтман, медик профессор Меер Вовси и др. Митинг транслировался по радио, было оглашено приветствие Лиона Фейхтвангера.

25 мая 1942 года

338-й день войны

- В Мурманске собралось около 3 тысяч английских моряков, многие с крейсера «Эдинбург», потопленного незадолго до этого. Это были члены команд конвоев, которые доставляли в Мурманск ленд-лизские поставки. Позже их отправили на родину.

27 мая 1942 года

340-й день войны

- Сталин, раздраженный просьбами Тимошенко об усилении Южного и Юго-Западного фронтов, продиктовал за 2 дня до их разгрома: «Тимошенко, Хрущеву, Баграмяну. За последние 4 дня Ставка получает от вас все новые и новые заявки по вооружению, по подаче новых дивизий и танковых соединений из резерва Ставки. Имейте в виду, что у Ставки нет готовых к бою дивизий. Не пора ли вам научиться воевать малой кровью, как это делают немцы?»

- Гитлеровский генерал Эрвин Роммель, прозванный за успешные боевые действия в Северной Африке «лисом пустыни», возобновил прерванное в конце 1941 года наступление и нанес англичанам неожиданный удар, заставив их отступить из Ливии к границам Египта.

- По заданию находившегося в Лондоне чехословацкого правительства в изгнании двое парашютистов — ротмистры чех Ян Кубиш и словак Йозеф Габчик — совершили покушение на обергруппенфюрера СС Рейнхардта Гейдриха, шефа Главного управления имперской безопасности, исполняющего обязанности «протектора» Чехии и Моравии, главного куратора программы «Окончательного решения» еврейского вопроса. Гейдрих в открытой машине возвращался из загородной виллы в свою резиденцию в пражских Градчанах. Бомба, которую метнул в автомобиль Кубиш, сработала, и Гейдрих получил тяжелые ранения. Парашютистам удалось скрыться, но в середине июня они все же были обнаружены гестаповцами, отстреливались и покончили жизнь самоубийством. 4 июня Гейдрих умер.

28 мая 1942 года

341-й день войны

• Начались непрерывные бомбардировки и обстрелы Севастополя.

29 мая 1942 года

342-й день войны

• Завершился разгром трех советских армий, предпринявших неудачное наступление на Харьков. В плен были взяты, по немецким данным, 240 тысяч человек, захвачено 2026 орудий и 1249 танков. Сколько погибло под Харьковом наших солдат и офицеров, — неизвестно до сих пор. Из окружения вышло лишь около 22 тысяч человек, прорываясь небольшими группами по всему фронту.

• Погиб в бою партизан, Герой Советского Союза Владимир Самсонович Рябок (1914 – 1942).

• Попал в плен Герой Советского Союза, полковник НКВД Иван Дмитриевич Зиновьев (1905–1942), командир стрелковой дивизии. Расстрелян гитлеровцами в 1942 году за подготовку побега из лагеря.

• Гитлер утвердил операцию «Антон» — операцию немецких войск с целью оккупации французской территории, контролировавшейся правительством Виши. Операция началась 11 ноября.

30 мая 1942 года

343-й день войны

• На Волховском фронте, в районе Мясного Бора сомкнулось кольцо окружения вокруг 2-й Ударной армии. Голодные, почти без боеприпасов, обессиленные, опухшие, бойцы дрались до конца, а затем начали пробиваться к своим.

• При Ставке Верховного Главнокомандования Красной армии создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) во главе с первым секретарем ЦК КП(б) Белоруссии Пантелеймоном Кондратьевичем Пономаренко.

• На военном совещании у президента США Рузвельта В. М. Молотов вновь поднял вопрос о втором фронте. Рузвельт, как и Черчилль несколькими днями ранее, обещал проработать этот момент с военными.

• Прикрывая конвой союзников, который следовал в Мурманск, в воздушном бою погиб 26-летний летчик-ас, дважды Герой Советского Союза, гвардии подполковник Борис Феоктистович Сафонов (1915–1942).

• Началась крупномасштабная — в течение двух ночей — английская бомбардировка Рура и Рейнской области с Кельном в

качестве основной стратегической цели. Из 1000 участвовавших в операции самолетов англичане потеряли 44.

31 мая 1942 года

344-й день войны

- В Ленинграде состоялся футбольный матч между командами «Динамо» и предприятий города. Матч транслировался по ленинградскому радио и с помощью специальных установок — за линию фронта на немецком языке.

1 июня 1942 года

345-й день войны

- Население оккупированных областей СССР вместе с военнопленными, находившимися на этой территории, к июню 1942 года составляло 37–40 миллионов человек вместо 48 миллионов, насчитывавшихся до войны. Чтобы восполнить убыль рабочей силы, германские власти отправляли в наиболее обезлюдившие области крестьян из других местностей. В Остланде (в Прибалтике) все городское население было обязано отбыть на сельскохозяйственных работах трудовую повинность от 6 до 12 недель. Уклонение от трудовой повинности каралось штрафом до 5 тысяч марок или 3-летним заключением. Генеральным комиссарам было разрешено закрывать школы и принудительно отправлять на сельскохозяйственные работы детей на Украине с 10-летнего, а в Остланде — с 11-летнего возраста.

- С начала года немецкие подводные лодки потопили почти 50 крупных транспортов союзников.

- Мексика объявила, что находится в состоянии войны с Германией, Италией и Японией.

- Казнен гестаповцами видный чешский писатель, участник движения Сопротивления Владислав Ванчура (1891–1942).

- Гестаповцами казнен болгарский военачальник Владимир Стоянов Займов (1888–1942), агент советской военной разведки (псевдоним «Азорский»). Звания Героя Советского Союза удостоен посмертно.

2 июня 1942 года

346-й день войны

- С мощнейшей 6-дневной авиационной и артиллерийской подготовки началось третье и последнее наступление немецких войск на Севастополь. За это время на город было совершено свыше 9 тысяч самолетовылетов, сброшено 45 тысяч фугасных и зажигательных бомб, выпущено 126 тысяч артиллерийских

снарядов.

- Корабли Северного флота осуществили операцию по обеспечению перехода союзного конвоя PQ-16. Путь от Мидлсборо до Мурманска занял 28 дней. Немцы за это время потопили 8 из 35 кораблей.

3 июня 1942 года

347-й день войны

- В Ставку поступило последнее сообщение от генерала А. А. Власова, командующего уже окруженной в Мясном Бору 2-й Ударной армией.

- Немецкие оккупанты в Бельгии отдали приказ о ношении евреями специального знака — шестиконечной звезды.

- Началось 3-дневное сражение между американцами и японцами в районе атоллов Мидуэй и Алеутских островов. Японцы намеревались захватить Мидуэй и тем самым обеспечить господство в центральной и северной части Тихого океана. Американцы заблаговременно раскрыли замысел противника и приняли контрмеры. Японцы потеряли у Мидуэя 4 тяжелых авианосца, 7 других кораблей, 332 самолета и отступили. Потери американского флота — тяжелый авианосец, эсминец, 150 самолетов. Это был первый крупный успех американского флота. Япония потеряла все имевшиеся у нее авианосцы, тогда как у американцев их оставалось еще два.

4 июня 1942 года

348-й день войны

- В пражской больнице от ран, полученных при покушении на него 27 мая, умер 38-летний обергруппенфюрер СС Рейнхардт Гейдрих (1904–1942). За смертью Гейдриха последовали массовые кровавые расправы с мирным населением Чехословакии. До июня 1942 года в целом по стране гитлеровцы арестовали около 3 тысяч патриотов и участников Сопротивления; после 4 июня только в Праге казнили 1700 человек, а в Брно — 1300. 3 тысячи чешских евреев, собранных в концлагере Терезиенштадт, были убиты. 10 июня был стерт с лица земли шахтерский поселок Лидице в 30 км от Праги, обитателей которого обвинили в пособничестве убийцам Гейдриха.

5 июня 1942 года

349-й день войны

- Японские войска оккупировали острова Атту и Киска Алеутского архипелага, принадлежащего США.

6 июня 1942 года

350-й день войны

- США объявили войну союзницам гитлеровской Германии Болгарии, Венгрии и Румынии.

- В Германии принято решение не разворачивать широкомасштабные работы по атомной бомбе. На совещании участвовали министр вооружений Альберт Шпеер, фельдмаршал Эрхард Мильх, другие высокопоставленные военные, а также великий физик-теоретик Вернер Гейзенберг (выступивший с докладом) и другие ученые.

7 июня 1942 года

351-й день войны

- После мощного 5-дневного артобстрела немецкие танки и пехота перешли в наступление на Севастополь. К этому моменту у защитников города оставалось 38 танков против 450 немецких и 50 самолетов — против 600. Но сопротивление продолжалось еще 3 недели, и лишь когда кончились боеприпасы и вода, остатки севастопольцев отошли к морю.

8 июня 1942 года

352-й день войны

- Ставка Верховного Главнокомандования вновь создала Волховский фронт с командующим генералом армии Кириллом Мерецковым.

9 июня 1942 года

353-й день войны

- Лишь 9 июня немецким войскам и танкам, двинувшимся 7 июня на Севастополь, удалось вклиниться на направлении главного удара в расположение войск защитников города, выйти к полуостанку Мекензиевы Горы и занять его.

- Приказом Ставки генерал-лейтенант М.С. Хозин отстранен от командования Ленинградским фронтом. Сталин обвинил Хозина в «безынициативности и безответственности» — истощенный фронт топтался на месте, уже попала в окружение 2-я Ударная армия, брошенная на прорыв к Ленинграду. Заодно и Жданов сообщил о сигналах заместителей Хозина «о недостойном поведении» командующего. 3 июня Хозин написал на имя Жданова объяснительную, в которой указывал: «Запорожец обвинил меня в бытовом разложении. Да, два-три раза у меня были на квартире телеграфистки, смотрели кино. Меня обвиняют в том, что я много расходую водки. Я не говорю, что я непьющий. Выпиваю перед обедом и ужином иногда две, иногда три рюмки.»

Вскоре Сталин назначил Хозина командующим армией.

10 июня 1942 года

354-й день войны

- Немецкие войска на юге перешли в крупное наступление двумя ударными группировками: одна (7 пехотных дивизий) из района западнее Волчанска, другая (3 пехотных, 3 танковых и 1 моторизованная дивизии) — из района восточнее Чугуева. Им противостояли сильно поредевшие войска Юго-Западного фронта. Наши войска начали отступление с Северного Донца за реку Оскол. Началось горькое лето 1942 года.

- Гитлеровцами стерт с лица земли чешский шахтерский поселок Лидице в 30 км от Праги, обитателей которого гитлеровцы обвинили в пособничестве убийцам Рейнхардта Гейдриха. 198 жителей поселка были казнены, 195 женщин и 90 детей отправили в концлагеря.

11 июня 1942 года

355-й день войны

- Войска Севастопольского оборонительного района нанесли контрудар по вклинившимся 9 июня немецким частям, заняли полустанок Мекензиевы Горы и продвинулись на 300 метров северо-восточнее его.

- 45-летие встретил физик и физикохимик, член-корреспондент АН СССР Павел Павлович Кобеко (1897–1954). В блокадные годы исполнял обязанности директора Ленинградского физико-технического института и с группой сотрудников, не уехавших в эвакуацию, продолжал исследования по оборонной тематике.

12 июня 1942 года

356-й день войны

- Немецкие войска перенесли главное направление удара на Севастополь в район шоссе Ялта — Севастополь. Развернулись бои в районе Камары. Черноморский флот доставил из Новороссийска в Севастополь 138-ю стрелковую бригаду численностью 3 тысячи человек, которые сразу были введены в бой. Несмотря на численное преимущество противника, командующий 11-й немецкой армией писал, что в те дни «судьба наступления висела на волоске».

- Опубликованы советско-английское и советско-американское коммюнике о договоренности в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году. Осторожный Черчилль, уже понимая, что второго фронта в 1942

году не будет, лично вручил Молотову памятную записку, в которой говорилось: «Ни для дела русских, ни для дела союзников в целом не было бы полезно, если бы мы, ради действий любой ценой, предприняли какую-либо операцию, которая закончилась бы катастрофой. Следовательно, мы не можем дать обещание в этом отношении, но если это окажется здравым и разумным, мы не поколеблемся претворить свои планы в жизнь».

• В Лондоне подписано соглашение об установлении прямых дипломатических отношений между СССР и Канадой.

13 июня 1942 года

357-й день войны

• В США учреждено Управление стратегических служб (УСС) — предшественник ЦРУ. УСС получило задание «собирать и анализировать стратегическую информацию, а также планировать и осуществлять специальные операции». Руководителем УСС президент США Франклин Рузвельт назначил полковника, — позднее генерал-майора Уильяма Donovan, считающегося «отцом» современной американской разведки.

• Погиб в бою старший лейтенант Иван Семенович Пьянзин (1919–1942), командир батареи 110-го зенитного артиллерийского полка (Береговая оборона Черноморского флота). Его батарея, находясь на окраине Севастополя, сбила 11 самолетов противника. В июне 1942 года личный состав батареи в течение трех суток вел бой в окружении вблизи разъезда Мекензиевы Горы. Иван лично подбил танк и уничтожил много гитлеровцев. Когда в ходе боя вышли из строя все орудия батареи, он вызвал огонь на себя. Звания Героя Советского Союза удостоен посмертно.

14 июня 1942 года

358-й день войны

• В результате контрудара резервов Юго-Западного фронта продвижение противника остановлено на рубеже Купино (30 километров юго-восточнее Белгорода), Ольховатка (30 километров юго-восточнее Волчанска) и реки Бурлук (20 километров севернее Балаклеи).

• В бою погиб военный летчик, Герой Советского Союза (посмертно), лейтенант авиации Евгений Николаевич Жердий (1918–1942). Командир звена 273-го истребительного авиационного полка (Юго-Западный фронт). Возвращаясь из разведывательного полета, он был атакован двумя фашистскими истребителями. Один самолет он сбил, второй таранил, был

тяжело ранен, сумел выпрыгнуть из самолета, но парашют раскрыть не смог.

- 60-летие встретил диктатор Румынии Йон Антонеску (1882–1946). Он направил на советско-германский фронт 30 румынских дивизий и бригад. Когда в условиях наступления советских войск в Бухаресте вспыхнуло вооруженное восстание, Антонеску был арестован, король Михай объявил о выходе Румынии из войны (1944) и получил за это от Сталина орден «Победа». По приговору народного трибунала маршала Антонеску казнили.

15 июня 1942 года

359-й день войны

- Гитлеровцами было полностью уничтожено вместе с жителями село Борки в Могилевской области Белоруссии.

- В то время, когда «Лис пустыни» Роммель развивал удачное наступление в Африке, Гитлер отложил атаку на Мальту, объяснив, что он не может выделить ни войск, ни самолетов за счет русского фронта.

16 июня 1942 года

360-й день войны

- К осажденной итальянским и немецким флотом Мальте пробился крупный английский конвой, и, хотя при этом было потеряно несколько боевых кораблей и транспортов, с получением подкрепления Мальта ожила. С американского авианосца туда были переброшены самолеты, и вскоре налеты немецких бомбардировщиков на остров, превратившийся в базу союзников, прекратились. Почувствовал это и «Лис пустыни» Роммель: три четверти поставок, предназначенных для его Африканского корпуса, союзники отправляли на дно.

17 июня 1942 года

361-й день войны

- В Анкаре завершился громкий судебный процесс над советскими разведчиками Корниловым и Павловым (скорее всего эти фамилии вымышленные), обвинявшимися в организации покушения в Анкаре на германского посла в Турции Франца фон Папена. 22 февраля 1942 года на главной улице турецкой столицы — бульваре Ататюрка — раздался оглушительный взрыв. Был убит один человек, несколько — получили ранения. Фон Папен отделался царапинами. На суде советские разведчики категорически отрицали свою причастность, но связанные с ними местные жители «разговорились». Корнилов и Павлов были признаны виновными и получили по 20 лет тюремного

заклучения, однако через два года их — в связи с изменившейся обстановкой на фронтах — освободили и возвратили в СССР. С советской стороны анкарский процесс «курировал» (по турецким законам выступать в качестве адвоката он прав не имел) правая рука Андрея Януарьевича Вышинского, следователь НКВД, а впоследствии известный писатель Лев Романович Шейнин.

18 июня 1942 года

362-й день войны

- В Севастополе войска противника прорвались к Северной бухте, Инкерману и Сапун-горе. Четверо суток советские воины, несмотря на тяжелые потери и недостаток боеприпасов, упорно защищали северный берег бухты и только по приказу командования отошли на южный берег.

- В поселке Борзна Черниговской области ночью немецкие оккупанты пришли в еврейские дома, забрали всех — 104 человека, стариков, женщин с грудными детьми, отвезли к селу Шаповаловка, где был противотанковый ров, и расстреляли.

- Немецкая авиация совершила массированный налет на Мурманск, сбросив 12 тысяч различных бомб. Всего за время войны на Мурманск и порт было сброшено 7 тысяч фугасных и 200 тысяч зажигательных бомб.

- В Кремле созвана специальная сессия Верховного Совета СССР для ратификации англо-советского договора. Однако несколько недель спустя началась резкая перебранка из-за второго фронта.

- Руководством Инженерных войск США полковнику Инженерных войск Дж. К. Маршаллу был отдан приказ о формировании нового подразделения Инженерных войск для проведения специальных работ (разработка и создание атомной бомбы), которому было присвоено наименование «Манхэттенский округ».

19 июня 1942 года

363-й день войны

- Войска 2-й Ударной армии с помощью войск 59-й армии, действовавших на внешнем фронте, прорвали окружение и начали выход из него. 22 июня противник ликвидировал прорыв.

- В Вашингтоне открылась 6-дневная конференция руководителей США и Великобритании, на которой было принято решение о проведении десантной операции в Северной Африке и об отказе от открытия второго фронта в 1942 году.

21 июня 1942 года

365-й день войны

- Приказом наркома ВМФ учреждены Гвардейский Военно-морской флаг СССР и Гвардейский Краснознаменный Военно-морской флаг СССР для отличия кораблей, личный состав которых проявил массовый героизм и мужество.

- Немецкий Африканский корпус под командованием генерала армии Эрвина Роммеля захватил Тобрук, ключевой пункт британской обороны в Египте. 33 тысячи англичан — защитников Тобрука, за мужество и упорство прозванных «тобрукскими крысами», несмотря на отчаянное сопротивление, были взяты в плен. На следующий день Гитлер присвоил Роммелю, уже успевшему за достижения в военных операциях в Северной Африке заслужить прозвище «Лис пустыни», чин генерал-фельдмаршала.

- 55-летие встретил ближайший советник Уинстона Черчилля по вопросам военного руководства Хейстингс Лайонел Исмей (1887–1965), ставший затем генеральным секретарем НАТО.

- Японцы высадили десант у Буны и Гоны на Новой Гвинее. Японская агрессия на Тихом океане достигла своей наивысшей точки.

22 июня 1942 года

366-й день войны

- Фашистские войска перешли в наступление на купянском направлении против войск Юго-Западного фронта и прорвали оборону 38-й армии. Немецкие войска шли к нижней Волге и к Кавказу, чтобы отрезать Россию от снабжения нефтью, а потом повернуть на север и окружить наши войска. Командующий Юго-Западным фронтом Тимошенко отвел 38-ю армию и войска правого фланга 9-й армии на восточный берег Оскола. Здесь советские войска организовали прочную оборону и отразили попытки противника форсировать реку.

- С 22 по 26 июня в Севастополь на боевых кораблях прибыло последнее пополнение — 142-я стрелковая бригада. После боеприпасы, продовольствие, медикаменты стали доставляться только подводными лодками и в небольшом количестве.

- Подводная лодка М-32 под командованием капитан-лейтенанта Н. А. Колтыпина доставила в Севастополь бензин и боеприпасы. Уже после того как боеприпасы и бензин были выгружены, а на борт доставлены раненые, на лодке взорвались бензиновые пары. Опасаясь ударов немецкой авиации, лодка легла на грунт на глубине 36 метров, чтобы дождаться наступления темноты. От дурманящих паров бензина к концу дня потеряли сознание все, кроме командира лодки и главного

старшины Н. К. Пустовойтенко. Затем сознание потерял и капитан. Пустовойтенко один поднял лодку на поверхность и спас жизнь экипажу и пассажирам.

23 июня 1942 года

367-й день войны

• Согласно военному дневнику генерала Гальдера, к концу зимней кампании немецкие потери составили почти миллион человек (убитыми и ранеными, без больных). Затем, после относительного затишья в феврале-мае (когда они, тем не менее, потеряли 200 тысяч человек), в период между началом майских операций и началом Сталинградской битвы потери составили 500 тысяч человек.

• Президиум ВС СССР заменил смертный приговор академикам ботанику и генетику Николаю Ивановичу Вавилову и философу и литературоведу Ивану Капитоновичу Лупполу (организатор и первый директор ИМЛИ — Институт мировой литературы имени А. М. Горького) двадцатью годами исправительных лагерей — в связи с тем, что «они могут быть использованы на работах, имеющих серьезное оборонное значение».

24 июня 1942 года

368-й день войны

• Из окружения под Вязьмой, пройдя по тылам противника 600 километров, вышли остатки 4-го воздушно-десантного корпуса и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, заброшенные в тыл противника в январе.

• При выходе из окружения в районе Мясного Бора был тяжело ранен и взят в плен старший политрук, сотрудник газеты 2-й Ударной армии «Отвага» Муса Джалиль.

• Американский генерал Дуайт Эйзенхауэр был назначен командующим объединенными вооруженными силами союзников на европейском театре военных действий Второй мировой войны.

25 июня 1942 года

369-й день войны

• Черниговский областной объединенный партизанский отряд под командованием А. Ф. Федорова и другие партизанские отряды завершили начатую месяцем ранее диверсионную деятельность на железных дорогах Гомельского узла. Они организовали крушение 20 эшелонов с живой силой и военной техникой противника, взорвали 3 железнодорожных моста и виадук.

- Фашистский диктатор Португалии Салазар вновь заявил о нейтралитете своей страны, но одновременно осудил те страны, которые присоединялись к антигитлеровской коалиции.

26 июня 1942 года

370-й день войны

- На железных дорогах Германии стал ощущаться недостаток вагонов и паровозов.

27 июня 1942 года

371-й день войны

- В Севастополь прибыл последний надводный транспорт «Ташкент», доставивший 1264 бойца морской пехоты, боеприпасы и топливо. На следующий день «Ташкент», приняв на борт 2300 человек и полотно панорамы «Оборона Севастополя в 1854–1855 гг.», вышел в море. По пути к Новороссийску немецкие самолеты сбросили на корабль более 300 бомб, но, несмотря на большие повреждения, «Ташкент» прибыл в порт.

28 июня 1942 года

372-й день войны

- Разгромив под Харьковом войска Юго-Западного фронта Красной армии и овладев стратегической инициативой, гитлеровская группа армий «Юг» под командованием генерал-фельдмаршала Федора фон Бока начала крупное наступление восточней Курска, в июле поставившее СССР на грань военной катастрофы. Советское верховное командование полагало, что главный удар будет нанесен немцами на центральном участке советско-германского фронта. Ставка считала наиболее опасным орловско-тульское направление и потому усилила этот участок. Вторым по степени вероятности считалось курско-воронежское направление с той же целью — обхода Москвы, но с юга-востока. Общий расклад сил на советско-германском фронте был таков: Германия имела преимущество в людской силе (6200 тысяч против 5500 тысяч) и в авиации (3400 против 3160). Наши войска имели преимущество в артиллерии (43 640 орудий и минометов плюс 1220 ракетных установок «Катюша» против 43 тысяч орудий и минометов) и в танках (4065 против 3230 танков и самоходных орудий). На юге немецким войскам (900 тысяч человек, 1,2 тысячи танков, более 17 тысяч орудий и минометов, 1640 самолетов) противостояли войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов (1715 тысяч человек, 2,3 тысячи танков, 16,5 тысячи орудий и минометов, 758 самолетов).

- В районе Севастополя советские войска отступили к станции

29 июня 1942 года

373-й день войны

- Началась Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция войск Брянского, Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов. К середине июля немецкие войска прорвали фронт отступавших советских войск и устремились на Сталинград.

- Немецкая авиация произвела 1500 самолето-вылетов на Севастополь, сбросив около 10 тысяч бомб. Десантные части противника, высадившиеся на южном берегу Северной бухты, захватили западные и юго-западные склоны горы Суздальской и окружили советские части морской пехоты, оборонявшие гору.

- Полностью закончились боевые действия оставшихся в окружении частей 2-й Ударной армии и 59-й армии. Значительная часть бойцов погибла, остальные попали в плен. Предательство Власова легло тенью на всю 2-ю Ударную, и это несмотря на то что в 1943 году она была вновь сформирована, снова брошена на Ленинградский фронт и принимала участие в прорыве блокады Ленинграда.

- 40-летие встретил нарком боеприпасов Петр Николаевич Горемыкин (1902–1976), генерал-майор инженерно-артиллерийской службы. После войны — министр общего машиностроения СССР.

30 июня 1942 года

374-й день войны

- Ставка отдала приказ Военному совету Севастопольского оборонительного района об эвакуации Севастополя. В этот день немцы прорвались к городу — на Корабельную сторону, где развернулись бои за Малахов курган. К вечеру защитники города отошли к бухтам Стрелецкая, Камышевая, Казачья и на Мыс Херсонес.

- Из района Волчанска перешла в наступление на Острогжск 6-я немецкая армия, которая прорвала оборону советских войск. Часть наших сил оказалась в окружении.

- В результате двух быстро осуществленных операций в мае-июне (в Крыму и под Харьковом) немецкое командование добилось огромных успехов, выведя из строя, убитыми, ранеными и пленными, почти полмиллиона советских войск и нанеся Красной армии значительный материально-технический ущерб.

- Набирали силу организованные в Польше партизанские отряды. Оружия они поначалу почти не имели и добывали его в

боях.

1 июля 1942 года

375-й день войны

- Немецко-румынские войска блокировали с моря и держали под артиллерийским огнем все побережье в районе Севастополя. Наши войска покинули город и отошли к бухтам Стрелецкая, Камышевая, Казачья и на Мыс Херсонес. Оставшиеся защитники продолжали борьбу до 4 июля (на отдельных участках — до 9 июля).

- За первые 6 месяцев 1942 года противник выпустил по Ленинграду свыше 34 тысяч снарядов.

- К июлю 1942 года с оккупированной территории СССР вывезено в Германию 1,3 миллиона человек. С территории Польши, Бельгии, Франции, Голландии, Югославии — еще 339 тысяч человек.

2 июля 1942 года

376-й день войны

- К исходу дня немецкие войска прорвали оборону советских войск на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов и продвинулись на глубину до 80 километров, окружив западнее Старого Оскола часть сил 40-й и 21-й армий. Ставка отправила на воронежское направление 3-ю, 6-ю и 5-ю резервные армии; в районе Ельца для нанесения контрудара сосредоточилась 5-я танковая армия, туда же передислоцировалась 1-я истребительная авиационная армия резерва Ставки. Немедленный и решительный танковый удар по противнику, рвавшемуся к Воронежу, мог бы резко изменить обстановку в нашу пользу. Однако танковые соединения таких задач от командования фронта не получили.

- Возвращаясь из осажденного гитлеровцами Севастополя, погиб в авиакатастрофе военный корреспондент, писатель-сатирик Евгений Петрович Петров (Катаев, 1903–1942), соавтор Ильи Ильфа (Ильи Арнольдовича Файнзильберга).